

**ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ
НАРОДОВ КАВКАЗА**

1996

ISSN 2021-3819

ВЕСТНИК

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

VESTNIK.IDNK.RU

№2 (58)

2021

ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА
ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

BULLETIN
PEOPLES' FRIENDSHIP INSTITUTE OF THE
CAUCASUS

THE ECONOMY AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

ECONOMIC SCIENCES

E-mail: vestnik-idnk@mail.ru

Web: vestnik.idnk.ru

Вестник
Института Дружбы народов Кавказа
ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. Управление по Ставропольскому краю Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ТУ 26-00035 от 16 октября 2008 года.

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки РФ для публикаций научных работ, отражающих основное научное содержание докторских и кандидатских диссертаций. Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и публикует статьи по следующим научным направлениям:

08.00.01 – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
08.00.05 – ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ
08.00.10 – ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ
08.00.12 – БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА
08.00.14 – МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Учредитель:

Частное Образовательное Учреждение Высшего Образования «Института Дружбы народов Кавказа»

Главный редактор:

доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович

Редакционная коллегия:

заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор Б.К. Тебиев
доктор экономики, профессор Б.О. Халлиер (Германия)
доктор экономики, профессор Х.З. Барабанер (Эстония)
доктор экономических наук, профессор А.В. Бузгалин
доктор экономических наук, профессор М.И. Воейков
заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор В.Н. Овчинников
доктор экономических наук, профессор И.В. Таранова
доктор экономических наук, профессор А.А. Татуев
кандидат философских наук, доцент С.А. Ледович

Адрес редакции и издателя: 355008, г. Ставрополь, пр-т К. Маркса, 7

Тел. (8652) 28-25-00
E-mail: vestnik-idnk@mail.ru
www.vestnik.idnk@mail.ru

Подписано в печать 28.06.2021
Дата выхода 30.06.2021 г.
Формат 60×84\8. Бумага офсетная.
Гарнитура PetersburgC.
Усл. Печатных листов 13,6
Тираж 1000 экз.
Цена свободная

Перепечатка материалов только по согласованию с редакцией

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the Caucasus
the economy and national
economy management

Mass media organisation registration certificate ПИ № ТУ 26-00035

The journal is recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for the publication of scientific works reflecting the main scientific content of doctoral and master's theses. The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI) and publishes articles in the following scientific areas:

08.00.01 – ECONOMIC THEORY
08.00.05 – ECONOMY AND FEDERAL MANAGEMENT:
08.00.10 – FINANCE, CASH CIRCULATION AND CREDIT
08.00.12 – ACCOUNTING, STATISTICS
08.00.14 – WORLD ECONOMY

Founder:

Peoples' Friendship Institute of the Caucasus

Editor-in-chief:

Doctor of Sciences (Economy), professor T.S. Ledovich

Edit orial board:

Honoured Scientist RF, Academician of RANS, Doctor of Sciences (Economy), professor B.K. Tebiyev
Doctor of Economy, professor B.O. Hallier (Germany)
Doctor of Economy, professor H.Z. Barabaner (Estonia)
Doctor of Sciences (Economy), professor A.V. Buzgalin
Doctor of Sciences (Economy), professor M.I. Vojekov
Honoured Scientist RF, Doctor of Sciences (Economy), professor V.N. Ovchinnikov
Doctor of Sciences (Economy), professor I.V. Taranova
Doctor of Sciences (Economy), professor A.A. Tatiev
PhD of Philosophy, associate professor S.A. Ledovich

Address of the publisher and distributor: 7 Karl Marx Prospect, Stavropol, 355008

Тел. (8652) 28-25-00
E-mail: vestnik-idnk@mail.ru
www.vestnik.idnk@mail.ru

Signed to print on 06/28/2021
Release date 06/30/2021
Format 60 × 84 \ 8. Offset paper.
Headset PetersburgC.
CONV. Printed sheets 13.6
Circulation 1000 copies
Free price

No part of the publication may be reproduced in any form or by any means without the prior written permission of the publisher

Т.С. Ледович

Дорогие друзья! Уважаемые читатели!

Хочу обратиться к вам с приветственным словом главного редактора.

Главной миссией нашего журнала, в течение ряда лет входящего в действующий перечень ВАК Минобрнауки РФ и освещающего широкий спектр проблем отечественной экономики, является, в первую очередь, популяризация науки и разностороннее развитие личности будущего специалиста, обладающего высоким профессионализмом, культурой, интеллигентностью, социальной активностью, качествами гражданина-патриота.

Вестник ИДНК – отличный старт для молодых ученых и будущих специалистов, желающих связать свою жизнь с наукой. Студенты, аспиранты и молодые ученые ИДНК постоянно находятся в поиске и получают новые знания, умеют креативно преподнести собственные идеи, а главное – получают все возможности представить свои научные работы, выполненные под руководством опытных наставников.

Нынешние социально-экономические условия наглядно демонстрируют необходимость получения новых знаний, информации, развития и совершенствования новых технологий, модернизации российского образования. Именно в сфере образования последовательно формируются способности и жизненные устремления всего населения.

В нашем журнале публикуются результаты исследований, проводимые ИДНК, в том числе, в партнерстве с российскими и зарубежными учеными. Тематика статей отражает идеи, над которыми продуктивно работает научное сообщество института в научно-кооперационных связях с учеными ведущих вузов России: поиск путей экономического роста России, выявление инструментов стимулирования нового индустриального развития, поддержка институционального переустройства регионов, проблем экономики, основанной на знаниях, обеспечение экологической безопасности, модернизации страны, преумножения человеческого капитала и многие другие. Журнал открыт для всех, кого волнуют проблемы развития экономики Ставрополя, Северного Кавказа и всей нашей страны.

Особая ценность нашего научного издания заключается в уникальной возможности получить многостороннее видение проблем, находящихся на стыке дисциплин, донести до общества результаты дискуссий интеллектуальной элиты края, региона, государства; дискуссий экономистов, практиков, ученых, экспертов, представителей делового сообщества и государственных структур; дискуссий, возникающих вокруг проблемы по выработке новой экономической модели для нашей страны, возможностей и условий, при которых Россия должна стать процветающим государством. Воспитывая и давая образование, формируя человека с выраженной гражданской позицией, педагогическое сообщество считает своей первоочередной задачей – активное включение в эту дискуссию студента, культивируя и развивая его творческий потенциал. Теоретики и практики различных направлений имеют шанс дополнить свой научный и прикладной багаж знаниями и опытом коллег.

Основное стремление редакции – сделать издание информационно-насыщенной, привлекательной для читателей трибуной для дискуссии по актуальным аспектам развития отечественной и региональной экономики.

Желаю нашему научному журналу успешного будущего, новых побед, новых свершений! Всей редакционной коллегии хочу пожелать интересных творческих находок, продуктивной работы на благо нашего края и всего Северного Кавказа!

***Главный редактор журнала
доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович***

СОДЕРЖАНИЕ

Слово главного редактора	3
--------------------------------	---

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

А.В. Гуринов

Реализация элементов экстраполяционного подхода в проектировании механизма управления рисками в проектном управлении	6
--	---

Т.Н. Духина, С.И. Тарасова, Н.Б. Дрожжина

Роль культуры в социально-экономических процессах российской экономики	13
--	----

Т.С. Ледович, Н.С. Какоткин, И.В. Крючкова

Конституционные основы социально-экономической политики Российского государства: социальное государство, проблемы и пути реализации	18
---	----

С.Н. Блудова, М.А. Эренценова, В.А. Гладилин

Экономика образования в критериях рыночных модификаций	24
--	----

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Н.Ю. Анисимова

Анализ системы непрерывной подготовки кадров в цифровой экономике	28
---	----

Н.В. Боровикова, Е.А. Куликова, О.С. Русинова

Приоритетные направления модернизации государственного регулирования устойчивого развития сельских территорий Ставропольского края	36
--	----

Т.С. Ледович, М.А. Локтионова, А.В. Зацаринина

Инструментарий формирования и оценки финансового потенциала в системе стратегического финансового менеджмента корпораций	41
--	----

С.Г. Халатян, Н.Н. Коренякина

Некоторые аспекты модернизации транспортно-логистической инфраструктуры железнодорожного транспорта	45
---	----

Г.З. Ситдикова

Производство винограда в республике Башкортостан	51
--	----

А.А. Татуев, М.А. Кереев, А.М. Ашхотов, С.А. Складенко

Ускорение развития отраслей сферы услуг региона через зеленые финансы рельсового транспорта России	55
--	----

А.Ф. Тухватуллина Механизм эффективного внутрихозяйственного управления имуществом комплексом отечественного агропредприятия	60
А.А. Татуев, М.А. Керефов, А.М. Ашхотов Развитие отраслей сферы услуг инновационного рельсового транспорта для повышения эффективности национальной экономики	67
Ю.Н. Шедько, М.Н. Власенко, Н.В. Унижаев Проблемы цифровой трансформации предприятий энергетики	73
И.С. Штапова, Н.П. Жуковская, А.А. Коваленко Формирование стратегической социальной политики Ставропольского края как основа устойчивого развития региона	80

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Ю.Е. Клишина, О.Н. Углицких Российское страхование на пути к риск-ориентированному подходу регулирования	87
В. Гулиев Сущность и функции инвестиций в активы	92

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И СТАТИСТИКА

А.И. Белоусов, Г.В. Михайлова Цифровые технологии в условиях трансформации учетно-аналитических процедур	100
С.А. Тунин, А.В. Клочко Совершенствование учета материальных запасов в коммерческих организациях	106

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

И.В. Таранова, И.М. Подколзина Финансовая глобализация и ее влияние на формирование региональной финансово-инвестиционной политики	111
А.В. Пономарев Аграрные вопросы устойчивого развития в Иранском мире	118
И.В. Сеницына, Е.М. Пучкова, Е.А. Богачева Векторы цифровой эволюции в пандемию Covid-19	123
Условия публикации	128

УДК 338.242

ББК 65.053.3

Гуринов А.В.
Аспирант кафедры
предпринимательства
и мировой экономики,
г. Ставрополь

Gurinov A.V.
Postgraduate student
of the Department of
Entrepreneurship
and World Economy,
Stavropol

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ЭКСТРАПОЛЯЦИОННОГО ПОДХОДА В ПРОЕКТИРОВАНИИ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ПРОЕКТНОМ УПРАВЛЕНИИ

IMPLEMENTATION OF THE EXTRAPOLATION APPROACH ELEMENTS IN DESIGNING A RISK MANAGEMENT MECHANISM IN PROJECT MANAGEMENT

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы практики управления рисками в бизнесе в большей мере сконцентрированы на выборе оптимального для топ-менеджмента конкретного предприятия соотношения между уровнем доходности и риска. В условиях необходимости минимизации затрат в ходе осуществления операционной и финансовой деятельности одной из ключевых задач бизнеса является поиск подходов, позволяющих оптимизировать издержки на управление риском с одновременной минимизацией вероятности наступления рискованного события и снижения тяжести ущерба от его реализации.

В статье автором предлагается подход, позволяющий экстраполировать и реализовать преимущества и инструменты риск-ориентированного подхода в государственном контроле и надзоре на бизнес-процессы

предприятий. Такой прием позволяет упростить формирование механизма управления рисками на корпоративном уровне проектного управления, снизить стоимость внедрения системы управления рисками.

Abstract: The practice of risk management in business is more focused on choosing the optimal ratio between the level of profitability and risk for the top management of a particular enterprise. In the context of the need to minimize costs in the course of operating and financial activities, one of the key tasks of the business is to find approaches that allow optimizing the costs of risk management while minimizing the likelihood of a risk event and reducing the severity of damage from its implementation.

in the article, the author proposes an approach that allows extrapolating and implementing the advan-

tages and tools of the risk-based approach in state control and supervision on the business processes of enterprises. This approach makes it possible to simplify the formation of a risk management mechanism at the corporate level of project management.

Ключевые слова: управление рисками, риск-ориентированный подход, проектное управление, бизнес-процессы, карта рисков, риск-менеджмент.

Keywords: risk management, risk-based approach, project management, business processes, risk map.

В современных реалиях осуществления управления бизнесом такая узкая концентрация не обеспечивает необходимого качества управления в проектной деятельности, так как «теряется»

существенный пласт деятельности и процессов, подверженных девяти факторам, что существенно повышает вероятность реализации негативных сценариев для операционной и финансовой деятельности предприятия. Практика осуществления управленческой деятельности показывает, что наиболее часто проявляются следующие факторы риска:

- неустойчивость внешней среды предприятий, обусловленная политическими, конъюнктурными, финансовыми причинами;

- нелинейность бизнес-процессов самих предприятий, обусловленная недостатком опыта управляющего персонала, отсутствием проработанной политики управления процессами, отсутствием интереса к управлению и оптимизации процессного управления со стороны руководства предприятий;

- возникновение внутрикорпоративного соперничества (негативные его проявления), потери времени и ресурсов вследствие несогласованности в деятельности различных подразделений предприятия.

Риск – явление, характеризующееся рядом вмененных свойств специфического характера, определяющих спектр подходов инструментария по организации риск-менеджмента. В научной и прикладной литературе, посвященной исследованию риска, данная категория характеризуется, как правило, с негативной стороны, так как в бизнесе вероятность потерь имеет более весомое значение в сравнении с возможностью дополнительных выгод (доходы, прибыль, рентабельность и т.д.).

Рисунок 1. Свойства риска

О. Крышкин выделяет четыре свойства риска, представляющие ценность с прикладной точки зрения в части управления рисковой совокупностью: сила воздействия (Impact of risk), вероятность, управляемость и взаимосвязанность [3]. Однако данную совокупность целесообразно, на наш взгляд, дополнить

еще одним свойством – дуалистической природой риска (рисунок 1), что во многом «оправдывает» целесообразность формирования механизма риск-менеджмента, направленного на качественное и количественное преобразование рисковой совокупности и характера проявления свойств риска.

Таким образом, очевидная зависимость предприятий от рисков может привести к тому, что в случае реализации хотя бы части рискового пула целевые показатели бизнес-процессов, а также деятельности предприятий будут достигнуты лишь частично или не достигнуты совсем. Такой исход обуславливает необходимость разработки но-

Реализация элементов экстраполяционного подхода в проектировании механизма управления рисками в проектном управлении

вых или внедрения существующих подходов к управлению рисками на предприятии в целях оптимиза-

ции бизнес-процессов и обеспечения устойчивости бизнеса в целом. При этом каждому варианту раз-

вития ситуации присущи свои позитивные и негативные характеристики (рисунок 2).

Рисунок 2. Варианты стратегии выбора подхода к управлению рисковым пулом предприятия

Разработка собственного механизма управления рисками сопряжена с целым рядом трудностей, ключевыми среди которых являются:

- отсутствие качественного опыта в области стратегического риск-менеджмента;
- высокая стоимость привлечения специалистов в области управления рисками со стороны;
- необходимость осуществления корректировок разрабатываемого механизма управления рисками;
- отсутствие гарантий устранения негативных последствий вследствие реализованных рисков.

По этой причине более простым способом разработки механизма управления рисками

в ходе реализации проектного подхода является использование наработанных и проверенных подходов и механизмов риск-менеджмента, скорректированных с учетом специфики ведения бизнеса, особенностей внешней и внутренней среды и финансовых возможностей предприятия. Одним из возможных путей реализации такой стратегии является экстраполяция элементов риск-ориентированного подхода, широко применяемого в сфере государственного контроля и надзора.

Реализация риск-ориентированного подхода основана на методе организации и осуществления государственного контроля (надзора), осуществляемого в случаях, предусмотрен-

ных законодательством Российской Федерации, и определяющих выбор:

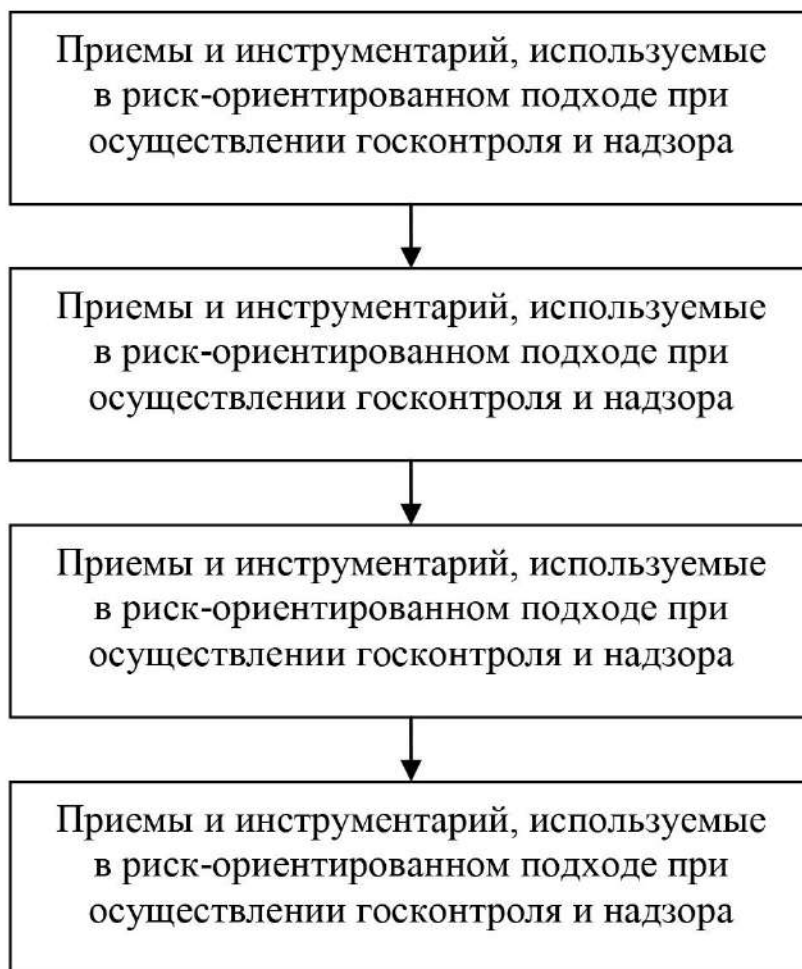
- интенсивности, формы, продолжительности и периодичности проведения мероприятий по контролю;
- перечня мероприятий, обеспечивающих по профилактику нарушения обязательных требований.

Совокупность реализуемых мероприятий при риске детерминирована дифференциацией по видам деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя и (или) используемых ими при осуществлении такой деятельности производственных объектов к определенной категории риска либо определенному классу (категории) опасности [1].

В отличие от порядка реализации риск-ориентированного подхода, используемого в практике государственного контроля и надзора, вместо предприятий, подлежащих проверке в зависимости от

присвоенной им категории риска, целесообразно в качестве объектов корпоративного риск-аудита использовать бизнес-процессы, предварительно ранжированные на предмет подверженности риску.

При этом логика процесса реализации отдельных элементов экстраполяционного подхода в части формирования механизма управления рисками бизнес-процессов предприятия представлена на рисунке 3.

Рисунок 3. Логическая последовательность реализации элементов экстраполяционного подхода на микроуровне проектного управления

Перед началом реализации последовательности, представленной на рисунке 3, следует понимать, что простой перенос подходов и инструментария риск-ориентированного подхода, применяемого в ходе осуществления государственного контроля и надзора, не позволит достичь требуемого эффекта, так как речь идет о переносе в основном методологических подходов и логики реализации, а не конкретных инструментов.

Анализ взаимосвязи, характера силы влияния различных факторов риска на конкретные бизнес-процессы с последующей разработкой стратегии и механизма риск-менеджмента на предприятии представляет собой риск-ориентированный подход на микроуровне проектного управления. Ключевая задача внедрения риск-ориентированного подхода – выработка объективного понимания, какие причины и условия

создают помехи и затруднения в процессе достижения намеченных бизнес-целей предприятия и определение наилучшего (оптимального) способа нейтрализации или минимизации такого негативного воздействия. Логическая последовательность этапов внедрения риск-ориентированного подхода на микроуровне проектного управления (уровень хозяйствующих субъектов) представлен на рисунке 4.

Рисунок 4 . Алгоритм разработки механизма риск-ориентированного подхода на микроуровне проектного управления

По мнению О. Крышкина риск-ориентированный подход основан на двух базовых методах: упрощенном и ключевом (рисунок 5).

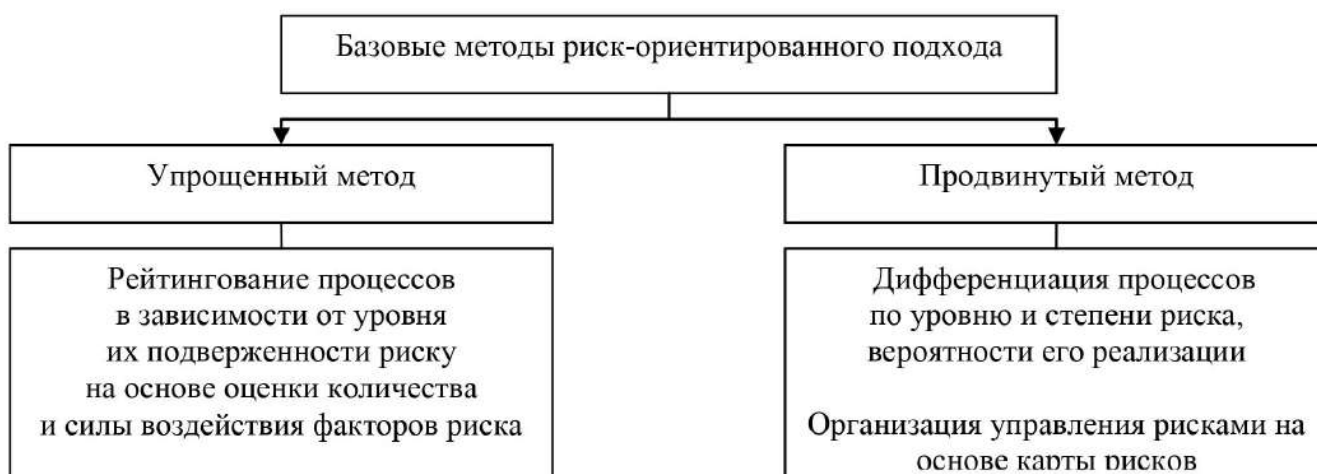

Рисунок 5. Содержание базовых методов риск-ориентированного подхода

В ходе реализации упрощенного метода следует учитывать определенные аспекты:

1. Отсутствие ограничений рискового пула в его количественном выражении.

2. Важность объективности наглядности результатов риск-оценки бизнес-процессов. Реализация данного аспекта может потребовать компетенции в области владения электронными таблицами и другими средствами цифровой визуализации.

3. Разнообразие систем риск-оценки бизнес-процессов. Здесь выбор критериев, параметров и способов визуализации зависит от требований руководства предприятия и риск-аудитора.

4. Гибкость возможных методик формирования рейтингов бизнес-процессов. Разработка, обоснование и выбор конкрет-

ной методики – обязанность специалиста в области риск-менеджмента. При этом целесообразно использование коллективного разума («мозговые штормы») специалистов в области проектного и процессного управления, экспертов с результативным опытом работы на данном предприятии и руководства предприятия.

Таким образом, содержание упрощенного (базового) метода основано на принципе соблюдения определенной последовательности процессов (действий), включающих описание процессов (формирование их перечня), идентификацию факторов риска, присущего определенным процессам, их оценку и ранжирование с последующей концентрацией в части управления рисками на конкретных

процессах с целью их минимизации.

Реализация продвинутого метода риск-ориентированного подхода основана на формировании карты рисков бизнес-процессов, составляемой на соотношении трех параметров:

- силы воздействия (уровень риска, частота наступления рисков событий)

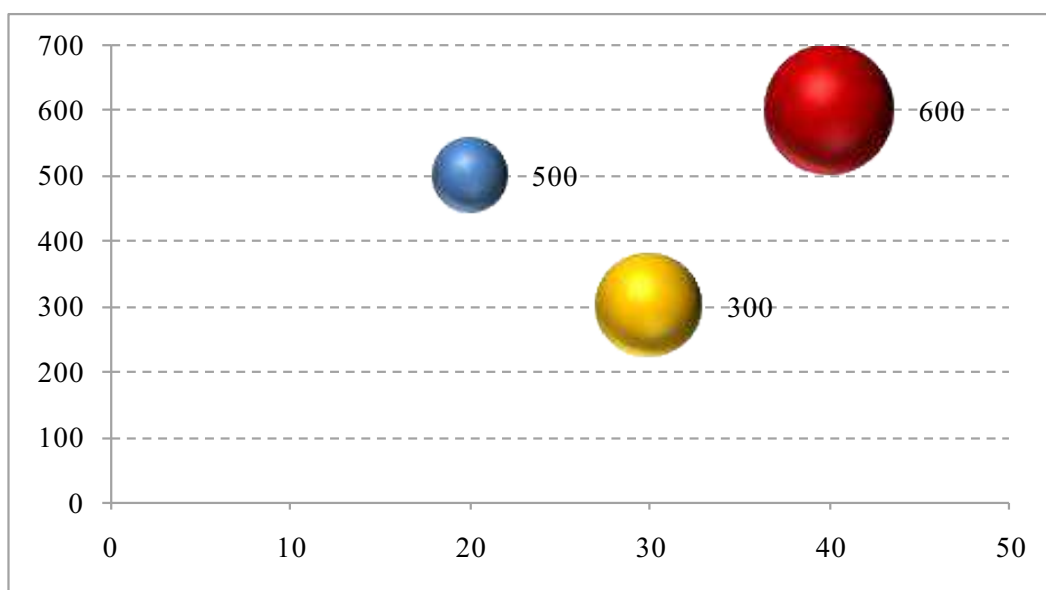
- вероятности реализации рисков события (степень риска);
- тяжести последствий (ущерб).

По результатам формирования карты рисков в целях наглядности целесообразно построение диаграммы с возможностью визуализации на основе трех типов данных. Пример формирования карты рисков и соответствующей диаграммы представлен в таблице 1 и на рисунке 6.

Таблица 1. Карта рисков бизнес-процессов предприятия (условный пример)

Вид риска	Количество рисков событий, ед.	Сумма ущерба, тыс. руб.	Частота наступления рисков события (вероятность)
Риск 1	20	500	0,1
Риск 2	30	300	0,2
Риск 3	40	600	0,3

На основе данной карты рисков составляется соответствующая диаграмма (рисунок 6).

Рисунок 6. Визуализация карты рисков бизнес-процессов предприятия

В соответствии с картой рисков и диаграммой, визуализирующей рисковую совокупность предприятия, наиболее значимым риском из представленных на примере является Риск 3 (красный шар), что делает наиболее вероятным включение данного вида риска в программу по его минимизации.

Практика управления рисками процессов на предприятиях показывает, что карты рисков могут включать в себя 20 – 40 разновидностей рисков для каждого процесса, а количество самих процессов составляет 10 – 30 (по данным предприятий – субъектов малого предпринимательства). Таким образом, визуализация карт рисков при помощи диаграмм дает воз-

можность быстро и объективно оценить необходимость включения того или иного риска или процесса в план риск-менеджмента и программу риск-аудита.

Реализация риск-ориентированного подхода в проектном управлении на предприятии обеспечивает следующие преимущества:

- понимание руководством предприятия важности управления рисками бизнес-процессов

- определение наиболее значимых проблем, препятствующих успешной работе предприятия, и последующая концентрация на них;

- разработка комплекса целевых мероприятий, направленных

на устранение или минимизацию негативного влияния рисков факторов;

- формирование внутрикорпоративной культуры управления процессами и риск-менеджмента.

Преимущества риск-ориентированного подхода, перечисленные выше, характеризуются тенденцией усиления при переходе от упрощенного подхода к продвинутому. При этом не рекомендуется сразу внедрять продвинутый подход в построении механизма корпоративного риск-менеджмента, так как отсутствие опыта в риск-аудите и анализе процессов может привести к ошибочным действиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». URL: <https://docs.cntd.ru/document/902135756> (дата обращения: 10.05.2021).

2. Г. Антонов. Управление рисками организации: Учебное пособие / Г.Д. Антонов, В.М. Тумин, О.П. Иванова. - М.: Инфра-М, 2019. - 464 с.

3. О. Крышкин. Настольная книга по внутреннему аудиту. Риски и бизнес-процессы. - М.: Альпина Паблшер, 2021. - 478 с.

4. В. Уродовских. Управление рисками предприятия: Учебное пособие / В.Н. Уродовских. - М.: Вузовский учебник, 2018. - 320 с.

REFERENCES

1. Antonov G.D., Tumin V.M., Ivanova O.P. *Upravlenie riskami organizacii*, Moscow: Infra-M, 2019. (In Russ.)

2. Federal'nyj zakon ot 26.12.2008 № 294-FZ «O zashhite prav juridicheskikh lic i individual'nyh predprinimatelej pri osushhestvlenii gosudarstvennogo kontrolja (nadzora) i municipal'nogo kontrolja». Available at: <https://docs.cntd.ru/document/902135756> (accessed 10.05.2021) (In Russ.)

3. Kryshkin O. *Nastol'naja kniga po vnutrennemu auditu. Riski i biznes-processy*. Moscow: Al'pina Pablsher, 2021. (In Russ.)

4. Urodovskih V. *Upravlenie riskami predpriyatija*. Moscow: Vuzovskij uchebnik, 2018. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.05.2021

The article was received on 15.05.2021

Гуринов Андрей Васильевич – аспирант кафедры предпринимательства и мировой экономики, ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет». г. Ставрополь
e-mail: andriuslt@inbox.ru

Gurinov Andrey Vasilyevich – Postgraduate student of the Department of Entrepreneurship and World Economy, Stavropol State Agrarian University. Stavropol
e-mail: andriuslt@inbox.ru

© Гуринов А.В., 2021

УДК 304:316:330

ББК 70/79:60.5:65

Духина Т.Н.

Духина Т.Н.
д-р соц. наук, профессор,
г.Ставрополь

Тарасова С.И.
д-р пед. наук, профессор,
г.Ставрополь

Дрожжина Н.Б.
канд. псих. наук, доцент,
г.Ставрополь

Dukhina T.N.
Dr. Sci. (Sociological), professor
Stavropol

Tarasova S.I.
Dr. Sci. (Pedagogic), professor
Stavropol

Drozzhzhina N.B.
Cand. Sci. (Psychology),
associate professor,
Stavropol

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

THE ROLE OF CULTURE IN THE SOCIO-ECONOMIC PROCESSES OF THE RUSSIAN ECONOMY

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы роли культуры в современных социально-экономических процессах развития российской экономики. Культура и её значение актуально в любое время и в любую эпоху, так как она влияет на эффективность всех процессов, в том числе и экономических, происходящих в обществе. Культура сегодня особенно важна для жизни российского общества, в связи с переходом его к рыночным отношениям. Именно от знаний людей, их опыта, умений, навыков и возможностей развития, профессиональных и личностных качеств зависит эффективно развивающаяся экономика.

Ключевые слова: культура, экономическая культура, предпринимательство, модернизация, образование

Abstract: The article deals with the role of culture in the modern socio-economic processes of the development of the Russian economy. Culture and its significance is rele-

vant at any time and in any era, as it affects the effectiveness of all processes, including economic ones, taking place in society. Culture today is especially important for the life of Russian society, in connection with its transition to market relations. It is on the knowledge of people, their experience, skills, abilities and opportunities for development, professional and personal qualities that an effectively developing economy depends.

Keywords: culture, economic culture, entrepreneurship, modernization, education

Важнейшим фактором, при анализе и изучении социально-экономических процессов, происходящих в российской экономике является её культурная составляющая. На сегодняшний день, в системе социально-гуманитарных наук активно используется культурологический подход. Культура являет собой первичный элемент общественного развития. Развитие культуры неразрывно

связано с борьбой различных идей. В конечном счете, одна из идей получает полную поддержку и становится доминирующей, действенной, и являет собой реальный социальный факт. При этом изменяет мировосприятие людей, их мысли, чувства, а идеология становится основой, реализующей социальные действия, и социум представляется именно таким, каким он представлен в сознании. Именно развитие и изменение общества происходит при ведущей роли культуры.

Культура реализуется через знания людей, их опыт, умения и навыки. Поэтому как профессиональные, так и личностные качества специалиста оказывают существенное влияние на эффективно развивающуюся экономику. Важнейшим процессом в современной жизни многих стран мира в социально-политической сфере, является модернизация. Истоки теории модернизации лежат в плоскости идей, связанных с прогрессом, факторами перехода

от так называемого традиционно-общества к обществу индустриальному, современному. Именно культура, связанная с процессами модернизации, играет главную роль, так как в ней отражаются адаптационные явления, происходящие в социуме, и связанные с сущностными характеристиками форм бытия населения. Именно культура позволяет провести анализ процессов, оказывающих влияние на изменение и формирование социально-культурных процессов в обществе, связанных с преобразованием культурной самобытности людей [4].

Реалии таковы, что именно модернизация в сфере культуры и духовной жизни, может способствовать повышению образованности людей, терпимости к различным конфессиям, распространением либерализма, формированием свободной личности. Модернизационные процессы в сфере культуры связаны с формированием как высокой, так и унифицированной культуры, которая в основе своей несёт идею прогресса, напрямую связанную с совершенствованием, эффективностью, достижением счастья личностью, путём реализации ею своих личных возможностей и чувств, развитию индивидуализма. Основными её характеристиками являются: изменения происходящие в главных элементах культурных систем; повышение грамотности населения и образования; развитие науки и технологий; изменения в интеллектуальной и институционализированной системе подготовки специалистов в новой социально-экономической реальности; формирование новых компетенций, ориентаций, характеристик людей, связанных с приспособлением к новой социально-экономической сфере; изменения, связанные с расширением сферы интересов; изменения в сознании личности, напрямую связанные с тем, что изменится и вознаграждение индивида, зависящее от его вклада в создание продукта как материального, так и духовного; развитие гибкой институциональной структуры, которая способна изменяться и приспосабливаться к изменяющимся

потребностям социума. Именно модернизация, которая проходит в культурной сфере приводит к разрушению традиций и устойчивости. Разнообразие в области ценностных установок приводит к прогрессу в сфере материального производства, и изменяет социальную структуру, что способствует формированию новых социальных и профессиональных групп, классов. В свою очередь именно разнообразие ценностей, создаёт предпосылки, способствующие формированию характеристик индивидуализма личности [4].

Говоря о культуре, необходимо затронуть вопрос и об экономической культуре, которая представляет собой одну из важнейших частей общей культуры. В современном мире значимость культуры многократно возрастает в связи с цифровизацией и информатизацией общества.

Реалии таковы, что социум представляет собой сложно устроенную социальную систему, в неё входят многие подсистемы, которые тесно взаимосвязаны между собой. И в этой системе культура и экономика являются основными, так как для развития цивилизация необходимо общение, взаимодействие и взаимообогащение людей друг от друга.

В XX появились учения, которые доказали первенство экономики над культурой. Другими словами бытие определяет сознание. В обществе формируется экономически ориентированный тип культуры. Однако события последних десятилетий, приведшие к обострению многих глобальных проблем, снова поставили перед социумом вопрос о необходимости возврата к духовной культуре и её взаимодействия с экономикой. Мировая практика показала, что многие неудачные попытки реформирования с использованием уже имеющихся шаблонных экономических моделей не привели к ожидаемым результатам, так как в этих странах не учитывался цивилизационный тип развития, а также менталитет народа, его духовный склад, традиционные ценности. Экономическая культура является не только одним из алго-

ритмов экономического поведения, но и образом жизни людей, представленный менталитетом, ценностями, передаваемыми предыдущими поколениями. Другими словами, представляет собой своеобразный генетический код, который помогает новым поколениям, сталкивающимся с новой исторической ситуацией использовать знания и умения, стереотипы, накопленные предыдущими поколениями при решении задач в изменившихся социально-экономических обстоятельствах.

На развитие любого государства, в том числе и российского, оказывает влияние социальная жизнь и формы хозяйствования, утвердившиеся за многие столетия и напрямую связанные к многовековыми национальными традициями полиэтнической страны. Поэтому данные обстоятельства напрямую влияют на экономические процессы, происходящие в стране, они могут их как ускорять, и наоборот тормозить, и даже приводить к деградации социума. Поэтому культура является тем связывающим фактором, который воедино соединяет прошлое, настоящее и будущее любого народа и способствующим консолидации и объединению прогрессивных сил общества, направленный на прогресс и процветание страны. Вот почему экономическая теория напрямую зависит от национальных и исторических особенностей страны и использовать её выводы и законы можно лишь в определенных границах, при учете этнического менталитета. Экономическая культура выступает в качестве системообразующего элемента экономического менталитета, влияя на последующее развитие социума, а так же на экономику, культуру, жизнь людей, что является неотделимой частью норм и традиций общества.

Рассмотрим понятие экономической культуры. Она рассматривается в двух смыслах: как в широком, так и в узком. Широкий смысл представляется как совокупность всех воссозданных в обществе материальных и духовных форм. Узкий смысл представляется как особенности мышления

в области экономики и деятельности данной общности, групп людей и отдельных индивидов, позволяющий приспособиться к данным социально-экономическим реалиям. В экономическую культуру входит вся совокупность экономических интересов, ценностей, норм, правил, умений и навыков, осуществляющих регуляцию экономического поведения хозяйствующих субъектов в сфере рыночных отношений. Для экономической культуры характерны поведенческие стереотипы и экономические знания, регулирующие экономическое мышление. Она, в свою очередь, оказывает влияние на многие управленческие процессы в области экономика, а также и экономическое поведение людей. [11].

Перемены, произошедшие в России за последние тридцать лет, с явной очевидностью обнажили многие проблемы и противоречия. Построение рыночной российской экономики, реформирование всех сфер общества неизменно приводят к противоречиям и дисфункциям, как в конкретных сферах, так во всей культуре социума. Данный процесс сопровождается трансформацией или даже утратой предыдущей культуры, её ценностей и её носителей, разрыву сложившихся связей между многими поколениями, а в отдельных случаях полная переоценка ценностей.

Особенностью российской экономики является разрыв между старыми и новыми связями поколений. Данное обстоятельство стало отправной точкой изменений, но и способствовало уничтожению многих национальных культурных традиций, и их носителей. Поэтому был нарушен естественный процесс, который связан с обновлением (воспроизводством) культуры, а для возникновения новых ценностей и традиций необходимо долгое время. Коллективное бессознательное у каждого народа сохраняется на протяжении длительного времени, как и отдельные элементы культуры (в том числе и экономической). Иными словами, изменения, происходящие в социуме напрямую транслируются

и требуют кардинальных изменений всех культурных ценностей, а для данного процесса необходимы усилия и время. Данные, описанные выше явления, характерны для современной российской экономики и культуры. Они связаны с изменениями типа хозяйственной системы. Россия перешла от плановой экономики, к построению рыночных отношений и предпринимательской деятельности, кардинально отличающийся от прежней системы. Так как социум единый организм, то все явления, которые происходят в нём, так или иначе не могут не затрагивать процессы, происходящие во всех сферах общества. А в свою очередь, все изменения, затрагивающие общество, оказывают влияние и на развитие культуры, в том числе и экономическую.

В разработку вопросов экономической культуры особое место внесли российские исследователи Т.И.Заславская и Р.В.Рывкина.. Данные исследователи в понятие экономической культура вкладывают всю совокупность тех социальных норм и ценностей, которые распространены в данном обществе и осуществляют регуляцию экономического поведения личностей, и берущих на себя роль социальной памяти, связанной с экономическим развитием, трансляцией, отбором и обновлением ценностей, норм и потребностей, функционирующих в экономической сфере и ориентирующей её субъектов на различные формы экономической активности [5, 6, 9].

Ученые справедливо отмечают тот факт, что экономическую культуру, которая является частью общей культуры, необходимо рассматривать в контексте общей культуры. Она представляет собой проекцию культуры в широком смысле. Экономическая культура непосредственно влияет на все подсистемы в сложившейся системе социально-экономических отношений в социуме. Через экономическую культуру происходит регулирование экономического поведения субъектов в области экономических отношений.

Мы согласны с мнением Ю.М.Осипова, который справедливо отмечает тот факт, что именно «человек учреждает экономику»

посредством тех фундаментальных ценностей, традиций и хозяйственных стереотипов, сформированных в социуме[8].

Реалии таковы, что для современного российского общества характерна двойственность в мировоззренческих и культурных основах различных социальных групп. Начиная с начала 90-х годов, в сознании многих людей прочно обосновались новые идеи и ценности либерализма, которые одновременно существуют с прежними ценностями социалистической системы и данное обстоятельство не может не оказывать влияние как на жизнь людей, так и на экономику и социум. Это обстоятельство напрямую связано и с экономической сферой.

На сегодняшний день, такое явление как предпринимательство уже давно стало привычным элементом российской экономики. А для его развития необходим высокий уровень экономической культуры и предпринимательской культуры. Именно данный фактор является основополагающим в достижении высоких результатов в области экономики.

Предпринимательская деятельность является благодатным полем для реализации многих человеческих качеств и раскрытия способности личности, самореализации, самосовершенствования [1, 2].

Предпринимательская культура – это система, включающая в себя принципы, приемы, методы, позволяющие осуществлять предпринимательскую деятельность субъектами экономических отношений в соответствии с действующим в стране законодательством, а также обычаями в соответствии с этическими и нравственными правилами и нормами цивилизованного бизнеса [3]. Для культуры предпринимательства свойственны связи о как с государством и социумом, так и с конкурентами, потребителями, партнерами, и хозяйствующими субъектами. Культура предпринимательства предполагает выполнение существующих и действующих в данное время действующих законов, законодательных актов, различных стандартов, все дан-

ные обстоятельства способствуют развитию российского предпринимательства.

Культура предпринимательства связана непосредственно с культурной средой. Другими словами, культурная составляющая оказывает важное влияние на поведение субъектов и объектов предпринимательства в рыночной экономике, и имеет отношение, как к самой фирме, так и к партнерам, с которыми осуществляется взаимодействие. Формирование экономической культуры происходит под влиянием потребностей российской экономики, а они, как известно могут быть как положительные, так и отрицательные, а кроме того и социальные нормы, регулирующие отношения и связь экономического сознания и экономического мышления. Экономическая культура осуществляет управление экономическим поведением субъектов экономических отношений [11].

С конца двадцатого века идёт дискуссия, по поводу характера экономических отношений в культуре. Остановимся на них в нашем исследовании. Одни учёные считают, в связи с тем, что экономическая культура не осуществляет производство материальных благ, а значит, и никаких экономических отношений в данной сфере и не осуществляет.

Другая часть исследователей считает, что экономические отно-

шения «вторичны» и «второсортны», потому, что раз культура связана с потреблением продуктов, созданных в сфере материального производства.

На рубеже 80-х годов XX века в России произошедшая в стране перестройка привела и поиску совершенно новых, неизвестных ранее, экономических механизмов и форм в области экономической культуры.

Мы разделяем мнения большинства исследователей, которые ведут исследования в области экономической культуры, о том, что в процессе культурной деятельности субъектов рыночных отношений формируются и реализуются полноценные экономические отношения, которые связаны с сохранением, преумножением, и созданием и распространением соответствующих культурных ценностей [9].

Многочисленные исследования доказывают, для того, чтобы общество поступательно развиваться просто необходимо добиваться высокого уровня культуры, и в частности экономической. Так как, чем больше людей будут иметь полное и среднее образование, тем будет ниже в стране социальная напряженность. Говоря другими словами, для формирования и развития культуры, необходим высокий уровень подготовки специалистов высшего и среднего звена для российской экономики, владеющих

и высокой экономической культурой [7].

Воспитать нравственных и ответственных граждан – вот задачи, которые поставлены и которые выполняет культура, в том числе и экономическая. Формирование ответственных граждан, которые сочетали бы как свои личные интересы, так и интересы общества, а также способы их реализации. Формирование нравственно-профессиональной культуры – это важнейшее требование, которое предъявляет современный рынок к субъектам рыночных отношений, а именно, необходимость совмещения во едино как экономических, так и нравственных интересов. Только при таком сочетании возможно формирование активного, творческого, инициативного участника экономических отношений. Именно такая личность способна придать положительное направление развитию российской экономики [10].

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что Россия, имея богатейший исторический опыт, и многовековую историю, обладает своими национальными и культурными традициями, может использовать принципы западной экономической культуры лишь в определенных пределах и границах, а в основном находить собственный путь и собственное видение для реализации этой важной задачи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева Е.Н. Проблема определения «культуры предпринимательства» / Е.Н. Васильева, В.И. Кирьянов // Вестник Волгоградского архитектурно-строительного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. Вып. 9 (24). - С. 55-59.
2. Васильева Е.Н. Становление культуры предпринимательства в современных условиях / Е.Н. Васильева // Российские регионы в условиях трансформации современного общества: материалы Всероссийской научной конференции, г. Волгоград, 14-15 сентября 2006 г. – Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2006. – С. 192-196.
3. Гербер М.Е. Создание предприятия, которое работало бы! : Предпринимательство: миф и реальность : Почему не работает большинство малых предприятий, и что нужно сделать, чтобы получить результат : [Пер. с англ.] / Майкл Е. Гербер. - М. : Информ.-изд. дом «Филинь», 1996. - 322
4. Зарубина Н.Н.. Бизнес в зеркале русской культуры. — М.: Анкил, 2004
5. Заславская Т.И. Российское общество на социальном изломе: взгляд изнутри. — М., 1997.
6. Заславская Т.И. Социология экономической жизни: очерки теории (в соавторстве с Р. В. Рывкиной), Новосибирск, Наука, 1991
7. Ключарев Г.А. Дополнительное профессиональное образование: особенности, эффективность, перспективы // Социологические исследования. 2010. №2. – С. 83-91.
8. Осипов Ю.М. Очерки философии хозяйства. — М., 2000. с.179.

9. Рывкина Р.В. Экономическая социология переходной России. Драма перемен. Учебное пособие. М.: Дело, 2002. - 432 с.

10. Филонова Е.И. Экономическая культура современной России в контексте постмодерна. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук Ростов-на-Дону. 2010. с.28.

11. Филонова Е.И. Экономическое мышление современного «производительного класса» в России// Социально-экономические и технико-технологические проблемы развития сферы услуг: Сборник научных трудов. - Вып. 8. - Ч. 3. - Ростов н/Д: Изд-во РАС ЮРГУЭС, 2009, 0,3 п.л.

REFERENCES

1. Vasil'eva E.N., Kir'janov V.I. Problema opredelenija «kul'tury predprinimatel'stva», Vestnik Volgogradskogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki, 2007, No. 9 (24). pp. 55-59. (In Russ.)

2. Vasil'eva E.N. Stanovlenie kul'tury predprinimatel'stva v sovremennyh uslovijah, Rossijskie regiony v uslovijah transformacii sovremennogo obshhestva: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii, Volgograd, September 14-15 2006. Volgograd: Izd-vo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, 2006, pp. 192-196. (In Russ.)

3. Gerber M.E. Sozdanie predpriyatija, kotoroe rabotalo by!: Predprinimatel'stvo: mif i real'nost': Pochemu ne rabotaet bol'shinstvo malyh predpriyatij, i chto nuzhno sdelat', chtoby poluchit' rezul'tat. Moscow: Inform.-izd. dom "Filin", 1996. (In Russ.)

4. Zarubina N.N. Biznes v zerkale russkoj kul'tury. Moscow: Ankil, 2004. (In Russ.)

5. Zaslavskaja T.I. Rossijskoe obshhestvo na social'nom izlome: vzgljad iznutri. Moscow. 1997. (In Russ.)

6. Zaslavskaja T.I. Sociologija jekonomicheskoi zhizni: ocherki teorii. Novosibirsk: Nauka, 1991. (In Russ.)

7. Kljucharev G.A. Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie: osobennosti, jeffektivnost', perspektivy, Sociologicheskie issledovanija. 2010. No. 2. pp. 83-91. (In Russ.)

8. Osipov Ju.M. Ocherki filosofii hozjajstva. Moscow, 2000. (In Russ.)

9. Ryvkin R.V. Jekonomicheskaja sociologija perehodnoj Rossii. Drama peremen. Moscow: Delo, 2002. (In Russ.)

10. Filonova E.I. Jekonomicheskaja kul'tura sovremennoj Rossii v kontekste postmoderna. Extended abstract of Phd dissertation (Philosophy). Rostov-on-Don, 2010. (In Russ.)

11. Filonova E.I. Jekonomicheskoe myshlenie sovremennogo «proizvoditel'nogo klassa» v Rossii, Social'no-jekonomicheskie i tehniko-tehnologicheskie problemy razvitija sfery uslug, Rostov-on-Don: RAS JuRGUJeS, 2009. Vol. 8. - No. 3. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.05.2021

The article was received on 10.05.2021

Духина Татьяна Николаевна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры педагогики, психологии и социологии ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь

e-mail: tatyana.dukhina@mail.ru

Dukhina Tatyana Nikolaevna – Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy, Psychology and Sociology Stavropol State Agrarian University, Stavropol

e-mail: tatyana.dukhina@mail.ru

Тарасова Светлана Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики, психологии и социологии, ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь

e-mail: tr.sv5lg@mail.ru

Tarasova Svetlana Ivanovna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy, Psychology and Sociology, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

e-mail: tr.sv5lg@mail.ru

Дрожжина Наталья Борисовна - кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики, психологии и социологии, ФГБОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь

e-mail: drogg_nt@mail.ru

Drozhhina Natalia Borisovna - Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Psychology and Sociology, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

e-mail: drogg_nt@mail.ru

© Духина Т.Н., Тарасова С.И., Дрожжина Н.Б., 2021

УДК 332.05

ББК 65

Ледович Т.С.

Ледович Т.С.
д-р. экон. наук,
профессор
г. Ставрополь

Ledovich T.S.
Dr. Sci. (Economy),
professor
Stavropol

Какоткин Н.С.
канд. филос. наук,
доцент,
г. Тверь

Kakotkin N.S.
Cand. Sci. (Philosophy),
Associate Professor,
Tver

Крючкова И.В.
канд. экон. наук,
доцент,
г. Ставрополь

Kryuchkova I.V.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ

*CONSTITUTIONAL BASIS OF SOCIO-ECONOMIC POLICY OF THE RUSSIAN STATE:
SOCIAL STATE, PROBLEMS AND WAYS OF IMPLEMENTATION*

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы основных положений конституции, определяющих социально-экономическую политику российского государства, признаки Российской Федерации как социального государства, основные проблемы реализации конституционных положений в социально-экономической сфере, функций социального государства в социально-экономической политике, дается сравнительный анализ положений конституций Скандинавских государств и Финляндии.

Ключевые слова: **конституция, социальное государство, правовое государство, справедливость, национальные проекты, социальная политика, трудовые права, права человека, стратегия «Россия — 2030», инвестиционная политика**

Keywords: **Constitution, social state, rule-of-law state, justice, national projects, social policy, labor rights, human rights, / strategy «russia – 2030», investments policy**

Проблема социально-экономической политики российского государства, направленной на реализацию основных прав граждан, затрагивает интересы каждого человека, гражданина России. Конституционное положение о социальном государстве выдвигает Россию в ряд цивилизованных государств, является комплексным критерием цивилизованности и развитости государства и общества. В этом положении и других, связанных с ним новеллах конституции, воплощается принцип справедливости в социуме и государстве. Однако остаются вопросы о степени реализации этого конституционного положения в жизни отдельных граждан, различных социальных групп. Реализация данного положения (статьи Конституции) зависит от многих факторов, и прежде всего, от социально-экономической политики государства.

Особая **актуальность** данной проблемы в современных условиях для российского общества, для

граждан, всего населения России заключается в следующем: во-первых, проблемы социального государства и социально-экономической политики имеют конституционный характер, и, следовательно, должны последовательно и во всей полноте решаться. Во-вторых, этот вопрос является предметом политического и идеологического противоборства, в том числе российских политических партий, общественно-политических сил. В-третьих, понимание и решение этого вопроса оказывает непосредственное влияние на перспективы нашего государства и общества, их стабильность и развитие.

Проблеме социально-экономической политики и социального государства посвящено достаточно много теоретических трудов, публицистических материалов, однако, о влиянии конституции на экономику, о связи экономической политики и социального государства, об особенностях экономики социального государства говорит-

ся недостаточно глубоко и обоснованно.

Социально-экономическая политика государства представляет собой систему мероприятий, которые осуществляются государством для реализации интересов субъектов, субъектов хозяйствования национальной экономики. Это – экономическая политика, направленная на решение социальных проблем, то есть на создание и использование ресурсов экономики, народного хозяйства для развития личности, гармонизации социальных отношений. Эта политика ориентирована на реализацию социальных проблем, существующих в стране. Ведь на деле политика государства не всегда способствует росту эффективности, справедливости распределения, потребления, производства. Но именно государство постоянно формирует социально-экономическую политику, модифицирует ее, осуществляет различные мероприятия для развития национальной экономики [См.: 6, 7].

Социально-экономическая политика представляет собой политику в области социального и экономического развития, а также социального обеспечения, является системой мероприятий, осуществляемых государством и ориентированных на повышение качества и уровня жизни определенных социальных групп. Под социально-экономической политикой в практическом смысле понимают не только систему определенных мер, которые ориентированы на качественное улучшение жизнеобеспечения граждан, сколько систему взаимоотношений и взаимодействий между социальными группами и слоями общества.

Характерными чертами социально-экономической политики являются: она выступает составным элементом всеобщей стратегии государства, которая относится к социальной и экономической сфере; она представляет собой совокупность конкретных мероприятий, ориентированных на повышение качества жизни населения; она предполагает рост потребления и решение проблем социально уязвимых слоев населения; она призвана создать справедливое

распределение материальных и духовных благ; она должна предоставить населению минимальный для его проживания доход, защитить его от проблем, связанных с безработицей, инвалидностью, болезнями, старостью; она создает более совершенную систему взаимоотношений и взаимодействий между социальными группами и социальными слоями общества.

Целью государственной социально-экономической политики является улучшение здоровья нации, обеспечение достаточного дохода и социальной поддержки в определенных неблагоприятных жизненных ситуациях и, в целом, создание для населения благоприятной социальной атмосферы в обществе.

Социально-экономическая политика обладает рядом **функций**, которые определяют гуманистический характер государства, намеревающееся посредством политически создаваемых общественных фондов поддержать состояние граждан в подходящем для них социальном статусе. К этим функциям можно отнести следующие: компенсаторную, ориентированную на преодоление внешних ограничений, препятствующих реализации субъектности личности, ее возможности быть активным участником сложившихся в обществе отношений; элективную, направленную на рассмотрение и учет внешних обстоятельств и свойств самого гражданина, благодаря которым его можно отнести в разряд нуждающихся; кумулятивную, накапливающую и концентрирующую социальный потенциал государства, позволяющий эффективно реализовывать социально-политическую политику государства. Все эти функции представлены в социально-экономической политике государства, а сама социально-экономическая политика находится в тесной зависимости от общей, целостной политики государства.

Значительная часть государственной социально-экономической политики государства осуществляется посредством механизма государственных программ социального обеспечения и системы социальных услуг. Государственная политика доходов

заключается в перераспределении их через государственный бюджет посредством дифференцированного налогообложения различных групп получателей дохода и социальных выплат. При этом большая часть национального дохода переходит от слоев населения с высокими доходами к слоям с низкими доходами. Самым эффективным средством государственного регулирования заработной платы в странах с рыночной экономикой является определение гарантированного минимума (ставки оплаты труда за 1 час работы).

Содержание социально-экономической политики зависит от того, какое государство осуществляет эту политику, какие интересы при этом приоритетны, на каком этапе развития находятся общество и государство. Так, в период становления государств в разных странах господствовали такие **виды социально-экономической политики** как меркантилизм, кейнсианство, протекционизм, фритредерство.

В современной экономической теории классификацию государственной социально-экономической политики осуществляют по различным основаниям.

В зависимости от типа базового процесса:

социальная помощь – гарантированная безвозмездная и благотворительная поддержка малообеспеченных, социально уязвимых и нетрудоспособных граждан;

социальное попечительство – компенсация негативных социальных факторов, возникших вследствие неравномерности социально-экономического развития и рыночной системы хозяйствования, уменьшение дифференциации в уровне жизни населения на зажитивельной основе;

социальное страхование – финансирование социальных выплат и услуг за счет страховых взносов работников и работодателей, формирование многочисленного среднего класса, повышение посредством страхования ответственности населения за свое будущее;

социальное развитие – повышение уровня социальных показателей качества жизни: обеспечение занятости, забота о здоровье, обе-

спечение жильем, гарантии образования, состояние окружающей среды и пр. Основным направлением социально-экономической политики является развитие человеческого потенциала, повышение качества человеческого капитала как основы экономического роста и общественной динамики на длительную перспективу.

В зависимости от ориентации на формируемый тип личности в его отношении к социуму.

либеральный тип – означает личную ответственность каждого члена общества за свою судьбу при минимизации роли государственных структур в реализации социальной политики. При этом финансовую основу реализации социальных программ составляют частные сбережения и частное страхование;

корпоративный тип – означает, что ответственность за судьбу своих работников несет корпорация, предприятие, организация или учреждение, где данный работник трудится, которые мотивируя своих сотрудников к внесению максимального трудового вклада, предлагают ему различные виды социальных гарантий в виде пенсионного обеспечения, частичной оплаты медицинских, рекреационных услуг и образования;

общественный тип – предполагает ответственность всего общества за судьбу его членов. Это перераспределительная модель социально-экономической политики, при которой богатый платит за бедного, здоровый за больного, молодой за старого. Основным общественным институтом, осуществляющим такое перераспределение, является государство с его финансовыми механизмами перераспределения – государственным бюджетом и государственными социально-страховыми фондами;

патерналистский тип – предполагает принцип государственной ответственности. Финансовой основой патерналистской модели являются средства госбюджета и бюджетов государственных предприятий, направленные на реализацию принципа равенства в потреблении материальных и социальных благ и услуг, а также их общедоступности, что обеспечи-

вает достижение высокой степени социального выравнивания.

благотворительный тип – когда средства на благотворительную помощь, осуществляемую государством, формируются в основном из частных пожертвований в государственные благотворительные фонды и на содержание государственных социальных учреждений;

административный тип – предполагает прямое, активное государственное вмешательство в рынок, наличие развитых систем перераспределения доходов, находящихся под контролем государства, а также механизмов вмешательства в процессы ценообразования, тарифного регулирования, обеспечения занятости;

стимулирующий тип – предполагает косвенное участие государства в решении социальных проблем, создание таких систем налогообложения и общественной поддержки, которые делают выгодным для всех субъектов хозяйствования вложения и инвестиции как в отдельные социальные проекты и программы, так и в социальную сферу в целом.

Реализация государственной социально-экономической политики связана с *применением различных инструментов*. Поэтому различают фискальную и монетарную политику. Инструментами соответственно выступают: налоги, трансферты и пр.

В соответствии с *фискальной социально-экономической политикой* используется следующая схема: привлечение необходимых государству денежных средств – распределение этих средств – обеспечение применения средств по назначению. Этот вид экономической политики государства включает такие направления, как бюджетная политика, налоговая политика, политика доходов и расходов. Инструментами фискальной политики являются налоги, государственные расходы, трансферты, посредством которых государство регулирует величину и вектор денежных потоков, влияет на совокупный спрос и предложение, противодействует чрезмерным колебаниям основных экономических параметров.

Монетарная социально-экономическая политика предполагает

непосредственное или опосредованное регулирование со стороны государства денежной массы и денежного обращения в стране. В отличие от фискальной экономической политики цели монетарной политики более узкие и связаны только со стабилизацией денежного обращения. Сообразно цели в качестве задач монетарной политики выделяют: стабилизацию уровня цен, поддержание определенного уровня инфляции, регулирование денежной массы, спроса и предложения денег посредством банковской системы, поддержание курса национальной валюты. Инструментами в данном случае являются общая масса и доступность денег, кредита, учетная ставка Центрального банка РФ, ставка рефинансирования и пр.

Исходя из способа воздействия на денежную массу, различают жесткий и мягкий типы монетарной политики. Действия государства, направленные на сокращение денежной массы, ограничение эмиссии, поддержание высоких процентных ставок на получение денег в кредит характеризуют жесткую монетарную политику. Обратная ситуация, т.е. предоставление дешевых кредитов, увеличение денежной массы, характерна для мягкой монетарной политики.

Также выделяют такие два основных типа социально-экономической политики – бисмарковский и бевериджский.

Бисмарковский тип социально-экономической политики в большей степени реализует распределительный тип социальной справедливости, так как в нем делается упор на жесткую связь социальных выплат с длительностью и результативностью профессиональной деятельности. Работники в течение трудовой жизни уплачивают страховые взносы, размер которых определяется при заключении коллективных договоров с нанимателями. Страховые фонды управляются на паритетных началах и не субсидируются из бюджета. Малообеспеченные семьи получают помощь по муниципальной линии.

Бевериджский тип социально-экономической политики исходит из того, что любой человек, независимо от его принадлежности к

активному населению, имеет право на минимальную защищенность по отношению к заболеваниям, старости или иной причине сокращения своих ресурсов. В тех странах, которые выбрали эту модель, действуют системы страхования по болезни, прикрепление к которым является автоматическим, а пенсионные системы обеспечивают минимальные доходы всем престарелым независимо от их прошлых усилий по отчислениям от заработной платы («социальные пенсии») в отличие от «профессиональных»). Такие системы социальной защиты финансируются через налоги из государственного бюджета. В данном случае преобладает принцип национальной солидарности, строящейся на концепции распределительной справедливости.

В современной экономической теории отмечается, что в настоящее время формируется также новый тип социально-экономической политики, где базовым принципом является *принцип совмещения экономической эффективности и социальной солидарности*. Упор делается на сбалансированное развитие социальной политики Европы, транспарентность и соблюдение интересов всех стран-членов ЕС. Происходит процесс переориентации социальных программ с универсального уровня на индивидуальный, что значительно дешевле и эффективнее, так как адресная помощь предоставляется только действительно в ней нуждающимся.

Исходным и основополагающим конституционным положением, определяющим (должно быть определяющим) социально-экономическую политику российского государства, является положение о социальном государстве и дополняющая его новелла, одобренная всенародным голосованием в 2020 году (Статья 7. Новелла 1.). «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Близкие по содержанию статьи содержатся в конституциях Швеции, Финляндии, Дании, Норвегии, других европейских государств.

Кратко остановимся на теории социального государства. Впервые

в социальной теории понятие «социальное государство» употребил в 1850 году Лоренц фон Штейн, включив в перечень функций государства «поддержание абсолютно-го равенства в правах для всех различных общественных классов, для отдельной частной самоопределяющейся личности посредством своей власти» [14]. По Штейну государство обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо в конечном счете развитие одного выступает условием развития другого (почти как у К. Маркса в определении коммунизма).

Под социальным государством сегодня понимается такое государство, в котором в наиболее полной мере осуществляется социальная политика, или государство, политика которого направлена на перераспределение материальных благ в соответствии с принципом социальной справедливости и ради достижения каждым гражданином достойного уровня жизни и его полной самореализации, уменьшения или компенсации социальных различий. Используется и такое простое определение: «социальное государство – это такое государство, которое помогает каждому человеку жить достойно и выстраивает свою деятельность на основе укоренившихся в стране представлений о социальной справедливости» [1, 3, 5, 12].

Наряду с понятием «социальное государство», часто используются понятия «государство всеобщего благосостояния» или «государство благосостояния», а также «социально ориентированное государство». Здесь имеются проблемы, определенная путаница с пониманием термина «государство» и термина «социальное». Термин «государство» может пониматься как политический институт или как социально-государственное образование, включающее и граждан (институт гражданства), некое огосударвленное общество. В первом случае это государство, проводящее полноценно социальную политику, взявшее на себя эту функцию. Во втором случае это такая страна, государственно-территориальное и одновременно общественное образование, в котором

граждане имеют все материальные, социальные, духовные и другие условия для достойной, полноценной жизни, для удовлетворения своих потребностей, для развития и самореализации. Нам представляется, что речь должна идти преимущественно о первом случае (понимании). Но при этом государство должно добиваться, чтобы состоялось то, о чем говорится во втором случае. Понимание же «социального» нельзя сводить к социальной защите. Речь должна идти о полном комплексе условий свободного развития личности в социуме при помощи возможностей государства.

К основным *признакам (атрибутам)* социального государства (в широком смысле слова) относятся: высокий уровень экономического развития страны, позволяющий перераспределять доходы населения, не ущемляя интересы крупных собственников (стремление государства обеспечить этот уровень); социально-ориентированная структура экономики; правовая природа социальной политики; наличие системы социальных бюджетных выплат; наличие государственных структур социальной защиты, социального обеспечения и занятости; разработка и реализация государством разнообразных социальных программ; утверждение и воплощение целей государства, обеспечивающих каждому достойные условия жизни, социальную защищенность и равные стартовые условия для самореализации личности; социальная ответственность государства перед гражданами, обществом в целом, особенно перед социально уязвимыми слоями; сформированное гражданское общество.

Для того, чтобы эти признаки были реальными социальное государство должно выполнять следующие *функции*: разработка и осуществление социально ориентированной политики, проведение государственной социальной политики; сглаживание, нивелирование социального неравенства; обеспечение занятости населения борьба с безработицей; социальное обеспечение; социальная защита, эффективная поддержка социально незащищенных слоев

населения (безработных, пенсионеров, инвалидов); целенаправленная помощь гражданам, занятым во внебюджетной сфере, молодым предпринимателям; предоставление социальных услуг; обеспечение доступного здравоохранения и образования. Эти функции тем или иным образом проявляются в атрибутах социального государства и адекватную экономическую политику, обеспечивающую их реализацию.

К сожалению, опрос, проведенный социологической службой 5 ноября 2019 года показал, что по мнению большинства граждан Российская Федерация не является социальным государством - так считают более половины граждан РФ, опрошенных в ходе исследования АКЦИО-8. Всего в опросе при-

няли участие более 85 тысяч человек. Конкретнее это выглядит так. Мнение, что Россия является социальным государством, разделяют только 11% опрошенных (против 52%), и целая треть затруднилась с ответом на этот вопрос, считая, что в сложившейся ситуации есть и те, и другие признаки. При этом целая четверть респондентов категорически убеждена, что социальное государство у нас полностью отсутствует, а их принципиальных оппонентов - уверенных, что такое определено есть, — только 4% [2, 9]. Близкий к этому результат подтверждают и другие социологические опросы, позиции экспертного сообщества. Такое состояние умонастроений граждан России, отражающее реальное положение вещей по поводу социального

государства, и вызвало необходимость поправок в конституцию.

В целом все конституционные положения, регламентирующие социально-экономическую политику российского государства в рамках социального государства и социальной справедливости можно разделить на три группы. Это - положения, отражающие весь спектр прав и свобод человека и гражданина и социальных групп; экономические основы и механизмы реализации этих прав и свобод; политический механизм осуществления социально-экономической политики, включая и полномочия органов государственной власти и должностных лиц. Предметному анализу данных положений и проблемам их реализации будет посвящена следующая статья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальное интервью. Социальное государство: лозунги или реальность? Архивировано 23 апреля 2018 года. <http://www.imemo.ru/ru/publ/2009/09016.pdf> С. 11
2. Аникин В. А. Социальные классы новой России - неравные и разные // Социологические исследования. 2020. № 2. С. 31 - 42
3. Вахтина М.А. Социальная справедливость как фактор экономического развития // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. Экономика и экономические науки. 2016. Вып. 4. С. 11 - 21
4. Гурвич Е.Т. Анализ взаимосвязи доходов и расходов российских региональных бюджетов // Вопросы экономики. 2020. № 2. С. 31 -41
5. Евстратов Александр Эдуардович. Генезис идеи социального государства: Историко-теоретические проблемы: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 : Омский государственный университет. Омск, 2005. 24 с.
6. Какоткин Н.С., Крючкова И.В. Проблема справедливости и экономическая политика Российского государства // Вестник Института Дружбы народов Кавказа. 2017. № 4. С. 8 - 20
7. Какоткин Н.С., Крючкова И.В. Проблема справедливости и бюджетная политика Российского государства // Вестник Института Дружбы народов Кавказа. 2018. № 4. С. 8 - 15
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
9. Лапин Н. И., Ильин В. А., Морев М. В. Экстремальные неравенства и социальное государство (часть 2) // Социологические исследования. 2020. № 2. С.20 - 30)
10. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 утвержденный Правительством Российской Федерации 22 ноября 2018 г. (протокол № 34, раздел II, пункт 2). года <https://cheladmin.ru/sites/default/files/n/page/25381/upload/dolgosrochnnyyprognozrf.pdf>
11. Путин В.В. Главный запрос граждан России - обеспечить справедливость [электронный ресурс]. URL: <http://media-mera.ru/politics/putin/2011-11-27-glavnyi-zapros-grazhdan-rossii- obespechit-spravedlivost>
12. Социальное государство / П. К. Гончаров // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. - 2-е изд., испр. и доп. — М. : Мысль, 2010. Т.2
13. Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года / Синельников-Мурылев С.Г., Дробышевский С. М., Акиндинова Н. В. / Науч. ред.: В. А. Мау, Я.И. Кузьминов. Кн. 1. М.: Дело, 2013.
14. Штейн Л. История социального движения Франции с 1789 года. Пер. со 2-го нем. изд. Т.1. Основное понятие общества и социальная история Французской революции до 1830 г. Спб.: Тип. А.М. Котомица, 1872. С. XXVIII

REFERENCES

1. Aktual'noe interv'ju. Social'noe gosudarstvo: lozungi ili real'nost'? Available at: <http://www.imemo.ru/ru/publ/2009/09016.pdf> (In Russ.)

2. Anikin V. A. *Social'nye klassy novoj Rossii – neravnye i raznye, Sociologicheskie issledovanija*. 2020. No 2. pp. 31 – 42. (In Russ.)
3. Vahtina M.A. *Social'naja spravedlivost' kak faktor jekonomicheskogo razvitija*. Vestnik Permskogo universiteta. Serija: Jekonomika. Jekonomika i jekonomicheskie nauki. 2016. No. 4. pp. 11 – 21. (In Russ.)
4. Gurvich E.T. *Analiz vzaimosvjazi dohodov i rashodov rossijskih regional'nyh bjudzhetov*. Voprosy jekonomiki. 2020. No 2. pp. 31 – 41. (In Russ.)
5. Evstratov A.J. *Genezis idei social'nogo gosudarstva: Istoriko-teoreticheskie problemy: Avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01: Omskij gosudarstvennyj universitet*. Omsk, 2005. 24 P. (In Russ.)
6. Kakotkin N.S., Krjuchkova I.V. *Problema spravedlivosti i jekonomicheskaja politika Rossijskogo gosudarstva*, Vestnik Instituta Druzhyby narodov Kavkaza. 2017. No 4. pp. 8 – 20. (In Russ.)
7. Kakotkin N.S., Krjuchkova I.V. *Problema spravedlivosti i bjudzhetnaja politika Rossijskogo gosudarstva*, Vestnik Instituta Druzhyby narodov Kavkaza. 2018. No. 4. pp. 8 – 15. (In Russ.)
8. *Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovanija 01.07.2020)* (In Russ.)
9. Lapin N.I., Il'in V.A., Morev M.V. *Jekstremal'nye neravenstva i social'noe gosudarstvo (chast' 2)*, Sociologicheskie issledovanija. 2020. No 2. pp. 20 – 30. (In Russ.)
10. *Prognoz social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2036 utverzhdennyj Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii 22 nojabrja 2018. (protokol № 34, razdel II, punkt 2). goda Available at: <https://cheladmin.ru/sites/default/files/n/page/25381/upload/dolgosrochnyprognozrf.pdf>* (In Russ.)
11. Putin V.V. *Glavnyj zapros grazhdan Rossii – obespechit' spravedlivost'*. Available at: <http://media-mera.ru/politics/putin/2011-11-27-glavnyi-zapros-grazhdan-rossii- obespechit-spravedlivost> (In Russ.)
12. Goncharov P.K. *Social'noe gosudarstvo, Novaja filosofskaja jenciklopedija*. Pred. nauch.-red. soveta V. S. Stjopin. Moscow: Mysl'. 2010. Vol.2. (In Russ.)
13. Sinel'nikov-Murylev S.G., Drobyshevskij S.M., Akindinova N.V. *Strategija-2020: Novaja model' rosta – novaja social'naja politika. Itogovyj doklad o rezul'tatah jekspertnoj raboty po aktual'nyh problemam social'no-jekonomicheskoi strategii Rossii na period do 2020 goda*. Moscow: Delo, 2013. (In Russ.)
14. Shtejn L. *Istorija social'nogo dvizhenija Francii s 1789 goda. Osnovnoe ponjatie obshhestva i social'naja istorija Francuzskoj revoljucii do 1830 g*. Spb.: Tip. A.M. Kotomica, 1872. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.05.2021

The article was received on 10.05.2021

Ледович Татьяна Сергеевна – доктор экономической наук, профессор, ректор ЧОУ ВО «Институт Дружбы народов Кавказа», г. Ставрополь
e-mail: idnk@mail.ru

Ledovich Tatyana Sergeevna – Doctor of Sciences (Economy), Professor, Rector of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus, Stavropol
e-mail: idnk@mail.ru

Какоткин Николай Степанович – кандидат философский наук, доцент кафедры гуманитарных наук, ФГБОУ ВО «Тверской государственной сельскохозяйственной академии», г. Тверь
e-mail: nskakotkin@yanex.ru

Kakotkin Nikolai Stepanovich - Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor of the Department of Humanities, Tver State Agricultural Academy, Tver
e-mail: nskakotkin@yanex.ru

Крючкова Ирина Валериановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры общей и прикладной психологии, ЧОУ ВО «Институт Дружбы народов Кавказа», г. Ставрополь
e-mail: martinuk-irina2345@yandex.ru

Kryuchkova Irina Valerianovna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of General and Applied Psychology, Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus, Stavropol
e-mail: martinuk-irina2345@yandex.ru

© Духина Т.Н., Тарасова С.И., Дрожжина Н.Б., 2021

УДК 338

ББК 65

Гладилин В.А.

Блудова С.Н.
канд. экон. наук,
доцент
г. Ставрополь

Bludova S.N.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor
Stavropol

Эренценова М.А.
канд. экон. наук,
доцент
г. Ставрополь

Erentsenova M.A.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor
Stavropol

Гладилин В.А.
канд. экон. наук,
доцент
г. Ставрополь

Gladilin V.A.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor
Stavropol

ЭКОНОМИКА ОБРАЗОВАНИЯ В КРИТЕРИЯХ РЫНОЧНЫХ МОДИФИКАЦИЙ

ECONOMY OF EDUCATION IN THE CRITERIA OF MARKET MODIFICATIONS

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы обеспечения преемственности экономического знания особое значение имеет исторический подход к экономике образования, заключающийся в осмыслении и переосмыслении экономической научной мысли относительно роли образования как фактора экономического роста, так как вопросы влияния уровня образования на производительность труда, а, следовательно, условия получения максимальной отдачи от расходов на образование изучались с разных позиций задолго до появления концепции человеческого капитала, в том числе, в России.

Ключевые слова: экономика, образование, менеджмент, анализ, инновации.

Annotation: To ensure the continuity of economic knowledge, the historical approach to the economics of education is of particular importance, which consists in understanding and rethinking economic scientific thought about the role of education as a factor of economic growth, since the issues of

the influence of the level of education on labor productivity, and, consequently, the conditions for obtaining the maximum return on education costs, were studied from different positions long before the concept of human capital appeared, including in Russia.

Keywords: economics, education, management, analysis, innovation.

Модификация в экономике это привлечение для своего продукта новых потребителей, внесение прогрессивных изменений, преобразование производства, технологии, производимой продукции, создание улучшенного варианта, новой модели [1]. Для обеспечения преемственности экономического знания особое значение имеет исторический подход к экономике образования, заключающийся в осмыслении и переосмыслении экономической научной мысли относительно роли образования как фактора экономического роста, так как вопросы влияния уровня образования на производительность труда, а, следовательно, условия получения максимальной отдачи от расходов на образование из-

учались с разных позиций задолго до появления концепции человеческого капитала, в том числе, в Российской Федерации.

В последнее время в российском обществе сформировались новые социально-экономические условия [1]. Эти изменения коснулись и системы образования, особенно ее экономики.

Указанные условия требуют дальнейшего глубокого изучения и уточнения формы организации деятельности в экономике образования, источники ее финансирования, а также цели и границы ее государственного регулирования с учетом внешних сетевых эффектов для экономического, социального и культурного развития национальной экономики.

Следующей задачей экономики образования должно стать исследование и систематизация особенностей функционирования образования как отрасли экономики, включая организационно-правовые формы ее субъектов, а также механизмов конкурентных и неконкурентных (сетевых) взаимодействий образовательных организаций между собой и с другими

участниками экономических процессов. Особое значение имеет разработка и совершенствование методов планирования, программирования и прогнозирования развития образовательной отрасли [3].

Процессы реформирования российской экономики требуют качественного повышения человеческого, интеллектуального потенциала страны, поставив образовательную систему на высшую ступень развития социального общества [3].

Социальный прогресс на рубеже тысячелетий выявил исключительную важность получения достойного образования в судьбе каждого человека.

Стратегической областью образования является обеспечение национальной безопасности. Образовательный уровень профессиональной подготовки населения позволяет судить о конкурентном преимуществе страны.

Недостаточный уровень образования, не отвечающий требованиям научно-технического процесса, препятствует развитию экономики, сдерживает инновационные процессы [4].

Образование - это важнейший социальный институт, значимость которого проявляется в передаче знаний, социализации общества, обучения кадров, сохранения конкретного социума с его традициями, культурой, установками, ценностями [5].

Оно не только обеспечивает приобщение человека к знаниям об окружающем мире, но и формирует его отношение к этому миру, определяет его мировоззренческую и нравственную позицию [2].

Образование как сложная система социальной природы в иерархической структуре мироздания является составным элементом (подсистемой) систем высшего уровня - экономики, социума, ориентирами которых выступают законы их динамики [6].

На особенности функционирования образовательной системы в общественном процессе оказывает огромное влияние состояние и направление профессиональной подготовки специалиста [7].

Формирование рыночных отношений и социоэкономические изменения в российском обществе, затронули существенным образом систему образования, сформировали новые экономические условия функционирования [8].

Стремительными темпами меняющиеся условия жизни населения заставили изыскивать другие аспекты совершенствования системы образования, трансформировать экономические процессы в новых условиях рыночных преобразований. Рассмотрим некоторые категориальные понятия и концептуальные соображения этих явлений.

Трансформация - это свойство системы, способное адаптироваться к требованиям рынка, учитывающее изменение условий целенаправленности деятельности, является - основным элементом концептуального подхода к этим преобразованиям.

Реформирование экономики образования - как преобразующей системы, это не одномоментное событие, а наоборот, длительный трансформационный процесс в ряде промежуточных состояний. Состояние - это комплекс значимых системных параметров и элементов, на определенный момент времени.

Результативность этого процесса - переход из менее устойчивого положения преобразуемой системы, в другое более устойчивое положение. Факторы, являются движущими силами этого развития претерпевающие изменения в ходе преобразования, и как следствие, на последнем этапе трансформирования проявляется новое качество системы, по совокупности внешних и внутренних факторов, определяющих ее динамику и отличие от исходной.

Реакция образовательной системы на внешние воздействия (давления) проявляются в изменениях конечных продуктов ее деятельности. Эти перемены детерминированы трансформационными изменениями, происходящими в отношении конечных производственных результатов и, их состава, в направлениях и темпах формирования трансструктуры в образовательной системе.

Интерпретация внутренних факторов, позволяет рассматривать такие факторы устойчивости как ресурсообеспеченность, адаптивность и активность системы образования, поскольку, с общенаучной точки зрения, эти факторы имеют определяющие значения для ее устойчивости, причем в условиях рыночных трансформаций, доминирующим внутренним фактором устойчивости системы образования является именно активность.

Осуществление трансформационного процесса предполагает наличие соответствующего механизма, в определенной цепочке отношений, обеспечивающего его преобразование от причин к действиям движущихся сил и порождаемых им явлениям, определяет связь, направление и основные черты.

Поскольку преобразование системы экономических отношений происходит в процессе трансформации, значит трансформацию следует рассматривать как процесс этих преобразований. Нельзя забывать о том, что система экономических отношений представляет собой некую структуру, с определенным типом порядка (организации) и упорядоченности (организованности).

В этом случае, трансформационный процесс следует рассматривать как процесс организационно-экономических преобразований этой системы, а механизм таких преобразований - организационно-экономический механизм трансформации.

Все это настолько диктует необходимость создания качественно нового трансформационного механизма, представляющего собой систему организационно-экономических отношений в форме связей между разнонаправленными движущими силами процесса.

Состав и структура этого механизма, детерминированы природой трансформирующего объекта, а в основе действия этого механизма лежит совокупность объективных законов системных, организационных и экономических динамических процессов.

Система высшего образования отличается постоянной динамикой, она чутко реагирует на изменения

внешней среды, адаптируясь к ее потребностям и вместе с тем активно влияя на состояние среды, предопределяет и сами эти потребности [1].

В ракурсе изложенных сообщений рассмотрим некоторые особенности эволюционирования трансформационных явлений в экономике образования.

Трансформационные процессы в экономике образования следует рассматривать во взаимодействии с самой системой образования и с внешними связями социальных явлений в обществе, позволяющие проанализировать не только ограниченность ресурсов образовательной системы, но и выявить факторы, определяющие ее продуктивность. Система образования находится в постоянном движении, цели, которые ставит перед собой система составляют органическое целое - вложение, процесс, выпуск продукции и т. д.

Определить состояние этой системы, усовершенствовать ее, реализовать меры по эффективному планированию деятельности, устойчивому развитию на перспективу, позволит целостное рассмотрение взаимосвязей между основными компонентами этой системы.

При этом ее можно характеризовать, с одной стороны, как составную часть национального хозяйства (народнохозяйственного комплекса), как часть экономических отношений, и, следовательно, функционирующую по общим экономическим законам, господствующим на данном этапе социоэкономического развития общества, а с другой стороны, как системообразующую основу социоэкономического развития, формирующую

новые всеобщие экономические законы и закономерности [3].

Такая характеристика преобразующих факторов социокультурного развития экономических процессов системы образования может считаться достаточной в силу неравномерных по скорости происходящих трансформационных процессов перехода общества из индустриального в постиндустриальный этап своего развития. В этом качестве основным фактором в экономике образования выступает система услуг, а лимитирующим фактором становится информация.

Одновременно такая характеристика экономических отношений в системе образования позволяет сосредоточить внимание не только на воспроизводстве благ в вещной форме, но и на воспроизводстве благ в форме услуг. Для выяснения природы экономических отношений в системе образования существенно установление процессов взаимодействия человека с природой и социальной сферой.

Рыночные трансформационные механизмы экономики образования позволяют не только оптимизировать внутренние факторы устойчивости системы образования в условиях рыночных трансформаций. Факторы устойчивости для прямых факторов среды, для косвенных факторов среды ресурсообеспеченность, количественный и качественный состав материально-технических, трудовых, финансовых, организационных, информационных и других ресурсов. Адаптивность финансово-материальных потоков в самой системе и потоков между субъектами внешней среды.

Соответствие состава квалифицированных кадров, системы

управления, ассортимента качества и объема предоставленной образовательной продукции рыночной конъюнктуре. Активность, эффективность и интенсивность снижения прямой ресурсной и финансовой зависимости от факторов внешней среды. Эффективность и интенсивность совершенствования процессов образования, производства и сбыта образовательной продукции [2].

Распределение ресурсов между производителем образовательных услуг, но и требованием повысить эффективность использования средств, вкладываемых обществом в образование. Явным преимуществом этой трансформации является стимулирование роста эффективности производства.

Подводя итог, в качестве главных факторов, влияющих на развитие рыночных отношений в экономике образования, выделим следующие: определение значимости статуса основного капитала в обществе и диверсификации источников финансирования системы образования; определение роли государства в системе образования; использование неконсервативной идеологии; внедрение новейших информационных технологий. Основной особенностью рыночных трансформаций экономики образования в РФ является ролевая неопределенность государства как регулятора рыночных процессов, затрудняющая ход рыночных реформ. Решение вопросов преобразования централизованной экономики системы образования в рыночную, достаточно сложны, не имеют, и не могут иметь единого подхода к их реализации [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гладилин В.А. Оценка и прогнозирование эффективности предпринимательской деятельности в аграрном производстве (на материалах растениеводства Ставропольского края). Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Ставрополь, 2006
2. Гладилин В.А. Совершенствование инструментально-технической базы управления в современной организации / В сборнике: Модернизация экономики и управления. II Международная научно-практическая конференция. Под общей редакцией В.И. Бережного; Северо-Кавказский федеральный университет. 2014. С. 57-58.
3. Гладилин В.А. Исследование информационной базы статистического анализа рынка туристско-рекреационных услуг региона. Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-1 (65). С. 1099-1102.
4. Kazakov M., Gladilin V., Mirokhina A., Drannikova E., Narozhnaya G. System diagnostics and monitoring of socio-economic and tourist potential of peripheral territories of the region. Journal of Environmental Management and Tourism. 2018. Т. 9. № 2 (26). С. 283-290.

5. Golubeva T.G., Bludova S.N., Chernikova O.A., Rusanovsky E.V., Lugovskoy S.I. Main directions of information provision of development of regional housing and utility sector. *Advances in Intelligent Systems and Computing* (см. в книгах). 2019. Т. 726. С. 783-792.

6. Эренценова М.А., Блудова С.Н. *Rapid foresight: современная технология обучения взрослых*. Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. № 4 (79).

7. Новосельцева А.П., Эренценова М.А. Рынок труда педагогических работников Ставропольского края: современный взгляд / В сборнике: Региональные детерминанты и закономерности развития экономики. Материалы Международной научно-практической конференции. 2018. С. 52-55.

8. Каблахов Р.И., Эренценова М.А. Стратегия развития системы образования муниципального района // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. № 3 (15). С. 188-195.

REFERENCES

1. Gladilin V.A. Ocenka i prognozirovanie jeffektivnosti predprinimatel'skoj dejatel'nosti v agrarnom proizvodstve (na materialah rastenievodstva Stavropol'skogo kraja). *Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata jekonomicheskikh nauk. Stavropol'*. 2006. (In Russ.)

2. Gladilin V.A. Sovershenstvovanie instrumentarno-tehnicheskoy bazy upravlenija v sovremennoj organizacii. V sbornike: *Modernizacija jekonomiki i upravlenija. II Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija. Pod obshhej redakciej V.I. Berezhnogo; Severo-Kavkazskij federal'nyj universitet*. 2014. pp. 57-58. (In Russ.)

3. Gladilin V.A. Issledovanie informacionnoj bazy statisticheskogo analiza rynka turistsko-rekreacionnyh uslug regiona. *Jekonomika i predprinimatel'stvo*. 2015. No 12-1 (65). pp. 1099-1102. (In Russ.)

4. Kazakov M., Gladilin V., Mirokhina A., Drannikova E., Narozhnaya G. System diagnostics and monitoring of socio-economic and tourist potential of peripheral territories of the region. *Journal of Environmental Management and Tourism*. 2018. Vol. 9. No 2 (26). pp. 283-290.

5. Golubeva T.G., Bludova S.N., Chernikova O.A., Rusanovsky E.V., Lugovskoy S.I. Main directions of information provision of development of regional housing and utility sector. *Advances in Intelligent Systems and Computing* (sm. v knigah). 2019. Vol. 726. pp. 783-792.

6. Jerencenova M.A., Bludova S.N. *Rapid foresight: sovremennaja tehnologija obuchenija vzroslyh*. Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2020. No 4 (79).

7. Novosel'ceva A.P., Jerencenova M.A. Rynok truda pedagogicheskikh rabotnikov Stavropol'skogo kraja: sovremennyy vzgljad. V sbornike: *Regional'nye determinanty i zakonovernosti razvitija jekonomiki. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. 2018. pp. 52-55. (In Russ.)

8. Kablahov R.I., Jerencenova M.A. *Strategija razvitija sistemy obrazovanija municipal'nogo rajona*. Vestnik Severo-Kavkazskogo gumanitarnogo instituta. 2015. No 3 (15). pp. 188-195. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.05.2021

The article was received on 11.05.2021

Блудова Светлана Николаевна - кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений, ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», г. Ставрополь
e-mail: bludo@inbox.ru

Svetlana N. Bludova - PhD of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of International Economic Relations of the Russian Customs Academy, Stavropol
e-mail: bludo@inbox.ru

Эренценова Марина Алексеевна - кандидат экономических наук, доцент кафедры дополнительного образования, ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь

Marina A. Erentsenova - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Additional Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

Гладиллин Владимир Александрович - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, СФ «Московский Педагогический Государственный Университет», г. Ставрополь
e-mail: Gladilin@ro.ru

Gladilin Vladimir Alexandrovich - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the economic, accounting, Moscow State Pedagogical Institute, Stavropol
e-mail: Gladilin@ro.ru

© Духина Т.Н., Тарасова С.И., Дрожжина Н.Б., 2021

УДК 338.2

ББК 640

Анисимова Н.Ю.,
канд. экон. наук, доцент
г. Симферополь

Anisimova N. Yu.,
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor
Simferopol

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

ANALYSIS OF THE CONTINUOUS TRAINING SYSTEM IN THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы сущности и необходимости непрерывной подготовки кадров в современных условиях трансформации экономики, показана роль и перспективы системы дополнительного профессионального образования в эпоху цифровизации. На примере Республики Крым проведен мониторинг образовательных услуг для работников предприятий региона, выявлены их структурно-функциональные особенности, достоинства и проблемные вопросы развития. Отражены источники финансирования и мотивы слушателей программ дополнительного профессионального образования, составлен прогнозный баланс участников системы непрерывной подготовки кадров региона. На основании проведенного анализа предложены направления оптимизации непрерывного профессионального образования работников Республики Крым в разрезе видов экономической деятельности, выделены направления дальнейших научных исследований в контексте форми-

рования и реализации потребностей цифровой экономики в высококвалифицированном персонале.

Ключевые слова: непрерывная подготовка кадров, непрерывное образование, дополнительное профессиональное образование, производственно-трудовые отношения, цифровизация.

Annotation: The article discloses the essence and the need for continuous training of personnel in the modern conditions of transformation of the economy, shows the role and prospects of the system of additional vocational education in the era of digitalization. On the example of the Republic of Crimea, educational services for employees of enterprises in the region were monitored, their structural and functional features, advantages and problematic development issues were identified. Sources of funding and motivations of students of additional vocational education programs are reflected, a forecast balance of participants in the system of continuous training of personnel of the region is drawn up.

Based on the analysis, the directions of optimization of continuous professional education of workers of the Republic of Crimea in the context of economic activities were proposed, the directions of further scientific research in the context of the formation and realization of the needs of the digital economy in highly qualified personnel were highlighted.

Keywords: continuing training, continuing education, additional vocational education, production and labor relations, digitalization.

Непрерывное образование является основным вектором кадрового обеспечения современной цифровой экономики. Его развитию способствуют постоянное и стремительное обновление технологий, глобализация товарных рынков и социально-экономических взаимосвязей, условия дистанционного обучения и удаленной работы. Производственно-трудовые отношения в эпоху цифровизации требуют адаптации имеющихся у работников компетенций к информационным пре-

образованиям и их перманентного обновления. В этой связи вопросы и проблемы непрерывной подготовки кадров являются актуальными как для теоретических научных исследований, так и для практической организации системы производственно-трудовых отношений.

Комплексно и системно вопросы непрерывного образования, образования взрослых и дополнительного профессионального образования (ДПО) рассматривали С. Неллеман, О. Подольский и В. Левина [1], коллектив ученых Сколковского института науки и технологий [2], Т. Ю. Стуцен [3], В.В. Вольчик, Е.В. Фурса, Ю.В. Филоненко и Д.Д. Кривошеева-Медянцева [4], А.В. Островский и М.В. Кудина [5], А.Н. Лунькин [6], А.Э. Ахмедов, И.В. Смольянинова и М.А. Шаталов [7], Т.В. Шадрин [8]. Несомненная ценность их работ заключается не только в подробном освещении современных тенденций подготовки кадров в условиях цифровизации, но и в освещении круга нерешенных проблем данного поля научных исследований. Решению одной из них – необходимости регионально-отраслевого мониторинга системы непрерывной подготовки кадров в цифровой экономике – и посвящена данная статья.

Необходимость непрерывного повышения уровня образования и расширения компетенций на протяжении всей трудовой карьеры прописана в действующих нормативно-законодательных актах Российской Федерации, регламентирующих формирование и реализацию технологий непрерывного профессионального обучения [1]. Благодаря цифровым образовательным технологиям и дистанционному формату обучения время отклика рынка образовательных услуг на текущие запросы экономики сокращается до нескольких месяцев, в среднем – до полугода. Национальный и региональные рынки труда имеют огромный потенциал развития за счет программ дополнительного профессионального образования, поскольку, например, в ретроспективе в Республике Крым доля лиц, обученных по программам профессиональной перепод-

готовки и повышения квалификации, не превышала 2,0 и 10,0 % соответственно. При этом следует отметить положительную динамику данных показателей, что свидетельствует о развитии данного образовательного направления и осознании его преимуществ как работодателями, так и работниками.

Рассматривая инерционный сценарий развития системы непрерывной подготовки кадров в Республике Крым, можно ожидать стабильный рост охвата программами ДПО населения в трудоспособном возрасте. Так, в 2022 г. с вероятностью более 70,0 % повышение квалификации пройдет более 90 тыс. чел, а программы профессиональной переподготовки – свыше 10 тыс. человек, что позволит повысить уровень охвата трудоспособного населения до 11,0 и 7,0 % соответственно (рисунок 1).

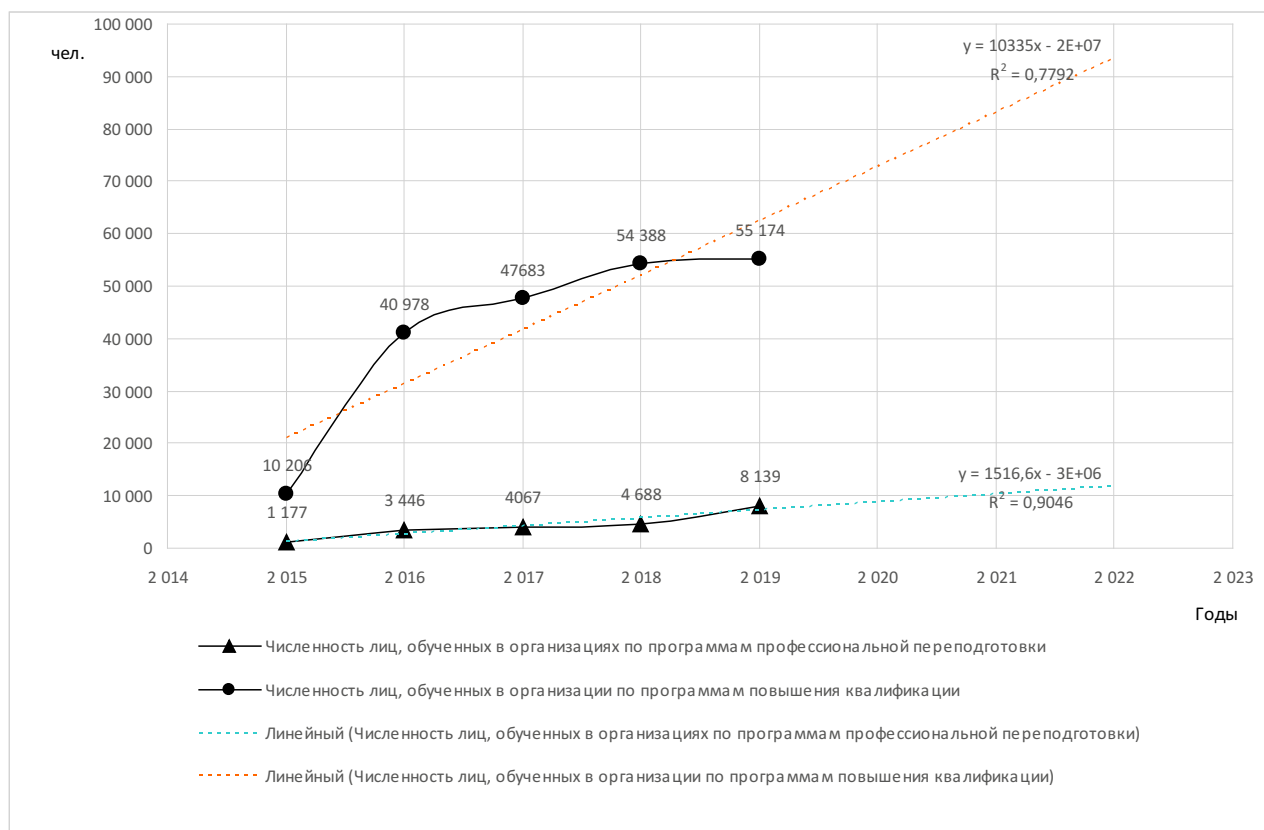
В рамках данного исследования был проведен подробный анализ структуры регионального рынка дополнительного профессионального образования Республики Крым, в том числе в разрезе типов слушателей и заказчиков. По признаку формирования спроса на рынке ДПО на первом месте находятся работники предприятий (более 60,0 %), также по данной категории имел место наиболее значительный прирост слушателей – 13,0 %. В 2019 году по отношению к уровню 2018 года увеличилось число слушателей программ ДПО со стороны работников образования, однако прирост составил лишь 6,0 %, а удельный вес данной категории слушателей – 27,0 %. Примечательно, что в категории государственных служащих имел место значительный спад активности в освоении образовательных программ – на 47,0 % по отношению к уровню 2018 года, что было обусловлено снижением бюджетного финансирования на фоне сохранения объема оплаченных курсов на договорной основе. Кроме того, за анализируемый период данная группа слушателей составляла всего лишь 2,0 % в общей структуре контингента участников системы дополнительного профессионального образования.

Таким образом, несмотря на законодательно закрепленные требования повышения квалификации для сотрудников двух последних групп, они существенно уступают активности работников предприятий по освоению программ ДПО.

Рассматривая структуру финансирования программ непрерывной подготовки кадров в разрезе типов слушателей, можно отметить преобладание государственного финансирования (рисунки 2). Финансирование повышения образовательного уровня работников предприятий в соразмерном объеме осуществляется на договорной основе за счет средств юридических лиц. Работники образовательных учреждений и госслужащие финансируются из данного источника в меньшей мере (порядка 20,0 %). Прочие категории слушателей оплачивали повышение квалификации и профессиональную подготовку на основании договоров с физическими лицами (самофинансирование). Структура источников финансирования в 2018 г. была аналогичной, за исключением более высокого уровня бюджетных средств, направленных на образовательные цели госслужащих.

Наиболее крупный сегмент – работники предприятий, которые обучаются за счет своих организаций – был относительно стабилен (прирост 9,0 % в 2019 году по отношению к 2018 году). Дальнейшего расширения этого сегмента в традиционных направлениях подготовки по экономике и управлению, вероятно, ожидать не стоит. Рост данного сегмента рынка возможен за счет развития нишевых, более ориентированных на новые технологии направлений образовательных программ, особенно связанных с цифровизацией и переходом на новый тип производственно-трудовых отношений.

В 2019 году на фоне сокращения общего количества предлагаемых образовательных программ (на 38,0 %), значительно изменилась и их структура, в которой доля применения дистанционных технологий возросла в 3,5 раза. Наиболее популярны у слушателей были краткосрочные програм-

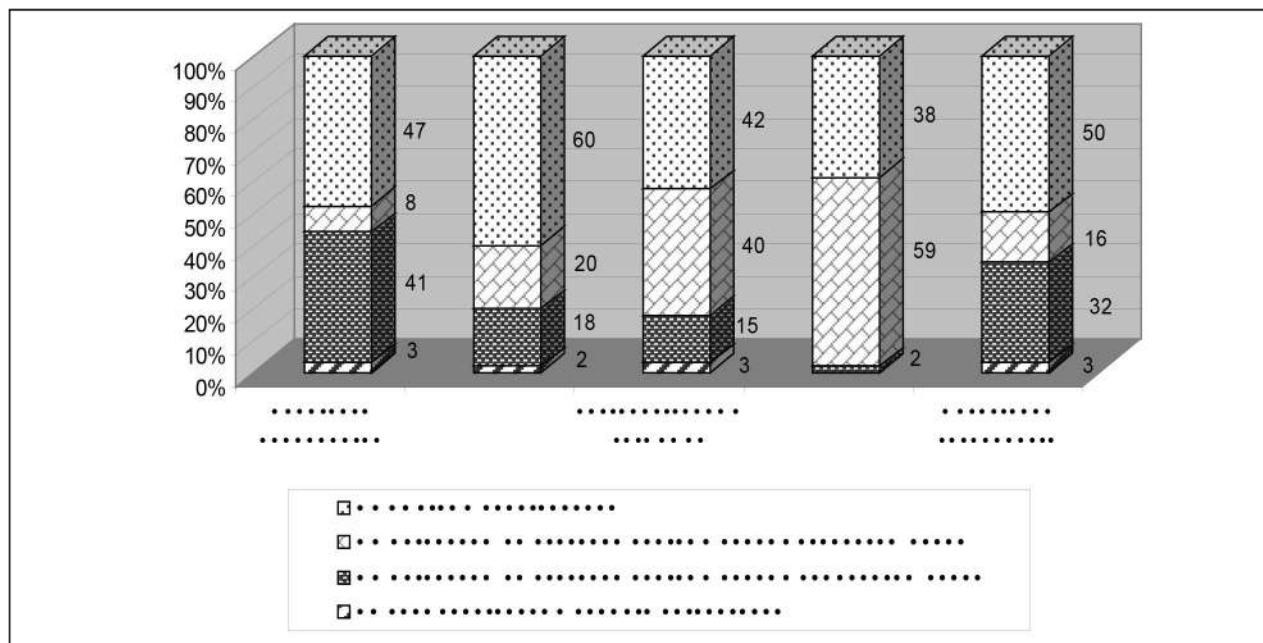

Рисунок 1 - Динамика численности лиц, прошедших обучение по программам дополнительного профессионального образования в Республике Крым

мы профессиональной подготовки и переквалификации в объеме от 16 до 73 часов (71,0 % от всех программ, охвативших 79,8 % слушателей). При этом по направлению профессиональной переподготов-

ки расширился спектр предлагаемых слушателям образовательных программ продолжительностью менее 72 часа (на 26,0 % по отношению к 2018 году) и сократился сегмент долгосрочной переподго-

товки (на 15,0 %). По программам повышения квалификации имел место одинаковый темп сокращения их разнообразия как по краткосрочным, так и по долгосрочным видам (порядка -40,0 %).

Рисунок 2 - Структура финансирования программ дополнительного профессионального образования в Республике Крым по типам слушателей, 2019 год

Учитывая, что в национальном масштабе России по федеральному проекту «Кадры для цифровой экономики» в 2020 году было выделено 4,8 млрд. руб., в 2021 году планируется выделить 9,5 млрд. руб., а в 2022 году – 15,0 млрд. руб. [10], а также условия реализации профильных государственных программ, можно ожидать роста объемов финансирования образовательных программ ДПО для сотрудников предприятий со стороны государственного сектора (таблица 1).

На фоне перспективных тенденций бюджетной поддержки и развития системы непрерывной подготовки кадров предприятий различных видов экономической деятельности, в государственном

секторе России и ее регионов [11] ожидается противоположная ситуация: к 2022 году по отношению к уровню 2019 года прогнозируется сокращение финансирования профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих на 51,0 % (таблица 2).

Следует отметить, что данная динамика противоречит общегосударственным планам выделения бюджетных ассигнований на дополнительное профессиональное образование в рамках федерального бюджета. Если в 2019 году на эти цели было выделено 14,6 млрд. руб., то к 2022 году объем денежных ассигнований увеличится до 24,6 млрд. руб. [10].

Рассматривая ведомственную структуру расходов бюджета Республики Крым в 2019 году по статье «Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации», можно выделить пять наиболее активных субъектов анализируемой системы из числа органов власти: Министерство экономического развития Республики Крым (3,765 %), Комитет по противодействию коррупции Республики Крым (0,737 %), Министерство образования, науки и молодежи Республики Крым (0,596 %), Инспекция по надзору за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники Республики Крым (0,562 %), Служба по земельному и фито-санитарному надзору Республики Крым (0,421 %).

Таблица 1 – Плановые показатели ассигнований из федерального бюджета России по федеральному проекту «Кадры для цифровой экономики», млн. руб.

Наименование государственной программы / мероприятия	Агент	Подразделы классификации расходов федерального бюджета	2020 год	2021 год	2022 год
Государственная поддержка АНО «Университет национальной технологической инициативы 2035» в целях реализации отдельных мероприятий федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» (Предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным некоммерческим организациям)	Министерство экономического развития	07 09 «Другие вопросы в области образования»	2746,0	3620,0	3830,0
Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики»	РАНХиГС	07 05 «Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации»	663,0	806,0	1016,0

Таблица 2 – Динамика бюджетных ассигнований на непрерывную подготовку кадров в рамках бюджета Республики Крым, тыс. руб.

Направление расходов	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации	265548,2	300098,3	181989,5	129561,8

Услуги по непрерывной подготовке кадров в Крыму оказывают как небольшие специализированные организации с узкой направленностью курсов, так и многопрофильные образовательные учреждения. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2019 году в Республике Крым насчитывалось 58 организаций системы ДПО, наибольшее число из которых (25 ед., в т.ч. 1 обособленное подразделение) было представлено специализированными учреждениями. Это 11 образовательных организаций высшего образования и их филиалов, 10 профессиональных образовательных организаций, 12 прочих учреждений. Также в 2019 году в Крыму функционировало 20 специализированных структурных образовательных подразделений предприятий, созданных для реализации дополнительных профессиональных программ.

Для прогнозирования динамики системы непрерывной подготовки кадров под воздействием комплекса институциональных, технико-технологических, финансовых и структурных факторов [3] нами были построены линейные трендовые модели численности лиц, обученных по программам ДПО в Республике Крым в разрезе видов экономической деятельности. Коэффициенты детерминации в каждом случае превышали значение 0,9, что указывает на высокий уровень значимости моделей прогнозирования.

Исследование ретроспективных данных позволило выделить виды экономической деятельности предприятий региона со стремительной динамикой роста спроса (более, чем в 2 раза за период 2015-2019 гг.) на продукты системы непрерывной подготовки кадров. К ним относятся сельское хозяйство, электро- и водоснабжение, торговля, транспортировка и хранение, предоставление прочих видов услуг. Несколько менее динамичный прирост

численности обученных по программам ДПО (в среднем в 1,5 раза) наблюдался в строительстве, деятельности в области информации и связи, финансовой и страховой деятельности, научно-технической деятельности, образовании. В таких отраслях, как добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, деятельность по операциям с недвижимостью, обучение по программам дополнительного профессионального образования не проводилось.

Следует отметить, что на фоне общего сокращения уровня занятости в сельском, лесном хозяйстве и сфере предоставления прочих услуг в Республике Крым наблюдается динамичный рост числа лиц, обучившихся по программам ДПО. Также примечателен тот факт, что по отраслям, в отношении которых действуют нормы государственного регулирования (административная деятельность, государственное управление, деятельность в области здравоохранения и социальных услуг, образование), повышенной активности в освоении программ непрерывного профессионального обучения не выявлено.

Результаты проведенного мониторинга позволяют утверждать, что выявленные в ходе исследования тенденции сохраняются в прогнозном периоде. На основании полученных на 2020-2022 гг. прогнозов среднегодовой численности занятых в основных отраслях экономики (в трудоспособном возрасте от 15 до 72 лет), рассчитанной дополнительной потребности экономики Республики Крым в кадрах и прогнозируемого по инерционному сценарию количества выпускников ДПО, была составлена балансовая таблица, позволяющая оценить полноту удовлетворения потребностей регионального рынка труда со стороны системы непрерывной подготовки кадров (таблица 3).

Как видно из данных, представленных в таблице 3, к 2022 году по всем видам экономической деятельности в Республике Крым ожидается недоиспользование потенциала программы системы непрерывной подготовки кадров. Исключение составляют сельское хозяйство и прочие виды услуг, в которых превышение охвата программами ДПО над числом занятых в отрасли обусловлено такими причинами, как: высокий уровень активности в освоении программ ДПО (прохождение одним сотрудником нескольких программ ДПО за один календарный год), в том числе ввиду совмещения работниками многих трудовых функций; прохождение ДПО жителями других регионов (в первую очередь г. Севастополя); прохождение обучения сезонными работниками и работниками других отраслей экономики.

В среднем же по всем отраслям экономики региона ожидаемый неиспользованный потенциал системы непрерывной подготовки кадров превышает 75,0 %. Для перевода потенциальных обучающихся в категорию активных слушателей программ ДПО, в первую очередь, необходима правительственная поддержка (финансовая, нормативно-правовая, системно-структурная), а также деятельность по актуализации и повышению качества программ со стороны образовательных учреждений и организаций (фокус на практическое содержание и прикладной характер обучения), их тесное сотрудничество с профессиональными сообществами, составление емких образовательных курсов и обучающих материалов, экономия времени и финансовых ресурсов слушателей (чему способствуют условия цифровой трансформации). Не менее важным является формирование государственной системы контроля качества программ дополнительного профессионального образования.

Таблица 3 – Прогнозный баланс числа специалистов Республики Крым, прошедших обучение по программам дополнительного профессионального образования, 2022 год

Вид деятельности	Занятость с учетом дополнительной потребности, чел.	Обучено по ДПО, чел.	Потенциал охвата ДПО, чел.	Потенциал охвата ДПО, %
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	8347	25000	16653	199,0
Добыча полезных ископаемых	2219	0	-2219	-100,0
Обрабатывающие производства	39737	0	-39737	-100,0
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	11167	1400	-9767	-87,0
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	11692	410	-11282	-96,0
Строительство	14485	905	-13580	-94,0
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	13093	12	-13081	-100,0
Транспортировка и хранение	35733	1501	-34232	-96,0
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	17099	902	-16197	-95,0
Деятельность в области информации и связи	1276	333	-943	-74,0
Деятельность финансовая и страховая	3524	720	-2804	-80,0
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	3623	0	-3623	-100,0
Деятельность профессиональная, научная и техническая	5230	190	-5040	-96,0
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	17105	2400	-14705	-86,0
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	43167	4700	-38467	-89,0
Образование	57838	22500	-35338	-61,0
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	80540	5050	-75490	-94,0
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	5757	500	-5257	-91,0
Предоставление прочих видов услуг	7544	29000	21456	284,0
Итого	379176	95523	- 283653	-75,0

Учитывая отрицательную динамику численности работников сельского хозяйства Республики Крым, в текущем периоде следует сфокусироваться на стимулировании и удовлетворении образовательной потребности других отраслей региональной экономики. Исходя из высокого потенциала отраслей, в которых напрямую действуют нормы государственного регулирования, необходимо сформировать ядро программ ДПО по таким направлениям, как: административная деятельность, государственное управление, деятельность в области здравоохранения и социальных услуг, образование. При этом следует учитывать, что источником формирования и удов-

летворения спроса на образовательные программы ДПО в указанных видах экономической деятельности преимущественно служат мотивы, выражающиеся в стремлении работников к сохранению должности и продвижению по карьерной лестнице, а не потребность получения новых знаний и повышения компетентностного уровня. Поэтому одной из проблем, требующих решения на всех уровнях управления, является формальное отношение участников системы непрерывной подготовки кадров к дополнительным образовательным программам.

В целом, используя преимущества дистанционного образования в условиях цифрови-

зации, возможно нивелировать ряд факторов, лимитирующих спрос на программы системы непрерывной подготовки кадров, в частности, нехватку свободного времени работников и их отрыв от производства. С целью дальнейшей оптимизации анализируемой системы специализированным организациям-разработчикам программ ДПО (включая корпоративные университеты), ВУЗам и соответствующим государственным структурам необходимо провести анализ рынка в целях детализации спроса на программы дополнительного профессионального образования по параметрам продолжительности и тематической направленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Неллеман С., Подольский О., Левина В. Анализ состояния системы образования взрослых в России [Электронный ресурс]. – URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/pt/779481468000306655/pdf/99502-RUSSIAN-PUBLIC-Adult-Education-in-Russia-final-cover-Russian.pdf>
2. Дополнительное профессиональное образование в России: масштабы рынка, основные игроки, позиционирование Сколтеха [Электронный ресурс]. – URL: https://www.skoltech.ru/app/data/uploads/2013/12/Analiz-rynka-DPO_1803_pdf
3. Стуken Т.Ю. Спрос на дополнительное профессиональное обучение в России // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: докл. 11 Всеросс. науч.-практ. конф. (г. Петрозаводск, 22.10.2014 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://labourmarket.ru/conf11/reports/stuken.pdf>
4. Вольчик В.В., Фурса Е.В., Филоненко Ю.В., Кривошеева-Медянцева Д.Д. Специфика адаптивных стратегий в сфере дополнительного профессионального образования: барьеры и рентоориентированное поведение // *Journal of Economic Regulation*. 2017. № 8(3). – С. 103-119.
5. Островский А.В., Кудина М.В. Новая парадигма образования в эпоху цифровой трансформации государства // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 78. – С. 229-244.
6. Лунькин А.Н. Управление профессиональным образованием: ключевые тренды // *Профессиональное образование и общество*. 2020. № 4(36). – С. 240-257.
7. Ахмедов А.Э., Смольянинова И.В., Шаталов М.А. Формирование системы подготовки высококвалифицированных кадров в условиях непрерывного образования // *Территория науки*. 2015. № 5. – С. 7-11.
8. Шадрин Т.В. Реализация концепции непрерывного образования в современных условиях // *Современное образование: традиции и инновации*. 2019. № 1. – С. 70-75.
9. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
10. О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов: Федеральный закон РФ от 02.12.2019 г. № 380-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339305/
11. О бюджете Республики Крым на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов: Закон Республики Крым от 28.11.2019 г. № 19-ЗРК/2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561635419>

REFERENCES

1. Nelleman S., Podol'skij O., Levina V. Analiz sostojanija sistemy obrazovanija vzroslyh v Rossii Available at: <http://documents1.worldbank.org/curated/pt/779481468000306655/pdf/99502-RUSSIAN-PUBLIC-Adult-Education-in-Russia-final-cover-Russian.pdf> (In Russ.)
2. Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie v Rossii: masshtaby rynka, osnovnye igroki, pozicionirovanie Skolteha Available at: https://www.skoltech.ru/app/data/uploads/2013/12/Analiz-rynka-DPO_1803_pdf (In Russ.)
3. Stuken T.Ju. Spros na dopolnitel'noe professional'noe obuchenie v Rossii. Spros i predlozhenie na rynke truda i rynke obrazovatel'nyh uslug v regionah Rossii: dokl. 11 Vseross. nauch.-prakt. konf. (Petrozavodsk, 22.10.2014.) Available at: <http://labourmarket.ru/conf11/reports/stuken.pdf> (In Russ.)

4. Vol'chik V.V., Fursa E.V., Filonenko Ju.V., Krivosheeva-Medjanceva D.D. *Specifika adaptivnyh strategij v sfere dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija: bar'ery i rentoorientirovannoe povedenie*, *Journal of Economic Regulation*. 2017. Vol. 8. No. 3. pp. 103-119. (In Russ.)
5. Ostrovskij A.V., Kudina M.V. *Novaja paradigma obrazovanija v jepohu cifrovoj transformacii gosudarstva*. *Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik*. 2020. No. 78. pp. 229-244. (In Russ.)
6. Lun'kin A.N. *Upravlenie professional'nym obrazovaniem: kljuchevye trendy*, *Professional'noe obrazovanie i obshhestvo*. 2020. Vol. 4. No. 36. pp. 240-257. (In Russ.)
7. Ahmedov A.Je., Smol'janinova I.V., Shatalov M.A. *Formirovanie sistemy podgotovki vysokokvalificirovannyh kadrov v uslovijah nepreryvnogo obrazovanija*. *Territorija nauki*. 2015. No. 5. pp. 7-11. (In Russ.)
8. Shadrina T.V. *Realizacija koncepcii nepreryvnogo obrazovanija v sovremennyh uslovijah*, *Sovremennoe obrazovanie: tradicii i innovacii*. 2019. No. 1. P. 70-75. (In Russ.)
9. *Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon RF ot 29.12.2012 No. 273-FZ Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/* (In Russ.)
10. *O federal'nom bjudzhete na 2020 god i na planovyj period 2021 i 2022 godov: Federal'nyj zakon RF ot 02.12.2019 No. 380-FZ Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339305/* (In Russ.)
11. *O bjudzhete Respubliki Krym na 2020 god i na planovyj period 2021 i 2022 godov: Zakon Respubliki Krym ot 28.11.2019 No. 19-ZRK/2019 Available at: <https://docs.cntd.ru/document/561635419>* (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.05.2021

The article was received on 06.05.2021

Анисимова Наталья Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и управления, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», г. Симферополь.

e-mail: anisimova.99@mail.ru

Anisimova Natalia Yurevna – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Institute of Economics and Management, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol

e-mail: anisimova.99@mail.ru

© Анисимова Н.Ю., 2021

УДК 332.1

Боровикова Н.В.

Боровикова Н.В.
ст. преподаватель каф.
г. Пятигорск

Borovikova N.V.
Senior lecturer
Pyatigorsk

Куликова Е.А.
канд. экон. наук,
доцент
г. Пятигорск

Kulikova E.A.
Cand. Sci. (Economy),
associate professor,
Pyatigorsk

Русинова О.С.
канд. экон. наук,
доцент
г. Пятигорск

Rusinova O.S.
Cand. Sci. (Economy),
associate professor,
Pyatigorsk

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

PRIORITY DIRECTIONS FOR MODERNIZATION OF STATE REGULATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES OF STAVROPOL REGION

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы модернизации государственного регулирования устойчивого развития Ставропольского края, которые в значительной степени ориентированы на социальный подход решения внутрирегиональных проблем устойчивого развития, а также выявления их стратегических приоритетов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельские территории, социальная политика, социальное обслуживание.

Resume: The article examines the problems of modernization of state regulation of sustainable development of the Stavropol Territory, which are largely focused on the social approach to solving intraregional problems of sustainable development, as well as identifying their strategic priorities.

Key words: sustainable development, social policy, social services, rural areas.

За последнее время во многих странах в активной фазе ведутся исследования в области устойчивого развития региональных систем. Данные исследования характеризуются как с аналитической, также и с прикладной точки зрения. Главной причиной такой заинтересованности является поиск различных источников регионального роста. В Ставропольском крае сельские территории занимают в пространственном, в социальном и ресурсном отношении огромную территорию, оказываются слабо развитыми. На данных территориях хозяйственные, социальные, культурные процессы протекают значительно медленнее, чем

в урбанизированных, но при этом затрачивается ресурсов на их содержание значительно больше. Сельская экономика в подобных рода территориях, которая является базовым фундаментом материальной жизни населения, в том виде, в котором есть – стагнирует и не выдерживает конкуренции, в следствии этого – миграция населения и сдвиг в природной экосистеме. В настоящее время предпосылки развития большинства государств мира в значительной степени ориентированы на социальный подход решения внутригосударственных проблем устойчивого развития, выявления их стратегических приоритетов. И в этой связи социальной политике отводится особая роль как на государственном, так и на региональном и муниципальном уровнях.

Главным аспектом состояния сельских территорий выступает продукция сельского хозяйства. В Ставропольском крае наблюдается позитивная тенденция в динамике

роста производства продукции сельского хозяйства. Данная динамика по темпам роста опережает подобные индикаторы в целом по России. Все перечисленное, на наш

взгляд, составляет определенные объективные условия для перехода к концепции устойчивого развития Ставропольского края, схематично представлено на рисунке 1.

Рисунок 1 – Концептуальные основы устойчивого развития сельских территорий Ставропольского края

Как видно из рисунка социальная инфраструктура занимает одно из ведущих позиций в системе концептуальных основ устойчивого развития регионов. Развитие социальной сферы сельских территорий региона напрямую связано с его устойчивым развитием. Ученые регионалисты связывают с этим будущее социально-экономического развития территорий, видя в них основной ресурс хозяйственного и экономического роста в силу того, что подобно-

го рода территории обладают огромным природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом, продуцирующим важнейшие общественные блага, связанные с пополнением демографического, трудоворесурсного и культурного потенциалов страны, обеспечивают занятость горожан, экологическое равновесие, сохранение и улучшение потенциала живой природы. При этом подход, при котором регион признается устойчиво

развивающимся лишь по ряду экономических показателей, не является приемлемым для социально ориентированного государства [1, с.110].

Социальная политика в регионах является одним из направлений при разработке социально-экономической политики в целом и тесно связана с общей экономической ситуацией в стране, но при этом она играет двойственную роль. При формировании и реализации социальной политики в разных странах используют

различные подходы. Социальный подход предполагает, что государство должно гарантировать каждому его гражданину доходы, не позволяющие опуститься ему ниже черты бедности. При этом в данном случае реализуется принцип социальной справедливости. Рыночный подход подразумевает, что государство создает условия каждому гражданину для проявления их экономической активности, что, при этом и обеспечит его доходами. В свою очередь, региональная социальная политика предусматривает активную деятельность региональных органов власти по направлению развитием социальной сферы региона при непосредственном участии органов местного самоуправления. Следовательно, региональная социальная политика должна быть ориентирована на целенаправленный учет специфических региональных факторов и социальных процессов.

В основе формирования и реализации социальной политики Ставропольского края лежат такие нормативно-правовые документы, как Конституция РФ, Федеральные законы, Указы Президента, государственные программы РФ и Ставропольского края, Стратегия социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года и на период до 2025 года.

В Ставропольском крае социальные услуги предоставляют [2]: организации социального обслуживания в форме государственных бюджетных и казенных учреждений социального обслуживания, подведомственных министерству труда и социальной защиты населения Ставропольского края (далее соответственно – организации социального обслуживания, минсоцзащиты края); негосударственные организации социального обслуживания, в том числе социально ориентированные некоммерческие организации и муниципальные учреждения (далее – организации, предоставляющие социальные услуги).

Сложившаяся система социального обслуживания граждан в крае позволяет своевременно

предоставлять гражданам широкий спектр социальных услуг, установленных законодательством Российской Федерации и законодательством Ставропольского края.

Система социального обслуживания граждан в крае постоянно развивается: совершенствуются формы работы с гражданами в целях наиболее полного удовлетворения их потребностей в социальных услугах; идет постоянный поиск и внедрение инновационных технологий социального обслуживания; развивается сеть организаций социального обслуживания и организаций, предоставляющих социальные услуги; устанавливаются стандарты социального обслуживания; разрабатываются и внедряются новые виды социальных услуг; утверждаются требования к объему и качеству социальных услуг.

На основании этого в развитии социальной сферы, в качестве возможных направлений устойчивого развития Ставропольского края можно рассмотреть следующие. Комплексный стратегический проект развития социальной сферы, который будет являться общесистемным, влияющим на развитие всех отраслей промышленности и социальных секторов Ставропольского края. Данный стратегический проект затрагивает территорию всего Ставропольского края, и важен для всех городов и муниципальных районов края. Его реализация позволит существенно повысить качество жизни и привлекательность проживания в Ставропольском крае, вовлечь группы населения старшего возраста в новую экономическую деятельность, обеспечить экономику края квалифицированными кадрами, соответствующими требованиям предприятий [3, с.21].

Одним из проектов развития социальной сферы Ставропольского края считаем модернизацию учреждений социальной защиты, а именно создание геронтологического (геронтопсихиатрического) центра в Ставропольском крае. Геронтологический центр является особым учреждением стационарного социального обслужива-

ния, которые создаются в нашей стране для обслуживания людей старших возрастов. Средний возраст посетителей большинства геронтологических центров примерно 70-80 лет.¹

Учитывая демографические процессы, происходящие в нашей стране, наметившуюся тенденцию роста числа людей пожилого возраста и долгожителей, создание наиболее комфортных условий жизни граждан старших возрастов, обеспечение комплексной реабилитации пожилых людей и инвалидов, проживающих в геронтологических центрах и сохраняющих реабилитационный потенциал, является актуальной и важной практической задачей.

Стационарные учреждения геронтологического профиля начали создаваться в девяностых годах прошлого века. Одним из первых таких учреждений стал геронтопсихиатрический центр «Милосердие» Комитета социальной защиты населения г. Москвы, созданный в 1993 г. на базе одного из психоневрологических интернатов.²

Учреждения геронтологического профиля могут быть следующих видов:

1. Консультативно-диагностическими. Данные учреждения функционируют на базе поликлиник и частных клиник с уклоном в лечебную деятельность работы, с привлечением местных специалистов, с акцентом на специализированные разработки геронтологических и профилактических услуг.

2. Стационарными, то есть подразумевается расположение их на базе санаториев, а также лечебно-профилактических учреждений, и профилакториев региона что соответствует материально-технической базе и специфике их работы. Допускается также формирование групп по оздоровлению, омоложению из контингента лечебно-профилактических учреждений, что оптимально для начала работ и, в то же время, экономично, формирование своего контингента и выезд в санатории и дома престарелых; создание таких отдельных стационарных центров на базах санаториев.

3. Реабилитационно-оздоровительными, то есть учреждениями, работающими на базе физкультурно-оздоровительных центров и заново сформированных геронтологических центров с формированием постоянных контингентов.

Геронтологические центры, оказывающие стационарное социальное обеспечение, представлены в настоящий период двумя профилями: геронтологические центры для лиц старших возрастов с соматоневрологической патологией и геронтопсихиатрические центры для пожилых людей с личностными изменениями и интеллектуальными расстройствами.

Основными задачами деятельности центра подобного типа являются: предоставление социальных услуг гражданам старших возрастных групп (уход, организация питания, содействие в получении медицинской, правовой, социально-психологической и натуральных видов помощи, помощи в профессиональной подготовке, трудоустройстве, организации досуга, ритуальных услуг и др.), в том числе дополнительных, на дому, в стационарных и полустационарных условиях; проведение мониторинга социального положения граждан старших возрастных групп, проживающих на территории обслуживания Геронтологического центра, их возрастной структуры, состояния здоровья, функциональных способностей и уровня доходов в целях своевременного составления прогноза и дальнейшего планирования организации и повышения результативности социального обслуживания граждан старших возрастных групп; внедрение результатов научных исследований в области социальной геронтологии и гериатрии в практику Геронтологического центра; взаимодействие с органами и организациями, в том числе научно-исследовательскими организациями, учреждениями социального обслуживания населения, по вопросам организации социального обслуживания граждан старших возрастных групп, включая вопросы практического применения социальной геронто-

логии и гериатрии в социальном обслуживании граждан старших возрастных групп.¹

Геронтологические центры, исходя из своей специфики повышают требования к кадрам, осуществляющим работу по предоставлению услуг гражданам перечисленных категорий, которым требуется посторонняя помощь и наблюдение.

В геронтологическом центре, помимо предоставления услуг социального характера, в том числе дополнительных, проводится мониторинг социального положения граждан старших возрастных групп, проживающих на территории обслуживания геронтологического центра; внедрение результатов научных исследований в области социальной геронтологии и гериатрии в практику геронтологического центра; взаимодействие с органами и организациями по вопросам организации социального обслуживания граждан старших возрастных групп, включая практическое применение социальной геронтологии и гериатрии в социальном обслуживании пожилых россиян [4, с. 102].

Реализация данных проектов позволит сформировать новый отраслевой сегмент в экономике Ставропольского края, а также увеличит социальную защищенность для пожилых людей в Ставропольском крае и не менее важный эффект приток финансовых ресурсов в Ставропольский край.

В состав геронтологического центра могут входить:

1. Всероссийский государственный научно-медицинский центр геронтологии, функциями которого могут стать изучение социальных и демографических последствий старения населения; лечение и медицинское обслуживание; подготовка кадров. Контролирующий орган – Министерство здравоохранения Ставропольского края.

2. Пансионаты, как обычные, так и элитные, санатории для пожилых людей, занимающиеся социальным обслуживанием и реабилитацией одиноких пожилых и пожилых, требующих специального патронажа.

3. Комплекс квартир и коттеджей, используемых для постоянного и сезонного проживания лиц, требующих амбулаторного патронажного сопровождения и/или соблюдения строительных норм и правил по строительству объектов для малоподвижных групп. Контролирующий орган – Министерство строительства и архитектуры Ставропольского края.

Говоря о важности подобного рода центров, следует учитывать, что именно они должны решать перспективные проблемы регионального развития Ставропольского края, которые связаны с демографическими аспектами жизнедеятельности. Помимо практической деятельности центры должны заниматься также научной работой в области социальной геронтологии и заниматься научно-методической деятельностью. Одной из обязательных и важных функций, которую выполняют центры является организационно-методическая работа со всеми учреждениями социальной направленности при обслуживании пожилых и инвалидов.

Помимо этого, на центр возлагаются функции координирующего органа, обеспечивающего взаимодействие всех государственных и негосударственных учреждений, занимающихся, в той или иной степени, проблемами пожилых людей.

В качестве предложений по совершенствованию и развитию социальных секторов края можно обозначить: развитие театральной и музейной деятельности, создание базового вуза для подготовки специалистов по культурной деятельности; строительство качественной спортивной инфраструктуры, а именно крупных спортивно-концертных объектов, в которых можно было бы проводить как крупные массовые концертные мероприятия, так и спортивные состязания и прочие массовые мероприятия; увеличение уровня вовлеченности населения края в физическую активность за счет развития сети спортивной инфраструктуры и популяризации здорового образа жизни в условиях бюджетных

ограничений для края приоритет необходимо отдавать тем проектам, которые предусматривают внебюджетное финансирование.

Таким образом, данные мероприятия, направленные на управление организацией социальной

сферы региона, а также обеспечения устойчивого регионального развития, которые в значительной степени ориентированы на социальный подход решения внутрирегиональных проблем устойчивого развития, а также выявления

их стратегических приоритетов позволят значительно улучшить состояние социальной и экономической сферы Ставропольского края и послужат этапом регулирования устойчивого развития региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пантелеева О.И. Индикаторы устойчивого развития сельских территорий: методика расчета и практика применения/О.И.Пантелеева // Кострома: КГСХА, 2010. 118 с.
2. План мероприятий («дорожная карта») по повышению эффективности и качества услуг в сфере социального обслуживания населения Ставропольского края на 2013 - 2018 годы, утвержденная распоряжением Правительства Ставропольского края от 1 марта 2013 г. No50-рп (с изм. на 23 января 2018 г.)
3. Сюсора Д. К вопросу идентификации сельской экономики //Проблемы современной экономики. 2010 №3.
4. Цапиева, О.К. Устойчивое развитие сельских территорий (на материалах Республики Дагестан) / О.К.Цапиева, Ю.Н.Сагидова// Труды Карельского научного центра РАН.-2012.-№6.-с.101-105.

REFERENCES

1. Capieva, O.K., Sagidova Ju.N. Ustojchivoje razvitie sel'skih territorij (na materialah Respubliki Dagestan) // Trudy Karel'skogo nauchnogo centra RAN. 2012. №6.-pp.101-105. (In Russ.)
2. Panteleeva O.I. Indikatory ustojchivogo razvitija sel'skih territorij: metodika rascheta i praktika primenenija. Kostroma: KGSHA, 2010. 118 p. (In Russ.)
3. Plan meroprijatij ("dorozhnaja karta") po povysheniju jeffektivnosti i kachestva uslug v sfere social'nogo obsluzhivanija naselenija Stavropol'skogo kraja na 2013 - 2018 gody, utverzhdannaja rasporyazheniem Pravitel'stva Stavropol'skogo kraja ot 1 marta 2013 g. No50-rp (s izm. na 23 janvarja 2018 g.) (In Russ.)
4. Sjusora D. K voprosu identifikacii sel'skoj jekonomiki. Problemy sovremennoj jekonomiki. 2010. №3. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.05.2021
The article was received on 06.05.2021

Боровикова Наталья Владимировна - старший преподаватель кафедры экономики, менеджмента и государственного управления Пятигорского института (филиала) СКФУ. г. Пятигорск
e-mail: bor79@bk.ru

Borovikova Natalya Vladimirovna - senior lecturer of the Department of Economics, Management and Public Administration of the Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU, Pyatigorsk
e-mail: bor79@bk.ru

Куликова Елена Александровна - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и государственного управления Пятигорского института (филиала) СКФУ, г. Пятигорск
e-mail: elena-mosienko@yandex.ru

Kulikova Elena Aleksandrovna - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Public Administration, Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU, Pyatigorsk
e-mail: elena-mosienko@yandex.ru

Русинова Ольга Сергеевна - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и государственного управления Пятигорского института (филиала) СКФУ, г. Пятигорск
E-mail: osrusinova@mail.ru

Rusinova Olga Sergeevna - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Public Administration of the Pyatigorsk Institute (branch) of the NCFU, Pyatigorsk
e-mail: osrusinova@mail.ru

© Боровикова Н.В., Куликова Е.А., Русинова О.С., 2021

УДК 332.05

ББК 65

Ледович Т.С.

Ледович Т.С.
д-р. экон. наук,
профессор
г. Ставрополь

Ledovich T.S.
Dr. Sci. (Economy),
professor
Stavropol

Локтионова М.А.
канд. экон. наук,
доцент
г. Ставрополь

Loktionova M.A.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor
Stavropol

Зацарина А.В.
Старший преподаватель
г. Ставрополь

Zatsarinina A.V.
Senior Lecturer
Stavropol

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ФОРМИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА КОРПОРАЦИЙ

**TOOLKIT FOR FORMING AND EVALUATING FINANCIAL POTENTIAL IN THE
SYSTEM OF STRATEGIC FINANCIAL MANAGEMENT OF CORPORATIONS**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы разработки стратегии формирования финансового потенциала коммерческой корпоративной организации на основе создания, адаптации и реализации подходов, методов, способов, приемов инструментов стратегического финансового менеджмента в условиях неопределенности макро-, мезо- и микро-среды.

*Ключевые слова: **финансовый потенциал, принципы формирования финансового потенциала, перманентные источники.***

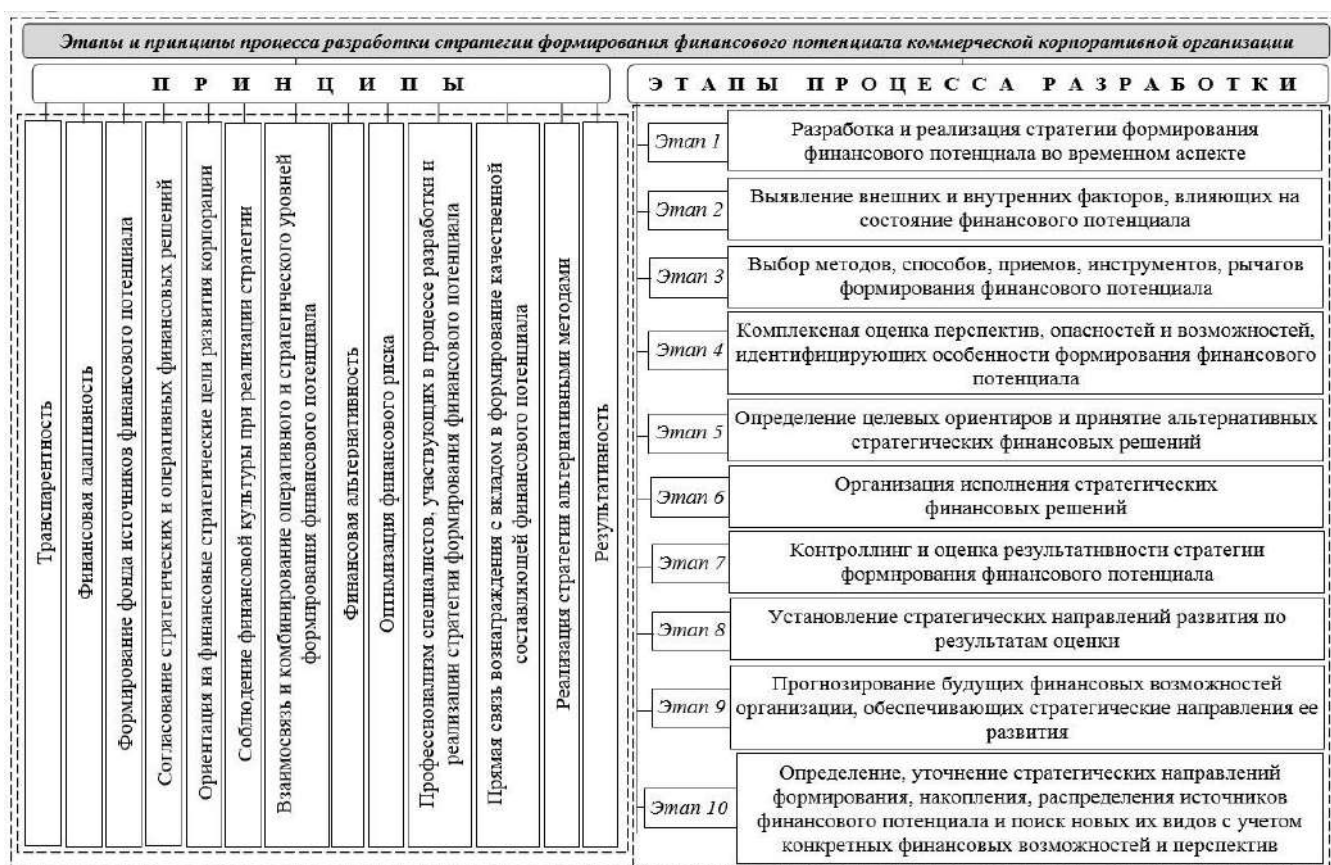
Annotation. This article has developed a strategy for the formation of the financial potential of a commercial corporate organization based on the creation, adaptation and implementation of approaches, methods, techniques of strategic financial management tools in the face of uncertainty in the macro-, meso- and microenvironment.

*Key words: **financial potential, principles of financial potential formation, permanent sources.***

Стратегия формирования финансового потенциала коммерческой корпоративной организации – комплекс долгосрочных целей и перспективных действий, определяемых задачами ее развития и финансовой концепцией на основе создания, адаптации и реализации подходов, методов, способов, приемов инструментов стратегического финансового менеджмента в условиях неопределенности макро-, мезо- и микро-среды. Наряду с общей стратегией формирования финансового потенциала организации формируются частные суб-стратегии, разрабатываемые для реализации основной стратегии – стратегия управления финансовой безопасностью, формирования источников финансового потенциала – уравновешенная и др.

Стратегия формирования финансового потенциала коммерческой корпоративной организации как комплекс долгосрочных целей и перспективных действий, определяемых задачами ее развития и финансовой концепцией на основе создания, адаптации и реализации подходов, методов, способов, приемов инструментов стратегического финансового менеджмента в условиях неопределенности макро-, мезо- и микро-среды. Необходимо разработать стратегию формирования финансового потенциала корпораций, осуществлять поэтапно, в основу их формирования заложены специальные принципы (рис.1). Поскольку рост финансового потенциала коммерческих корпоративных организаций обеспечивают стратегические финансовые менеджеры, на 6-м этапе особое внимание уделяется формированию действенных инструментов их стимулирования.

Инструментарий формирования и оценки финансового потенциала в системе стратегического финансового менеджмента корпораций

Рисунок 1 – Последовательность этапов процесса разработки стратегии формирования финансового потенциала корпорации, базирующихся на специальных принципах (разработан автором)

В целом роль стратегии формирования финансового потенциала корпораций сводится к следующему: реально оценивает их финансовые возможности, обеспечивая максимальное использование внутреннего финансового потенциала и активное маневрирование его источниками; создает механизм реализации их долгосрочных финансовых целей предстоящего финансового развития в целом и по отдельным структурным подразделениям др.

Эффективная реализация стратегии формирования финансового потенциала коммерческих корпоративных организаций предполагает использование на практике альтернативных методов. Выявлено нарушение финансового равновесия в корпорациях из-за неэффективного управления их пассивами и активами, что доказывает необходимость реализации стратегии формирования финансового потенциала через комплексное управление их пассивами и актива-

ми. При этом в системе стратегического финансового менеджмента пассивы и активы коммерческой корпоративной организации рассматриваются в неразрывном единстве, как две взаимозависимые характеристики единого фонда средств, сформированного и размещенного ею, выражение его качественных характеристик.

Нетрадиционный метод комплексного управления пассивами и активами корпорации реализуется в 3 этапа. На 1-м этапе – формирование фондов внутри самой коммерческой корпоративной организации, используемых для размещения источников, – конверсия источников через фонды. Распределив источники финансового потенциала корпорации по различным фондам с учетом их ликвидности, прибыльности, рискованности стратегические финансовые менеджеры, применяя профессиональное суждение, контролирующее движение, разрешая проблему «ликвидность – прибыльность – рискованность».

2-й этап – разграничение источников финансирования по скорости их обращения, по значениям показателей оборачиваемости источников финансового потенциала корпораций в динамике оценивается эффективность выбранной стратегии формирования финансового потенциала. (табл. 4). Расчеты показывают, что коммерческим корпоративным организациям в целом, ПАО, ООО, корпорациям производства и распределения электро – энергии, газа и воды, оптовой и розничной торговли и др., ПАО «МРСК Северного Кавказа» необходимо акцентировать внимание на формировании фонда банковских долгосрочных кредитов и займов, а АО, ПАО, НАО, корпорациям оптовой и розничной торговли, НАО КПК «Ставропольстройопторг» – перманентных источников. АО, ПАО, НАО, НАО КПК «Ставропольстройопторг», ООО «Консервный завод Русский» должны особое внимание уделить работе с кредиторской задолженностью.

Таблица 4 – Оборачиваемость основных источников финансового потенциала коммерческих корпоративных организаций в динамике (на примере Ставропольского края)

Показатели	Годы					Изменения (+, -)
	2015	2016	2017	2018	2019	
Коммерческие корпоративные организации						
1. Оборачиваемость собственных источников финансового потенциала	2,315	2,525	3,881	4,185	3,236	+0,921
2. Оборачиваемость долгосрочных кредитов и займов	7,676	7,234	3,051	3,386	5,388	-2,288
3. Оборачиваемость перманентных источников финансового потенциала	1,779	1,872	1,708	1,872	2,022	+0,243
4. Оборачиваемость кредиторской задолженности	3,269	3,894	2,990	2,743	1,593	-1,676
5. Оборачиваемость краткосрочных кредитов и займов	10,267	14,419	7,859	6,989	5,346	-4,921
ООО						
1. Оборачиваемость собственных источников финансового потенциала	3,110	4,238	16,052	19,846	2,700	-0,41
2. Оборачиваемость долгосрочных кредитов и займов	8,969	11,126	2,699	2,938	1,678	-7,291
3. Оборачиваемость перманентных источников финансового потенциала	2,235	2,946	2,272	2,179	9,983	+7,748
4. Оборачиваемость кредиторской задолженности	2,712	2,562	2,261	2,144	0,403	-2,309
5. Оборачиваемость краткосрочных кредитов и займов	9,517	10,514	9,622	8,879	1,980	-7,537
Корпорации обрабатывающих производств						
1. Оборачиваемость собственных источников финансового потенциала	2,905	8,554	3,848	5,186	3,330	+0,425
2. Оборачиваемость долгосрочных кредитов и займов	4,047	9,379	2,691	3,754	5,027	+0,98
3. Оборачиваемость перманентных источников финансового потенциала	1,691	4,474	1,583	2,178	2,003	+0,312
4. Оборачиваемость кредиторской задолженности	4,491	153,412	4,025	3,244	3,630	-0,861
5. Оборачиваемость краткосрочных кредитов и займов	7,295	582,651	3,279	3,280	4,934	-2,361
ООО «Консервный завод Русский»						
1. Оборачиваемость собственных источников финансового потенциала	0,191	0,221	0,434	0,613	0,578	+0,387
2. Оборачиваемость долгосрочных кредитов и займов	0,927	0,955	3,385	62,517	12,477	+11,55
3. Оборачиваемость перманентных источников финансового потенциала	0,158	0,18	0,384	0,607	0,553	+0,395
4. Оборачиваемость кредиторской задолженности	0,420	1,609	1,326	1,474	0,945	+0,525
5. Оборачиваемость краткосрочных кредитов и займов	1,734	-	-	2860,932	194,377	+192,643

Источник: составлена автором

Т. е. в коммерческих корпоративных организациях в той или иной степени проявляется риск неверного движения собственных / перманентных источников финансового потенциала, краткосрочных / долгосрочных банковских кредитов и займов/кредиторской задолженности.

Учитывая состав источников финансового потенциала, сконцентрированных в фондах, скорость

их оборота, корпорации выбирают категории активных операций для размещения, что определяет содержание 3-го этапа. Рекомендуется при размещении источников финансирования из фондов по активам определять наиболее приемлемый их риск с учетом реализации типа политики формирования финансового потенциала, соблюдая следующие правила, с позиции:

ликвидности – вложения в имобилизованные активы покрывает фонд перманентных источников; прибыльности – банковские долгосрочные кредиты и займы фондируют наиболее доходные активы; рискованности – не доходные активы покрывает кредиторская задолженность; инновационного развития – перманентные источники фондируют нематериальные ак-

тивы, в т. ч. поисковые, результаты исследований и разработок. Итоговое финансовое решение дилеммы «ликвидность - прибыльность - рискованность» определяется на основе профессионального суждения финансовых менеджеров; за размещение средств отвечает высшее

руководство коммерческой корпоративной организации.

Предложенный инструментарий формирования и оценки финансового потенциала в корпорациях можно дифференцировать с разной степенью детализации при условии соответствия типу политики

его формирования. С учетом выделения конкретных сфер применения / источников формирования финансового потенциала и выбора способов результативного влияния на них, каждая организация может разрабатывать свой инструментарий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бехтерева И.С., Абросимова Т.Ф. Интернет-банкинг: возможности и перспективы развития // В сборнике: Шаг в науку. // Межрегиональная научно-практическая конференция студентов. 2009. С. 95-96.
2. Калачева, А. Г. Оценка финансового потенциала и финансовых рисков предприятия при анализе его инвестиционной привлекательности / А. Г. Калачева // Молодой ученый. 2015. №20. – С. 237 – 241.
3. Ковалев, В. В. Финансовый менеджмент: теория и практика / В. В. Ковалев. – М.: Проспект, 2017. – 1029 с.
4. Новашина, Т. С. Финансовый менеджмент / Т. С. Новашина, В. И. Карпунин, В. А. Волнин; под ред. доц. Т. С. Новашинной. – М.: Московская финансово-промышленная академия, 2005. – 254 с.
5. Криворотова Н.Ф., Абросимова Т.Ф. Современные подходы к методическим аспектам экономического анализа показателей эффективности использования трудовых ресурсов предприятия // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2018. №3(47). – С. 55-63.

REFERENCES

1. Behтерева I.S., Abrosimova T.F. Internet-banking: vozmozhnosti i perspektivy razvitiya, V sbornike: Shag v nauku. 2009. pp. 95-96. (In Russ.)
2. Kalacheva A.G. Ocenka finansovogo potentsiala i finansovykh riskov predpriyatija pri analize ego investicionnoj privlekatel'nosti, Molodoy uchenyj. 2015. No 20. pp. 237 – 241. (In Russ.)
3. Kovalev V.V. Finansovyy menedzhment: teoriya i praktika. Moscow: Prospekt. 2017. (In Russ.)
4. Novashina T.S., Karpunin V.I., Volnin V.A. Finansovyy menedzhment. Moscow: Moskovskaja finansovo-promyshlennaja akademija. 2005. (In Russ.)
5. Krivorotova N.F., Abrosimova T.F. Sovremennye podhody k metodicheskim aspektam jekonomicheskogo analiza pokazatelej jeffektivnosti ispol'zovanija trudovykh resursov predpriyatija, Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza. 2018. No 3(47). pp. 55-63. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.05.2021
The article was received on 10.05.2021

Ледович Татьяна Сергеевна – доктор экономических наук, профессор, ректор ЧОУ ВО «Институт Дружбы народов Кавказа», г. Ставрополь
e-mail: idnk@mail.ru

Ledovich Tatyana Sergeevna – Doctor of Sciences (Economy), Professor, Rector of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus, Stavropol
e-mail: idnk@mail.ru

Локтионова Марина Александровна - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, ЧОУ ВО «Институт Дружбы народов Кавказа», г. Ставрополь
e-mail stav2682@mail.ru

Loktionova Marina Aleksandrovna - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economics and Management, Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus, Stavropol
e-mail stav2682@mail.ru

Зацаринина Алла Витальевна - старший преподаватель кафедры экономики и управления, ЧОУ ВО «Институт Дружбы народов Кавказа», г. Ставрополь
e-mail a.zacarinina@gmail.com

Zatsarinina Alla Vitalievna - Senior Lecturer Department of Economics and Management, Institute of Friendship of Peoples of the Caucasus, Stavropol
e-mail a.zacarinina@gmail.com

© Ледович Т.С., Локтионова М.А., Зацаринина Л.В., 2021

УДК: 338:656

ББК 65.37

Коренькина Н.Н.

Халатян С.Г.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ростов-на-Дону

Khalatyan S.G.
Cand. Sci. (Economy)
Rostov-on-Don

Коренькина Н.Н.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ростов-на-Дону

Korenyakina N.N.
Cand. Sci. (Economy)
Rostov-on-Don

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

SOME ASPECTS OF MODERNIZATION OF THE TRANSPORT AND LOGISTICS INFRASTRUCTURE OF RAILWAY TRANSPORT

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы вопросов модернизации транспортной и логистической инфраструктуры страны являются всегда актуальными. В статье проведен ретроспективный анализ основных аспектов формирования транспортной и логистической системы железнодорожного транспорта в России и за рубежом. Осуществлена градация определения транспортной инфраструктуры, на основе логистического подхода. Представлен опыт зарубежных стран по развитию железнодорожного транспорта. Идентифицированы ключевые проблемы в становлении и модернизации отечественной транспортно-логистической инфраструктуры железнодорожного транспорта. Обозначена роль государства в формировании конкурентной среды на данном виде транспорта. На основе изучения исторического и хронологического развития системы государственного управления

по развитию данного вида транспорта и выявленных проблемных аспектов в современных условиях жизнедеятельности, авторами предложен ряд рекомендаций по совершенствованию отечественной транспортной системы и модернизации транспортно-логистической инфраструктуры железнодорожного транспорта, с учетом возможных перспектив развития транзитного потенциала нашей страны.

Ключевые слова: экономика, транспортная инфраструктура, логистика, система, эффективность, железнодорожный транспорт, страна.

Abstract: Modernization of the country's transport and logistics infrastructure is always relevant. The article provides a retrospective analysis of the main aspects of the formation of the transport and logistics system of railway transport in Russia and abroad. The gradation of the definition of transport infrastructure

is carried out, based on the logistic approach. The experience of foreign countries in the development of railway transport is presented. The key problems in the formation and modernization of the domestic transport and logistics infrastructure of railway transport have been identified. The role of the state in the formation of a competitive environment in this type of transport is outlined. Based on the study of the historical and chronological development of the public administration system for the development of this type of transport and the identified problematic aspects in modern conditions of life, the authors proposed a number of recommendations for improving the domestic transport system and modernizing the transport and logistics infrastructure of railway transport, taking into account the possible prospects for the development of the transit potential of our countries.

Key words: economy, transport infrastructure, logistics, system, efficiency, railway transport, country.

Транспортная система считается неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, имеет собственную характерную структуру, которая постоянно влияет на общество своими экономическими и социальными вкладами. Благодаря изобретению «колеса», которое считается одним из поворотных моментов человечества, людям удалось организовать транспортировку грузов, которые ранее перевозились с использованием человеческого труда или животных, способных перевозить грузы, первоначально с помощью рычагов, а затем посредством транспортных средств.

С эволюцией общественной жизни, индустриализацией и развитием торговли также происходило постепенное формирование понятия транспорта. Увеличение производства привело к увеличению потребности в транспортировке товаров и товаров, что в итоге способствовало трансформации транспорта в специализированную обособленную отрасль экономики.

С введением концепции времени требования к инфраструктуре и типам транспорта также диверсифицировались. Транспортный сектор стал занимать взвешенное место в экономических структурах общества с точки зрения влияния на экономику, поскольку он является важной частью производственного процесса и требует значительных инвестиций.

Параллельно с модернизацией общественной жизни растет транспортная мобильность, в то время как в грузовом и пассажирском перевозках экономико-социальная структура общества, способ производства и экономические интересы также выявляют своеобразный подход к пониманию необходимости наличия различных видов транспорта.

Целью транспорта всегда являлась доставка и транспортировка людей и грузов с минимальными издержками, в кратчайшие сроки из пункта отправления в пункт назначения в условиях обеспечения безопасности осуществления этих процессов. И здесь неминуемо определяется объективная необходимость присутствия системы управления транспортом и инфраструктурного обеспечения со сто-

роны государства. Основная задача государства — создать и координировать транспортные системы в соответствии с интересами страны и общества, создавая транспортный потенциал страны, таким образом, чтобы удовлетворить потребности, создаваемые экономическими и социальными событиями. При этом, следует учитывать, что транспортные системы и услуги являются основным детерминантом эффективного функционирования экономики и социального развития.

Транспортная система и возможности не только влияют на общую структуру города или страны в целом, но также влияют на экономическую, социальную и культурную динамику, применяемую в этом городе или стране.

Увеличение плотности грузов и численности пассажиров изо дня в день привело к тому, что формировалась крайняя необходимость и зависимость транспортной системы от новых технологий. Новые технологии постепенно совершенствовали всю транспортную систему и логистическую инфраструктуру в развитых странах, в процессе, чего далее добавляются новые преимущества и формируются конкурентные логистические элементы инфраструктуры в обеспечении эффективного развития транспортных систем, общества и индустриализации.

Однако важно учитывать негативное влияние развития транспорта и транспортной инфраструктуры на окружающую среду, а также зарождение экологических негативных тенденций, которые беспокоят людей каждый день.

Как и во всех областях, наличие самых современных, самых передовых транспортных средств в области транспорта, должно «идти в ногу» с технологическими достижениями, что является показателем экономического развития и процветания. На наш взгляд, проблемы, связанные с быстрой урбанизацией, материнством и ростом населения, несомненно, также отражаются в транспортном секторе.

Если рассматривать подходы ученых к дефиниции ключевых понятий, здесь вызывает интерес определение транспортной инфраструктуры, которое дается

Миротиной Л.Б. «транспортная инфраструктура — часть инженерной инфраструктуры, включающая комплекс транспортных коммуникаций и устройств, обеспечивающих грузо- и пассажироперевозки на территориях систем расселения» [1].

В рамках нашей работы, мы солидарны с позицией, согласно которой «в современной научной литературе транспортную инфраструктуру принято рассматривать как сложные объекты городской инфраструктуры и инженерных сооружений, которые включают в себя широкий комплекс составляющих объектов (коммуникации, оборудование и сооружения систем навигации, аварийно-спасательные службы и др.)» [2].

На наш взгляд, существует устойчивое понимание наличия характерных особенностей логистического обеспечения транспортной инфраструктуры, которая связана с наличием транспортных коридоров, таможенных терминалов, складских и транспортных провайдеров и операторов, и прочие участники цепи поставок.

Здесь следует принимать во внимание особенность транспортной системы, где сам процесс транспортировки является услугой, которая имеет свои отличительные особенности. По нашему мнению, транспортные перевозки — это сектор услуг, который сам по себе является экономической деятельностью, а также имеет тесные отношения с другими секторами экономики и положительно влияет на эти сектора, предоставляя преимущества другим сферам жизнедеятельности в пользовании быстрым и безопасным транспортом. Эта услуга, априори не может храниться и накапливаться для использования по мере необходимости.

Очевидно, что функционирование транспорта не возможно без наличия транспортной инфраструктуры, которая включает в себя не только инженерно-коммуникационные обеспечивающие элементы и строения, но и грамотную организацию работы участников транспортного процесса, в том числе, логистическое обеспечение и логистическую инфраструктуру.

Тщательно контролируя технологические достижения в этом секторе, важно сделать существующие объекты и транспортные средства доступными для современного обслуживания в рамках реабилитации и модернизации, оценить новые объекты и инфраструктуру в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе и реализовать и организовать с помощью новейших технологий или даже, если это возможно, с помощью технологий будущего посредством инструментария логистики.

Рассматривая роль и значимость логистики в обеспечении транспортной инфраструктуры, следует учитывать, что факторами ее существования являются процессы генерации и аккумуляции финансовых ресурсов, материальных и человеческих ресурсов при непосредственном активном развитии логистических центров, транспортных коридоров и инженерных коммуникаций. Другими словами, все потребности, ресурсы и отношения должны оцениваться в рамках логистического планирования развития территории.

Таким образом, транспортные системы мы рассматриваем в узком смысле, не только по критерию прибыли, но и по энергетической «экстравагантности», внешней зависимости, дорожно-транспортных происшествий, загрязнения окружающей среды, шума и т. д. Его последствия должны оцениваться по экономически-социальной шкале, включая стоимость логистической транспортной инфраструктуры для страны.

С этой точки зрения можно обозначить такие требования к транспортной логистической инфраструктуре как: скорость доставки, экономичность транспортировки, удобство и мобильность, безопасность и все это – без создания экологических проблем. Но именно в этот момент использование видов транспорта путем диверсификации рассматривается как показатель уровня развития стран. Причина, по которой время от времени один из видов транспорта в одной стране имеет приоритет над другим, заключается не в результате транспортных потребностей этой страны и планирования транспор-

та, а в соответствии с требованиями международного капитала и империалистических стран. Этот факт очевиден и в практике нашей страны.

В ракурсе настоящей статьи, авторами рассматривается роль и значимость логистики в эффективном функционировании и обеспечении транспортной инфраструктуры, на примере железнодорожного транспорта.

Ретроспективный анализ и изучение опыта развития железнодорожного транспорта в России, свидетельствуют о том, что выбор строительства железной дороги в имперский период был сделан не в соответствии с планом определения экономических и социальных потребностей страны, а, в частности, в соответствии с требованиями капиталистов и купцов (непосредственно создание инфраструктуры железных дорог в Российской империи пришлось на период правления Николая I, по рекомендации строительства железнодорожной инфраструктуры в России австрийским инженером Герстнером фон Ф.).

На протяжении веков во всем мире самым важным транспортным средством были и являются железные дороги, несмотря на то, что в современном мире, большая часть международных грузов перевозится морским транспортом.

Железные дороги приобрели важное значение в процессе индустриализации в развитых странах, доминируя в основных продуктах, таких как машины, уголь, железо и сталь. В то время был сделан прорыв в строительстве железных дорог, так как железные дороги могут перевозить такие громоздкие и плотные грузы самым дешевым способом, а также способствовать развитию этих и других секторов с учетом требований к транспортной перевозке.

Западные страны, специализирующиеся на строительстве железных дорог, пробовали все способы продажи технологий. Потому что эти страны нуждались в железных дорогах, чтобы транспортировать свою сельскохозяйственную продукцию, подземные и надземные богатства в порты с железными дорогами оттуда в свои страны, а го-

товые товары своей страны интенсивно и экономически за короткое время.

Например, развитие железных дорог в Османской империи началось с усилий Британской империи по обеспечению пути через Багдад-Басру в свои колонии в Индии и Азии, завершив железнодорожную революцию. Таким образом, присутствие Британской империи в открытом море, проходя через Анатолийский полуостров, что способствовало укреплению ее гегемонии на Аравийском полуострове, было обязательным условием. Это привело к тому, что британские капиталисты оказали давление на Османскую империю. Железнодорожная инициатива в Османской империи была поднята с этого момента в течение длительного времени в соответствии с планами британских предпринимателей как железнодорожный дизайн, который начнется со Средиземного моря (в сторону Индии) и простирается от Багдада до Персидского залива.

Вся цель европейских капиталов и предпринимателей, особенно британцев, заключалась всегда в устранении всех препятствий с целью обеспечения бизнеса западным капиталом и компаниями, а также в разработке железнодорожных проектов.

Со второй половины 1970-х годов, наряду с ростом цен на нефть и кризисом, страны, которые внедрились транспортную политику, основанную на нефти начали пересматривать эту политику и вносить изменения.

В частности, страны, лишенные нефти, обратились к логистическому планированию транспорта, не зависящему от нефти, в то время как богатые нефтью страны и лобби продолжали продвигать транспортную политику, основанную на потреблении нефти.

Касательно истории логистического инфраструктурного развития в нашей стране, здесь интенсивное развитие и создание инфраструктуры для обеспечения железнодорожных перевозок происходило во 2-ой половине 19 века. Развитие сети железных дорог коррелируется с объективной необходимостью и потребностями как экономиче-

ских и макрологистических систем, так и непосредственно с военными интересами страны.

Транспортная политика, которая стала инструментом манипулятивной политики, приводит к открытию непоправимых ран в будущем. В развитии логистической инфраструктуры железных дорог в период до Крымской войны, в которой Российская империя проиграла, видится небрежность и транспортной политики государства. Лишь после проигрыша в этой войне, транспортная политика в сфере железнодорожного строительства кардинально меняется в сторону пренебрегали неправильной транспортной политикой. После поражения в Крымской войне правительство Российской империи начало пересматривать политику логистического развития и подхода в рамках мобилизационного плана, для преодоления отставания в инфраструктурном обеспечении железных дорог. Важность бурного развития логистической инфраструктуры и необходимость стратегического назначения железных

дорог, также выявила Великая отечественная война.

Современное состояние развития и финансирования железных дорог и логистической инфраструктуры находится в «поле зрения» Стратегии развития железнодорожного транспорта РФ до 2030 года, «в которой описан комплекс мероприятий по строительству и модернизации железных дорог, модернизации и введению новых стандартов подвижного состава, инфраструктуры дорог» [3]. Исходя из указанной Стратегии, можно заметить тенденцию повышения интереса государства к развитию данного вида транспорта и укреплению ее логистической инфраструктуры, и выделении больших финансовых ресурсов на реализацию проектов в данном направлении (11447,8 млрд. рублей).

Если рассматривать зарубежный опыт, то здесь интересен опыт Турции, где в 2000 году доля железных дорог от государственных инвестиций в транспортные системы колебалась на уровне 6%, а с 2003 года наблюдает-

ся быстрый рост. По состоянию на 2008 год доля транспортных субсидий в общих инвестициях составляла 26%, в то время как доля железнодорожных субсидий в ней составляла 45,8%. Хотя на первый взгляд увеличение ассигнований на железные дороги может показаться положительным, при рассмотрении правительственных программ очевидно, что это деятельность, предпринимая для маркетинга железных дорог. Нами установлено, что по сравнению с запланированными инвестиционными расходами на исследовательские проекты ресурсы, по-видимому, были потрачены впустую иррациональной практикой, а не безопасной инфраструктурой и услугами общественного транспорта.

В развитии темы исследования, представляется целесообразным выделить ключевые проблемы в развитии логистической транспортной инфраструктуры на железнодорожном транспорте в нашей стране, которые отражены на рисунке 1.

Фундаментальные проблемы в развитии инфраструктуры ж/д транспорта в РФ

- высокая степень износа основных фондов требует больших затрат на текущее содержание и ремонт пути, создает опасность потери технологической устойчивости железнодорожного транспорта и определяет значительную потребность в инвестициях;
- уровень эффективности железнодорожного транспорта, качество и ассортимент услуг не в полной мере отвечают современным экономическим требованиям;
- недостаточно эффективна система государственного регулирования деятельности железнодорожного транспорта в части регулирования тарифов (несовершенна нормативная база, отсутствуют экономические механизмы мотивации труда, экономии ТЭР, нет четкой связи между вознаграждением работников и результатами их труда);
- сохраняется относительно низкий уровень оплаты труда отдельных категорий работников;
- отсутствует механизм предоставления равноправного доступа инфраструктуре независимым компаниям-перевозчикам и обеспечения благоприятной среды для их деятельности;
- монополистические очерки отрасли;
- слабая логистическая инфраструктура в отдаленных от центральной части России регионах

Рисунок 1 – Наиболее характерные проблемы в инфраструктурно-логистическом развитии ж/д транспорта в РФ

В настоящее время нет новых современных терминалов погрузки, разгрузки и передачи с достаточной физической мощностью для интеграции комбинированных перевозок с интеграцией автомобильных/морских/железнодорожных/авиакомпаний, чтобы сформировать единую транспортную цепочку. Электронной сети и ее операций недостаточно, чтобы обеспечить здоровую и эффективную работу этой цепи.

Проблемы, связанные с международными договорами и законодательством, которые обеспечат интеграцию транспортного сектора как внутренних, так и международных перевозок, все еще остаются актуальными.

Железнодорожное управление требует централизованного планирования, от инвестиций до обслуживания, ремонта, обучения и создания новых линий. Эффективная логистическая система транспортной инфраструктуры ж/д транспорта находится в зависимости от грамотной эксплуатации подвижного состава, от расширения транспортных сетей и путей, состояния полотна, и улучшения элементов инфраструктуры.

Не вызывает сомнения тот факт, что не только данный вид транспорта отчасти является локомотивом экономического и социального развития страны, но и такие виды транспорта, как морской, воздушный и автомобильный. В ракурсе настоящей работы, авторами предложены ряд актуальных векторов развития и логистического обеспечения инфраструктуры железнодорожного транспорта.

Необходимо создать погрузочно-разгрузочные и таможенно-логистические терминалы с достаточными физическими возможностями и возможностями для интеграции всех видов транспорта в единую транспортную цепочку. В отрасли должны быть распространены электронные транзакции, чтобы их можно было эффективно использовать и ускорять. Весь транспортный сектор и инфраструктура же-

лезных дорог, транспортные средства, земля, объекты, предприятия и вся приватизация недвижимости и ее передача муниципалитетам и третьим лицам должно осуществляться таким образом, чтобы минимизировать монополистическую систему в данном секторе.

Необходимая инфраструктура должна быть направлена на проекты «скоростной железной дороги» на старых линиях, сопровождаемые обслуживанием, ремонтом, новая инфраструктура и проекты «быстрого/ускоренного поезда», которые не основаны на строительстве новых линий высокого стандарта, должны быть остановлены, мнения и предупреждения профессиональных палат, профсоюзов, экспертов, ученых и университетов должны быть обязательно приняты во внимание.

Интеграция новых железнодорожных систем с существующими транспортными сетями должна быть достигнута в части интеграции автоматизированных систем управления на ж/д и морскими перевозками, ж/д и автоперевозками. Расширение железнодорожных путей на территориях крупных градообразующих предприятий, для осуществления перевозок в рамках логистической цепи поставок по принципу «от двери к двери», для минимизации издержек, связанных с осуществлением интермодальных и мультимодальных перевозок. Работа по энергоэффективности на транспорте должна быть основана на поддержке государства в рамках национальной политики и Стратегии развития ж/д транспорта.

Модернизация логистической инфраструктуры должна быть выполнена в соответствии с национальной политикой и интересами бизнеса, которая позволяет оценивать эффективность использования энергии в транспорте в целом и с учетом воздействия на окружающую среду. Учитывая инвестиционные затраты, потребление энергии и значения выбросов, железнодорожные линии должны быть приоритетными для удовлетво-

рения растущих потребностей в будущем, инициируя инвестиционные шаги по их быстрому воспроизведению, обновлению и эффективному использованию. Железнодорожные линии должны быть отремонтированы и реконструированы в серьезном и целостном стиле; линии, влияющие на безопасность транспорта, должны быть отремонтированы как можно скорее, требования к электрификации и сигнализации инфраструктурных объектов в отдаленных от центральной части страны регионах должны быть выполнены в соответствии со Стратегией развития, исходя из интересов регионального развития страны. Мы согласны с утверждением, что по сути, транспорт и логистику можно назвать общей базой деятельности предприятий как производственного сектора экономики, так и предприятий в сфере товарного обращения, так как без наличия качественно функционирующей транспортной инфраструктуры, невозможно обеспечить реализацию основных принципов логистики [4]. Также важно учитывать необходимость развития транзитного потенциала нашей страны. С нашей точки зрения, модернизация инфраструктуры железнодорожного транспорта способно создать фундаментальную основу для ускорения процессов привлечения грузов, идущих мимо нашей страны, на территорию нашего государства, для целей формирования устойчивых транзитных потоков, циркулирующих между Европой и Азией через Россию.

Таким образом, можно предположить, что предложенные рекомендации не являются исчерпывающим, так как в рамках данной статьи, не представляется возможным рассмотреть многогранность существующих проблемных аспектов в логистическом обеспечении инфраструктуры ж/д транспорта, ибо данная тема является обширной и многовекторной, и требует больших объемов исследований, что и предполагается в дальнейшем осуществить авторами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миротина Л.Б. Транспортная логистика М. Эксперт 2003. – 512 с.
2. Моттаева А.Б., Моттаева Ас.Б. Роль транспортной инфраструктуры в пространственной интеграции региональной экономики // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ», Выпуск 3, май-июнь 2014 // [Электронный ресурс]: режим доступа: URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/141EVN314.pdf> (дата обращения: 10.05.2021)
3. Стратегия развития железнодорожного транспорта в РФ до 2030 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 17 июня 2008 г. №877-р // [Электронный ресурс], режим доступа: URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92060/4fa0a1723fc315e72f8bd97e119a1101f59ac132/ (дата обращения: 10.05.2021).
4. Халын В. Г. Инновационное развитие региональной логистической системы складирования и грузопереработки: информационно-процессный подход: учебно-методическая монография / В. Г. Халын. - Ростов-на-Дону: РГЭУ (РИНХ), 2015. – 172 с.

REFERENCES

1. Miroтина L.B. *Transportnaya logistika*, Moscow:Ekspert. 2003. (in Russ.)
2. Mottaeva A.B., Mottaeva As.B. *Rol' transportnoj infrastruktury v prostranstvennoj integracii regional'noj ekonomiki*, Naukovedenie. Vol. 3. 2014 Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/141EVN314.pdf> (accessed 10.05.2021) (in Russ.)
3. *Strategiya razvitiya zheleznodorozhnogo transporta v RF do 2030 goda. Utverzhdena Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 17.06.2008. No 877-r.* Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92060/4fa0a1723fc315e72f8bd97e119a1101f59ac132/ (accessed 10.05.2021). (in Russ.)
4. *Halyn V.G. Innovacionnoe razvitie regional'noj logisticheskoy sistemy skladirovaniya i gruzopererabotki: informacionno-processnyj podhod: uchebno-metodicheskaya monografiya.* Rostov-na-Donu: RGEU (RINH). 2015. (in Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.05.2021

The article was received on 21.05.2021

Халатян Севак Грачинович - кандидат экономических наук, доцент кафедры коммерции и логистики, ФГБОУ ВО «Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону
e-mail: sevosarm@mail.ru

Khalatyan Sevak Grachikovich - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department Commerce and Logistics, Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don
e-mail: sevosarm@mail.ru

Коренякина Наталья Николаевна - кандидат экономических наук, доцент кафедры станции и грузовой работы, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», г. Ростов-на-Дону
e-mail: natalya-korenyakina@yandex.ru

Korenyakina Natalia Nikolaevna - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department Stations and cargo work, Rostov State Transport University, Rostov-on-Don
e-mail: natalya-korenyakina@yandex.ru

© Халатян С.Г., Коренякина Н.Н., 2021

УДК 338. 314 : 634.8 (470.57)

ББК 42.36 (2Рос.Баш)

Ситдикова Г.З.
канд. экон. наук,
доцент,
г. Уфа

Sitdikova G.Z.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Ufa

ПРОИЗВОДСТВО ВИНОГРАДА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

GRAPE PRODUCTION IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы экономических расчетов по производству винограда в Республике Башкортостан. Рассмотрены показатели производства винограда в регионе за 2015-2019 годы. Произведены расчеты затрат на приобретение материалов, посадку и уход винограда, окупаемости затрат до вступления в плодоношение.

Ключевые слова: **виноград, сорт, посадка, уход, плодоношение, окупаемость затрат.**

Annotation. The article presents economic calculations for the production of grapes in the Republic

of Bashkortostan. The indicators of grape production in the region for 2015-2019 are considered. Calculations were made for the cost of purchasing materials, planting and caring for grapes, and the cost recovery before entering fruiting.

Keywords: **grapes, varieties, planting, care, fruiting, cost recovery.**

В соответствии с Приказом Министерства здравоохранения РФ от 19.08. 2016 г. «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорово-

го питания», норма потребления фруктов в расчете на одного человека в год составляет 100 кг, из них винограда – 6 кг.

Площадь плодоносящих насаждений винограда по России во всех категориях хозяйств в 2019 г. составила 95,9 тыс. га, что на 7,8% больше по сравнению с 2015 г., из них 14,4 % в хозяйствах населения [2].

Таким образом, 85,6% винограда по России производится в сельскохозяйственных предприятиях.

Республика Башкортостан считается самым северным регионом для выращивания винограда.

Таблица 1 – Производство винограда в Республике Башкортостан

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2015 г., %
Площадь насаждений плодоносящего возраста в хозяйствах всех категорий, га	42,8	44	44,8	133,1	133,1	311,0
в т. ч. в хозяйствах населения	40,8	42	42,1	133,1	133,1	326,2
Произведено в хозяйствах всех категорий, ц	1679,6	5797	4000,9	1587,7	1445,2	86,0
в т. ч. в хозяйствах населения	1664,9	5789	3986,9	1586,7	1438,2	86,4

Производство винограда в Республике Башкортостан

По данным таблицы 1, площадь насаждений винограда в плодоносящем возрасте в хозяйствах всех категорий региона увеличилась на 211%, га, в т. ч. в хозяйствах населения - на 226,2 %. Объемы производства снизились более чем на 14%. Таким обра-

зом, в Республике Башкортостан виноград производится в хозяйствах населения.

Несмотря на такую тенденцию, опыт производства винограда в Кушнаренковском селекционном центре показывает возможность производства данной культуры

и в сельскохозяйственных предприятиях южной лесостепной зоны региона [3].

В связи с этим, предлагаем расчеты по закладке винограда.

Расчет затрат на приобретение материалов и посадку винограда представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Расчет затрат на приобретение материалов и посадку винограда

Показатели и виды работ	Расчеты
Цена 1 шт. посадочного материала, руб.	250,0
Затраты на приобретение посадочного материала, тыс. руб	700000,0
Подготовка почвы, внесение органических, минеральных удобрений, тыс. руб.	27123,0
Посадка, тыс. руб.	14305,0
Итого затрат, тыс. руб.	714428,0

По данным таблицы 2, затраты на приобретение материалов и посадку винограда составляют 714428,0 руб. Расчет затрат по уходу за насаждениями винограда по периодам вегетации представлен в таблице 3.

Таблица 3 - Расчет затрат по уходу за насаждениями винограда, руб./га

Виды работ	Расчеты
1	2
1.Работы 1- го года вегетации: 1.1 Работы по уходу: культивация почвы, внесение удобрений, обработка ядохимикатами, полив, установка столбов, укрытие на зиму, и др. виды работ тех. карте 1.2 Внесение удобрений	1.1 Затраты по уходу: 18411,0 1.2 Затраты на удобрения: 5094,0
1.3.Обработка ядохимикатами 2.Работы 2- го года: 2.1 Работы по уходу: Ранневесеннее боронование, ремонт (5%), внесение удобрений, обработка ядохимикатами, полив, установка опоры, укрытие на зиму и др. виды работ тех. карте 2.2. Внесение удобрений 2.3 Обработка ядохимикатами	1.3 Затраты на ядохимикаты: 3140,0 Итого: 26645,0 Амортизация техники: 50000,0 Ремонт техники: 20000,0 Итого затраты за 1-й год: 96645,0 2.1 Затраты по уходу: 372600,0 2.2 Затраты на удобрения: 5094,0 2.3 Затраты на ядохимикаты: 3140,0 Итого: 380834,0 Амортизация техники: 50000,0 Ремонт техники: 20000,0 Итого затраты за 2 -й год: 90834,0

<p>3.Работы 3- го года: 3.1 Работы по уходу: культивация почвы, внесение удобрений, обработка ядохимикатами, полив, катаровка, укрытие на зиму, и др. виды работ тех. карте 3.2 Внесение удобрений 3.3.Обработка ядохимикатами</p>	<p>3.1 Затраты по уходу: 18411,0 3.2 Затраты на удобрения: 5094,0 3.3 Затраты на ядохимикаты: 3140,0 Итого: 26645,0 Амортизация техники: 50000,0 Ремонт техники: 20000,0 Итого затраты 3-го года: 96645,0</p>
<p>4.Работы 4- го года: 4.1 Работы по уходу: культивация почвы, внесение удобрений, обработка ядохимикатами, полив, укрытие на зиму, и др. виды работ тех. карте 4.2 Внесение удобрений</p>	<p>4.1 Затраты по уходу: 18411,0 4.2 Затраты на удобрения: 5094,0</p>
<p>4.3.Обработка ядохимикатами 4.4 Сбор, взвешивание, погрузка урожая.</p>	<p>4.3 Затраты на ядохимикаты: 3140,0 4.4 Затраты на сбор и транспортировку урожая: 21900,0 4.5 Затраты на тару: 33333,0 Амортизация техники: 50000,0 Ремонт техники: 20000,0 Итого затрат 4-го года: 151878 ,0</p>

По данным таблицы 3, затраты по уходу за насаждениями винограда составляют: за 1-ый год 96645,0 руб., 2-ой год – 90834 руб., 3-й год – 96645,0 руб., 4-ый год – 151878,0 руб.

Таблица 4 – Расчет окупаемости затрат на выращивание винограда, тыс. руб./га

Показатели	Посадка	Годы вегетации					
		1	2	3	4 (плодонош.)	5	6
Затраты текущего года	599,7	96,6	373	96,6	151,9	177,7	187,7
Затраты с нарастающим итогом	-	696	1069	1166	1317,4	1495,1	1683
Урожайность, ц/га	-	-	-	-	60	80	100
Выручка от продажи (оптовая цена 180 руб./кг)	-	-	-	-	1080,0	1440,0	1800
Прибыль от продажи	-	-	-	-	-	-	117
Окупаемость затрат, %	-	-	-	-	-	-	7

Расчет окупаемости затрат на выращивание винограда по периодам вегетации представлен в таблице 4. По данным таблицы 4, при возрасте плодоношения винограда 4 года, срок окупаемости инвестиционных вложений наступает на 6-й год.

Таким образом, закладка виноградных насаждений в сельскохозяйственных организациях южной лесостепной зоны республики позволит снизить долю хозяйств населения в производстве винограда и повысить ее товарность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сельское хозяйство Республики Башкортостан: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2020. – С.47- 48.
2. Виноград: площади виноградников и объемы сборов винограда в России в 2001-2019 гг. / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ab-centre.ru/news/vinograd-ploschadi-vinogradnikov-i-obemy-sborov-vinograda-v-rossii-v-2001-2019-gg>
3. Виноград - культура для Башкирии не чужая / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://agriculture.bashkortostan.ru/presscenter/news/32958/>

REFERENCES

1. *Sel'skoe hozjajstvo Respubliki Bashkortostan: statisticheskij sbornik. Ufa: Bashkortostanstat. 2020. pp. 47- 48. (In Russ.)*
2. *Vinograd: ploshhadi vinogradnikov i obshemy sborov vinograda v Rossii v 2001-2019 gg. Available at: <https://ab-centre.ru/news/vinograd-ploshhadi-vinogradnikov-i-obemy-sborov-vinograda-v-rossii-v-2001-2019-gg> (In Russ.)*
3. *Vinograd - kul'tura dlja Bashkirii ne chuzhaja Available at: <https://agriculture.bashkortostan.ru/presscenter/news/32958/> (In Russ.)*

Статья поступила в редакцию 14.05.2021

The article was received on 14.05.2021

---

*Ситдикова Гузалия Загировна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», г. Уфа.
e-mail: guz448@yandex.ru*

*Sitdikova Guzaliya Zagirovna - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Higher Education Bashkir State Agrarian University. Ufa.
e-mail: guz448@yandex.ru*

© Ситдикова Г.З., 2021

УДК 656:625:627

ББК 65.37(2Рос)

Татуев А.А.

Татуев А.А.
д-р экон. наук, проф.
г. Москва

Tatuev A.A.
Dr. Sci. (Economy), professor,
Moscow

Керефов М.А.
д-р экон. наук, проф.
г. Нальчик

Kerefov M.A.
Dr. Sci. (Economy), professor,
Nalchik

Ашхотов А.М.
д-р экон. наук, проф.
г. Пятигорск

Ashkhotov A.M.
Dr. Sci. (Economy), professor
Pyatigorsk

Скляренко С.А.
канд. экон. наук,
г. Москва

Sklyarenko S.A.
Cand. Sci. (Economy),
Moscow

УСКОРЕНИЕ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ СФЕРЫ УСЛУГ РЕГИОНА ЧЕРЕЗ ЗЕЛЕННЫЕ ФИНАНСЫ РЕЛЬСОВОГО ТРАНСПОРТА РОССИИ

ACCELERATING DEVELOPMENT OF THE REGIONAL SERVICE INDUSTRIES THROUGH GREEN FINANCE OF RAIL TRANSPORT IN RUSSIA

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы рынка зеленых финансов, начавший формироваться в период известного спада мирового фондового рынка в 2007 году, к началу 2021 году уже значительно ушел от рубежа в 500 млрд \$. Выявлено, что стремительное развитие данного вида финансовых инструментов определяется стремлением населения, политических лидеров и инвестиционных фондов к более ускоренному выполнению обязательств стран мира по принятым на всемирных климатических форумах программам по борьбе с изменением климата и охране окружающей среды. Доказано, что рынки зеленых финансов большинства стран мира пока не могут в полной мере обеспечивать доступное финансирование эко ориентированных национальных экономик, что негативно отражается на возможностях их опережающего роста. В исследовании выдвинута и обоснована гипотеза повышения уровня и роли зеленых рынков в условиях трансформации экономики Российской Федерации на современном этапе за счет преимущественного выпу-

ска зеленых облигаций в сегменте рельсового транспорта.

Ключевые слова: **Зеленые финансы, финансовые услуги, рельсовый транспорт, зеленые облигации, рынок финансовых услуг.**

Abstract. The article reveals that the green finance market, which began to form during the well-known global stock market downturn in 2007, has already significantly moved away from the \$500 billion mark by the beginning of 2021. It is revealed that the rapid development of this type of financial instruments is determined by the desire of the population, political leaders and investment funds to more rapidly fulfill the obligations of the countries of the world under the programs adopted at the world climate forums to combat climate change and protect the environment. It is proved that the markets of green finance in most countries of the world are not yet able to fully provide affordable financing for eco-oriented national economies, which negatively affects the opportunities for their outstripping growth. The study proposes and substantiates the hypothesis of

increasing the level and role of green markets in the context of the transformation of the Russian economy at the present stage due to the preferential issue of green bonds in the rail transport segment.

Keywords: **Green finance, financial services, rail transport, green bonds, financial services market.**

Проблематика необходимости ускоренного развития отраслей сферы услуг региона России на современном этапе развития через новые механизмы и алгоритмы зародилась далеко не в последние годы. Одной из основополагающих причин данного явления явился экологический фактор, не позволяющий на большинстве территорий планеты, не обращать на себя внимание при составлении технико-экономических обоснований рентабельности того или иного объекта. Уже к середине XX века научное сообщество ведущих стран мира стало обращать внимание на эту проблематику руководство своих стран. В начале 70х гг. XX века данные обращения приобрели более системный характер,

через знаменитые доклады Римского Клуба, а с конца 80-х гг. заседания стран в рамках ООН и других международных организаций стало носить в этом вопросе не только декларативный, но и конструктивно-директивный характер. В результате, путем тяжелых переговоров на протяжении многих десятилетий, был сформулирован иной подход к экономическому росту, через социально-экономическое развитие и т.н. зеленый рост по моделям, формируемым в рамках новой Зеленой экономики [10].

Итоговые результаты данных переговоров приводили к формированию планов развития со значительными общими капитальными вложениями, в ряде случаев до 100 трлн. \$ США, доленое участие в котором для большинства стран мира представлялось невозможным. Соответственно возникала потребность к созданию новых инструментов финансовых и(или) технико-экономического характера для разрешения данных затруднений [7].

Поэтому одним из возможных вариантов, наравне с продвигавшимися с 90-х гг. XX века эко проектами с государственной, коммерческой и государственно-коммерческо-частной поддержкой, с 2007 г. стал формироваться проект зеленых финансов [2]. Наиболее часто упоминаемые из данных инструментов на сегодня это «зеленые» облигации или бонды, денежные поступления от эмиссии которых, либо их размещающее направляет на финансирование экорегулированных проектов. Рынок данных проектов уже к 2018 г. превышал 500 млрд. \$ и согласно оценкам ведущих экспертов отрасли, уже к 2035 г. он может возрасти до 4,7–5,6 трлн долл. США, при одновременном достижении ежегодных объемов выпуска в 620–720 млрд долл. США [8].

Несомненно, к любым экономическим долгосрочным прогнозам стоит относиться более чем скептически, так как даже краткосрочные прогнозы очень часто не выдерживают проверку временем. Так, ряд экспертов предсказывали ещё в 2017 г. рост рынка зеленых облигаций в мире до 250 млрд долл. США, однако за указанный период

времени этот показатель не достиг даже 170 млрд долл. США, менее чем на 4% превысив аналогичный показатель 2017 г. [5].

При этом, если анализировать данный рынок расширенно, с учетом таких финансовых инструментов эконаправленности как «зеленые» кредиты и индексы, т.ч. YieldCo's, ETF и др. то его сумма к 2019 г. достигла показателя чуть более 8 трлн. \$. Тут стоит оговориться, что в данных суммах всегда возникают вопросы к методике определения, что является зелеными финансами, а что нет. В большинстве случаев, под зелеными финансами принято понимать такие процедуры реального или финансового инвестирования, которые помогают строить зеленую экономику, и частично соприкасаемые с ней экономику нулевых отходов, биоэкономику и экономику устойчивого развития, т.е. вложения в разного рода ветрогенераторы, солнечные батареи, электромобили и пр. [18]. Чуть сложнее начинается отношение, когда речь идет про гидроэлектростанции и атомные станции, не говоря уж про экологически безопасные технологии угольных тепловых электростанций, однако все это технологии так же аргументированно можно отнести к полезным технологиям для построения если не зеленой экономики, то как минимум экономики устойчивого развития [3].

Ситуация осложняется когда речь идет про железнодорожный и общественно-городской электрифицированный рельсовый транспорт, однако к примеру в Китае, по официальной статистике в период со второго полугодия 2013 г. по второе полугодие 2017 г. увеличилась сумма зелёных кредитов, выданных главными банковскими учреждениями Китая почти двукратно, в долларом эквиваленте с 0,7 до почти 1,2 трлн.\$, из которых лидируют такие направления как: зелёный транспорт – чуть более треть всего объема кредитования и возобновляемая энергия – пятая часть, причем под первым направлением понимаются в первую очередь электротранспорт железных дорог и городского автотранспорта, то под вторым – проекты гидроэнергетики, ветряной и солнечной

энергетики. В 2015 г. там на зелёное кредитование приходилось почти десятая часть от суммарного объема кредитования, выданного ведущими кредитными организациями страны, при темпах прироста ежегодного прироста в среднем за эти 4 года более 15% [17].

Китайская народная республика аргументирует свою позицию тем, что данный транспорт снижает в конечном виде уровень выбросов углекислого газа от страны в атмосферу, а значит также являются эко ориентированные, даже если электричество для данного транспорта вырабатывается на угольных ТЭЦ причем по классическим технологиям, без углубленной эко обработки угля по новейшим инновационным разработкам [13].

Из произведённого сравнения можно сделать вывод, что за 4 прошедших года, доля загрязнений от выбросов углекислым газом первой десятки стран несколько возросла от общего объема мировых выбросов, а общая сумма выбросов снизилась почти на 845 млн тонн [11]. Из первой десятки ощутимый рост показали только Индия и Южная Корея, на 250 и 110 млн тонн соответственно, остальные страны показали либо существенное снижение данного показателя, либо совсем незначительный рост на малые доли процентов. Особенно впечатляюще в этом вопросе выглядит Китайская Народная Республика, которая в эти годы показывала в абсолютных цифрах прирост валового продукта не меньший чем в 00-х, при этом имея значительные сокращения выбросов CO₂, что показывает, что страна действительно смогла войти на рельсы зеленого роста, подобно иным странам, имеющим высокий уровень ВВП. Хочется верить, что в ближайшее время на такие же форматы структуры экономики сможет выйти Индия, а также тот ряд стран третьего мира, в т.ч. Африки, где на ближайшие годы запланирован значительный прирост промышленного производства, строительства инфраструктурных объектов, в т.ч. объектов по выработке электроэнергии, не редко с использованием угольных ТЭЦ [15]. Как будет выглядеть эта картина по результатам 2020 года, в рамках

первого полугодия которого радикально по большинству стран этой первой десятки снизился объем выбросов CO₂, покажет время, в т.ч. через показатели того, какие из стран наиболее эффективно смогут выйти из коронавирусной пандемии и по-новому встроиться в потоки новой системы международной торговли [16].

Конечно, формирование рынка зеленых инвестиций происходил далеко не только для борьбы с изменением климата, т.е. через снижение странами абсолютных показателей выработки углекислого газа, но и для охраны окружающей среды, в т.ч. внедрение очистных сооружений по воде, воздуху, почве, надземным и наземным поверхностям, а также иные виды работ направленных на облагораживание территорий стран и водных межгосударственных территорий. Наконец речь может идти и о займах с целью инвестирования в стандарты и механизмы построения зеленой экономики, как то солнечные и ветряные генераторы электроэнергии, био (-газовые) реакторы, медико-био-эко технологии и пр. [12].

Данные процедуры вызывают дополнительные временные и финансовые траты, которые предполагаются что могут покрыться скидками для эмитентов, выпускающие эти «зеленых» ценные бумаги, и которые в сравнении с обыкновенными облигациями, составляют от 2 до 18% от цены, в зависимости от месторасположения, где они попадают на первичный листинг [3].

Формулирования на официальных площадках о том, что России необходимо выходить на рынок Зеленых финансов стали появляться с 2016 г., когда мировой рынок этих инструментов уже перешагнул отметку в 200 млрд.\$.

Имевшиеся проекты внедрения зеленых финансов в последние годы, в частности строительстве мусороперерабатывающего завода в Нефтеюганском районе ХМАО-Югра, а также проект очистных со-

оружений от АО «Газпромнефть – Омский НПЗ», могут стать для внешнего рода своего рода кейсами для выявления узких мест в современных российских реалиях фондостроения. Даже для этих компаний, внедрение данных инструментов продолжает оставаться дискуссионным в первую очередь по вопросам конечной доходности проекта, которая пока не видится в чем-либо привлекательной, а сами данные проекты требуют учета возможностей использования различных вариантов эмиссии облигаций [12].

Другим, не менее масштабным проектом в этой области стоит отметить проект, который стал реализовываться руководством московского региона с конца февраля 2021 г. Руководство региона приступило к подготовке выпуска зеленых облигаций, поступления от которых планируется отправить на повышение энергоэффективности инфраструктурных объектов города, сохранение природных ресурсов и иные проекты, которые приведут к сокращению отрицательного воздействия на окружающую среду города [7].

По мнению авторов настоящего исследования, одним из приоритетных вариантов развития зеленых финансов в нашей стране, так же, как и в Китае, должно стать направление вложения в развитие рельсового транспорта. И в этом вопросе так же есть определенные заделы. Так, еще в середине августа 2018 г. руководством ОАО «Российские железные дороги» (РЖД), было сформулировано, что данная организация планирует произвести первую эмиссию зеленых облигаций по основным направлениям деятельности его компании. В 2019 г. ОАО РЖД произвело первую в России эмиссию зеленых еврооблигаций на сумму в половину миллиарда евро и сроком погашения в 8 лет. В рамках сделки поступило более 100 предзаказов от потенциальных инвесторов, что является рекордным для

транзакции российского эмитента, деноминированной в евро и доказывает перспективность развития российской формации экобондов с приоритетом направления по рельсовому транспорту, аналогично модели предлагаемой Китайской Народной Республикой. Европейские инвесторы в рамках данной сделки приобрели более половины всего объема эмиссии облигаций, оставив российской стороне чуть менее четверти из выпуска, а пятая часть пришлось на инвесторов из Великобритании. Кроме того и незначительные доли были выкуплены инвесторами из стран Азии и США. Фонды купили 46% выпуска, банки - 37%, 14% пришлось на другие типы инвесторов, и 3% купили частные банки [9].

В начале марта 2021 г., РЖД провела вторую эмиссию зеленых облигаций. Теперь, вновь первой в России, компания разместила облигации в швейцарской валюте, на сумму в 250 млн франков, с купоном 0,84%. Ставка купона в 0,84% – самая низкая для российских эмитентов еврооблигаций, не только во франках, но и в других валютах, таких как евро или доллары [10].

Разработка и реализации новых инструментов финансовой поддержки развития зеленых финансов в России несомненно является важным пунктом продолжения ускоренного развития внедренной в 2015 году Концепции устойчивого развития Российской Федерации до 2030 г. [15].

Однако более важным пунктом в реализации подобного рода программ, по мнению авторов настоящего исследования, в наши дни является реализация финансовыми структурами России платформ для частных, коммерческих, и государственно-частных инициатив в финансовом инвестировании поддержки проектов зеленого инвестирования по приоритету развития рельсового транспорта, что имеет большие перспективы успешного построения в РФ современной экономической модели [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипова К.В. «Зеленые» облигации как инструмент финансирования эколого-ориентированных проектов: анализ мирового опыта и возможности применения в России// *Управленческие науки в современном мире*. 2018. Т. 2. № 1. - С. 148-153.

2. Дворецкая А.Е. Зеленое финансирование как современный тренд глобальной экономики// Вестник Академии. 2017. № 2. - С. 60-65.
3. Никитцова А.И. Современное состояние и развитие рынка зеленых финансов в Российской Федерации// Аллея науки. 2018. Т. 7. № 11 (27). - С. 97-102.
4. Рудская Е.Н., Воронина А.К. «Зеленая экономика» в системе экоинноваций: практика и проблемы// Вектор экономики. 2017. № 9 (15). - С. 16.
5. Сигаев Е.А., Джаксыбекова Г.Н. Институт «зеленых» облигаций: опыт ЕБРР и перспективы для Казахстана// Статистика, учет и аудит. 2018. № 2 (69). - С. 179-184.
6. Стеблянская А.Н., Ванг Д., Брагина З.В. Теория обеспечения устойчивости финансового роста как результата взаимодействия с энергетическими, экологическими и социальными процессами (на примере нефтегазовой индустрии)// Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23. № 2 (110). - С. 134-152.
7. Стеблянская А.Н., Ванг Д., Габдрахманова Н.Т., Алероев У.А. Системная трансформация экофинансовой модели устойчивого роста (на примере китайских и российских нефтегазовых компаний)// Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2019. № 4. - С. 42-59.
8. Татуев А.А., Кереев М.А. Стратегические приоритеты развития промышленности России// Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2013. № 4 (28). - С. 23-28.
9. Татуев А.А., Кереев М.А., Скляренко С.А. Новые векторы в формировании механизмов зеленых финансов на рубеже десятилетий// Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 4. - С. 147-151.
10. Татуев А.А., Скляренко С.А., Шаров В.И., Нагоев А.Б. Роль биоэкономической политики в национальной экономике природопользования// Фундаментальные исследования. 2015. № 10-3. - С. 635-639.
11. Татуев А.А., Тарасов Н.А. Необходимость формирования экономических кластеров регионального развития// Terra Economicus. 2012. Т. 10. №2-3. - С. 116-121.
12. Татуев А.А. Проблемы биоэкологии и промышленной экологии в рамках общей проблематики экономической безопасности страны// Экономика и предпринимательство. 2015. № 6-1 (59). - С. 46-49.
13. Татуев А.А. Трансформация приоритетов модернизации высшей школы при переходе к обществу знаний// Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 8 (263). - С. 27-34.
14. Татуев А.А. Финансовая диагностика отраслевого развития в регионе// Научные труды Вольного экономического общества России. 2008. Т. 103. - С. 352-363.
15. Татуев А.А., Еделев Д.А., Кереев М.А. Приоритеты промышленного развития национальной экономики// Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2013. № 4 (28). С. 47-55.
16. Татуев А.А. Факторы устойчивого развития российского промышленного сектора экономики// Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-4 (52). С. 30-33.
17. Татуев А.А., Бахтуразова Т.В. Структурные особенности денежных накоплений населения// Terra Economicus. 2013. Т. 11. № 4-2. С. 64-69.
18. Татуев А.А., Кереев М.А., Ашхотов А.М., Скляренко С.А. Рельсовая инновационная инфраструктура для повышения развития отраслей сферы услуг региональной экономики// Московский экономический журнал. 2020. № 12. С. 14.

REFERENCES

1. Arhipova K.V. «Zelenye» obligacii kak instrument finansirovaniya jekologo-orientirovannyh proektov: analiz mirovogo opyta i vozmozhnosti primenenija v Rossii, Upravlencheskie nauki v sovremennom mire. 2018. No 1. Vol. 2. pp. 148-153. (In Russ.)
2. Dvoreckaja A.E. Zelenoe finansirovanie kak sovremennyy trend global'noj jekonomiki, Vestnik Akademii. 2017. No 2. pp. 60-65. (In Russ.)
3. Nikitcova A.I. Sovremennoe sostojanie i razvitie rynka zelenyh finansov v Rossijskoj Federacii, Alleja nauki. 2018. No 11(27). Vol. 7. pp. 97-102. (In Russ.)
4. Rudskaja E.N., Voronina A.K. «Zelenaja jekonomika» v sisteme jekoinnovacij: praktika i problem, Vektor jekonomiki. 2017. No 9 (15). pp. 16. (In Russ.)
5. Sigaev E.A., Dzhaksybekova G.N. Institut «zelenyh» obligacij: opyt EBRR i perspektivy dlja Kazahstana, Statistika, uchet i audit. 2018. No 2 (69). pp. 179-184. (In Russ.)
6. Stebljanskaja A.N., Vang D., Bragina Z.V. Teorija obespechenija ustojchivosti finansovogo rosta kak rezul'tata vzaimodejstvija s jenergetičeskimi, jekologičeskimi i social'nymi processami (na primere neftegazovoj industrii), Finansy: teorija i praktika. 2019. No 2 (110). Vol. 23. pp. 134-152. (In Russ.)
7. Stebljanskaja A.N., Vang D., Gabdrahmanova N.T., Aleroev U.A. Sistemnaja transformacija jekofinansovoj modeli ustojchivogo rosta (na primere kitajskih i rossijskih neftegazovyh kompanij), Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6: Jekonomika. 2019. No 4. pp. 42-59. (In Russ.)
8. Tatuev A.A., Kerefov M.A. Strategičeskie prioritety razvitija promyšlennosti Rossii, Vestnik Instituta družby narodov Kavkaza: Teorija jekonomiki i upravlenija narodnym hozjajstvom. 2013. No 4 (28). pp. 23-28. (In Russ.)

9. Tatuev A.A., Kerefov M.A., Skljarenko S.A. *Novye vektory v formirovanii mehanizmov zelenyh finansov na rubezhe desjatiletij, Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2019. No 4. pp. 147-151. (In Russ.)*

10. Tatuev A.A., Skljarenko S.A., Sharov V.I., Nagoev A.B. *Rol' biojekonomicheskoj politiki v nacional'noj jekonomike prirodopol'zovanija, Fundamental'nye issledovanija. 2015. No 10-3. pp. 635-639. (In Russ.)*

11. Tatuev A.A., Tarasov N.A. *Neobhodimost' formirovanija jekonomicheskikh klasterov regional'nogo razvitija, Terra Economicus. 2012. №2-3. Vol. 10. pp. 116-121. (In Russ.)*

12. Tatuev A.A. *Problemy biojekologii i promyshlennoj jekologii v ramkah obshhej problematiki jekonomicheskoj bezopasnosti strany. Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2015. No 6-1 (59). pp. 46-49. (In Russ.)*

13. Tatuev A.A. *Transformacija prioritetov modernizacii vysshej shkoly pri perehode k obshhestvu znaniy, Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. 2012. No 8 (263). pp. 27-34. (In Russ.)*

14. Tatuev A.A. *Finansovaja diagnostika otraslevogo razvitija v regione, Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. 2008. Vol. 103. pp. 352-363. (In Russ.)*

15. Tatuev A.A., Edelev D.A., Kerefov M.A. *Prioritety promyshlennogo razvitija nacional'noj jekonomiki. Vestnik Instituta družby narodov Kavkaza (Teorija jekonomiki i upravlenija narodnym hozjajstvom). Jekonomicheskie nauki. 2013. No 4 (28). pp. 47-55. (In Russ.)*

16. Tatuev A.A. *Factory ustojchivogo razvitija rossijskogo promyshlennogo sektora jekonomiki, Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2014. No 11-4 (52). pp. 30-33. (In Russ.)*

17. Tatuev A.A., Bahturazova T.V. *Strukturnye osobennosti denezhnyh nakoplenij naselenija, Terra Economicus. 2013. No 4-2. Vol. 11. pp. 64-69. (In Russ.)*

18. Tatuev A.A., Kerefov M.A., Ashotov A.M., Skljarenko S.A. *Rel'sovaja innovacionnaja infrastruktura dlja povyshenija razvitija otraslej sfery uslug regional'noj jekonomiki, Moskovskij jekonomicheskij zhurnal. 2020. No 12. pp. 14.*

Статья поступила в редакцию 13.06.2021

The article was received on 13.06.2021

---

*Татуев Арсен Азидович - доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник НИИ перспективных направлений и технологий, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва
e-mail: arsen.tatuev@mail.ru*

*Tatuev Arsen Azidovich - Doctor of Sciences (Economy), Professor, Leading Researcher, Research Institute of Advanced Directions and Technologies, Russian State Social University, Moscow
e-mail: arsen.tatuev@mail.ru*

*Керемов Мурат Анатольевич - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры Финансы, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М.Бербекова», г. Нальчик
e-mail: kerefov@mail.ru*

*Kerefov Murat Anatolyevich - Doctor of Sciences (Economy), Professor of the Department Finance, Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekova, Nalchik
e-mail: kerefov@mail.ru*

*Ашхотов Анзор Мухамедович - доктор экономических наук, профессор кафедры Экономики и финансового права, Северо-Кавказский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Пятигорск
e-mail: aahxot@mail.ru*

*Ashkhotov Anzor Mukhamedovich - Doctor of Sciences (Economy), Professor of the Department of Economics and Financial Law, North Caucasus Institute-Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Pyatigorsk
e-mail: aahxot@mail.ru*

*Скляренко Семён Александрович - кандидат экономических наук, Заведующий лабораторией экономики Научно-образовательного центра прикладной медицины и пищевой безопасности, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», г. Москва.
e-mail: sklyaren.sa@yandex.ru*

*Sklyarenko Semyon Aleksandrovich - Candidate of Sciences (Economy), Head of the Laboratory of Economics, Scientific and Educational Center for Applied Medicine and Food Safety, Lomonosov Moscow State University, Moscow.
e-mail: sklyaren.sa@yandex.ru*

© Татуев А.А., Керемов М.А., Ашхотов А.М., Скляренко С.А., 2021

УДК: 338.43

ББК: 65.32-21

Тухватуллина А.Ф.
магистрант кафедры
инновационной экономики
г. Уфа

Tukhvatullina A.F.
Master's student of the Department
of Innovative Economics
Ufa

МЕХАНИЗМ ЭФФЕКТИВНОГО ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АГРОПРЕДПРИЯТИЯ

MECHANISM OF EFFECTIVE INTERNAL ECONOMIC MANAGEMENT OF THE PROPERTY COMPLEX OF THE DOMESTIC AGRO ENTERPRISE

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы сущности понятия «управление имуществом комплексом сельскохозяйственного предприятия», представлены принципы и цели управления имуществом комплексом сельскохозяйственного предприятия, производство на базе которого имеет отличительные особенности, заключающиеся в сезонности, зависимости от биологических законов, в т. ч. от природных условий, эксплуатации земельных участков как основного фактора производства и другие. Для агропредприятий характерно наличие широкого многообразия специализированной техники, в связи с чем процесс управления имуществом комплексом на данного рода предприятиях обретает специфические черты, что обуславливает разработку и реализацию соответствующего механизма управления имуществом в рамках хозяйства, направленного на повышение эффективности деятель-

ности. Представленный механизм внутрихозяйственного управления имуществом комплексом агропредприятия внедрен и реализован ООО СП «Трудовик», проанализировано состояние имущества комплекса данного предприятия, выявлены проблемные зоны и предложены рекомендации по их устранению.

В ходе проведения данного исследования был использован диалектический метод познания, характеризующийся единством анализа и синтеза, системным подходом.

Ключевые слова: управление имуществом комплексом, сельскохозяйственное предприятие, механизм управления.

Abstract. The article reveals the essence of the concept of «management of the property complex of an agricultural enterprise», presents the principles and goals of management of the property complex of an agricultural enterprise,

production on the basis of which has distinctive features, consisting in seasonality, dependence on biological laws, including on natural conditions, operation land plots as the main factor of production and others. Agricultural enterprises are characterized by the presence of a wide variety of specialized equipment, in connection with which the process of managing the property complex at this kind of enterprises acquires specific features, which determines the development and implementation of an appropriate mechanism for managing property within the economy, aimed at increasing the efficiency of activities. The presented mechanism of on-farm management of the property complex of an agricultural enterprise was introduced and implemented by JV Trudovik LLC, the state of the property complex of this enterprise was analyzed, problem areas were identified and recommendations for their elimination were proposed.

In the course of this study, the dialectical method of cognition was used, characterized by the unity of analysis and synthesis, a systematic approach.

Keywords: *property management, agricultural enterprise, management mechanism.*

Совершенство средств и методов управления имуществом комплексом на агропредприятии во многом предопределяет направление его дальнейшего развития. Данная совокупность, составляющая механизм управления имуществом, является важнейшей частью системы управления на сельскохозяйственном предприятии, поскольку именно с помощью механизма управления возможно оказывать воздействие на те или иные факторы, влияющие на эффективность управления имуществом комплексом. Однако в реалиях отечественной экономики вопрос относительно формирования эффективного, т. е. успешно функционирующего, внедряемого, оказывающего положительный эффект на результат деятельности агропредприятия и способствующего достижению его конкретных целей, механизма управления имуществом на внутрихозяйственном уровне для агропредприятий остается открытым. Это объясняется тем, что множество отечественных агропредприятий пренебрегают необходимостью формирования данного механизма в связи с отсутствием осознания важности данного процесса.

Учитывая это, целью данного исследования является формирование механизма внутрихозяйственного управления имуществом комплексом на отечественных агропромышленных предприятиях для поддержания или повышения эффективности их деятельности.

Формирование механизма управления имуществом комплексом агропредприятия подразумевает предварительное изучение существующих принципов и целей данного процесса, а также его сущности в наиболее детальной форме. Именно поэтому, прежде чем приступить к фор-

мированию механизма эффективного управления имуществом комплексом, в первую очередь, необходимо рассмотреть понятийный аппарат управления имуществом комплексом.

В экономической литературе представлены различные подходы к раскрытию понятия «управление имуществом комплексом». Так, изучение различных источников по теме исследования позволило выделить целый ряд существующих определений данного понятия. На данный момент не существует единого подхода к определению понятия «управление имуществом комплексом», однако все исследованные определения имеют общие и специфические черты, на основе которых является возможным формирование собственного определения.

Таким образом, управление имуществом комплексом – это процесс управления совокупностью объектов недвижимого имущества, в основе которого лежит земля, движимого имущества и связанных с ними отношений в целях повышения эффективности предприятия посредством рационализации использования земель, воспроизводства внеоборотных и сохранности (прироста) оборотных активов предприятия [1, 2, 6, 7, 10].

Следующая ключевая дефиниция исследуемой проблематики – это «механизм». Учитывая общепринятое определение понятия «механизм» в технической сфере и использование его в экономической науке, следует под механизмом управления имуществом комплексом понимать систематизированную совокупность методов и средств по оказанию воздействия субъектом управления на объект управления – имущественный комплекс – для достижения поставленных целей.

Управление предприятием и, соответственно, имуществом комплексом на любого рода российских предприятиях, в том числе агропромышленного, осуществляется на нескольких уровнях: государственном; муниципальном; внутрихозяйственном [5, с. 78].

В контексте тематики данной статьи проводятся исследования относительно внутрихозяйственного управления имуществом комплексом, по причине чего в роли субъекта управления в данном случае выступает отдельно взятое предприятие.

Исходя из этого, механизм внутрихозяйственного управления имуществом комплексом агропредприятий – это совокупность принципов и методов управления земельно-имущественными отношениями, связанными с формированием и эффективным использованием объектов имущественного комплекса [3, 4].

Объектом управления исследуемого в данной статье механизма является имущественный комплекс отдельно взятого предприятия. Так как основным источником дохода на сельскохозяйственных предприятиях является земля, то отдельное внимание в процессе формирования механизма эффективного управления имуществом в рамках данного исследования следует уделить управлению землей (недвижимым имуществом) [8, с. 26].

Также стоит отметить, что основными видами деятельности отечественных агропредприятий в большинстве своем являются растениеводство и животноводство. Из этого следует, что на предприятиях подобного рода имеется большое разнообразие специализированной техники, необходимой для возделывания растениеводческих культур, а также оборудования для содержания животных. Именно поэтому в процессе формирования механизма управления имуществом следует также уделить огромное внимание управлению движимым имуществом.

Недвижимое и движимое имущество в рамках сельскохозяйственного предприятия образуют единый производственный комплекс. Следовательно, данная единая материально-техническая база не нуждается в разделении в процессе управления на движимое и недвижимое имущество [8, с. 26-27].

На базе научных литературных источников было выявлено,

Механизм эффективного внутрихозяйственного управления имуществом комплексом отечественного агропредприятия

что сформированный механизм управления имуществом комплексом должен основываться на следующих принципах:

1) системность, которая подразумевает систематизацию оборотных и внеоборотных активов предприятия в единый операционный имущественный комплекс;

2) комплексность, в данном случае представляющая собой интеграцию вышеупомянутой системы управления имуществом комплексом с системой управления агропредприятием в целом;

3) учет индивидуальных особенностей сельскохозяйственных предприятий, в т. ч. неразрывной связи с землей как с основным фактором производства;

4) целенаправленность, т. е. постановка конкретной цели и задач, которые впоследствии планируется достичь путем применения сформированного механизма управления имуществом комплексом;

5) эффективность, суть которой заключается в положитель-

ном влиянии механизма управления имуществом на деятельность предприятия в целом при максимальной экономии ресурсов;

б) законность, т. е. отсутствие рекомендации противозаконных действий в сформированном механизме управления имуществом комплексом [4, 8].

В процессе формирования механизма управления имуществом необходимо придерживаться всех вышеизложенных принципов. Так, один из принципов требует постановки конкретной цели. Таким образом, данной целью является повышение эффективности предприятия, т. е. оказание благоприятного воздействия на эффективность функционирования агропредприятия.

На основе представленных принципов управления является возможным формирование универсального механизма внутрихозяйственного управления имуществом комплексом агропредприятия. Любое агропредприятие, реализующее данный

механизм в процессе управления имуществом комплексом, должно прийти к достижению поставленных целей. Для этого следует также усовершенствовать управление иными структурами предприятия, как указано в схеме (рис. 1).

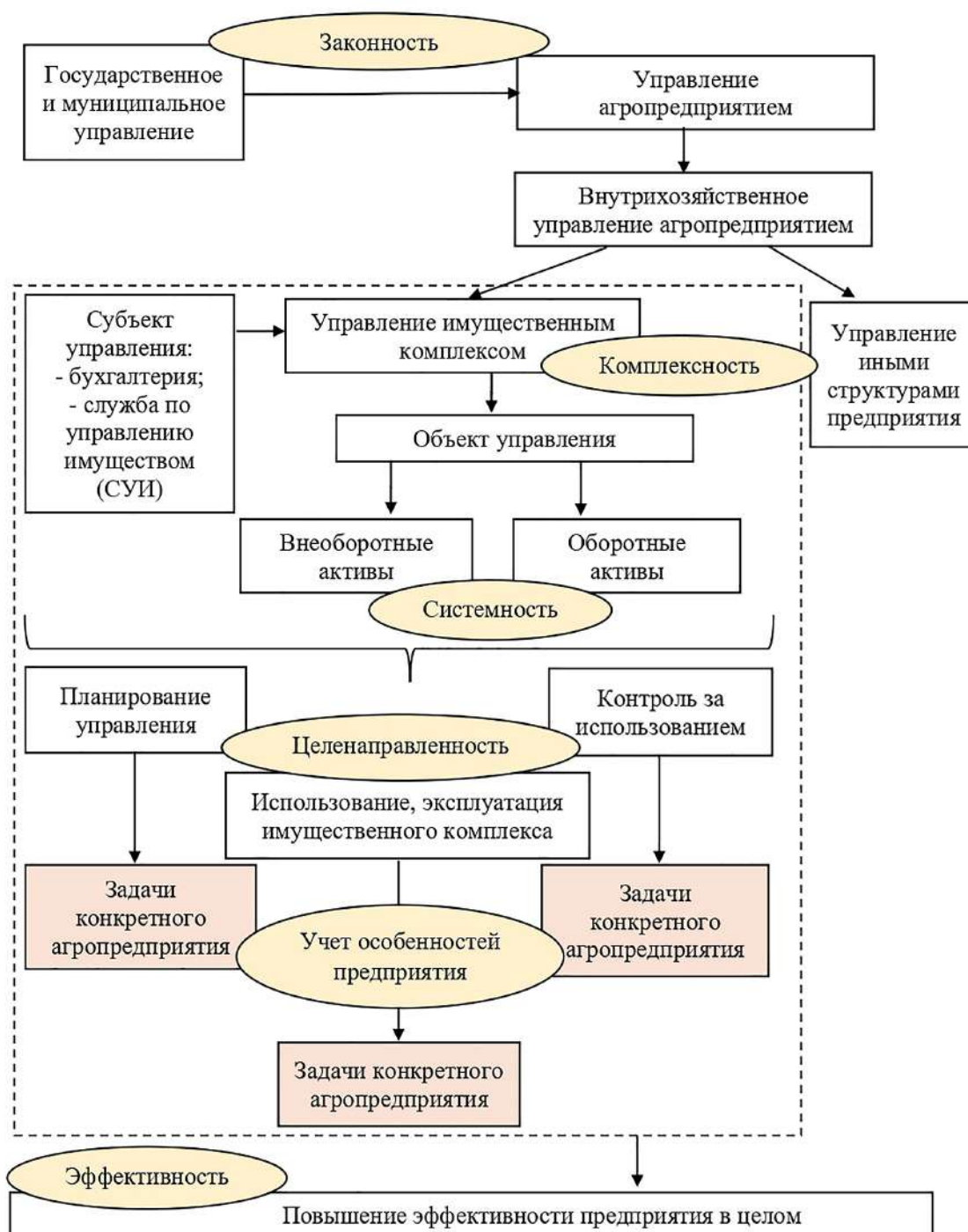
Механизм управления не может быть полностью универсальным для всех отечественных предприятий агропромышленного комплекса, поскольку перед каждым из них стоят разные задачи.

Учитывая это, апробация данного механизма внутрихозяйственного управления имуществом комплексом агропредприятия проведена ООО СП «Трудовик». В целях выявления задач ООО СП «Трудовик» для формирования механизма управления рассмотрено современное состояние управления имуществом комплексом в ООО СП «Трудовик». Так, в первую очередь проведен анализ эффективности управления земельными угодьями (табл. 1).

Таблица 1 - Эффективность управления земельными угодьями*

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. в % к 2017 г.
Произведено на 100 га пашни, ц:	-	-	-	-
зерна	1083,4	1367,9	610,3	56,3
масличных культур (в т.ч. подсолнечника)	201,6	222,0	199,0	98,7
на 100 га с.- х. угодий, ц:	-	-	-	-
молока	315,1	162,4	71,8	22,9
продукция животноводства	25,9	25,0	14,9	57,5
Получено валовой продукции, тыс. руб.: на 100 га с.-х. угодий	1112,8	1314,1	1003,1	90,1
на 100 га пашни	1573,0	1977,0	1509,1	95,9
Получено чистой прибыли (убытка), тыс. руб.: на 100 га с.- х. угодий	78,3	20,2	4,3	5,5
на 100 га пашни	110,6	30,3	6,4	5,8

* Выполнено по [9]

Примечание: в овальные фигуры на схеме заключены принципы формирования механизма. Прямоугольники, выделенные цветом, в дальнейшем будут содержать задачи относительно конкретного агропредприятия, вытекающие из общих целей механизма управления имуществом комплексом.

Рисунок 1 – Механизм внутрихозяйственного управления имуществом комплексом агропредприятия*

Рисунок 1 – Механизм внутрихозяйственного управления имуществом комплексом агропредприятия*

* Разработано по [3,4]

Механизм эффективного внутрихозяйственного управления имуществом комплексом отечественного агропредприятия

По таблице 1 видно, что показатель объема производства зерна в 2019 г. минимален за весь исследуемый период. Это говорит

о необходимости проведения мероприятий по повышению эффективности использования земельных угодий.

Далее необходимо проанализировать показатели эффективности управления основными фондами (табл. 2).

Таблица 2 - Показатели эффективности управления основными фондами*

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. в % к 2017 г.
Стоимость основных фондов (ОФ), тыс.руб.	172421	162912	181182	105,1
Среднегодовая численность (Ч), чел.	107	77	55	51,4
Площадь сельхозугодий (Q), га	6429	5610	5610	87,3
Выручка (В), тыс. руб.	71542	73721	56273	78,7
Фондооснащенность (ОФ/Q), тыс. руб.	26,8	27,6	32,3	120,5
Фондовооруженность (ОФ/Ч), тыс. руб.	1611,4	2012,1	3294,2	204,4
Фондоотдача (В/ОФ), тыс. руб.	0,4	0,5	0,3	74,9
Фондоёмкость (ОФ/В), тыс. руб.	2,4	2,2	3,2	133,6

*Выполнено по [9]

Такие показатели, как фондооснащенность, фондовооруженность в 2019 г. возросли на 20,5% и 104,4% соответственно. Рост фондооснащённости связан с повышением обеспеченности исследуемого сельхозпредприятия основными

фондами. Фондовооруженность показывает степень обеспеченности работников основными средствами, однако в данной случае она возрастает в связи с сокращением численности. Фондоотдача в 2019 г. сократилась на 25,1%, а фондоёмкость

(показатель, обратный фондоотдаче) возросла на 33,6%, что говорит нам о снижении эффективности использования основных фондов.

На данном этапе следует проанализировать эффективность использования оборотных средств (табл. 3).

Таблица 3 - Эффективность управления оборотными средствами*

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. в % к 2017 г.
Выручка от реализации продукции (В), тыс. руб.	71542	73721	56273	78,7
Среднегодовая стоимость активов (Ср.стоим. акт.), тыс. руб.	115261	101773	82092	71,2
Коэффициент оборачиваемости (В/Ср.стоим. акт.), об.	0,60	0,72	0,69	114,2
Коэффициент загрузки (Ср.стоим. акт./В)	1,60	1,38	1,46	91,2
Длительность одного оборота (360/К_о), дн.	600,0	514,3	525,2	87,5

*Выполнено по [9]

Коэффициент оборачиваемости за весь анализируемый период возрос на 14,2%, что говорит нам о повышении эффективности использования оборотных средств (по сравнению с 2018 г. показатель отчетного

периода сократился на 4,2%, но по сравнению с базисным периодом это не является критичным и не оказывает большого отрицательного влияния на эффективность использования оборотных средств на предприятии).

Коэффициент загрузки сокращается на 8,8%, что свидетельствует о снижении суммы оборотных средств, затраченных на 1 рубль проданной продукции. В данном случае уменьшение коэффициента говорит об улучшениях в работе

предприятия, так как иллюстрирует снижение затрат на производство продукции. Длительность одного оборота сокращается на 12,5%, что говорит об ускорении процесса оборота оборотных средств, что является положительным.

Можно сделать вывод, что предприятие нуждается в повышении эффективности управления имуществом комплексом. Поскольку основным фактором производства сельскохозяйственных предприятий является земля, исследуемое предприятие нуждается в проведении реструктуризации земельного фонда.

Таким образом, на основе исследования современного состояния управления имуществом комплексом в ООО СП «Трудовик», является возможным сформулировать задачи, стоящие перед данным предприятием, на решение которых должен активно повлиять механизм управления имуществом. Можно выделить следующие основные задачи:

- 1) повышение эффективности использования земельных угодий путем реструктуризации земельных фондов;
- 2) повышение показателя фондоотдачи путем более эффективного управления основными производственными фондами;

3) поддержание эффективности использования оборотных средств на предприятии путем контроля коэффициента оборачиваемости.

На основе данных бухгалтерской (финансовой) отчетности исследуемого предприятия, т.е. на основе ранее проведенного анализа данной отчетности, проведена оценка эффективности внедрения разработанного механизма. Так, было выявлено, что путем реструктуризации земельных фондов можно значительно повысить эффективность использования земельных угодий, увеличив производство продукции растениеводства (табл. 4).

Таблица 4 - Подсчет резервов увеличения производства продукции растениеводства *

Наименование культуры	Резерв увеличения производства		Фактический объем производства в 2018 г.		Резерв к фактическому объему производства продукции, %
	ц	тыс.руб	ц	тыс.руб	
Прочие яровые зерновые	2290,7	2020,6	2018	1875	107,8
Ячмень	1632	1402,8	6022	4848	28,9
Прочие зернобобовые	629,4	796,8	956	823	96,8
Рожь	418,8	377	4587	3693	10,2
Пшеница озимая	-1110	-840,1	2988	2407	-34,9
Пшеница яровая	-2028,8	-1535,5	4407	3493	-44,0
Гречиха	-41	-31,1	225	181	-17,2
Итого	1791,1	2190,5	21203	17320	12,6

*Выполнено по [9]

Таким образом, при проведении мероприятий по улучшению структуры посевов зерновых культур можно увеличить объем производства на 12,6% в денежном выражении, что составит 1791,1 тыс. руб., а также увеличить данный объем в натуральном выражении на 2190,5 ц. Данный факт впоследствии окажет благоприятное воздействие на рост выручки предприятия, что будет способствовать решению двух других задач, стоящим перед предприятием - это повышение показателя фондоотдачи и поддержание на достойном уровне коэффициента оборачиваемости.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать следующие выводы. Любое отдельно взятое отечествен-

ное агропредприятие стремится или должно стремиться к повышению своей эффективности. Грамотное управление имуществом комплексом на предприятии сельскохозяйственного назначения является одним из критериев успешности его функционирования. Во-первых, это связано с тем, что на сельскохозяйственном предприятии любого производственного направления имеется в наличии широкое многообразие специализированной техники, нуждающейся в грамотном управлении. Во-вторых, основным источником дохода на агропредприятии является земля, из чего следует, что важнейшим аспектом для таких предприятий является эффективное управление землей.

Проблема эффективного управления имуществом комплексом чаще всего решается на уровне самих сельскохозяйственных предприятий, т. е. исключительно с практической точки зрения. Однако, не имея научной основы, решение данной проблемы не может быть структурировано. Сформированный механизм внутрихозяйственного управления имуществом комплексом может стать основанием для решения данной проблемы, а также в силах устранить отсутствие научной подоплеку для сельскохозяйственных предприятий, которые ставят перед собой цель сформировать собственный механизм управления имуществом комплексом для дальнейшего практического применения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорян, А. Г. Факторы, определяющие эффективность управления земельно-имущественным комплексом / Григорян А. Г. // *Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral»*. 2018. №3. – С. 33-37.
2. Гурфова, С. А. Экономическое содержание имущества комплекса. Его роль в управлении предприятием / Гурфова С. А., Темирова З. У. // *Вестник Академии знаний*. 2019. №35 (6). – С. 263-268.
3. Кулешова, К. Г. Система управления имуществом комплексом: принципы и инструменты / Кулешова К. Г., Лобачева А. В. // *Университетское управление: практика и анализ*. 2016. №104 (4). – С. 129-133.
4. Лейман, Е. Н. Принципы, цели и особенности формирования механизма управления стоимостью имущества комплекса организации / Лейман Е. Н., Лозенко В. К. // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. 2018. №4. – С. 263-271.
5. Мазурова, Н. В. Система управления земельно-имущественным комплексом сельскохозяйственной организации (на материалах ЗАО «Богодуховское» Павлоградского района Омской области) / Мазурова Н. В., Рогатнев Ю. М. // *Вестник Омского ГАУ*. 2017. №1 (25). – С. 78-87.
6. Матушевская, Е. А. Земельно-имущественный комплекс как объект управления предприятия сельского хозяйства: понятийный аппарат и проблемные аспекты / Матушевская Е. А., Очередникова О. С. // *Аэкономика: экономика и сельское хозяйство*. 2018. – С. 100-117.
7. Махотлова, М. Ш. Механизм управления земельно-имущественным комплексом РФ / Махотлова М. Ш. // *Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral»*. 2018. №3. – С. 72-76.
8. Мунина, М.В. Оценка и управление собственностью предприятия / Мунина М. В. – Казань : ЧФ КНИТУ-КАИ, 2014. – 166 с.
9. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г. В. Савицкая. – 6-е изд., испр. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2017. – 378 с.
10. Северюхина, Д. А. Совершенствование управления земельно-имущественным комплексом при развитии территорий сельских поселений в Кировской области / Северюхина Д. А. // *Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral»*. 2019. – С. 120-126.

REFERENCES

1. Grigoryan A.G. Faktory`, opredelyayushhie e`ffektivnost` upravleniya zemel`no-imushhestvenny`m kompleksom, *Mezhdunarodny`j zhurnal prikladny`x nauk i texnologij «Integral»*. 2018. No 3. pp. 33-37. (In Russ.)
2. Gurfova S.A., Temirova Z.U. E`konomicheskoe sodержanie imushhestvennogo kompleksa. Ego rol` v upravlenii predpriyatim, *Vestnik Akademii znaniy*. 2019. No 35 (6). pp. 263-268. (In Russ.)
3. Kuleshova K.G., Lobacheva A.V. Sistema upravleniya imushhestvenny`m kompleksom: principy` i instrument, *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. 2016. No 104 (4). pp. 129-133. (In Russ.)
4. Lejman E.N., Lozenko V.K. Principy`, celi i osobennosti formirovaniya mexanizma upravleniya stoimost`yu imushhestvennogo kompleksa organizacii, *Nauchno-texnicheskie vedomosti SPbGPU. E`konomicheskie nauki*. 2018. No 4. pp. 263-271. (In Russ.)
5. Mazurova N.V., Rogatnev Yu.M. Sistema upravleniya zemel`no-imushhestvenny`m kompleksom sel`skoxozyajstvennoj organizacii (na materialax ЗАО «Bogoduxovskoe» Pavlogradskogo rajona Omskoj oblasti), *Vestnik Omskogo GAU*. 2017. No1 (25). pp. 78-87. (In Russ.)
6. Matushevskaya E.A., Ocherednikova O.S. Zemel`no-imushhestvenny`j kompleks kak ob`ekt upravleniya predpriyatya sel`skogo xozyajstva: ponyatijny`j apparat i problemny`e aspekty`, *Ae`konomika: e`konomika i sel`skoe xozyajstvo*. 2018. pp. 100-117. (In Russ.)
7. Maxotlova, M. Sh. Mexanizm upravleniya zemel`no-imushhestvenny`m kompleksom RF, *Mezhdunarodny`j zhurnal prikladny`x nauk i texnologij «Integral»*. 2018. No3. pp. 72-76. (In Russ.)
8. Munina M.V. Ocenka i upravlenie sobstvennost`yu predpriyatya. Kazan: ChF KNITU-KAI, 2014. (In Russ.)
9. Saviczskaya G.V. Analiz xozyajstvennoj deyatel`nosti predpriyatya: uchebnik. Moskva : INFRA-M. 2017. (In Russ.)
10. Severyuxina, D. A. Sovershenstvovanie upravleniya zemel`no-imushhestvenny`m kompleksom pri razvitii territorii sel`skixposelenii v Kirovskoi oblasti, *Mezhdunarodny`j zhurnal prikladny`x nauk i texnologij «Integral»*. 2019. pp. 120-126. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.05.2021

The article was received on 14.05.2021

Тухватуллина Аделина Фаргатовна - магистрант кафедры инновационной экономики, Институт экономики, финансов и бизнеса, ФГОУ ВО «Башкирский Государственный Университет», г. Уфа
e-mail: adelina.tukhvatullina98@mail.ru

Tukhvatullina Adelina Fargatovna - Master`s of the Department of Innovative Economics, Institute of Economics, Finance and Business, Bashkir State University, Ufa
e-mail: adelina.tukhvatullina98@mail.ru

© Тухватуллина А.Ф., 2021

УДК 656:625:627

ББК 65.37(2Рос)

Татуев А.А.

Татуев А.А.
д-р экон. наук, проф.
г. Москва

Tatiev A.A.
Dr. Sci. (Economy), professor,
Moscow

Кереев М.А.
д-р экон. наук, проф.
г. Нальчик

Kerefov M.A.
Dr. Sci. (Economy), professor,
Nalchik

Ашхотов А.М.
д-р экон. наук, проф.
г. Пятигорск

Ashkhotov A.M.
Dr. Sci. (Economy), professor
Pyatigorsk

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ СФЕРЫ УСЛУГ ИННОВАЦИОННОГО РЕЛЬСОВОГО ТРАНСПОРТА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

DEVELOPMENT OF INNOVATIVE RAIL TRANSPORT SERVICES INDUSTRIES TO INCREASE THE EFFICIENCY OF THE NATIONAL ECONOMY

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы применения рельсового транспорта, как важной составляющей компонента в деятельности экономики сферы услуг в Восточном полушарии планеты в XXI веке. Авторы рассматривают проблематику определения спроса на транспортные региональные продукты и услуги, предлагает механизм ответа на данный вопрос с применением современного инновационного рельсового транспорта. В статье выделены источники сбора потребностей в рельсовом транспорте, приведены примеры использования инновационного рельсового транспорта для анализа трендов в сфере региональной занятости, построения моделей повышения экономической эффективности и конкурентоспособности регионов в рамках концепции «зеленого роста». Определены основные направления применения инновационного рельсового

транспорта в регионах развития экономики сферы услуг.

Ключевые слова: **рельсовый транспорт, экономика сферы услуг, прогнозирование спроса, новые направления логистики, зеленый рост.**

Abstract: the article reflects the issues of the use of rail transport as an important component in the activity of the economy of the service sector in the Eastern hemisphere of the planet in the XXI century. The authors consider the problem of determining the demand for regional transport products and services, and propose a mechanism for answering this question with the use of modern innovative rail transport. The article highlights the sources of collecting needs for rail transport, provides examples of using innovative rail transport to analyze trends in regional employment, build models to improve the economic efficiency and competitiveness of regions within

the framework of the concept of «green growth». The main directions of application of innovative rail transport in the regions of development of the economy of the service sector are determined.

Keywords: **rail transport, service economy, demand forecasting, new logistics directions, green growth.**

Рельсовый транспорт в виде железных дорог, линий метрополитена и трамвайных систем в наши дни в большем или меньшем объеме можно встретить в большинстве стран мира. XXI век судя по трендам и прогнозам долгосрочного развития, радикально увеличит имеющийся уже сейчас значительный водораздел в его использовании в Западном и Восточном полушариях планеты. Так, если в Восточном полушарии заметно обострение геополитической конкурентной борьбы за массовое улучшение качества и коли-

чества данного вида транспорта, вне зависимости от того идет ли это речь про страны Европы, Азии и даже Африки, то в Западном полушарии, хоть в развитых, хоть в развивающихся странах Северной и Южной Америки, о чем-то таком системном и конкурентоспособном в развитии этого вида транспорта согласно требований XXI века нельзя говорить и близко, даже не смотря декларируемые в ближайшие десятилетия введения в работу сообщений вакуумных поездов между некоторыми городами в Северной Америке [5].

В отличии от Западного, в Восточном полушарии планеты, на рубеже 20-х гг. XXI века заметен значительный рельсовой ренессанс, причем не только в классической формации прошлого столетия, но и в усилении итак имеющегося значительно задела инновационного вида этого транспорта, в виде поездов высокоскоростных железных дорог (ВСЖД) и скоростных трамваев. Данные технологии в наши дни позволяют достаточно массово перевозить население и товары со скоростью 80-350 км/ч, а буквально в ближайшие годы увеличат скорость их перемещения сначала на поездах на магнитной подушке до 600-800 км/ч [11], и чуть позже на поездах в вакуумных трубах до 1000-1500 км/ч [7]. Однако и это не предел, в августе 2017 года специалисты Китайской корпорации аэрокосмической науки и промышленности на 3-ей Международном саммите по коммерческому космосу доложили, что в настоящий момент активно заняты разработкой проекта «скоростного летающего поезда» со скоростью перемещения до 4 тысяч км/ч [10].

При этом, развитие систем рельсового транспорта в Восточном полушарии в настоящее время не имеет какой-то единой стратегии развития, здесь есть относительно целостная стратегия развития у стран Европейского союза, чуть менее системная программа совместного развития у стран Передней Азии (сформированная относительно

недавно под названием Gulf to Gulf [4]), и совсем уж разобщенная, с жесткой геополитической конкуренцией у стран Северо-Восточной Азии, АСЕАН и Индии [3]. У Российской Федерации есть также своя отличительная стратегия развития, и в целом достаточно эффективная на период начала 20-х гг. XXI века, однако без внесения в нее корректив, через 20-30 лет могущая стать совершенно отсталой даже для ряда стран Африканского Континента, не говоря уж, про основных игроков в геополитике рельсового транспорта в Восточном полушарии.

Так получилось, что, не смотря на имеющийся уже достаточно длительный ежегодный прирост отношений между Россией и Китаем, с одновременным снижением уровня экономических отношений со странами ЕС, Россия в плане элементов заимствования в области рельсового транспорта как для собственных программ развития, так и для их реализации, продолжает и как и прежде работать с опытом стран Европы, в первую очередь ФРГ, а не Китая. Объективных причин этому множество, описание которых могло бы занять тему для отдельного аналитического доклада. Однако не смотря на это, в рамках настоящей работы, мы остановимся на имеющимся опыте и перспективах развития рельсового транспорта в XXI веке в Китайской народной республике, ведь именно из КНР в Россию приезжало в период до 2020 г. подавляющее большинство туристов из Дальнего Зарубежья, а также именно через нашу территорию идут железнодорожные потоки как из Китая в Россию и ЕС, так и в обратном направлении, а значит понимание и по возможности частичное принятие инновационных решений в области рельсового транспорта в КНР в нашей стране также стратегически важно.

Несмотря на всю важность рельсового транспорта в плане внешнеторговых отношений, военного дела и социально-экономического развития страны, в XXI век Китай входил с со-

вершенно отсталой системой рельсового транспорта. Метрополитены, совсем миниатюрные по километражу, были лишь в нескольких городах страны, и часто не в полной мере предназначенные для пользования им населения, трамвайный парк представлял из себя машины из середины XX в., линии железных дорог хоть и были относительно протяженные, но по ним ходили пассажирские и товарные поезда, со средней скоростью в 40-50 км/ч и низким уровнем сервиса [9].

На рубеже 10-х годов XXI века в области метростроя и железнодорожного строительства ситуация стала радикально меняться. Буквально за 12 лет, страна из страны с ветхим рельсовым транспортом превратилась в ведущую инновационную рельсовую державу [8]. Большая часть густозаселенных регионов страны теперь оснащена многостанционными километрами метрополитенами, иногда и межгородскими, а также высокоскоростными железными дорогами, в том числе и с поездами отечественного производства. К сожалению, в области трамвайного обеспечения за эти годы имелся скорее регресс, чем прогресс. Относительно неплохой трамвайный парк имеется в нескольких городах южной части Китая, но перемещающимся пока на незначительных по километражу расстояниях. О каком-либо системном использовании линий скоростных трамваев, какие имеются в ряде стран Западной Европы пока здесь не приходится говорить.

Однако сформулированные программы развития в этой области в период до 2035 гг. и в последующие годы ещё более масштабно выглядят относительно уже возведенного. В отличии от многих стран мира, в том числе и современной России, в Китае есть понимание, что рельсовый транспорт (поезда дальнего следования, межгородские и внутригородские поезда, поезда метрополитена и трамваи) это единое целое формирование, а не разнонаправленные виды транспорта

города, страны и муниципалитетов, а раз так, то и программа их развития должна, хотя бы индикативно формироваться единой для страны. При этом, в Китайской Народной Республики федерализация (и даже конфедерализация, когда речь идет о взаимодействии Материковой части страны, со спецрайонами и 23-ей провинцией Тайванем) значительная на практике, и руководство регионов и ряда городов может не редко принимать программы развития (в том числе и рельсового транспорта) по собственному усмотрению, хоть и с опорой на упомянутую единую программу развития. В чем-то тут даже есть схожесть с программой железнодорожного развития в рамках Евросоюза. Так же, как и в Евросоюзе, более богатые страны (регионы) здесь могут производить большие инвестиции в развитие современного рельсового транспорта, причем не только у себя, но и в иных частях ЕС (КНР) и даже зарубежных стран.

Программа стратегического развития рельсового транспорта в КНР до 2035 года в общих концепциях, на момент написания доклада, выглядит следующим образом:

1) максимизация прокладывания железнодорожных линий по всей территории КНР, по возможности с меньшим объемом капиталовложений, что производились в 2016-2020 гг.;

2) прирост с 37500 км до 50 000 км высокоскоростных железных дорог к 2025 году, что бы 98% городов с численностью населения более 500 тысяч человек были обеспечены данным видом транспорта, и до 70 000 км/ч к 2035 г.;

3) максимизация прироста новых и расширения действующих метрополитенов по всей стране, а также соединений их между соседними городами, в т. ч. в формате федеративного и конфедеративного содружества;

4) соединение линий трамваев, метро, городских, пригородных, межрегиональных поездов в единое рельсовое пространство страны, под функциони-

рование которых уже готовы к работе поезда-трамваи со скоростью движения пока до 160 км/ч и 200 км/ч;

5) развитие непосредственно трамвайного депо в стране с нынешнего минимального уровня в несколько более значительные объемы;

6) строительство линий поездов на магнитной подушке, передвигающихся со скоростью до 600-620 км/ч, с доведением до 2030 года до относительно серьезного уровня, не менее 1 тысячи километров;

7) доработка до рабочего варианта линий поездов, перемещающихся в вакуумных трубах (гиперлупов и их аналогов) после освоения технологий поездов на магнитной подушке;

8) разработка технологий поездов до 4 тысяч км/ч, при всем понимании, что данные технологии пока футурологичны, и не могут в полной мере быть вписаны в официальные программы развития рельсового транспорта в стране.

Каждая новая технология планируется, что постепенно будет максимально возможно высвободить старые технологические решения для перемещения товарных поездов, хотя и оставляя минимальные возможности для перемещения лиц из наименее обеспеченных сегментов населения.

Для России и Китая сотрудничество в сфере рельсового транспорта, в рамках реализации проекта «Один пояс - Один путь» является одним из приоритетных направлений дальнейшего развития двусторонних отношений. Создание транспортной инфраструктуры по требованиям XXI века, в т.ч. через формирование новых скоростных и высокоскоростных международных железнодорожных транспортных коридоров и повышение эффективности транзитных перевозок в России должно являться для нашей страны стратегически важным и приоритетным [6]. Однако рассмотренные практики и программы развития в Китае, говорят нам, что имеющие программы раз-

вития рельсового транспорта в России, в настоящее время как практические, так и футурологические, пока такими не являются [9]. При самых смелых прогнозах высокоскоростные железнодорожные линии России возведут с нулевой отметки к 2028 году от Москвы до Санкт-Петербурга, а затем, в последующие десятилетия приступят к строительству магистралей от Москвы до Сибири и Сочи, ну и возможно, через территорию Казахстана до Пекина. В области же метрополитенов предполагается лишь соединение имеющихся метрополитенов страны с пригородными электричками, введением в строй максимум до 5 новых метрополитенов по городам-миллионникам, и создание масштабного проекта соединения метрополитенов Москвы и Санкт-Петербурга, вместе с пригородными электричками, линии Сапсана и возведенной новой высокоскоростной магистрали в единый транспортный комплекс. Декларации о развитии скоростного трамвайного транспорта в России хоть и возникают временами, но дальше деклараций не идут. Предложений о соединении в единое целое трамвайных линий с линиями метрополитенов и (или) железных дорог по примеру Китая, Израиля и иных стран даже не формулируется [15].

На практике в России видимо в перспективе ближайших десятилетий не предвидится к возведению и многое из вышеупомянутого в планировании. Однако это не значит, что отрасль будет стагнировать, с большой долей вероятности в ближайшем десятилетии продолжится начатое 5-6 лет назад активная модернизация железнодорожного транспорта и путей, которые позволят увеличить в целом по стране скорость передвижения по железным дорогам с нынешних 40-60 км/ч до 160 км/ч, при перемещении на ещё более комфортабельных пассажирских вагонах. Определенные планы будут и в проекте метрополитенов, особенно в Москве, а также в модернизации

ции трамвайного парка по большинству крупных городов страны.

Подобное медленное развитие оставит нас к 2030-2035 гг. на рынке сервиса для населения, обеспеченного качественным рельсовым транспортом, позади не только стран Северо-Восточной Азии и Западной Европы, как есть уже и сейчас, но и возможно уже всей совокупности стран блока ЕС, и многих иных стран Азии и Африки [18].

Несомненно, Россия, в силу большой совокупности факторов не может обеспечить себя как страны Евросоюза, Израиля, Арабского полуострова, КНР, Республики Корея и Японии полноценной опоясывающей всю страну систему линий ВСЖД, эффективно соединяющихся с линиями метрополитенов, скоростных трамваев и иных видов рельсового транспорта, однако некоторые из элементов, в операции со странами-соседа-

ми (в первую очередь с Китаем) Россия все же может применить к исполнению. Среди них:

- введение на приграничных территориях с Китаем и ЕС, в таких городах как Владивосток, Хабаровск, Биробиджан, Благовещенск, Забайкальск, Санкт-Петербург, Калининград и пр. единых линий ВСЖД;

- развитие не только соединений пригородных электричек с метрополитенами по крупным городам страны, но и с городскими трамвайными линиями, что может позволять уже создаваемый в эти годы новые гибридные локомотивы, а также способности систем Big Data и Искусственного Интеллекта;

- передача как минимум для индикативного планирования развития трамвайных, железнодорожных и метролиний в единый стратегический центр рельсового транспорта;

- формирование вдоль северного морского пути частичной

или даже сплошной железнодорожной линий, подобно имеющимся технологически сложным и финансово ёмким современным проектам КНР, которые реализуются там в наши дни [19].

Предлагаемые рекомендации, вполне возможно могут показаться в рамках современных отечественных реалий экономического развития России сверх смелыми, с технической и финансовой точек зрения, однако как упоминалось выше, необходимо и понимание, что мир, как минимум в его Восточном полушарии, продолжает двигаться в направлении инноватики рельсового транспорта семимильными шагами, и при не обращении на это внимания, наша страна может оказаться в совокупности сверхотсталых в транспортном отношении стран уже к 2030-2035 гг., а значит, и значительно отстающей в целом в рамках экономики сферы услуг XXI века [2; 7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Китай: планы развития рельсового транспорта на 2020 год// Железные дороги мира. 2020. № 3. - С. 24-29. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42467624> (Дата обращения: 15.11.2020).
2. Мировой рельсовый транспорт - глобальные тенденции// Железные дороги мира. 2017. № 4. - С. 18-19. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28839892> (Дата обращения: 15.11.2020).
3. Параскевопуло Ю.Г., Ильин А.А., Султанов Н.Н., Кулинич Н.В. Городской рельсовый транспорт: инновационные технологии// Путь и путевое хозяйство. 2013. № 5. - С. 38-40. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20210195> (Дата обращения: 15.11.2020).
4. Скоробогатых И.И., Сейфуллаева М.Э., Сидорчук Р.Р., Широченская И.П. Зарубежный опыт изучения воспринимаемого качества транспортной услуги (на примере рельсового транспорта)// Маркетинг в России и за рубежом. 2018. № 5. - С. 36-48. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36445100> (Дата обращения: 15.11.2020).
5. Таранова И.В., Кирилов И.Н. Методические аспекты анализа и оценки эффективности территориального размещения и специализации устойчивого развития экономики региона// Вестник университета. 2011. № 5. - С. 273-279.
6. Эволюция облегченного рельсового транспорта Европы// Железные дороги мира. 2020. № 2. - С. 52-56. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42195688>
7. Железные дороги Азии: состояние и перспективы /Москва : Ин-т востоковедения РАН, 2018 - 235 с.
8. Израиль делает шаг к реализации проекта коридора Gulf to Gulf// Железные дороги мира. 2021. 9 марта. URL: <http://www.zdmira.com/news/izraieldelaetsagkrealizaciiiproektakoridoragulftogulf> (дата обращения: 12.03.2021).
9. Придуманый Илоном Маском Hyperloop впервые испытали с людьми на борту// РБК. 2020. 9 ноября. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/09/11/2020/5fa9156f9a7947c62746f0d6 (дата обращения: 12.03.2021).
10. Прокофьев И.В. Инициатива «Один пояс - Один путь» - новая платформа для расширения российско-китайского сотрудничества в транспортной сфере/ И.В. Прокофьев, О.Н. Ларин, К.Е. Каратаева// Проблемы национальной стратегии. 2017. № 6 (45). С. 11-48.
11. Проект вакуумного поезда в Южной Корее достиг рекордной скорости - 1019 км/ч// Hightech.fm. 2020. 15 ноября. URL: <https://hightech.fm/2020/11/15/2020/11/15/fast-hyperloops> (дата обращения: 12.03.2021).
12. Сазонов С.Л. Железнодорожный транспорт КНР: императивы развития/ С. Л. Сазонов, У Цзы/ Москва : ИДВ РАН, 2019. - 407 с.

13. Татуев А.А., Кереев М.А. Стратегические приоритеты развития промышленности России// Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2013. № 4 (28). - С. 23-28.
14. Татуев А.А. Трансформация приоритетов модернизации высшей школы при переходе к обществу знаний// Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 8 (263). - С. 27-34.
15. Татуев А.А. Финансовая диагностика отраслевого развития в регионе// Научные труды Вольного экономического общества России. 2008. Т. 103. - С. 352-363.
16. Татуев А.А., Еделева Д.А., Кереев М.А. Приоритеты промышленного развития национальной экономики// Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2013. № 4 (28). С. 47-55.
17. Татуев А.А. Факторы устойчивого развития российского промышленного сектора экономики// Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-4 (52). С. 30-33.
18. Татуев А.А., Бахтуразова Т.В. Структурные особенности денежных накоплений населения// Terra Economicus. 2013. Т. 11. № 4-2. С. 64-69.
19. Татуев А.А., Кереев М.А., Ашхотов А.М., Скляренко С.А. Рельсовая инновационная инфраструктура для повышения развития отраслей сферы услуг региональной экономики// Московский экономический журнал. 2020. № 12. С. 14.

REFERENCES

1. Kitaj: plany razvitija rel'sovogo transporta na 2020 god, Zheleznye dorogi mira. - 2020. No 3. pp. 24-29. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42467624> (accessed 15.11.2020). (In Russ.)
2. Mirovoj rel'sovoj transport - global'nye tendencii, Zheleznye dorogi mira. 2017. No 4. pp. 18-19. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28839892> (accessed 15.11.2020). (In Russ.)
3. Paraskevopulo Ju.G., Il'in A.A., Sultanov N.N., Kulinich N.V. Gorodskoj rel'sovoj transport: innovacionnye tehnologii, Put' i putevoe hozjajstvo. 2013. No 5. pp. 38-40. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20210195> (accessed 15.11.2020). (In Russ.)
4. Skorobogatyh I.I., Seifullaeva M.Je., Sidorchuk R.R., Shirochenskaja I.P. Zarubezhnyj opyt izuchenija vosprini-maemogo kachestva transportnoj usluzi (na primere rel'sovogo transporta), Marketing v Rossii i za rubezhom. 2018. No 5. pp. 36-48. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36445100> (accessed 15.11.2020). (In Russ.)
5. Taranova I.V., Kirilov I.N. Metodicheskie aspekty analiza i ocenki jeffektivnosti territorial'nogo razmeshhenija i specializacii ustojchivogo razvitija jekonomiki regiona, Vestnik universiteta. 2011. No 5. pp. 273-279. (In Russ.)
6. Jevoljucija oblegchennogo rel'sovogo transporta Evropy, Zheleznye dorogi mira. 2020. No 2. pp. 52-56. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42195688> (In Russ.)
7. Zheleznye dorogi Azii: sostojanie i perspektivy. Moskva : In-t vostokovedenija RAN. 2018. (In Russ.)
8. Izrail' delaet shag k realizacii proekta koridora Gulf to Gulf. Zheleznye dorogi mira. 2021. Available at: <http://www.zdmira.com/news/izraildelaeatsagkrealizaciiproektakoridoragulfkogulf> (accessed 12.03.2021). (In Russ.)
9. Pridumannyj lonom Maskom Hyperloop vperveje ispytali s ljud'mi na bortu// RBK. 2020. Available at: https://www.rbc.ru/technology_and_media/09/11/2020/5fa9156f9a7947c62746f0d6 (accessed 12.03.2021). (In Russ.)
10. Prokof'ev I.V. Inicijativa "Odin pojas - Odin put'" - novaja platforma dlja rasshirenija rossijsko-kitajskogo sotrud-nichestva v transportnoj sfere, I.V. Prokof'ev, O.N. Larin, K.E. Karataeva// Problemy nacional'noj strategii. 2017. No 6 (45). pp. 11-48. (In Russ.)
11. Proekt vakuumnogo poezda v Juzhnoj Koree dostig rekordnoj skorosti. Available at: <https://hightech.fm/2020/11/15/2020/11/15/fast-hyperloops> (accessed 12.03.2021). (In Russ.)
12. Sazonov S.L. Czy U. Zheleznodorozhnyj transport KNR: imperativy razvitija. Moskva : IDV RAN. 2019. (In Russ.)
13. Tatuев А.А., Кереев М.А. Стратегические приоритеты развития промышленности России, Vestnik Instituta družby narodov Kavkaza: Teorija jekonomiki i upravlenija narodnym hozjajstvom. 2013. No 4 (28). pp. 23-28. (In Russ.)
14. Tatuев А.А. Transformacija prioritetov modernizacii vysshej shkoly pri perehode k obshhestvu znaniij, Jeko-nomicheskij analiz: teorija i praktika. 2012. No 8 (263). pp. 27-34. (In Russ.)
15. Tatuев А.А. Finansovaja diagnostika otraslevogo razvitija v regione// Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomich-eskogo obshhestva Rossii. 2008. Vol. 103. pp. 352-363. (In Russ.)
16. Tatuев А.А., Edelev D.A., Kerеев М.А. Prioritety promyshlennogo razvitija nacional'noj jekonomiki, Vestnik Instituta družby narodov Kavkaza: Teorija jekonomiki i upravlenija narodnym hozjajstvom. 2013. No 4 (28). pp. 47-55. (In Russ.)
17. Tatuев А.А. Faktory ustojchivogo razvitija rossijskogo promyshlennogo sektora jekonomiki. Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2014. No 11-4 (52). pp. 30-33. (In Russ.)
18. Tatuев А.А., Bahturazova T.V. Strukturnye osobennosti denezhnyh nakoplenij naselenija, Terra Economicus. 2013. No 4-2. Vol. 11. pp. 64-69. (In Russ.)
19. Tatuев А.А., Kerеев М.А., Ashhotov A.M., Skljarenko S.A. Rel'sovaja innovacionnaja infrastruktura dlja povy-shenija razvitija otraslej sfery uslug regional'noj jekonomiki, Moskovskij jekonomicheskij zhurnal. 2020. No 12. pp. 14. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 16.05.2021

The article was received on 16.05.2021

---

*Татуев Арсен Азидович - доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник НИИ перспективных направлений и технологий, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва
e-mail: arsen.tatuev@mail.ru*

*Tatuev Arsen Azidovich - Doctor of Sciences (Economy), Professor, Leading Researcher, Research Institute of Advanced Directions and Technologies, Russian State Social University, Moscow
e-mail: arsen.tatuev@mail.ru*

*Керефов Мурат Анатольевич - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансы», ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М.Бербекова», г. Нальчик
e-mail: kerefov@mail.ru*

*Kerefov Murat Anatolyevich - Doctor of Sciences (Economy), Professor of the Department «Finance», Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekova, Nalchik
e-mail: kerefov@mail.ru*

*Ашхотов Анзор Мухамедович - доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономики и финансового права», Северо-Кавказский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Пятигорск
e-mail: aahxot@mail.ru*

*Ashkhotov Anzor Mukhamedovich - Doctor of Sciences (Economy), Professor of the Department of Economics and Financial Law, North Caucasus Institute-Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Pyatigorsk
e-mail: aahxot@mail.ru*

© **Татуев А.А., Керефов М.А., Ашхотов А.М., 2021**

УДК 338.24

Шедько Ю.Н.

Шедько Ю.Н.
д-р экон. наук,
доцент,
профессор кафедры
г. Москва

Shedko Y.N.
Dr. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Professor of the Department
Moscow

Власенко М.Н.
канд. экон. наук,
доцент кафедры
г. Москва

Vlasenko M.N.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor
Moscow

Унижаев Н.В.
канд. экон. наук,
доцент,
профессор кафедры
г. Москва

Unizhayev N.V.
Cand. Sci. (Technical)
Associate Professor,
Professor of the Department
Moscow

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭНЕРГЕТИКИ

PROBLEMS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF ENERGY COMPANIES

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы необходимости в переходе к цифровой экономике потребовала цифровую трансформацию предприятий. Единого решения процесса цифровой трансформации нет, для каждого отдельного предприятия этот процесс осуществляется по индивидуальному плану. Можно было бы использовать мировой опыт, но в отдельных сегментах цифровой экономики Российская Федерация ушла дальше других стран. Авторы предложили рассмотреть проблемы цифровой трансформации предприятий энергетики отдельно на каждом этапе производства и объединить их едиными подходами к системе управления.

Цифровая трансформация значительно шире, чем оцифровка документооборота. Более того, чаще всего, оцифровка документов не дает синергетического эффекта цифровой трансформации. Цифровая трансформация требует изменения всей системы управления. Реинжинирингу следует подвергнуть все стратегические документы. Цифровая трансформация требует новые модели и

методы способные использовать появляющиеся в будущем информационные технологии и системы искусственного интеллекта. Внедрение таких технологий как блокчейн в рамках цифровой трансформации позволит изменить централизованную систему управления, что приведет к значительному снижению издержек.

Цифровая трансформация выявила проблему, связанную с недостатком базовых компетенций руководителями предприятий энергетики, в области цифровой экономики. Решать выявленную проблему необходимо в кратчайшие сроки. В статье выявлены проблемы, связанные с использованием предприятиями энергетики информационных технологий, поставляемые из других стран, имеющими возможность дистанционного изменения. Это стало актуальным в новых санкционных условиях.

Ключевые слова: цифровая экономика, экосистема цифровой экономики, сквозные технологии, предприятия энергетики, персональные данные, масштабируемость информационной системы.

Annotation. The digital economy requires the digital transformation of firms. There is no single solution to the digital transformation process. For each company, the process is carried out according to an individual plan. You can use world experience, but in certain segments of the digital economy, the Russian Federation has gone further than other countries. The authors proposed to consider the problems of digital transformation of energy companies separately. Then combine it into a single approach.

Digital transformation is much broader than the digitization of the workflow. Often, digitizing documents does not provide the synergistic effect of digital transformation. Digital transformation requires a change in the entire management system. All strategic documents should be reengineered. Digital transformation requires new models and methods that can use the information technologies and artificial intelligence systems that appear in the future. The introduction of blockchain technologies as part of digital transformation will allow changing the centralized management system. This will lead to significant cost savings.

Digital transformation has highlighted a problem related to the lack

of basic competencies of the digital economy among the leaders of energy firms. It is necessary to solve the identified problem in the shortest possible lines. The article reveals the problems associated with the use of information technologies by energy companies supplied from other countries with the possibility of remote change.

Keywords: **digital economy, digital economy ecosystem, through technologies, energy enterprises, personal data, scalability of the information system.**

Цифровая трансформация (digital transformation) предприятий обусловлена современными требованиями полного изменения системы управления. Такие требования вызваны глобальным переходом к цифровой экономике [1, с. 136]. Для плановой и управляемой трансформации утверждена национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7. Исходными данными для национальной программы стали Указ Президента Российской Федерации от 7.05.2018 г № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и Указ № 474

«О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21.07.2020 г.

Высокая значимость цифровой трансформации предприятий определена программой «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4.06.2019 г. № 7.

Целью данного исследования является: выявление и систематизация проблем совершенствования системы управления предприятий энергетики при цифровой трансформации.

Достижение цели позволяет:

- лучше понять природу цифровой экономики;
- использовать опыт цифровой трансформации, полученный ведущими зарубежными и российскими организациями;
- определить для предприятий энергетики возможные планы по цифровой трансформации;
- сформировать новые принципы и требования к системе управления.

Энергетика — область хозяйственно-экономической деятельности человека, совокупность больших естественных и искусственных подсистем, служащих для преобразования, распределения и исполь-

зования энергетических ресурсов различных видов. Её целью является обеспечение производства энергии путём преобразования первичной, природной энергии во вторичную, например электрическую или тепловую энергию [2, с. 114].

Производство и передача энергии проходит в несколько этапов [3, с. 175]:

- добыча и переработка энергетических ресурсов;
- передача переработанных ресурсов;
- преобразование ресурсов в энергию;
- передача энергии потребителям.

Во всех этапах задействовано большое количество предприятий энергетики с различными системами управления. В предприятиях энергетики различаются не только системы управления, но и методы, так, например методы управления в предприятиях гидроэнергетики значительно отличаются от требований к управлению ядерной энергетикой. Для поиска объединяющей функции воспользуемся типовой системой управления предприятий энергетики. Как видно из (рис.1.), система управления предприятий энергетики является сложной системой с множеством взаимодействующих подсистем и элементов.

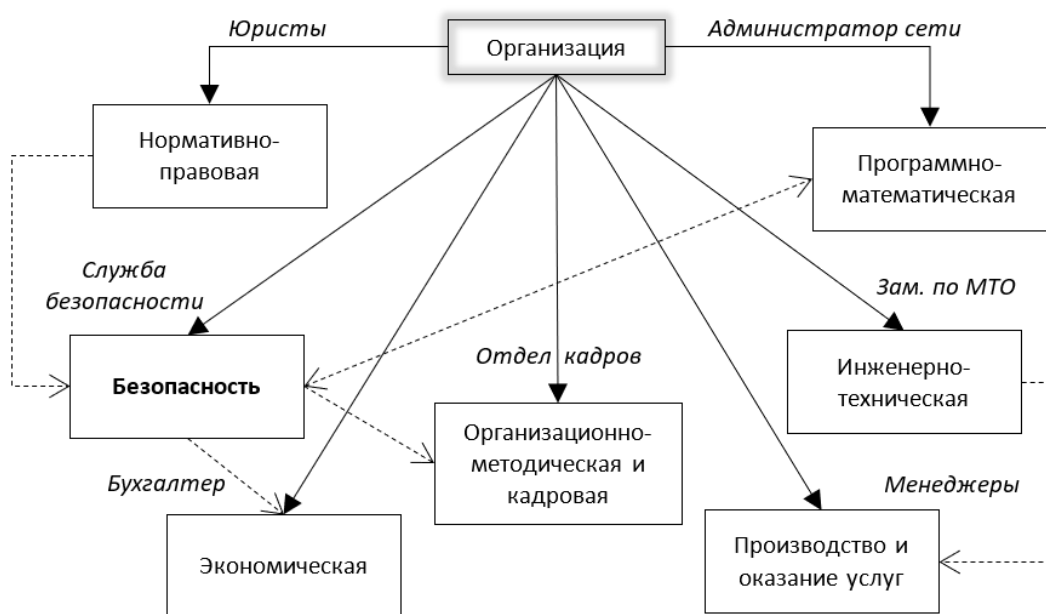

Рисунок 1 – Типовая система управления предприятий энергетики [4, с. 274].

Требования к управлению подсистемой безопасности могут быть значительно выше, чем требования к управлению другими подсистемами. Следовательно цифровая трансформация будет различной не только в каждом предприятии энергетики, но и в различных подсистемах самих предприятий.

Термин «цифровая трансформация» не имеет единого устоявшегося понимания. Однако, эксперты едины в том, что «цифровая трансформация» – это не просто оцифровка документов оборота. Термины «цифровая экономика» и «цифровая трансформация» эволюционируют в процессе появления новых информационных технологий и более широкого понимания преимуществ.

Цифровая трансформация – это изменение системы управления путём широкого внедрения цифровых технологий.

Цифровая трансформация предприятий энергетики – это оптимизация системы управления предприятий с использованием цифровых технологий. Для трансформации требуется:

- принятие решения о изменении стратегии развития;
- разработка новых методов и моделей управления [2, с. 136];
- внедрение интеллектуальных систем;
- перевод рутинных операций в автоматизированное управление;
- изменение порядка организации предоставления продуктов энергетики;
- оптимизация маркетинговой стратегии;
- уменьшение обеспечивающих систем.

Весь этот комплекс мероприятий, относящихся к цифровой трансформации, обеспечивает рост экономики и увеличивает эффективность деятельности предприятий энергетики. Фактически, деловая активность попадает в новый этап развития, при котором цифровая трансформация затребует новые цифровые решения, а новые цифровые решения стимулируют к быстрому примене-

нию цифровой трансформации. В этом бесконечном цикле цифровая трансформация не просто эволюционирует, а изменяет все предприятие.

При цифровой трансформации предприятий энергетики требуется учитывать уровень цифровой трансформации. Для каждого предприятий энергетики он различный. Существуют методики расчета такого уровня для различных стран, а для отдельных отраслей и предприятий таких методик нет. По мнению экспертов уровень цифровой трансформации в предприятиях энергетики реализован на 5–10% от потенциальных возможностей [5, с. 86]. Из этого может следовать, что цифровая трансформация предприятий энергетики за счет оптимизированного управления и снижения издержек может позволить скачкообразное развитие.

Ряд исследователей отмечает, что проведение цифровой трансформации в предприятиях энергетики предоставляет неограниченные возможности и является проблемой одновременно [6, с. 117]; [7, с. 158]. Большинство предприятий энергетики имеют критическую информационную инфраструктуру (КИИ). В предприятиях энергетики к критической информационной инфраструктуре следует относить информационные системы управления, информационно-телекоммуникационные сети сбора и передачи информации, автоматизированные системы управления производством энергии [2, с. 113].

В процессе осуществления цифровой трансформации в предприятиях энергетики появился научный спор о влиянии конкретных информационных технологий на весь процесс. Чаще всего предметом спора является принадлежность программного обеспечения и новых технологий к зарубежным странам. Возможно или нет широкое использование программного обеспечения и новых технологий в предприятиях энергетики,

преимущественно относящихся к критической информационной инфраструктуре? Какой уровень зарубежных технологий приемлем для предприятий энергетики в Российской Федерации? Как обеспечить информационную безопасность при цифровой трансформации предприятий энергетики?

Не все проблемы, вызванные цифровой трансформацией, находят пути их решения. Множественные проблемы можно объединить в группы связанные с:

- отсутствием у руководителей компетенций, связанных с цифровой экономикой и и информационными технологиями;
- информационными технологиями, поставляемые из других стран имеющими возможность дистанционного изменения (отключения);
- обработкой персональных данных;
- отсутствием научных школ необходимых для совершенствования цифровой трансформации.

Основная причина неготовности топ-менеджмента к широкому внедрению цифровой трансформации вызвана объективными факторами. Быстрое внедрение новых информационных технологий привело к отсутствию IT-экспертов среди руководящего состава предприятий энергетики. Как видно из табл. 1. среди руководящего состава предприятий энергетики нет специалистов, получивших базовое образование, связанное с цифровой экономикой. Это произошло из-за объективных причин вызванных отсутствием профилей подготовки «Цифровая экономика» при получении базового образования большинством руководителей. Проблемы, связанные с отсутствием научных школ необходимых для совершенствования цифровой трансформации ожидаемы. Использование новых информационных технологий всегда сопровождается отсутствием специалистов и экспертов. Решить эту проблему можно только комплексными мерами.

Таблица 1 – Количество руководителей на предприятиях энергетики, имеющих базовое/дополнительное образование, связанное с цифровой экономикой и информационными технологиями, (%)

№ п/п	Уровень руководства	Тепловая энергетика	Гидроэнергетика	Ядерная энергетика
1.	Руководитель	0/4	0/14	0/22
2.	Заместители руководителя	0/26	0/20	0/28
3.	Инженерный состав	2/14	4/14	8/18
4.	Обслуживающий состав	8/16	9/15	8/16

Проблемы, связанные с использованием предприятиями энергетики информационных технологий, поставляемые из других стран, имеющими возможность дистанционного изменения стали значимыми после 2014 года. Все более откровенно звучат призывы об использовании механизмов блокировки Интернет, MS Windows, платежной системы SWIFT, систем управления, разработанных на платформах SAS и Oracle для достижения политических требований. Еще несколько лет назад менеджмент таких IT-компаний со всех трибун убеждали всех, о том, что они являются международными организациями, не принадлежащими отдельным странам или политическим структурам. События 2020–21 года показали обратное. Очень важно такие обстоятельства учитывать при цифровой трансформации на предприятиях энергетики.

При цифровой трансформации на всех предприятиях включая и

энергетику в отдельную группу следует выделить процесс обработки персональных данных. Такой процесс происходит в информационной системе персональных данных (ИСПДн) и регламентирован множеством документов. Однако, документы носят преимущественно информационный, а не регламентирующий характер. Исключения, введенные в Федеральное законодательство после 2006 года, свели на нет главный базисный принцип – исключительно субъект персональных данных может дать разрешение на обработку персональных данных. К строго регламентируемым требованиям можно отнести одно, но очень важное – сервер с персональными данными должен быть на территории Российской Федерации. Этот принцип так же можно считать неопределенным.

Для быстрой цифровой трансформации предприятий энергетики необходима экосистема, которую следует создавать с уче-

том синергетики взаимодействия акторов территории, на которой дислоцируется данное предприятие [8, с. 53; 9, с. 19].

В контексте цифровой трансформации под экосистемой предприятий энергетики следует понимать интерактивное взаимодействие, информационными ресурсами и трансформация ресурсов в субъекты цифровой экономики [4, с. 129]. Взаимодействие субъектов экосистемы происходит в общем информационном пространстве. При этом общее информационное пространство не подразумевает полную общую доступность всех субъектов ко всей информации [9, с. 34].

На (рис. 2) представлены взаимоотношения основных свойств экосистемы предприятий энергетики. Большинство свойств связаны между собой. Такие связи характерны для экосистем.

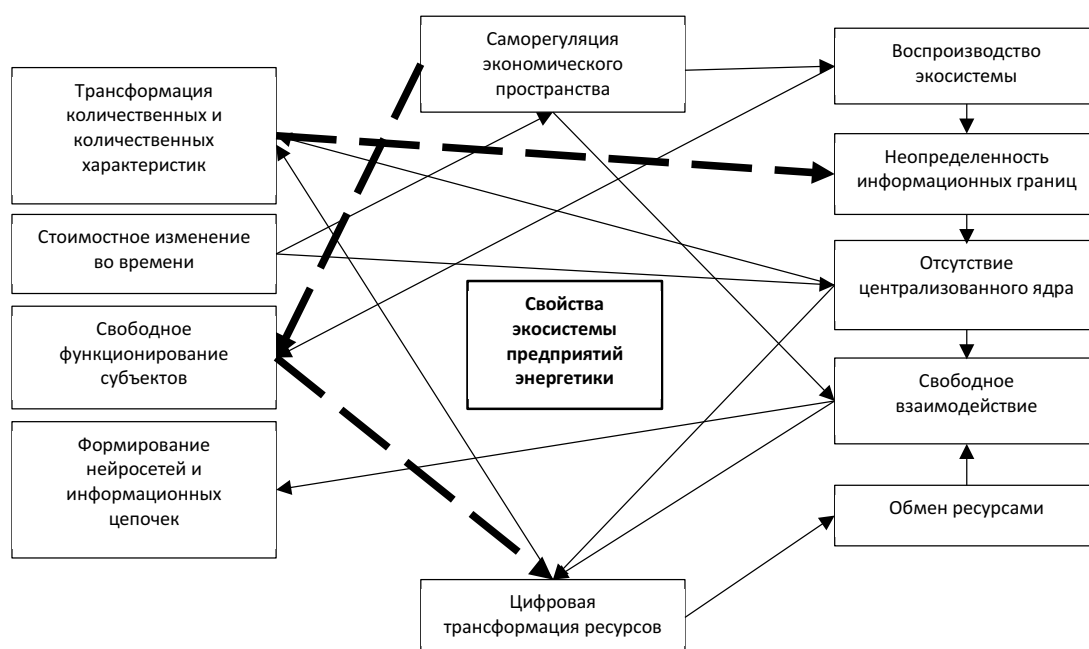

Рисунок 2 – Взаимосвязи основных свойств экосистемы предприятий энергетики

Саморегуляция экономического пространства обусловлена рыночными отношениями. Что-то лучшее чем рыночные отношения человечество пока не придумало. Более тридцати лет Российская Федерация переводит свою экономику на рыночные отношения, но привычка государственного управления предприятиями энергетики видна и сегодня. Данное обстоятельство следует учитывать при осуществлении цифровой трансформации предприятиями энергетики.

Саморегуляция экономического пространства связана с воспроизводством экосистемы и ее основных субъектов. Процессы воспроизводства современной цифровой экосистемы должны обеспечивать революционное продвижение вперед.

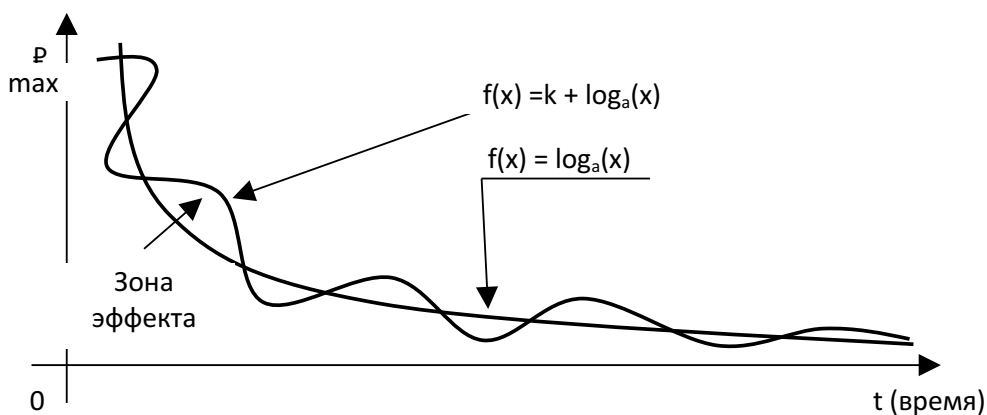
Неопределенность информационных границ стала особенно заметна после широкого использования Интернет. Облачные хранилища, трансграничная передача информации, постоянный обмен

ресурсами перевели цифровую экономику на новый уровень. Сегодня предприятиями энергетики не используются криптовалюты и технологии блокчейн позволяющие удалять цепочки посредников, но это только вопрос времени. До выхода на рынок крипторубля осталось небольшое время. Внедрение технологии блокчейн не только позволило вводить новые расчетные механизмы, но и обеспечить возможность отсутствия централизованного ядра управления. Пока сложно представить предприятие энергетики без централизованного управления, но широкое внедрение цифровой экономики может привести к управлению через распределённые системы.

Свободное взаимодействие субъектов друг с другом и цифровая трансформация одних ресурсов в другие позволяют более эластичное использование цифровых технологий. Работа команды с одним документом стала нормой. Все чаще стали использовать тех-

нологии адаптивности баз данных к новым форматам. Значительно возросшие мощности вычислительной техники и системы искусственного интеллекта позволили решать сложные задачи. В настоящее время нет примеров использования в предприятиях энергетики ботов, работающих на нейросетях, но положительный опыт Сбербанка выводит искусственный интеллект в России на мировой уровень.

Стоимостное изменение активов во времени, как и трансформация качественных и количественных характеристик не являются инноваций. Такие изменения характерны для традиционной экономики. Однако, в процессе цифровой трансформации такие процессы могут перейти на новый уровень, имеющий волновые отклонения. Данный эффект может носить как положительные, так и отрицательные последствия. На (рис. 3.) показан волновой эффект - изменение активов во времени возникающий при цифровой трансформации.

Рисунок 3 - . Волновой эффект- изменение активов во времени

Для большинства предприятий энергетики цифровая трансформация осуществляется не с нуля. В последние годы произошел массовый переход к электронным расчетам и платежам. Все управленческие и экономические системы были оснащены современными вычислительными комплексами. Поэтому цифровая трансформация должна учитывать масштабирование информационной системы. Масштабируемость предполагает полный комплекс мероприятий по ре-

инжинирингу системы управления, специализированных программных комплексов, баз и банков данных и телекоммуникационных сетей. При цифровой трансформации масштабируемость следует оценить через отношение производительности информационной системы к затратам на используемые ресурсы.

Умелая и быстрая цифровая трансформация позволит получить конкурентные преимущества. На рынке возрастает спрос на цифровые технологии

для всего бизнеса. Потребители ожидают быстрого и качественного выполнения всех возросших потребностей. В то время как высокая конкуренция на энергетическом рынке не способствует получению высокой прибыли. Поэтому предприятия энергетики, которые не смогут адаптироваться к требованиям цифрового потребителя, скорее всего, станут банкротами и перестанут существовать. Активы таких предприятий перейдут к новым высокотехнологичным компаниям.

Выводы

Цифровая трансформация предприятий энергетики должна иметь научную составляющую. Проблемы, появляющиеся в результате трансформации, могут перечеркнуть весь положительный эффект. Затраты на внедрение цифровых технологий могут превысить расчетные. Для того, чтобы избежать такого сценария, весь процесс цифровой трансформации не-

обходимо разбить на производственные этапы с единой системой управления.

Цифровая трансформация не может достигнуть планируемого эффекта при обычной оцифровке документооборота. Требуется переработка всей системы управления.

Внедрение новых цифровых технологий позволит изменить обычную иерархическую систему управления и переведет ее

в более устойчивое коллективное управление. Такое устойчивое управление особенно необходимо предприятиям энергетики.

Результатом качественной цифровой трансформации станет рост продуктивности каждого отдельного специалиста предприятия энергетики, высвобождение от рутинных работ и значительное снижение издержек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Leshchev S.V. *The Infogenesis and Infotectonics of Electronic Culture: New Horizons of Information Technologies // Scientific and Technical Information Processing*, 2015, Vol. 42, No. 3, pp. 135–139.

2. Tatarinov, V.V., *Model for the formation of the requirements for information technology used in the digital economy ecosystem. AIP Conference Proceedings*, 2195,020059, ISSN:0094-243XE-ISSN:1551-7616, Тип источника: Язык оригинала: English (2019), Издатель: American Institute of Physics Inc., CiteScore 2019-0.6, SJR 2019, pp. 112–117.

3. Минзов А.С., Статья. *Некоторые подходы к формированию профессиональных компетенций в сфере информационной безопасности* Печатн. Научно-практический журнал. Материалы XIX пленума учебно-методического объединения по образованию в области информационной безопасности, №25, том 2, 2015 г.

4. Унижаев Н.В. Монография. *Управление экономической безопасностью организации (Создание и реинжиниринг системы безопасности, практика применения)*. Москва–2018, С. 157. URL; <https://www.litres.ru/> (дата обращения: 20.04.2021).

5. Унижаев Н.В. Статья в научном журнале. *Альманах мировой науки, AP Консалдинг. Методика расчета затрат необходимых для обучения технологии блокчейн*. 2018. Ч. 1, № 1. – 114 с.

6. Gibadullin A., Morkovkin D., Shmanev S., Ilminkaya S. *Ensuring a balance of production and consumption of electric energy in order to preserve the environment // E3S Web of Conferences*. 2020. 175, 14011

7. Gibadullin A.A., Yurieva A.A., Morkovkin D.E., Isaichykova N.I. *Monitoring the reliability and efficiency of the electricity industry // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*, 2020, 919(6), 062018

8. Шедько, Ю.Н. *Факторы и условия устойчивости развития региона: синергетика взаимодействия* / Ю.Н. Шедько // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Экономика». 2014. № 4. – С. 49–55.

9. Сергиенко Н.С. *О внедрении стратегического планирования на местном уровне* / Н.С. Сергиенко // Калужский экономический вестник. 2017. № 1. С. 17–20.

10. Еремин Р.В. *Мониторинг социально-экономического развития региона* / Р.В. Еремин Р.В., А.А. Халяпин А.А. // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2011. № 31. С. 33–38.

REFERENCES

1. Leshchev S.V. *The Infogenesis and Infotectonics of Electronic Culture: New Horizons of Information Technologies*, Scientific and Technical Information Processing, 2015, Vol. 42, No. 3, pp. 135–139.

2. Tatarinov V.V., *Model for the formation of the requirements for information technology used in the digital economy ecosystem. AIP Conference Proceedings*, American Institute of Physics Inc., CiteScore 2019-0.6, SJR 2019, pp. 112–117.

3. Minzov A.S., *Stat'ja. Nekotorye podhody k formirovaniju professional'nyh kompetencij v sfere informacionnoj bezopasnosti* Pechatn, Nauchno-prakticheskij zhurnal. Materialy XIX plenuma uchebno-metodicheskogo ob'edinenija po obrazovaniju v oblasti informacionnoj bezopasnosti, No 25, Vol 2, 2015. (In Russ.)

4. Unizhaev N.V. *Upravlenie jekonomicheskoy bezopasnost'ju organizacii (Sozdanie i reinzhiniring sistemy bezopasnosti, praktika primenenija)*. Moscow. 2018. pp. 157. Available at: <https://www.litres.ru/> (accessed 20.04.2021). (In Russ.)

5. Unizhaev N.V. *Stat'ja v nauchnom zhurnale. Al'manah mirovoj nauki, AR Konsaliding. Metodika rascheta zatrat neobhodimyh dlja obuchenija tehnologii blokchejn*. 2018. Vol. 1. No 1. (In Russ.)

6. Gibadullin A., Morkovkin D., Shmanev S., Ilminkaya S. *Ensuring a balance of production and consumption of electric energy in order to preserve the environment. E3S Web of Conferences*. 2020.

7. Gibadullin A.A., Yurieva A.A., Morkovkin D.E., Isaichykova N.I. Monitoring the reliability and efficiency of the electricity industry. IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, 2020, No 919(6), 062018

8. Shed'ko, Ju.N. Faktory i uslovija ustojchivosti razvitija regiona: sinergetika vzaimodejstvija, Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija «Jekonomika». 2014. No 4. pp. 49-55. (In Russ.)

9. Sergienko N.S. O vnedrenii strategicheskogo planirovanija na mestnom urovne. Kaluzhskij jekonomicheskij vestnik. 2017. No 1. pp. 17-20. (In Russ.)

10. Eremin R.V., Haljapin A.A. Monitoring social'no-jekonomicheskogo razvitija regiona. Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2011. No 31. pp. 33-38. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.05.2021

The article was received on 20.05.2021

Шедько Юрий Николаевич – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Факультета «Высшая школа управления» (ВШУ) Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
e-mail: ynshedko@mail.ru

Shedko Yury Nikolaevich – Doctor of Sciences (Economy), Associate Professor, Professor of the Department of State and Municipal Management Faculty of «Higher School of Management» (HSE) Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
e-mail: ynshedko@mail.ru

Власенко Михаил Николаевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Безопасность и информационные технологии» Инженерно-экономического института, Национального исследовательского университета МЭИ (НИУ «МЭИ»), Эксперт международной контртеррористической тренинговой ассоциации МКТА, г. Москва
e-mail: vlasenkomn@mpei.ru

Vlasenko Mikhail Nikolaevich – Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Security and Information Technologies Engineering and Economic Institute, National Research University MPEI (NRU «MPEI»), International Counter Terrorism Training Expert MTA Association, Moscow
e-mail: vlasenkomn@mpei.ru

Унижаев Николай Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры «Безопасность и информационные технологии» Инженерно-экономического института Национального исследовательского университета «МЭИ» (НИУ «МЭИ»), г. Москва
e-mail: UnizhayevNV@mpei.ru

Unizhayev Nick Vladimirovich – Candidate of Sciences (Technical), Associate Professor, Professor of the Department of Security and Information Technology, Engineering and Economic Institute, National Research University «Moscow Power Engineering Institute», Moscow
e-mail: UnizhayevNV@mpei.ru

© Шедько Ю.Н., Власенко М.Н., Унижаев Н.В., 2021

УДК 353.2

ББК 60.823

Штапова И.С.

Штапова И.С.
д-р экон. наук,
доцент,
профессор кафедры
г. Пятигорск

Жуковская Н.П.
канд. экон. наук,
доцент кафедры
г. Пятигорск

Коваленко А.А.
канд. экон. наук,
доцент кафедры
г. Пятигорск

Shtapova I.S.
Dr. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Professor of the Department
Pyatigorsk

Zhukovskaya N.P.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor
Pyatigorsk

Kovalenko A.A.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor
Pyatigorsk

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

FORMATION OF STRATEGIC SOCIAL POLICY OF THE STAVROPOL REGION AS A BASIS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы формирования стратегической социальной политики Ставропольского края, ориентированной на действующую стратегию развития региона и учитывающей специфические региональные факторы протекания социальных процессов. При формировании региональной социальной политики формируются стратегия и идеология развития социальной сферы, определяются задачи и основной механизм ее законодательного регулирования, что в совокупности является базисом для обеспечения устойчивого развития региона. Авторами охарактеризована роль региональных и местных органов власти в процессе формирования и последующей реализации социальной политики. В статье представлена подробная характеристика сложившейся системы социального обслуживания граждан, выявлены ее особенности

и существующие недостатки по средствам комплексного стратегического анализа. Приведена подробная характеристика комплексного стратегического проекта «Образование», включающая перечень мероприятий и целевых индикаторов, с позиции его влияния на региональную социальную систему.

Ключевые слова: социальная политика, стратегия, социальные услуги, социальное обслуживание.

Annotation: The article deals with the formation of the strategic social policy of the Stavropol Territory, focused on the current strategy for the development of the region and taking into account the specific regional factors of the course of social processes. When forming the regional social policy, the strategy and ideology of the development of the social sphere are formed, the tasks and the main mechanism of

its legislative regulation are determined, which together is the basis for ensuring the sustainable development of the region. The authors characterize the role of regional and local authorities in the process of formation and subsequent implementation of social policy. The article presents a detailed description of the existing system of social services for citizens, identifies its features and existing shortcomings by means of a comprehensive strategic analysis. A detailed description of the complex strategic project «Education» is given, including a list of activities and target indicators, from the standpoint of its impact on the regional social system.

Keywords: social policy, strategy, social services, social services.

Современные тенденции развития большинства государств мира в значительной степени ориентированы на социальный подход решения внутригосударствен-

ных проблем и нужд, выявления стратегических социальных приоритетов развития. И в этой связи социальной политике отводится особая роль как на государственном, так и на региональном и муниципальном уровнях.

В общем виде социальная политика представляет комплекс мер, инструментария и технологий реализации, направленных на улучшение качества и уровня жизни населения, в частности поддержку отраслей социальной сферы, реализацию социальных программ, обеспечения занятости населения, решения демографических проблем и т.п.

Развитие социальной сферы региона напрямую связано с его устойчивым развитием. Большинство ученых-экономистов рассматривают проблему обеспечения устойчивости развития региона в контексте трех основных условий: экономического, социального и экологического. Таким образом, подход, при котором регион признается устойчиво развивающимся лишь по ряду экономических показателей, не является приемлемым для социально ориентированного государства [2].

Особенностью формирования региональной социальной политики является активная вовлеченность в этот процесс региональных и муниципальных органов власти, а также максимальный учет специфических региональных факторов протекания социальных процессов. Именно такой подход закреплен в «Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года и на период до 2035 года».

Социальная политика региона предусматривает деятельность региональных органов власти и управления по управлению развитием социальной сферы региона и его частей при непосредственном участии органов местного уровня. Собственно региональная социальная политика ориентирована на максимальный учет специфических региональных факторов протекания социальных процессов.

В основе формирования и реализации социальной политики Ставропольского края лежат

такие нормативно-правовые документы, как Конституция РФ, Федеральные законы, Указы Президента, государственные программы РФ и Ставропольского края, Стратегия социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года и на период до 2025 года.

В Ставропольском крае социальные услуги предоставляют [1]:

- организации социального обслуживания в форме государственных бюджетных и казенных учреждений социального обслуживания, подведомственных министерству труда и социальной защиты населения Ставропольского края (далее соответственно - организации социального обслуживания, минсоцзащиты края);

- негосударственные организации социального обслуживания, в том числе социально ориентированные некоммерческие организации и муниципальные учреждения (далее - организации, предоставляющие социальные услуги).

Сложившаяся система социального обслуживания граждан в крае позволяет своевременно предоставлять гражданам широкий спектр социальных услуг, установленных законодательством Российской Федерации и законодательством Ставропольского края.

Система социального обслуживания граждан в крае постоянно развивается:

- совершенствуются формы работы с гражданами в целях наиболее полного удовлетворения их потребностей в социальных услугах;

- идет постоянный поиск и внедрение инновационных технологий социального обслуживания;

- развивается сеть организаций социального обслуживания и организаций, предоставляющих социальные услуги;

- устанавливаются стандарты социального обслуживания;

- разрабатываются и внедряются новые виды социальных услуг;

- утверждаются требования к объему и качеству социальных услуг.

В настоящее время в систему социального обслуживания граждан в крае входит [1]:

1) 10 организаций, предоставляющих социальные услуги, в том числе:

- 9 негосударственных общественных организаций социального обслуживания;

- 1 муниципальное учреждение;

2) 73 организации социального обслуживания, в том числе:

- 23 государственных бюджетных стационарных учреждения социального обслуживания населения края (далее - стационарные учреждения) общей мощностью 4286 койко-мест, расположенных в 18 городах и районах Ставропольского края, предоставляющих различные социальные услуги проживающим (геронтологический центр, 10 домов-интернатов для престарелых и инвалидов общего типа, 9 психоневрологических интернатов, 2 детских дома-интерната для умственно отсталых детей и центр социальной адаптации для лиц без определенного места жительства и занятий);

- 32 государственных бюджетных учреждения социального обслуживания - центра социального обслуживания населения края (далее - центры соцобслуживания), функционирующие практически в каждом городе и районе Ставропольского края и имеющих в своей структуре: 260 отделений социального обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов, 50 специализированных отделений социально-медицинского обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов, 15 отделений дневного пребывания граждан пожилого возраста и инвалидов, 9 стационарных отделений постоянного (временного) проживания граждан пожилого возраста инвалидов, 10 специальных жилых домов, 15 социально-оздоровительных отделений, 5 отделений «Хоспис на дому» и 34 отделения срочного социального обслуживания;

- 17 государственных бюджетных и казенных учреждений социального обслуживания семьи и детей (далее - учреждения социального обслуживания семьи и детей), оказывающих социально-психологические, социально-педагогические, социально-медицинские, социально-бытовые,

Формирование стратегической социальной политики Ставропольского края как основа устойчивого развития региона

социально-правовые и другие виды социальных услуг;

– государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Ессентукский центр реабилитации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья» (далее – ГБПОУ «Ессентукский центр РИ»).

К 2017 году в Ставропольском крае был достигнут достаточно высокий уровень жизни относительно среднероссийского уровня. Так, в общем рейтинге стран по качеству жизни (по методологии ОЭСР) Ставропольский край рас-

положился несколько выше среднего по России (5,36 против 4,64), оказавшись между Польшей (5,37) и Кореей (4,96), однако значение Индекса все равно значительно ниже показателей развитых стран (Норвегия 7,97, США 7,62, Франция 6,66, Италия 5,52).

Ставропольский край превосходит среднероссийский уровень по таким параметрам как экология, здоровье, удовлетворенность жизнью и безопасность, т.е. превосходство обеспечивается за счет «нематериальных» параметров, первые 3 из которых на-

ходятся в тесной зависимости от природно-климатических условий территории. При этом по «материальным» параметрам, таким как обеспеченность работой, уровень доходов, качество образования, регион проигрывает среднему по России.

В целом полученную аналитическую информацию о развитии социальной сферы Ставропольского края можно представить в виде матрицы сильных и слабых сторон, возможностей и угроз развития социальной сферы Ставропольского края (табл. 1).

Таблица 1 – SWOT-анализ социальной сферы Ставропольского края [3]

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – Благоприятная демографическая ситуация в крае по уровню рождаемости – Достаточно сбалансированная система расселения, наличие нескольких центров концентрации социальных услуг первого и второго уровней, высокий охват территории инфраструктурой и социальными услугами, отсутствие «территорий бедствия» – Успехи ОИВ края в достижении запланированных показателей социально-экономического развития – Достаточно высокий уровень (на фоне России) здоровья населения – Благоприятное качество жизни за счет сочетания природно-климатических факторов и развитой социальной инфраструктуры – Благоприятный социальный климат, нормальный уровень взаимного доверия и готовности к диалогу в обществе – Культурное разнообразие в крае, опыт многолетнего взаимного уважения и диалога разных культур – Наличие двух городов с развитой системой высшего образования – Ставрополя и Пятигорска – Наличие университета со статусом федерального 	<ul style="list-style-type: none"> – Неблагоприятная возрастная демографическая пирамида, высокая доля лиц предпенсионного и пенсионного возраста; – Повышенный уровень смертности от болезней системы кровообращения – Высокий уровень младенческой смертности, высокие потери детей до года вследствие причин, возникающих в неонатальном периоде – Высокая смертность населения в трудоспособном возрасте – Низкая обеспеченность врачами, в том числе, по наиболее частым по заболеваемости и смертности группам болезней, детскими врачами; очень низкая, в сравнении с остальным регионом, обеспеченность медицинскими кадрами в восточных районах – Низкая обеспеченность больничными койками, в том числе, по наиболее частым по заболеваемости и смертности группам болезней; очень низкая, в сравнении с остальным регионом, обеспеченность койками в восточных районах; – Высокая степень износа объектов инфраструктуры здравоохранения; – Недостаточная обеспеченность школами и детскими садами по отдельным территориям; – Недостаточно высокое качество общего образования – Недостаток бюджетных мест в вузах Ставропольского края для краевых абитуриентов из-за наличия квот и повышенного спроса на обучение в Ставропольском крае со стороны абитуриентов из других регионов СКФО – Отсутствие творческого вуза и нехватка других культурных объектов (театры, концертные залы и т.п.), позволяющих в полной мере использовать творческий потенциал края – Недостаток спортивных объектов для проведения соревнований и массового спорта, особенно по зимним видам спорта.

Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> - Активное развитие медицинского кластера в КМВ с выстраиванием полной цепочки «диагностика - лечение - реабилитация» по всем профильным для КМВ группам заболеваний - Развитие культурных секторов / креативных кластеров для использования потенциала культурного разнообразия края; - Создание новых вузов для расширения вовлечения населения края в получение разнопрофильного высшего образования - Развитие дополнительного образования и повышения квалификации для взрослых - Привлечение частного финансирования в развитие социальной инфраструктуры края, включая здравоохранение, образование, культуру, спорт и другие сектора, в том числе на принципах ГЧП и МЧП, как частные инвестиционные проекты и как проекты корпоративной социальной ответственности - Создание сети межмуниципальных ресурсных центров для учреждений среднего профобразования и школ, в том числе по приоритетным и перспективным секторам экономики Ставропольского края - Использование спроса на образование в Ставропольском крае со стороны населения других регионов СКФО для создания новых образовательных учреждений, в том числе кадетских корпусов, школ, учреждений СПО и т.п., рассчитанных на данный спрос; - Расширение экспорта образовательных услуг Ставропольского края, в том числе в страны Черноморско-Каспийского региона, Ближнего Востока, Индии и других стран, создание соответствующей инфраструктуры - Формирование комплекса услуг для лиц пенсионного возраста, включая медицинские, социальные, финансовые и прочие услуги, как объекта экспорта Ставропольского края, и формирование всероссийского центра компетенций в сфере гериатрии 	<ul style="list-style-type: none"> - Отток молодежи из Ставропольского края из-за недостатка возможностей для получения высшего образования и поиска желаемой работы - Ухудшение демографической пирамиды вследствие отъезда молодежи и переселения в регион лиц предпенсионного и пенсионного возраста, рост социальных обязательств - Ухудшение ситуации со здоровьем населения вследствие несоответствия состояния сектора здравоохранения потребностям региона - Заметное ухудшение здоровья населения из-за недостаточного развития медицинской инфраструктуры и недостаточной физической активности - Сохранение высоких потерь населения в трудоспособном возрасте, что повлечет потери вложенных в человеческий капитал инвестиций и квалифицированных кадров

На основе выявленных возможностей и сильных сторон социальной сферы в качестве возможных направлений развития социальной сферы Ставропольского края можно рассмотреть следующие.

Комплексный стратегический проект «Образование» является общесистемным, влияющим на развитие всех отраслей промышленности и социальных секторов Ставропольского края. Проект затрагивает территорию всего Ставропольского края, и важен для всех городов и муниципальных районов края. Его реализация позволит существенно повысить качество жизни и привлекательность проживания в Ставропольском крае, вовлечь группы населения старшего воз-

раста в новую экономическую деятельность, обеспечить экономику края квалифицированными кадрами, соответствующими требованиям предприятий [3].

В его состав входит не менее 8 стратегических проектов второго уровня, в том числе:

1. «Образовательные ресурсные центры – кампусы».
2. Школа – культурный и социальный центр поселения.
3. ПрофорIENTATION: развитие системы, поддерживающей развитие и самоопределение в школах и формирование института карьерных консультантов.
4. Интернет-портал «Работа для выпускников колледжей».
5. Развитие сети городских открытых лабораторий «Фаблабы».

6. Региональная подпрограмма повышения квалификации для учителей.

7. Создание новых университетов (Разработка и реализация комплекса мер по созданию творческого вуза в Ставрополе и Университета экологии в Кисловодске).

8. Создание центров непрерывного образования в городах Ставропольского края с последующим масштабированием / интеграцией с проектом «Образовательные ресурсные центры – кампусы».

Этот список включает ряд ключевых проектов, которые необходимы для развития сектора образования Ставропольского края по требуемой траектории, но не является исчерпывающим.

Таблица 2 – Целевые индикаторы стратегического развития сектора образования Ставропольского края до 2035 года [3]

№	Наименование показателя (индикатора)	Ед. изм.	Значение показателя				
			2016	2020	2025	2030	2035
1	Прирост производительности труда по занятым в экономике	% к пред. году	0,6	3,5	5,1	5,0	4,5
2	Численность лиц, обученных в организации по программе повышения квалификации, на 1000 работников организации	Чел.	95,4	120	200	240	280
3	Численность студентов УСПО на 10 000 человек населения	Чел.	124	136	155	170	200
4	Отношение числа поступивших в ВУЗы региона к общему числу населения в возрастной группе 17 лет	Чел.	0,7	0,8	1,0	1,2	1,4
5	Число призеров и победителей заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников на 10000 обучающихся	Чел. за 3 прош. года	5	7	12	15	20
6	Число иностранных студентов в вузах Ставропольского края: приехавшие из республик бывшего СССР / других стран	Чел.	2088/ 962	2300/ 1200	3500/ 1800	5000 / 2400	7000/ 3000
7	Наличие междисциплинарных центров компетенций российского уровня в вузах Ставропольского края	Ед.	0	1	2	4	6
8	Наличие вуза со статусом опорного в регионе	Ед.	0	1	2	2	2
9	Наличие в крае творческого вуза	Ед.	0	0	1	1	2
10	Количество интегрированных многоуровневых образовательных кампусов школа / СПО / ДО	Ед.	0	2	5	5	7

Создание новых университетов необходимо для более глубокого использования творческого потенциала Ставропольского края.

Целями проекта являются:

1. Обеспечение экономики Ставропольского края кадрами требуемого уровня подготовки и квалификации;

2. Концентрация научного потенциала края на приоритетных для экономики региона направлениях развития, формирование отраслевых и междисциплинарных центров компетенций российского и межрегионального уровня по данным направлениям;

3. Обеспечение благоприятных условий для комплексного развития личности жителей Ставропольского края;

4. Повышение качества жизни и привлекательности проживания в Ставропольском крае.

Инструментами проекта станут:

- развитие цифровых платформ для рынков образования и труда;

- привлечение профильных филиалов вузов из других регионов и реорганизация вузов Ставропольского края;

- поддержка образовательных стартап-проектов, включая привлечение лучших проектов из других регионов;

- соглашения и дорожные карты совместных действий с вузами Ставропольского края, включая Северо-Кавказский федеральный университет (по формированию центров компетенций приоритетных отраслей), Ставропольский аграрный университет (по созданию Агроиннополиса) и Пятигорский государственный университет;

- земельная политика, направленная на оптимальное размещение участков под строительство образовательных объектов;

- развитые механизмы государственно-частного партнерства и других форм привлечения частных инвестиций в строительство инфраструктуры;

- мероприятия государственных программ Ставропольского края;

- мероприятия муниципальных программ Ставропольского края;

- использование механизмов поддержки со стороны федерального центра.

Также возможным проектом развития социальной сферы Ставропольского края может стать создание интегрированного геронтологического комплекса в регионе КМВ.

Геронтологический центр - это учреждение медико-социального профиля, осуществляющее медицинскую и социальную помощь лицам пожилого и старческого возраста.

Геронтологические центры весьма популярны во многих развитых странах мира.

С учетом неизбежного старения населения в развитых странах мировой спрос на гериатрические услуги возрастает, Россия не является исключением.

В настоящее время в России практически полностью отсутствуют лечебно-реабилитационные услуги для лиц старшего возраста по характерным для этой категории лиц заболеваниям (инсульт и инфаркт, переломы, болезни суставов и т.п.);

Ставропольский край, с учетом структуры населения и уникальных природных ресурсов, может сформировать предложение на этом рынке.

Цель проекта - Создание первого всероссийского геронтологического центра с лечебными и реабилитационными услугами

Ответственные и участники проекта: Министерство здравоохранения; Министерство труда и социальной защиты населения Ставропольского края, Министерство строительства и архитектуры Ставропольского края.

Примерный объем финансирования – 50 млн. руб. на проработку концепции, общий объем инвестиций – более 30 млрд. руб.

Сроки реализации – 2019 – 2022 гг. (разработка концепции, получение финансирования, проектирование, строительство).

Основной участок 25-35 га

Прямыми результатами проекта будут:

- рост доходов края от лечебно-реабилитационной деятельности;
- новые рабочие места.

Конечные результаты проекта:

- формирование в Ставропольском крае международного центра компетенций в быстрорастущем сегменте гериатрической медицинской помощи;
- условия для разработки новых технологий, медикаментов, методов лечения.

Эффект от реализации проекта будет заключаться в следующем:

- формирование нового отраслевого сегмента в экономике Ставропольского края;
- увеличение социальной защищенности для пожилых людей в Ставропольском крае;

- приток финансовых ресурсов в Ставропольский край.

В состав геронтологического центра могут входить:

1. Всероссийский государственный научно-медицинский центр геронтологии, функциями которого могут стать изучение социальных и демографических последствий старения населения; лечение и медицинское обслуживание; подготовка кадров. Контролирующий орган – Министерство здравоохранения Ставропольского края.

2. Пансионаты, как обычные, так и элитные, санатории для пожилых людей, занимающиеся социальным обслуживанием и реабилитацией одиноких пожилых и пожилых, требующих специального патронажа. Контролирующий орган – Министерство труда и социальной защиты населения Ставропольского края.

3. Комплекс квартир и коттеджей, используемых для постоянного и сезонного проживания лиц, требующих амбулаторного патронажного сопровождения и/или соблюдения строительных норм и правил по строительству объектов для малоподвижных групп. Контролирующий орган – Министерство строительства и архитектуры Ставропольского края.

Предложения по совершенствованию профилактики заболеваний и формированию здорового образа жизни:

1. Повышение уровня грамотности населения в вопросах здоровья, в том числе информированности о факторах, влияющих на здоровье.

2. Повышение мотивации к ведению здорового образа жизни, в том числе с помощью современных технологий – тематические группы в социальных сетях, мобильные приложения.

3. Повышение мотивации к регулярному прохождению профилактических медицинских обследований и вакцинации.

4. Повышение доступности услуг по диагностике состояния здоровья, развитие и внедрение технологий телемедицины.

5. Обеспечение условий для ведения здорового образа жизни (свободная от табачного дыма среда; доступность продуктов здорового питания; ограничение рекламы пищи с высоким содержанием энергии, насыщенных жиров, транс-жиров, соли и сахара).

6. Обеспечение доступности повседневной физической активности и занятий физической культурой.

В качестве возможных предложений по развитию прочих социальных секторов Ставропольского края можно обозначить следующие:

1. Развитие театральной и музейной деятельности, создание базового вуза для подготовки специалистов по культурной деятельности.

2. Строительство качественной спортивной инфраструктуры, в т.ч. крупных спортивно-концертных объектов, многопрофильных «Ставрополь Арены» и «Пятигорск Арены», в которых можно было бы проводить как крупные массовые концертные мероприятия, так и спортивные состязания и прочие массовые мероприятия

3. Увеличение уровня вовлеченности населения края в физическую активность за счет развития сети спортивной инфраструктуры и популяризации здорового образа жизни в условиях бюджетных ограничений для края приоритет необходимо отдавать тем проектам, которые предусматривают внебюджетное финансирование, причем не только на этапе строительства, но и на этапе эксплуатации.

Указанные мероприятия в области формирования и реализации социальной политики позволят значительно улучшить состояние социальной сферы Ставропольского края, что в свою очередь повлияет на обеспечение устойчивости развития региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. План мероприятий («дорожная карта») по повышению эффективности и качества услуг в сфере социального обслуживания населения Ставропольского края на 2013 - 2018 годы, утвержденная распоряжением Правительства Ставропольского края от 1 марта 2013 г. №50-рп (с изм. на 23 января 2018 г.)

2. Подпругин М.О. Устойчивое развитие региона: понятие, основные подходы и факторы // Российское предпринимательство. 2012. Том 13. № 24. – С. 214-221.

3. Проект Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года [электронный ресурс]: <http://www.stavinvest.ru/uploads/>

PREFERENCES

1. Plan meroprijatij («dorozhnaja karta») po povysheniju jeffektivnosti i kachestva uslug v sfere social'nogo obsluzhivaniya naselenija Stavropol'skogo kraja na 2013 - 2018 gody, utverzhdannaja rasporyazheniem Pravitel'stva Stavropol'skogo kraja ot 1 marta 2013 g. №50-рр (In Russ.)

2. Podprugin M.O. Ustojchivoje razvitie regiona: ponjatie, osnovnye podhody i factory, Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2012. Vol. 13. No 24. pp. 214-221. (In Russ.)

3. Proekt Strategii social'no-jekonomicheskogo razvitija Stavropol'skogo kraja do 2035 goda Available at:<http://www.stavinvest.ru/uploads/> (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.05.2021

The article was received on 25.05.2021

Штапова Ирина Сергеевна - доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, менеджмента и государственного управления, Пятигорский институт (филиал) СКФУ, г. Пятигорск
e-mail: irina_shtapova@mail.ru

Shtapova Irina Sergeevna - Doctor of Sciences (Economy), Associate Professor, Professor of the Department of Economics, Management and Public Administration, Pyatigorsk Institute (branch) NCFU, Pyatigorsk
e-mail: irina_shtapova@mail.ru

Жуковская Наталья Петровна - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и государственного управления, Пятигорский институт (филиал) СКФУ, г. Пятигорск
e-mail: natalya_zhukovsk@mail.ru

Zhukovskaya Natalia Petrovna - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Public Administration, Pyatigorsk Institute (branch) NCFU, Pyatigorsk
e-mail: natalya_zhukovsk@mail.ru

Коваленко Алла Анатольевна - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и государственного управления, Пятигорский институт (филиал) СКФУ, г. Пятигорск
e-mail: allusya1978@mail.ru

Kovalenko Alla Anatolievna - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economics, Management and Public Administration, Pyatigorsk Institute (branch) NCFU, Pyatigorsk
e-mail: allusya1978@mail.ru

© Штапова И.С., Жуковская Н.П., Коваленко А.А., 2021

УДК: 368.013

ББК: 65.9

Клишина Ю.Е.

Клишина Ю.Е.
канд. экон. наук,
доцент,
г. Ставрополь

Klishina Yu.E.
Cand. Sci. (Economy),
associate professor,
Stavropol

Углицких О.Н.
канд. экон. наук,
доцент,
г. Ставрополь

Uglitskikh O.N.
Cand. Sci. (Economy),
associate professor,
Stavropol

РОССИЙСКОЕ СТРАХОВАНИЕ НА ПУТИ К РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ПОДХОДУ РЕГУЛИРОВАНИЯ

RUSSIAN INSURANCE ON THE WAY TO A RISK-BASED REGULATION APPROACH

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, что в последние годы на российском страховом рынке можно наблюдать крайне неоднозначные показатели в связи с микро- и макроэкономическими факторами, которые заставляют адаптироваться страховщиков, оставляя на страховом рынке только «сильных игроков». Статья посвящена анализу текущего состояния системы регулирования страхового рынка Российской Федерации, оценке возможностей и целесообразности планируемых изменений в нормативно-правовой процедуре, а также содержанию предположения о роли регулятора во внедрении систем внутреннего контроля. Учитывая необходимость активного участия страхового рынка в собственном развитии, предложена и проанализирована идея расширения саморегулирования и внутреннего контроля как механизмов делегирования и эффективного распределения регуляторного ресурса при воздействии между страховыми компаниями и Регулятором.

Ключевые слова: страхование, риск-менеджмент, надзор, регулирование рынка, пандемия, COVID-19

Abstract: In recent years, the Russian insurance market can observe extremely ambiguous indicators in the insurance market due to micro-and macroeconomic factors that force insurers to adapt, after which only strong «players» remain. The article is devoted to the analysis of the current state of the insurance market regulation system in the Russian Federation, the assessment of the possibilities and feasibility of the planned changes in the regulatory procedures, as well as the content of the assumption about the role of the regulator in the implementation of internal control systems. Taking into account the need for active participation of the insurance market in its own development, we proposed and analyzed the idea of expanding self-regulation and internal control as mechanisms for delegating and effectively allocating regulatory resources while building bi-directional communication and influence between insurance companies and the Regulator.

Keywords: insurance, risk management, supervision, market regulation, pandemic, COVID-19

В течение почти десятилетней работы нового надзорного страхового органа в лице Центрального банка Российской Федерации (с 2013 года) целесообразность включения страхового надзора в общую структуру мегарегулятора и эффективность принимаемых мер по «укреплению» страхового рынка остаются нерешенными проблемами. На фоне продолжающихся отзывов лицензий у страховых компаний и снижения прибыли, важно найти оптимальный путь развития российского страхового рынка. Методы контроля устойчивости страховых компаний, которые существуют на данный момент, не дают возможности выявить угрозу банкротства страховщика, то есть предотвратить уход с рынка социально значимых участников. Что касается европейских моделей, то они, действительно, эффективны, но трудно применимы в российской действительности с такой же результативностью. Ущерб от убытков значительно превышает прибыль от дохода той же величины [2]. Однако к этой идее можно подойти с двух точек зрения.

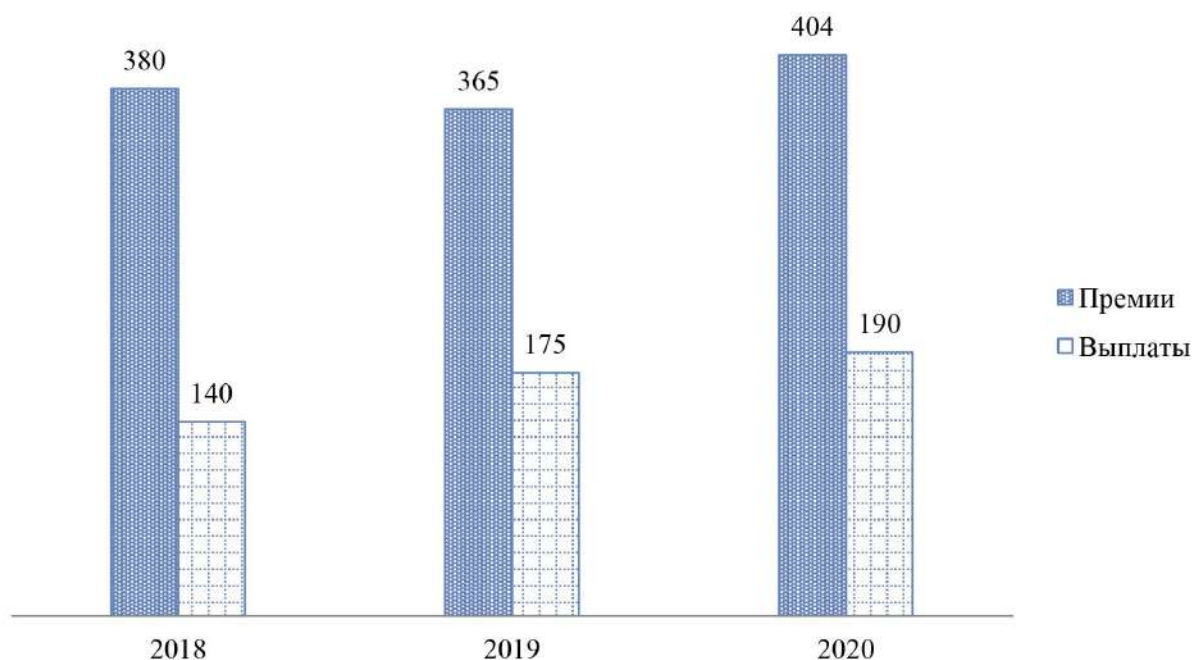
С точки зрения ЦБ, отзыв лицензий у страховщиков, не достигших новых стандартов, является эффективным инструментом их стимулирования. С точки зрения управляемого рынка, реальные и косвенные убытки, возникающие в результате регулирования [3], наоборот, заглушают все стимулы.

«Несмотря на пандемию, российский страховой рынок в 2020 г. вырос на 4,1% (0% в 2019 году): объем страховых премий превысил 1,5 трлн руб. Драйверами роста страховщиков в прошлом году стали накопительное страхование жизни (НСЖ) и сегменты страхования, связанные с кредитованием», - сообщает регулятор [1]. Динамика за год была неравно-

мерной из-за непредсказуемо меняющихся макроэкономических показателей. Увеличение взносов в конце прошлого года было обусловлено активным продвижением продуктов страхования и увеличения сегментов страхования, связанных с кредитованием. Последнее привело к увеличению спроса на заимствования у физических лиц на основе упрощения денежно-кредитной политики и функционирования программ льготного ипотечного кредитования. Несмотря на то, что 2020 год был непросто для экономики, даже для страхового рынка, можно заметить некоторые положительные последствия экономического кризиса. Связа-

но это с потребностью в дистанционных услугах из-за ограничительных мер.

Очевидно, чтобы повысить популярность продуктов страхования, необходимо создать благоприятные условия работы страхового рынка, при которых возможно будет обеспечить организацию национального страхового надзора, а также соответствие работы страховщиков стандартам платежеспособности. В целом, такие участники страхового рынка, как страховщики, смогли преодолеть сложный период и сохранили резерв финансовых ресурсов, это показано в квартальной динамике основных показателей деятельности страховщиков (рисунок 1).

Рисунок 1 – Квартальная динамика основных показателей деятельности страховщиков, млрд руб. [3]

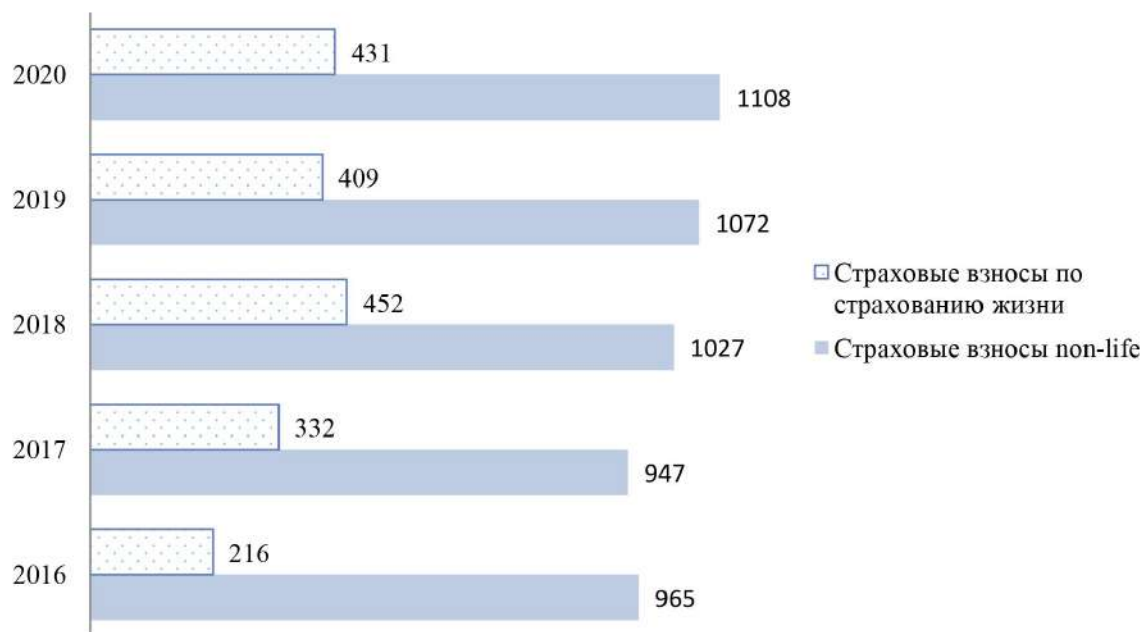
Вспоминая критическое состояние российского страхового рынка в связи с ростом системного риска, который, по сути, меняет ответственных и потребляющих субъектов финансовых отношений, стоит упомянуть, как в 2015 году 15,7% страховщиков и 29% брокеров покинули рынок добровольно. Если в 2016 году 20% страхового рынка собирали 92% страховых премий, то в 2020 году можно наблюдать увеличение рынка страхования жизни приблизи-

тельно на 25%, до 540 млрд рублей, в то время, как рынок pop-life-страхования вырастет на 2-3%, до 1,13 -1,14 трлн рублей.

Для восстановления рынка необходимо идти умеренными шагами вместе с восстановлением экономики, так как в действительности будет ожидать рост потребительского и инвестиционного спроса. Что касается рынка страхования жизни, то он явно вырвется в лидеры в 2021 году примерно на 25%, до 540 млрд рублей, в связи с из-

менением налогообложения депозитов (рисунок 2).

На данный момент, формируется культура страхового поведения по взаимозависимому поведению его участников, но это не указано в перечне стандартов ЦБ РФ. Отсюда следует, что для формирования эффективно развивающегося страхового рынка система регулирования должна быть построена таким образом, чтобы поддерживать и направлять эффективное функционирование страховщика,

Рисунок 2 – Динамика страхового рынка, млрд руб. [4]

используя рекомендательный и стимулирующий подход.

Залогом успешного развития новых регулятивных отношений является постоянный обмен достоверной информацией между регулируемыми и регулирующими элементами [2]. Эффективным каналом такого обмена может быть Саморегулируемая организация (СРО). Здесь российская практика страхового рынка отличилась тем, что политика добровольного саморегулирования, инициируемая Федеральным союзом саморегулируемых страховщиков, была заменена единой СРО, участие в которой является необходимым условием для сохранения позиций компании на рынке, кроме того, СРО создает дополнительные стандарты соответствия во взаимодействии с мегарегулятором, что является еще одной непропорциональной задачей для отечественного страховщика.

Конечно, еще в 1993 году такие аналитики, как Алякринский и Гришаев, высказывали мысль о том, что страховые компании имеют возможность лоббировать свои интересы через объединения страховщиков. Логично, что в составе СРО

страховщик, обладая более высоким предпринимательским складом ума, может выполнить часть функций, которые обычно осуществляет государство, по организации и регулированию рынка [2], а значит, должен также следовать более высоким отраслевым требованиям и стандартам. Но инициатива и стратегия саморегулирования должны исходить от рынка для эффективного взаимодействия с регулятором и защиты от злоупотреблений регулятора [3]. Когда саморегулирование преподносится как еще одна мера мегарегулятора, потенциал независимого регулирующего механизма, как неотъемлемой части развитой экономики и свободного рынка, исчезает. Сама СРО становится своего рода картелем крупных компаний, охраняемых государством компаний, в котором другие страховщики не имеют никакой власти.

Объединенная СРО – еще один пример механистического формирования новой архитектуры регулятора в России, что приводит к отсутствию ясности и негативному масштабному эффекту наряду с риском злоупотребления чрезмерно кон-

центрированной властью, при реализации которой негативный эффект свободно проникает на весь финансовый рынок.

Результаты деятельности по развитию системы внутреннего контроля в российском страховании, подтвержденные достоверной и своевременной бухгалтерской отчетностью, осуществляются в соответствии с действующим законодательством, являются эффективной основой для распространения практики постоянного независимого самоконтроля, снимающего часть регуляторной нагрузки с государства. Но российская действительность отражается в Федеральном Законе «Организация и осуществление внутреннего контроля хозяйствующим субъектом...» [1], который возлагает на службу внутреннего контроля только процедурные и координационные полномочия с жестким ограничением функций, в то время как большая часть переданных функций внутреннего контроля распределяется между органами управления страховщика и некоторыми другими его подразделениями [2].

Безусловно, нельзя недооценивать роль регулятора во

внедрении систем внутреннего контроля, благодаря которому будут определены основные нормы и правила, что сделает их «прозрачными» для внешних пользователей и не создаст разногласий для всех участников рынка. Это, в теории, позволяет компаниям быстрее адаптироваться к изменениям рыночной среды, делая их более мобильными и управляемыми. Но организация системы внутреннего контроля, в конечном счете, должна оставаться прерогативой самого общества, а регулятор по-прежнему заинтересован только в независимости источника информации о деятельности регулируемого элемента, поскольку механизм внутреннего контроля дает положительный эффект только при этом условии [2].

Внутренний контроль потенциально позволяет регулятору уделять более пристальное внимание только конкретным страховым компаниям, проявляющим признаки нестабильности. В этом случае есть намек на переход к пруденциальному под-

ходу, когда внутренняя модель управления рисков страховщика и прозрачность рынка в совокупности формируют стимулы для развития рынка, а характер обеспечения капиталом меняется от нормативного (устанавливающего минимальные стандарты для всех страховщиков) к экономическому (отвечающему требованиям стабильности конкретного страховщика).

Главная задача регулирования как вновь вводимой практики состоит в том, чтобы не допустить концептуальной ошибки, сводящей результат работы механизма к отчетным цифрам мегарегулятора. Эффективным результатом, к достижению которого должны стремиться и рынок и регулятор, является эффективное управление и добросовестное самоконтролируемое деловое поведение страховщиков при эффективной коммуникации государства, рынка и общества.

Таким образом, можно прийти к выводу, что правильное понимание цели, правильная интерпретация фактического

результата регулирования и формирования рынка «от страхователя» - это три фактора, лежащие в основе развития страхования как движущего элемента национальной экономики. Сегодня, когда все больше сфер общественной жизни выстраиваются вокруг устоявшейся телекоммуникационной инфраструктуры, объединяющей географически распределенные информационные ресурсы (иными словами, в век информатизации и цифровизации) создаются условия, при которых система регулирования страхового рынка может по существу вернуться к эффективной модели, существовавшей в Древней Греции, Вавилоне и Римской империи, но уже на совершенно ином качественном уровне. Стоит понимать, что необходимо постоянно и систематически изучать потенциал рынка и прогнозировать направления и циклы развития сегмента, чтобы вовремя адаптировать блок по регулированию, так как это позволит снизить риски и создать стабильный и безопасный рынок.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» от 23.07.2013 № 251-ФЗ [Электронный ресурс] – URL-адрес: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201307240005>
2. Мокеичев Е. В., Конников Е. А., Кравцова Н. И. Российское страхование на пути к риск-ориентированному подходу регулирования. Журнал Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономика. №10 (5). 2017. С. 141-150.
3. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков 2020 год [Электронный ресурс] - URL-адрес: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/32073/review_insure_20q4.pdf
4. Официальный сайт «Эксперт РА» [Электронный ресурс] - URL-адрес: https://www.raexpert.ru/researches/insurance/ins_2020/#att
5. Янова С.Ю. Современные проблемы государственного регулирования страхового дела // Россия и Санкт-Петербург: экономика и образование в XXI веке: сб. докл. по итогам НИР за 2014 г. Факультет экономики и финансов. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. С. 236–241.
6. Яранцева Е.А. Методы оценки рисков, воздействующих на финансовую устойчивость страховых организаций: дис. ... канд. экон. наук. М.: МГУ, 2015.
7. Pan E.J. Structural Reform of Financial Regulation. *Transnational Law & Contemporary Problems*. 2011. Vol. 19. P. 804, 860–861. [Электронный ресурс] - URL-адрес: http://fog.its.uiowa.edu/~tlcp/TLCP%20Articles/19-3/pan_finalfinal.jyz.121610.pdf

REFERENCES

1. Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii v svjazi s peredachej Central'nomu banku Rossijskoj Federacii polnomochij po regulirovaniju, kontrolju i nadzoru v sfere finansovyh rynkov» ot 23.07.2013 No 251-FZ. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201307240005> (in Russ.)

2. Mokeichev E.V., Konnikov E.A., Kravcova N.I. Rossijskoe strahovanie na puti k risk-orientirovannomu podhodu regulirovanija. Zhurnal Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Jekonomika, No10 (5). 2017. pp. 141-150. (in Russ.)

3. Obzor kljuchevyh pokazatelej dejatel'nosti strahovshhikov 2020. Available at: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/32073/review_insure_20q4.pdf (in Russ.)

4. Oficial'nyj sajt «Jekspert RA» Available at: https://www.raexpert.ru/researches/insurance/ins_2020/#att (in Russ.)

5. Janova S.Ju. Sovremennye problemy go- sudarstvennogo regulirovanija strahovogo dela. Rossija i Sankt-Peterburg: jekonomika i obrazovanie v XXI veke: sb. dokl. po itogam NIR za 2014. Fakul'tet jekonomiki i finansov. SPb.: SPbGJeU. 2015. pp. 236—241. (in Russ.)

6. Jaranceva E.A. Metody ocenki riskov, voz- dejstvujushhij na finansovuju ustojchivost' strahovyh organizacij: dis. ... kand. jekon. nauk. M.: MGU. 2015. (in Russ.)

7. Pan E.J. Structural Reform of Financial Regulation. Transnational Law & Contemporary Problems. 2011. Vol. 19. pp. 804, 860—861. Available at: http://fog.its.uiowa.edu/~tlcp/TLCP%20Articles/19-3/pan_finalfinal.jyz.121610.pdf (in Russ.)

Статья поступила в редакцию 02.05.2021

The article was received on 02.05.2021

Клишина Юлия Евгеньевна - кандидат экономических наук, доцент Кафедры финансов, кредита и страхового дела, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь
e-mail: yuliya_klishina@mail.ru

Klishina Yulia Evgenievna - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance, Credit and Insurance, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail: yuliya_klishina@mail.ru

Углицких Ольга Николаевна - кандидат экономических наук, доцент Кафедры финансов, кредита и страхового дела, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь
e-mail: kolga_u@mail.ru

Uglitskikh Olga Nikolaevna - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance, Credit and Insurance, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail: kolga_u@mail.ru

© Клишина Ю.Е., Углицких О.Н., 2021

УДК 338

ББК 65

Гулиев В.М.
канд. экон. наук,
доцент кафедры
г. Баку

Guliev V.M.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor
Baku

СУЩНОСТЬ И ФУНКЦИИ ИНВЕСТИЦИЙ В АКТИВЫ

INVESTMENT IN ASSETS - ESSENCE AND FUNCTIONS

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы экономической теории, а также функциональных экономических науках инвестиции классифицируются и характеризуются многочисленным признаками, большинство из которых носит чисто теоретический, а иногда вовсе абстрактный характер, и поэтому они не находят практического применения в системе учета и отчетности.

Цель работы – на основе изучения и обобщения существующих теоретических и практических подходов, относительно сущности и функций инвестиций сформулировать определение и уточнить функции, которые бы четко и в наибольшей степени соответствовали семантике и прагматике понятия «инвестиции».

В работе анализируются существующие подходы, взгляды отдельных авторов к определению инвестиций; проводится обзор литературы, критически обобщаются существующие точки зрения относительно сущности и функций инвестиций.

Обосновывается, что формирование уместной и правдивой информации об инвестициях во

многочисленном зависит от того, какой смысл вкладывается в основу определения «инвестиции» и какие функции предписываются инвестициям. Это важно для формирования информации для объективной оценки и анализа инвестиций как со стороны тех, кто осуществляет инвестиции, так и со стороны тех, кто финансирует инвестиции.

При выполнении работы использованы такие общэкономические методы исследования как логическое мышление, анализ, сопоставление, обобщение.

Ключевые слова: **инвестиции, инвестирование, капитал, активы.**

Abstract: In economic theory, as well as functional economic sciences, investments are classified and characterized by numerous features, most of which are purely theoretical, and sometimes completely abstract, and therefore they do not find practical application in the accounting and reporting system.

The purpose of the work is to formulate a definition and clarify functions that would clearly and most closely correspond to the seman-

tics and pragmatics of the concept of «investment», which should be done on the basis of studying and generalizing existing theoretical and practical approaches regarding the essence and functions of investments.

The paper analyzes the existing approaches, the views of individual authors to the definition of investments, reviews the literature, critically generalizes the existing points of view regarding the essence and functions of investments.

The article substantiates that the formation of relevant and truthful information about investments largely depends on what meaning is put into the basis of the definition of «investment» and what functions are prescribed for investments. This is important for generating information for an objective assessment and analysis of investments, both by those who make investments and by those who finance investments.

In the process of research, there were used such general economic research methods as logical thinking, analysis, comparison, generalization.

Key words: **investments, investing, capital, assets.**

На современном этапе развитие экономики протекает в сложных, постоянно изменяющихся экономических и социально-политических условиях. Несомненно, что ошутимое влияние на объем и темпы экономики оказала пандемия COVID-19. Хотя ущерб от вспышки этого вируса в мировом масштабе пока точно не установлен, тем не менее на лицо спад производства, увеличение безработицы и уменьшение инвестиционной активности компаний. Экономические потери и уменьшение инвестиционной активности были обусловлены еще и тем, что существовавшие до пандемии экономические, торговые и прочие взаимосвязи между странами мира были значительно ослаблены или же вовсе прерваны. Разумеется, быстрое преодоление негативных последствий пандемии, восстановление прежнего объема и темпов развития экономики не получится, для этого потребуются много времени и огромные инвестиции. Важное значение при этом имеет выбор таких направлений инвестиций, которые бы способствовали выходу из сложившегося социально - экономического положения. В этой связи, нам представляется, что основную часть инвестиций необходимо вкладывать в те отрасли и сферы, которые производят товары и услуги, позволяют существенно сократить безработицу, и тем самым, значительно уменьшить бремя правительства по уплате пособий по безработице, укрепить материальную базу по оказанию медицинских и других жизненно важных услуг населению. Такое направление инвестиций открывало бы широкую возможность также для самих действующих и потенциальных инвесторов, в том смысле, что удовлетворяя общественные потребности, они одновременно могли бы получить от таких инвестиций экономическую выгоду. Конечно, при этом большое значение имеет рациональное сочетание общественных и корпоративных интересов, для того чтобы не допустить еще большего увеличения разрыва между богатством и бедностью,

который является проблемой номер один современного мира.

Общество не может понять того, как при сложившемся тяжелом социально-экономическом положении многие компании значительную часть своих инвестиций направляют или стараются направлять не на материальные и нематериальные активы, а на финансовые активы. Совершенно очевидно, что финансовые инвестиции ничего не приносят обществу, если они в конце концов не направляются на производство товаров и услуг.

Без преувеличения можно сказать, что в настоящее время финансовый механизм построен таким образом, когда инвестиции в наибольшей степени обеспечивают интересы компаний не через направления этих инвестиций на увеличение производства товаров и услуг, а через направления их на приобретение ценных бумаг и других финансовых инструментов, в том числе производных. Вложение инвестиций в ценные бумаги и другие финансовые операции во многих случаях не связано с созданием дополнительных рабочих мест, дополнительных потребностей или спроса. Можно констатировать, что цель инвестиций в финансовые активы – это увеличение финансового богатства или сбережения, которое приводит к замедлению темпов производства, сокращению потенциала по созданию рабочих мест. Чем меньше людей работает, тем меньше потребление товаров и услуг. Сбережение имеет ценность, если оно направляется на инвестиции по созданию реальных активов. Ведь инвестиции в реальные активы при прочих равных условиях могут способствовать увеличению общего дохода работников, что приведет к увеличению потребления, и, следовательно, к росту инвестиций.

Необходимость более ускоренного развития материального производства или материального богатства по сравнению с финансовым богатством, в свое время, обосновал видный английский экономист Дж. М. Кейнс, который еще во второй четверти прошлого века писал: «Общество в

целом не может создать условия для будущего потребления с помощью одних лишь финансовых операций, оно может сделать это только путем расширения физического объема текущего производства. При нашей общественной и коммерческой организации финансовое обеспечение будущего отделено от его реального обеспечения ... «финансовое благоразумие» обычно будет порождать тенденцию к сокращению совокупного спроса, а тем самым будет, как свидетельствуют многие примеры, оказывать неблагоприятное воздействие на материальное положение населения» [5;167]. Поскольку экономическое и социальное положение общества с одной стороны, и финансовое состояние компаний, с другой, всецело зависят от инвестиций и их эффективности, то возникает необходимость изучения и оценки теоретических и практических аспектов сущности и функций понятия «инвестиции». Прежде всего, необходимо понимать, как экономические науки раскрывают суть и содержание инвестиций, что они кладут в основу семантики и прагматики данного понятия. Исследование и изучение этих и других аспектов важно с точки зрения создания рационального механизма управления инвестиционными процессами, а также оценки и анализа последствий вкладывания средств в общество и компании.

Понятие «инвестиции» давно вошло в арсенал категорий, используемых в экономической теории, бухгалтерском учете, финансовом менеджменте и других экономических науках. Тем не менее, теорией указанных наук до сих пор не выработано единое определение, которое бы позволило одинаково понять и интерпретировать сущность и цели происходящих инвестиционных явлений и процессов, анализировать и оценить их по единой методологии и системе показателей. При рассмотрении инвестиционной деятельности на разных уровнях в литературе используются множество отвлеченных понятий, непосредственно не связанных с сущностью инвестиций.

К инвестициям приписываются множество функций, не соответствующих семантике и прагматике данного понятия.

Правильное определение сущности и содержания понятия «инвестиции» является важным условием разработки теории и методологии формирования информации об инвестициях на приобретение и создание материальных, нематериальных и финансовых активов. Можно сказать, что информация для анализа и оценки инвестиционной ситуации в компаниях базируется прежде всего на определении рассматриваемого понятия. Несмотря на это, единство в понимании и раскрытии сущности и функций инвестиций среди ученых и экономистов до сих пор не достигнуто. В современной экономической и учетной литературе имеются многочисленные и многообразные трактовки относительно сущности и функций инвестиций, которые зачастую не дают полной характеристики этого понятия. Один и тот же процесс, то есть вкладывание средств интерпретируется многочисленными словосочетаниями. В большинстве источников инвестиции принимаются исключительно как экономическая категория, и, следовательно, сущность этого понятия сводится лишь к получению экономической выгоды, то есть дохода и прибыли. Значение и роль инвестиции в плане развития общества остаются не изученными. В широком плане инвестиции имеют не только экономическую, но и социальную направленность.

Понятие «**инвестиции**» происходит от лат. *Investire*, и в буквальном смысле означает облачать, одевать или покрывать. В Кембриджском толковом словаре под понятием «**investment**» понимается: вложение; акт инвестирования денег, усилий, времени и т. д. во что-либо с целью получения прибыли или преимущества; действие по вложению денег или усилий во что-то с целью получения прибыли или достижения ре-

зультата; действие по вложению денег в бизнес для покупки новых запасов, машин и т. д.; акт покупки акций, облигаций, имущества и т. д. с целью получения прибыли¹.

В Оксфордском толковом словаре дана следующая трактовка инвестиций: «**Инвестиции (investment)** – это

1. Приобретение средств производства, таких как машины и оборудование, для предприятия с тем, чтобы производить товары для будущего потребления. Обычно такое приобретение называется капитальным вложением, вложениями в средства производства (**capital investment**); чем выше уровень капитальных вложений в хозяйство, тем быстрее оно будет развиваться.

2. Приобретение активов, например, ценных бумаг, произведений искусства, депозитов в банках или строительных обществах и т.п., прежде всего, в целях получения финансовой отдачи в виде прибыли или увеличения капитала. Такой вид финансовых инвестиций (**financial investment**) представляет собой средство сбережения².

Как видно, в рассматриваемом последнем словаре под термином «инвестиции» понимается вкладывание средств, как в реальные, так и в финансовые активы. Инвестиции в реальные активы называются капитальными вложениями, а инвестиции в финансовые активы – финансовыми вложениями. Скажем, что в основу учета и отчетности инвестиций положено именно такое понимание инвестиций.

Словарь современной экономической теории Макмиллана [12, с. 258] определяет инвестиции как «поток расходов, предназначенных для производства благ, а не для непосредственного потребления».

В Толковом словаре И. Бернара и Ж. К. Колли [6, с. 345] под инвестициями понимается «приобретение средств производства. В более широком смысле: приобретение капитала с целью получе-

ния дохода. В общеупотребительном смысле: вложение в ценные бумаги».

Адам Смит и Альфред Маршалл, определили инвестиции как вложение капитала на приобретение имущества с целью получения дохода. При этом они считали, что, имущество может состоять как из основного, так и оборотного капитала.

Капитал может быть вложен на улучшение земель, на покупку полезных машин и инструментов, которые приносят доход или прибыль. Общие запасы любой страны или общества совпадают с суммой запасов всех ее жителей или членов, и подразделяются на три части, каждая из которых имеет свою особую функцию или назначение. Первая часть предназначена для непосредственного потребления, поэтому она не приносит дохода или прибыли. Ко второй части запаса относится основной капитал, который приносит доход или прибыль, не меняя владельца. Третья часть накопленного запаса общества, составляет оборотный капитал, который характеризуется тем, что он приносит доход только в процессе обращения или меняя хозяев [13, с. 145]. Таким образом, А. Смит утверждал, что основной капитал может приносить доход или прибыль лишь в процессе использования, а оборотный капитал в процессе обращения. Однако понятно, что процесс обращения всегда есть результат использования всех факторов производства, в том числе и оборотного капитала.

А. Маршалл указывал, что инвестиционные ресурсы переключаются в производство и приводят с одной стороны на новые приращения к накопленному капиталу, а с другой заменяют капитал, который уничтожен либо в процессе непосредственного потребления, например, пища, топливо и т. д., либо в результате износа. Далее он отмечал, что по существу стоимость ка-

1 <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/investment>

2 https://studme.org/135066/investirovanie/investitsii_sisteme_rynochnyh_otnosheniy#382

питала, уже инвестированного в улучшение земель или в возведение зданий, в строительство железной дороги или машины, представляет собой совокупную дисконтированную стоимость его оценочных будущих чистых доходов [16, с. 493-494]. В целом из высказывания А. Маршалла можно сделать вывод, что инвестиции есть вложение капитала в целях его дальнейшего наращивания и получения в будущем чистого дохода.

В отличие от А. Смита и А. Маршалла, Дж.М. Кейнс под инвестицией понимал вложение капитала как для получения дохода или прибыли, так и для создания эффективного совокупного спроса. По его утверждению эффективный совокупный спрос является важнейшим условием развития производства и уменьшения безработицы [5, с. 102, 167].

В современной литературе западных стран также приводятся многочисленные определения сущности, содержания и функций инвестиций. При этом большинство макроэкономистов, как подчеркивают Пол А. Самуэльсон и В.Д. Нордхаус, используют термин «инвестиции» для обозначения прироста запаса производственных активов – капитальных благ: машин и оборудования, зданий и сооружений, товарно-материальных запасов. Сами эти авторы такие инвестиции принимают как капиталовложения. К инвестициям они относят также расходы на приобретение ценных бумаг и называют их финансовыми или портфельными инвестициями. По их мнению инвестиции на макроуровне с одной стороны воздействуют на выпуск через совокупный спрос, а с другой приводят к росту выпуска через накопление капитала. Они отмечают, что основной целью предприятия, осуществляющего инвестирование, является получение прибыли [7, с. 472-473].

Дж. Фридман и Н. Ордуэй определяют инвестиции как – вложение денежных средств для извлечения доходов или прибыли [8].

Долан Э.Дж. и Линдсей Д. дают такое определение: «Инвестиции (investment) – увеличение объема функционирующего в экономической системе капитала, т.е. предложенного количества средств производства, созданного людьми» [9].

Никифорос Т. Лаоподис определяет инвестиции - как принесение в жертву ресурсов (времени, денег и усилий) сегодня в ожидании получения большего количества ресурсов завтра [10].

По определению Э. Пикардо, инвестирование – это акт распределения ресурсов, обычно денег, с ожиданием получения дохода или прибыли³.

Некоторые экономисты под инвестицией понимают не процесс вкладывания средств, а актив или даже предмет. Так, например А. Хейс пишет «Инвестиция - это актив или предмет, приобретенный с целью получения дохода или повышения стоимости»⁴. Этой же позиции придерживается У. Кентон, который определяет инвестиции как актив или предмет, который приобретается в надежде, что он принесет доход или повысится в цене в какой-то момент в будущем⁵.

В постсоветском пространстве под инвестициями или вложениями капитала обычно понимается вкладывание средств в различные реальные или финансовые объекты, с целью получения дохода в будущем, в виде процента или других форм прибыли. Так, авторы учебника «Инвестиции» под инвестицией понимают вложение капитала с целью получения в будущем прибыли или дохода [2, с. 53].

По мнению Нуреева Р.М. инвестиции представляют собой вложение денежных средств, необходимые для создания и

увеличения капитала. По его утверждению большинство инвестиций носит долгосрочный характер, то есть направляются на основной капитал, который призван приносить доход фирме [4].

Николаев М.А. в общем под инвестициями понимает вложение капитала с целью его увеличения в будущем [3, с. 26], а в широком плане – как вложения, которые играют исключительно важную роль, как на макро, так и на микроуровне, и в первую очередь для простого и расширенного воспроизводства, структурных преобразований, получения максимальной прибыли и решения на этой основе экономических и социальных проблем [3, с. 31].

Наиболее важным моментом для правильного понимания сущности инвестиций является определение их функций. Дело в том, что, как и всяких других понятий, сущность инвестиций может быть раскрыта на основе четко выделенных функций, которые они выполняют или призваны выполнять. В экономической литературе этому аспекту уделяется достаточное внимание. В качестве таковых выдвигаются разнообразные словосочетания и формулировки. Например, Николаев М.А. к их числу относит:

1. Обеспечение простого и расширенного воспроизводства основных фондов, как в производственной, так и в непроизводственной сфере.

2. Увеличение оборотного капитала.

3. Перелив капитала между отраслями и секторами экономики [3, с. 31].

На наш взгляд ни одна из этих функций не раскрывает конечную цель, и, следовательно, сущность инвестиций.

По мнению многих представителей экономической теории, инвестиции выполняют в основном следующие функции:

3 <https://www.investopedia.com/terms/i/investing.asp>

4 by Adam Hayes reviewed by Michael j boyle updated feb 25, 2021

5 <https://www.investopedia.com/terms/c/capital-investment.asp>;

- 1) регулируемую;
- 2) распределительную;
- 3) стимулирующую⁶.

По нашему мнению, функция регулирования и функция распределения вряд ли могут раскрыть сущность инвестиций, так как сами инвестиции или средства, направляемые на инвестицию на всех уровнях, являются объектами регулирования и распределения. Что касается функции стимулирования, то можно оспорить, что в качестве стимулирования выступают не инвестиции, а их конечные результаты, то есть экономические и социальные выгоды.

Авторы вышеприведенного учебника также выделяют три функции инвестиций:

- 1) регулируемую;
- 2) распределительную;
- 3) индикативную [2, с. 60-61].

Под индикативной функцией инвестиций они подразумевают механизм регулирования или контроля по обеспечению равновесного состоянию экономической системы. На наш взгляд, процессы общественного развития не могут быть урегулированы с помощью лишь инвестиционной активности, они в большей степени регулируются накоплением и спросом в обществе. Кроме этого авторы выделяют и другие функции инвестиций - экономические, социальные, технологические, интегративные, частные и т.д.

И.А. Бланк, прежде чем дать определение инвестиции, приводит десять характеристик, которые, по его мнению, формируют ее сущность:

1. Инвестиции как объект экономического управления;
2. Инвестиции как наиболее активная форма вовлечения накопленного капитала в экономический процесс;
3. Инвестиции как возможность использования накопленного капитала во всех альтернативных его формах;
4. Инвестиции как альтернативная возможность вложения капитала в любые объекты хозяйственной деятельности;

5. Инвестиции как источник генерирования эффекта предпринимательской деятельности;

6. Инвестиции как объект рыночных отношений;

7. Инвестиции как объект собственности и распоряжения;

8. Инвестиции как объект временного предпочтения;

9. Инвестиции как носитель фактора риска;

10. Капитал как носитель фактора ликвидности [1, с. 10-16].

И. А. Бланком дается подробное описание каждой из этих характеристик. Не вдаваясь в подробности каждой из перечисленных характеристик, можно сформулировать общие суждения, относительно приведенных характеристик И. А. Бланка. Инвестиции или инвестирование, как уже было отмечено выше, это процесс вкладывания средств, в результате которого создаются или приобретаются различные виды активов. Это означает, что инвестиции сами по себе не могут выступать непосредственными объектами управления, и следовательно, объектами учета являются денежные средства и другие активы. Так верно и справедливо отмечает Ф. Фабоцци - «управление инвестициями (investment management) представляет собой процесс управления денежными средствами» [11].

Эффект генерируется непосредственно не в процессе инвестирования, а в процессе использования или обращения конкретных материальных, нематериальных и финансовых активов. Не инвестиции, то есть не вкладывание средств является носителем фактора риска, а процесс принятия решения об инвестировании ресурсов. После принятого же решения носителем фактора риска становятся активы, созданные или приобретенные за счет инвестиционных средств. В целом можно резюмировать, что не характеристики, состоящие из десяти пунктов, а содержание определения, сформулированного самим же И. А. Бланком, в наибольшей степе-

ни раскрывает сущность понятия «инвестиции». Приведем его определение полностью: «Инвестиции предприятия представляют собой вложение капитала во всех его формах в различные объекты (инструменты) его хозяйственной деятельности с целью получения прибыли, а также достижения иного экономического или внеэкономического эффекта, осуществление которого базируется на рыночных принципах и связано с факторами времени, риска и ликвидности» [1, с. 17-18]. Особенность определения И. А. Бланка состоит в том, что он рассматривает инвестиции как вложение не только для получения прибыли, но и как вложение для достижения иного экономического или внеэкономического эффекта. Следует признать, что он является одним из немногочисленных авторов, которые выводят определение понятия «инвестиции» из узкой рамки.

Многие экономисты разделяют цель и задачи инвестиций по макро и микроуровням. Они перечисляют конкретные задачи, которые осуществляются на макро и микроуровнях за счет инвестиций. Ознакомление с содержанием этих задач по макро и микроуровням и сопоставление их между собой свидетельствует, что они почти ни чем не отличаются друг от друга, разница между ними носит лишь синтаксический характер. Чтобы убедиться в этом, приведем с небольшим сокращением высказывание М. А. Николаева по данному аспекту инвестиций. Так, он отмечает, что на макроуровне инвестиции являются основой для развития национальной экономики и повышения эффективности общественного производства. Это происходит за счет систематического обновления основных производственных фондов, ускорения научно-технического прогресса, улучшения качества и обеспечения конкурентоспособности отечественной продукции, сбалансированного развития всех отраслей народного хозяйства

6 <https://mir-fin.ru/investicii.html>

и обеспечения положительных структурных сдвигов в экономике, наращивания экономического потенциала страны и обеспечения обороноспособности государства, решения социальных проблем, охрана окружающей среды и др. По его мнению, инвестиции на микроуровне необходимы для решения следующих задач: воспроизводство основного и оборотного капитала; диверсификация производственной деятельности; обеспечение конкурентоспособности предприятия; повышение технического уровня производства на основе внедрения новой техники и технологий; повышение техники безопасности и осуществления природоохранных мероприятий. В конечном итоге роль инвестиций на микроуровне обуславливается необходимостью обеспечения стабильного финансового состояния и получения максимальной прибыли, а также нормального функционирования предприятий в будущем [3, с. 30-31].

Почти по таким же пунктам формулирует задачи инвестиций по макро и микро уровням Ю. П. Смирнов. Он пишет, что инвестиции на макроуровне нужны для осуществления политики расширенного воспроизводства; ускорения научно-технического прогресса; улучшения качества и обеспечения конкурентоспособности отечественной продукции; структурной перестройки общественного производства и сбалансированного развития всех отраслей народного хозяйства; создания необходимой сырьевой базы промышленности; охраны природной среды; обеспечения обороноспособности государства и т. д., а на микроуровне – расширения и развития производства; избежание чрезмерного морального и физического износа основных фондов; повышения технического уровня производства; повышения качества и обеспечения конкурентоспособности продукции предприятия; осуществления природоохранных мероприятий; приобретения

ценных бумаг и вложения средств в активы других предприятий⁷.

Сопоставив приведенные М. А. Николаевым и Ю. П. Смирновым перечни задач по макро и микро уровням, мы не утверждаем, что инвестиции такие задачи не выполняют, и поэтому они не верны или абстрактны. В реальной экономической и социальной жизни все эти задачи выполняются. Наши возражения касаются того, что уважаемые авторы делают задачи инвестиций по уровням экономики. Спрашивается, инвестиции, направляемые на макро и микроэкономические цели, разве не одни и те же средства? Конечными пользователями этих инвестиций не являются ли предприятия, фирмы, компании в форме частной или государственной собственности? Не они ли занимаются ускорением научно-технического прогресса, созданием конкурентоспособной продукции и т.д.?

Строительство дороги, какой-то государственной или частной компанией не означает, что такое строительство преследует лишь макроэкономическую цель, а производство продуктов питания не означает, что такое производство преследует лишь микроэкономическую цель. Строительство дороги нужно как для личного использования людей, так и для использования компаниями в целях осуществления коммерческой и иной общественной деятельности. В каждом случае, пусть это будет строительство дороги или производство продуктов питания и т.д., инвестирование одновременно выполняет две функции, которые не могут быть оторваны друг от друга.

Попытаемся кратко сформулировать собственное представление, относительно сущности и функций инвестиций. Прежде всего отметим, что слово *investire*, означает не вещь или предмет, а процесс определенной деятельности для достижения определенной цели.

Как верно подчеркивают многие представители экономической теории, конечной целью всякого производства является удовлетворение потребностей, что неизбежно предполагает вкладывание инвестиций. Без инвестиций не одно общество не может существовать, даже если эти инвестиции не принесут прибыли предпринимателю или компании. Поэтому производство товаров и услуг является первой естественной функцией всякой инвестиции, и, следовательно, ресурсов, направляемых на достижение данной цели. Однако потребности общества не могут быть бесконечно удовлетворены без учета интересов производителей. Осуществляя вкладывание инвестиций в процесс производства, предприниматель (как производитель, так и инвестор) не может функционировать без предположения на получение определенного дохода от продажи товаров и услуг. Выручка или цена продукции, которую должен оплатить потребитель или общество, как раз должна содержать доход или прибыль предпринимателя или компании. Обеспечение дохода или прибыли есть вторая естественная функция инвестиций. Эти функции, присущие инвестициям, всегда были и будут существовать независимо от пространства и времени, общественно-политического устройства и идеологии общества. Они выражают общественные и частные/корпоративные интересы, взаимосвязаны и дополняют друг друга. Можно изменить объем, виды, формы, направления, состав, источники финансирования инвестиции, элементы ее регулирования, распределения и стимулирования, однако эти изменения ни как не отразятся на ее функциях. Короче говоря, любые инвестиции, не зависимо от того кто или какие субъекты их осуществляют, всегда выполняют одни и те же функции.

Исходя из изложенного, сущность инвестиций можем сформулировать следующим образом:

7 <https://econ.wikireading.ru/33403>

инвестиции – это вкладывание денежных и других ресурсов в целях удовлетворения потребностей общества в товары и услуги, а также в целях получения дохода и прибыли индивидуальными и институциональными инвесторами.

Инвестиции в реальные активы выполняют обе функции, то есть обеспечивают потенциальные возможности для сочетания общественных и корпоративных интересов. Тогда как финансовые инвестиции, в большей степени соответствуют второй функции, то есть, говоря на языке Дж. М. Кейнса, направляются не на предприимчивость или сбережение, а на бережливость. Финансовые инвестиции ничего не принесут обществу, если они, в конце концов, не направляются на производство товаров и услуг, на решение социальных и иных проблем общества. Всемирная пандемия со всей ясностью показала и доказала, что обществу в большей степени, помогла и помогает не «современная экономика», где большая часть инвестиций представлена финансовыми инвестициями, а «примитивная экономика», где основная часть инвестиций относится к реальным. Конечно, такое соображение по отношению к финансовым инвестициям ни в коем случае не означает, что общество вообще должно отказаться от них, просто в интересах общества необходимо обеспечить опережающий рост реальных, а не портфельных инвестиций. Таким образом, под понятием «инвестиции» всегда кроется две взаимосвязанные и дополняющие друг друга функции: *обеспечение потребностей общества на товары и услуги, и посредством этого дать возможность розничным (индивидуальным) и институциональным инвесторам получить прибыль.* Первую функцию можно представить как функцию, отражающую интересы общества, а вторую – отражающую интересы бизнеса. Если на фоне увеличения прибыли компаний социальное положение общества не улучшается или даже ухудшается, то это означает, что вторая

функция преобладает над первой функцией, то есть увеличивается разрыв между богатством и бедностью. Регулирование соотношения между этими функциями или интересами это прерогатива политической власти.

В заключительной части работы хочется в краткой форме выразить свое мнение по поводу того, являются ли синонимами понятия «инвестиции», «вложение капитала» и «капитальные вложения». Некоторые экономисты почти ставят знак равенства между указанными понятиями, а другие – видят разницу между ними.

Понятие «капитал», как правило, употребляется во всех экономических науках. В экономической теории капиталу дается разное определение. В целом он определяется как один из факторов производства. В системе же учета и отчетности понятие капитал используется для обозначения доли компании в общих активах, имеющихся в ее распоряжении и использовании. Учитывая, что вся информация о деятельности, в том числе об инвестиционной деятельности компаний формируется на основе предписаний действующих стандартов учета и отчетности, и она же [информация] используется для анализа и оценки этих видов деятельности, то неправомерно считать понятие «вложение капитала» синонимом понятия «инвестиции». Точно также, под понятием «капитальные вложения» нельзя понимать вкладывание средств в основной капитал или в основные средства. Вместо этого целесообразно пользоваться понятием «инвестиции в реальные активы». Такая необходимость вытекает из того обстоятельства, что язык бухгалтерского учета стал и есть практическим или работающим языком бизнеса, а язык экономической теории сохраняет статус академического языка. Приходится с сожалением констатировать, что никакие действия со стороны представителей этих наук по сближению позиций в этом и других актуальных вопросах пока не наблюдается.

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать следующие краткие выводы:

- в экономической литературе, как западных, так и стран постсоветского периода отсутствует единство взглядов относительно сущности и целей инвестиций;

- подавляющее большинство авторов раскрывают сущность инвестиций с позиции микроуровня и определяют инвестиции как вкладывание капитала, либо денежных средств, с целью получения дохода, прибыли;

- отдельные авторы рассматривают инвестиции на макроуровне и отмечают, что инвестиции, то есть вложение капитала на этом уровне обеспечивает текущий выпуск товаров и услуг, и их рост через накопление капитала;

- есть экономисты, характеризующие инвестиции одновременно как на микро, так и на макро уровне. По их мнению, инвестиции вкладываются с целью получения прибыли и дохода через производство товаров и услуг;

- некоторые экономисты, понимают инвестиции как актив или предмет, приносящий доход;

- для более полного раскрытия сущности и функций инвестиций им приписываются многочисленные характеристики, которые несовместимы с действительной сущностью и практической функцией рассматриваемого понятия;

- нет четкого разграничения между понятиями «инвестиции», «вложение капитала» и «капитальные вложения», что приводит к разночтениям в общэкономическом языке;

- по нашему мнению, «инвестиции» - это вкладывание денежных средств и других ресурсов на строительство, создание и приобретение материальных, нематериальных и финансовых активов для достижения определенных целей;

- инвестиции выполняют лишь две взаимосвязанные функции, в которых отражаются общественные и корпоративные интересы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бланк И.А. Инвестиционный менеджмент. Учебный курс. 2001.
2. Дегтярева С.А., Юзвович Л.И., Князевой Е.Г. Инвестиции : учебник для вузов. Екатеринбург. Изд-во Урал. 2016.
3. Николаев М.А. Инвестиционная деятельность: Учебное пособие. Псков. Изд-во ППИ. 2007.
4. Нуреев Р. М. Курс микроэкономики. Учебник для вузов. 2-е изд. Норма. 2005. С. 319-322.
5. Keynes J. M. *The General Theory of Employment, Interest and Money*. Moscow: Pgress. 1978.
6. Bernard I., Collie J. C. *The Explanatory Economic and Financial Dictionary*. Vol. 2. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. 1994.
7. Samuelson P.A. Nordhaus W.D. *Economics*. Moscow: BINOM. 1997.
8. Friedman J.P., Ordway N. *Income Property Appraisal and Analysis*. Moscow: Delo. 1997.
9. Dolan E.G., Lindsey D.E. *Understanding Microeconomics*. 1994.
10. Laopodis N.T. *Understanding investments: theories and strategies*. Description: Second Edition. New York: Routledge. 2020.
11. Fabozzi F.J. *Investment management*. Moscow: INFRA-M. 2000.
12. *Macmillan Dictionary of Modern Economics*. Moscow: INFRA-M. 1997.
13. Smith A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. [Электронный ресурс] https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/smit/smit_1.pdf.
16. Marshall A. *Principles of Economics*. [Электронный ресурс] <http://www.library.fa.ru/files/Marshall.pdf>.

REFERENCES

1. Blank I.A. *Investicionnyj menedzhment. Uchebnyj kurs*. 2001. (In Russ.)
2. Degtjareva S.A., Juzvovich L.I., Knjazevoj E.G. *Investicii : uchebnik dlja vuzov*. Ekaterinburg. Izd-vo Ural. 2016. (In Russ.)
3. Nikolaev M.A. *Investicionnaja dejatel'nost': Uchebnoe posobie*. Pskov. Izd-vo PPI. 2007. (In Russ.)
4. Nureev R. M. *Kurs mikroekonomiki. Uchebnik dlja vuzov*. 2-e izd. Norma. 2005. S. 319-322. (In Russ.)
5. Keynes J. M. *The General Theory of Employment, Interest and Money*. Moscow: Pgress. 1978.
6. Bernard I., Collie J. C. *The Explanatory Economic and Financial Dictionary*. Vol. 2. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. 1994.
7. Samuelson P.A. Nordhaus W.D. *Economics*. Moscow: BINOM. 1997.
8. Friedman J.P., Ordway N. *Income Property Appraisal and Analysis*. Moscow: Delo. 1997.
9. Dolan E.G., Lindsey D.E. *Understanding Microeconomics*. 1994.
10. Laopodis N.T. *Understanding investments: theories and strategies*. Description: Second Edition. New York: Routledge. 2020.
11. Fabozzi F.J. *Investment management*. Moscow: INFRA-M. 2000.
12. *Macmillan Dictionary of Modern Economics*. Moscow: INFRA-M. 1997.
13. Smith A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Available at: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/smit/smit_1.pdf.
16. Marshall A. *Principles of Economics*. Available at: <http://www.library.fa.ru/files/Marshall.pdf>.

Статья поступила в редакцию 14.05.2021

The article was received on 14.05.2021

Гулиев Вагиф Магеррам - кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерский учет и аудит, Азербайджанский Государственный Экономический Университет, г. Баку, Республика Азербайджан
e-mail: aqifquliyev.unc@gmail.com

Guliyev Vagif Maharram - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Accounting and Audit, Azerbaijan State University of Economics (UNEC), Baku, Azerbaijan.
e-mail: aqifquliyev.unc@gmail.com

© Гулиев В.М., 2021

УДК 338

ББК 65

Белоусов А.И.

Белоусов А.И.
д-р экон. наук,
проф.
г. Ставрополь

Belousov A.I.
Dr. Sci. (Economy), Professor
of the Department
Stavropol

Михайлова Г.В.
канд. экон. наук,
доцент
г. Ставрополь

Mikhailova G.V.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor
Stavropol

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕДУР

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF ACCOUNTING AND ANALYTICAL PROCEDURES

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы особенности формирования и использования, цифровых учетно-аналитических категорий и данных в управлении экономическими процессами. В частности, раскрыты понятия коммерческой тайны, баз больших данных технологий блокчейна, фактов хозяйственной жизни в традиционной и цифровой бухгалтерии, с выделением преимуществ и недостатков каждой из систем. Показана роль и значение собственников высших эшелонов менеджмента государственных институтов, а также физических лиц выработки совокупности требований предъявляемых к формированию учетной информации и в том числе на основе цифровых платформ. Давая характеристику транзакции, доказан их частный характер по отношению к фактам хозяйственной жизни, а также возможности их использования по различным видам деятельности базирующихся на концепции невозвратных затрат, позволяющих осуществлять различные прогнозные сценарии различных экономических процессов и явлений.

Ключевые слова: **цифровизация учета, транзакция, факт хозяйственной жизни, отчетность, вид деятельности.**

Annotation: The article discusses the features of the formation and use of digital accounting and analytical categories and data in the management of economic processes. In particular, the concepts of trade secrets, big data databases, blockchain technology, and the facts of economic life in traditional and digital accounting are disclosed, with the advantages and disadvantages of each of the systems highlighted. The role and importance of owners of the highest echelons of management of state institutions, as well as individuals, in developing a set of requirements for the formation of accounting information, including on the basis of digital platforms, is shown. Describing transactions, we prove their particular nature in relation to the facts of economic life, as well as the possibility of their use for various types of activities based on the concept of non-returnable costs that allow for various forecast

scenarios of various economic processes and phenomena.

Keywords: **digitalization of accounting, transaction, fact of economic life, reporting, type of activity.**

Развитие цифровых технологий в учетно-аналитической сфере во многом изменяет важнейшие принципы, по которым она ранее функционировала. Но будут ли изменять эти принципы ведущие представители бизнеса – очень сложный вопрос, поскольку, как считает Морнини [Интервью с Томом Морнини, 20 июля 2015г.] большинство крупных компаний выступают против полной прозрачности бухгалтерского учения и предоставления его данных в открытый доступ и даже возможности свободного доступа к ним лиц имеющих привилегии в этой области, например, аудиторам и регуляторам со стороны государства. Очень сложно приучить к мысли, что физические и юридические лица раскрывают свои, и в том числе финансовые тайны, снижая тем

самым свободой выбора управленческих решений и их гибкость. Неудивительно, поэтому резкий рост запросов в Европейские суды в части исков в виде «право на забвение», что предусматривает удаление из интернета информации о прошлых действиях. Более того, важнейшая отрасль бухгалтерского учения, а именно управленческая, как раз и построена на сохранении внутрифирменной коммерческой тайны, которая доступна только собственникам и менеджменту. Неизменность и прозрачность регистрации транзакций объективно приводят к резкому сужению гибкости в выборе и сохранении в тайне тех или иных методологических схем. Любой потенциальный пользователь теоретически может посредством компьютерных программ построить десятки, а может быть и сотни методологических вариантов и бухгалтерских моделей поведения компании, предугадывая возможные управленческие решения менеджмента и собственника этих компаний, исходя из их «пределов возможного», оценивая их слабые и сильные стороны, зоны риска, перспективы развития и т. д. Для проверки своих предполагаемых сценариев заинтересованным стейкхолдерам будет достаточно ознакомиться с первичным набором действий возможного конкурирования. Это напоминает современные сценарии боевых действий, например, в воздухе и на море, когда решающее преимущество получает не тот, кто обладает более мощным вооружением, а тот, кто умеет опередить противника в обнаружении цели. Но в экономике конечные решения из множества возможных прогнозных сценариев будет все же принимать менеджер (хотя возможно и использование потенциала искусственного интеллекта). Поэтому, утверждения сторонников блокчейна о резком снижении значимости труда менеджеров вызывают множество вопросов. Вряд ли можно полностью соглашаться с мнением Роберта Минска, что «Капитализм превращается в клептократию, управля-

емую гендиректорами – или, как я выражаюсь, менеджерами-королями – для собственного обогащения. И даже его утверждение об увеличении значимости рядовых акционеров, получающих возможность голосовать из любой точки мира без наличия барьеров и резким снижением манипуляций можно считать некой реальной данностью. Дело в том, что современные собственники, как крупные, так и мелкие акционеры (исключение составляют лишь мелкие и отчасти средние собственники, совмещающие факт наличия собственности с процессом управления ею) имеют крайне слабые представления об управленческом процессе в целом, а еще больше об его эффективности. Может ли огромная армия собственников (например Алла Пугачева) быть полезным при разработке и реализации оптимальных управленческих решений? Очевидно нет, что и предполагает обязательное функционирование высокопоставленных менеджеров. Именно они даже в условиях повышения прозрачности цифровых данных будут формировать и на практике осуществлять управление бизнесом и корпорациями. У собственников, не говоря уже о мелких акционерах, будет крайне мало сколько-нибудь существенных аргументов для оспаривания их решений. Скорее несколько изменятся правила и методы ведения менеджмента, а эффективность управленцев будет оцениваться в сравнительном ракурсе. Естественно, что при таком подходе будет использоваться огромный банк данных. И здесь очень важно не запутаться в этих данных, не сделать из них «Туманность Андромеды». Собирать и обрабатывать совокупность таких данных необходимо только при выработке обоснованных возможностей бизнеса. Увлечение большими базами данных, как показывает первый отчет, приводят к пустому растрачиванию финансовых и трудовых ресурсов. Для нейтрализации этих негативных моментов должны использоваться системы фильтров на микро-, мезо- и макроуровнях.

Высококласный фильтр приводит к тому, что пользователи платформами получают ту часть информации, которая уместна и полезна, а при низкокачественном фильтре или его отсутствии поток информации носит крайне неэффективный характер.

После сбора данных, в системе блокчейна необходимо формирование специальных цифровых учетных платформ. В общетеоретическом плане цифровая платформа является преобразованной формой учетной оптики, которая, как известно, направлена на удовлетворение интересов определенных пользователей бухгалтерской информации. Тем не менее, отождествлять эти понятия нельзя. Дело в том, что любая цифровая платформа является достаточно сложным построением, формируемым не только посредством отдельных инструментов учетной политики, но и совокупностью законодательных актов, норм, состояния рынка, дизайнерскими решениями, что предшествует положительному взаимодействию участников той или иной платформы и уменьшению дополнительных отрицательных моментов во взаимодействии со стейкхолдерами. По достаточно точному определению профессора В.И. Ткача «Цифровая платформа – это комплексная система учета и менеджмента предприятия, обеспечивающая эффективное функционирование малого, среднего и крупного предприятия [1], с. 184.]».

Принципиально важное значение технологии блокчейна заключается в структуре его построения, позволяющей обеспечить децентрализацию транзакций не требующих дополнительных мер доверия к себе. Иными словами, регистрация транзакции имеет более важную достоверность и доверие чем регистрация факта хозяйственной жизни на бумажном носителе. Но так ли это на самом деле? Понятие транзакция является понятием более широким, чем факт хозяйственной жизни (ФХЖ). Следовательно, возникает опасность, связанная с тем, что значительное количество транзакций

не будут иметь сколько-нибудь существенного значения, поскольку ФХЖ имеет очень сложную структуру. Рассматривая ФХЖ выдающийся отечественный теоретик Я.В. Соколов указывал, что факт осмысливается через конструктологическое понятие, характеризующее представление познающего о познаваемом, трансформируясь в хозяйственные операции, которые представляют собой логическое единство субъектов (лиц, имеющих обязательства и обладающих требованиями) и объектов (предметов прав, связанными с обязательствами и требованиями [10, с. 86]. Здесь же он отмечает три группы фактов хозяйственной жизни: состояние, действие и событие, причем бухгалтер не столько регистрирует сам факт, сколько информацию о нем, отражаемую документально. В этом отношении можно говорить об определенной близости ФХЖ и трансакций. Этот подход используется в бухгалтерском учете давно и относится м.н. «натуралистической формуле» [см. так же стр.89]. Но между реальным событием и его восприятием лежит информационный сигнал, который никогда не сможет абсолютно адекватно воспроизвести эту реальность. Даже фото- и киносъемки, сделанные современной техникой, не в состоянии в полной мере воспроизвести действительность. Более того каждый пользователь этих снимков будет их интерпретировать со своих определенных позиций. Здесь сложно не согласиться с мнением Я. В. Соколова, который указывал, что точность и время сбора данных обусловлены целями наблюдений, а значит, нет никакой необходимости описывать факты во всех подробностях, и что особенно важно, не нужно фиксировать в момент его возникновения. Время между моментом возникновения факта и моментов его фиксации называется информационным лагом. И даже действует специфическое правило, которое обуславливает появление противоречия между такими принципами-требованиями бухгалтерского учета как точность и ее оперативность. Чем более точной должна быть информация, тем больше

должна быть величина информационного лага и наоборот резкое снижение этого лага приводит к росту оперативности в ущерб точности [10, с. 89]. И здесь мы опять сталкиваемся с такими понятиями, как точность, объективность и достоверность, ныне являющимися важнейшими принципами бухгалтерского учения, раскрываемого через приоритет полезности.

В условиях цифровизации учения полезность будет определяться через систему фильтров, а сами критерии полезности должны быть формализованы, описаны и предоставлены через систему специальных программных продуктов, а через профессиональное суждение сценариста по бухгалтерскому учету, хотя, для достаточно большой группы фактов хозяйственной жизни (трансакций) вполне допустимо автоматическое регулирование объектов и качественных параметров поступающей информации. Естественно, что цифровые факторы должны будут носить многоступенчатый характер, когда минимальный объем отраженных данных должен будет определяться нормативными документами, а более широкий объем – запросами менеджмента организации, что и в будущем будет способствовать делению бухгалтерского учета на отдельные виды. И еще две особенности учетного процесса следует обязательно принимать во внимание при его цифровизации:

1) Цифровые информационные сообщения не могут быть фальсифицированы. Но насколько это требование выполнимо в принципе, можно ли возвести его в некий «абсолют»? – Очевидно, нет, но это требует соответствующего учетно-философского осмысления.

2) Имущество предприятия в условиях цифровизации должно сохраняться в полном объеме, но оно также не может быть исполнено полностью, и также требует соответствующего осмысления.

Иными словами, любой факт хозяйственной жизни предполагает не только его регистрацию (с чем, безусловно, очень успешно будут справляться цифровые системы), но и умение очень глубоко разо-

браться в его существенных особенностях, то есть провести апперцепцию. Без такой апперцепции менеджмент будет сталкиваться с механистическим порядком восприятия экономической действительности, носящим узкоспециализированный характер, сильно оторванный от экономической, и правовой мантий бухгалтерского учения, которые составляют его диалектическое единство и которые делают учет ясной, полноценной информационной системой финансово-хозяйственной деятельности, а не суррогатное начало. Учетная система не может быть пассивной по отношению к наблюдаемым фактам, что обусловлено рядом причин, и в том числе аналитическим вскрытием сути ФХЖ уже на начальном этапе его отражения, выделения в нем наиболее существенных деталей, необходимости использования специального бухгалтерского языка. Каким образом будет регистрироваться тот или иной ФХЖ зависит и от характера применяемых методологических инструментов, оказывающих разное влияние на экономическое и правовое положение. Выбирая тот или иной приоритет ФХЖ, отдается предпочтение либо содержанию (экономическая мантия учения), либо форме (правовая мантия учения).

Используемая в условиях конкретности места и времени система учета всегда будет отличной от других таких же равноправных учетных систем. В свою очередь, используемые системы будут носить вероятностный характер и являться следствием теоретической гипотезы с соответствующей бухгалтерской интерпретацией финансово-хозяйственных процессов. Оценивая какой-либо факт (в том числе через зарегистрированную трансакцию по различным ценам (покупным, продажным, восстановительным, экспортным и т.д.) их можно интерпретировать очень по-разному. Дает ли цифровое отражение трансакции для такого осмысления ФХЖ, или же оно изначально ставит нас в узкие рамки машинных алгоритмов? Теоретически любую трансакцию можно расширить несколькими вариантами. Например, материаль-

ной ценности можно показывать по покупным ценам (которые можно считать основными) и одновременно в виде справочных данных представлять другие виды оценки, которые повлекут за собой другую интерпретацию. Но насколько такой подход будет востребован различными пользователями информации, насколько он будет им полезен и востребован?

Как известно, итоговый продукт бухгалтерского учения – отчетность формируется на основе двух составных частей: исходного массива информации и выбранной методологической схемы. Причем, речь идет о трех разновидностях отчетности: финансовой, налоговой и управленческой. Финансовая отчетность считается публичной, подтвержденной аудиторами и принятой всеми главными экономическими агентами в качестве главного оценочного и прогнозного ориентира. Налоговая отчетность имеет более узкий круг потребителей. Управленческая же используется только собственниками и менеджерами, являясь, как уже указывалось выше, – наиболее точной, но и наиболее закрытой. В то же время финансовая отчетность в значительной степени является «нарисованной картинкой», призванной даже не решить, а скорее помочь решить проблемы финансового благополучия организации. Причем выбор этой картины менеджерами и собственниками может быть самый разный. И здесь следует помнить, что главные бухгалтеры корпорации США обязаны предоставлять руководству финансовую отчетность в трех различных вариантах: пессимистическом, нейтральном и оптимистическом, и уже само руководство должно определиться с конкретным их выбором в соответствии с решаемыми задачами. Смогут ли цифровой учет резко уменьшить такую вариативность? Думается, что нет, даже несмотря на невозможность формального истребления зарегистрированных учетных данных в реестре.

Однако, рассматривая распределенные регистры как важней-

ший инструмент цифровизации учёта, необходимо понимать, что он является инновационным продуктом, а любой инновационный продукт – это достаточно «сырой» продукт и здесь нелишне привести определение распределенного регистра данное В.И. Ткачом: «Распределенный регистр – это инновационная комбинация компьютерных технологий (микро-, мега-, мета-, и макробалансов), математики (ориентированные в рабочие графы, матрицы, алгоритмы и сети Петри), теории игр, в результате создается синергетическая система менеджмента, цифровые валюты и расчёты, синергетические системы хранения и обмена ценностей, децентрализованные системы контроля и доверия, [11]. Из этого определения следует, что уже в рамках распределенного регистра должны осуществляться различные группировки регистрируемых первичных данных, которые могут быть представлены ситуациями, событиями, деловыми операциями, фактами хозяйственной деятельности жизни, что подтверждает сложную структуру факта хозяйственной жизни, понимаемой в широком смысле этого слова, но и его видовое разнообразие. Проблемы классификаций фактов хозяйственной жизни приведены в большинстве учебников по теории бухгалтерского учёта и нет смысла останавливаться на них подробно и в том числе это касается действий, событий и состояний, которые раскрывают ФХЖ применительно к целенаправленной хозяйственной деятельности. Причём каждая из классификаций ФХЖ, оставляя в неприкосновенности все слои последних ориентировано на выполнение какой-то одной конкретной задачи. Поэтому, в рамках цифровизации учёта перед ним будет стоять задача по идентификации ФХЖ применительно к особенностям программного и компьютерного сопровождения финансово-хозяйственной жизни. Кроме этого, во внимание следует принимать, что бухгалтерский учёт в XXI веке должен не только быть востребованным с точки зрения скорости отражения тех или иных ФХЖ,

но и на прогнозировании, предвидении и стратегии управления. Для решения этих задач следует очень хорошо представлять важнейшие концепции учётной науки, особенности моделирования бухгалтерских процессов и что объективно обуславливает создание специального бухгалтерского стандарта в части идентификации и представления различных трансакций.

В принципе понятие трансакция возникло, как следует из работ Р. Коуза, О. Уильямсона, Ф. Найта и др., из учётной категории трансакционных издержек и которая самым непосредственным образом связана с возникновением хозяйствующих субъектов в условиях рынка.

Если исходить из начального понимания термина трансакция, то это минимальная логически осмысленная операция, имеющая некий смысл и которая может быть осуществлена только полностью или же в полном объеме отменена – договор, совершение.

Если, например, речь идёт о сделке купли-продажи, когда денежные средства и товар меняют своих владельцев, то этот процесс должен носить полностью законченный характер. В противном же случае, функция должна быть отменена полностью. Аналогичным образом следует воспринимать перевод денег со счёта на счёт и т.п. Причём в банковской и в экономической литературе этот термин разбивается как бы на две составные части, хотя пишется вместе трансакции, а в информатике принято описание трансакции, которое имеет более широкое толкование (исключая особенности компьютерной реализации). В бухгалтерском учёте в качестве трансакции считаются, по мнению В.И. Ткача, отдельные процессы (резервная система) или иные объекты управления (субсидии, гарантии, кредиты и т.д.). [12, с. 13].

И здесь возникает очень сложный проблемный вопрос, как соотносить базовое понятие цифровой экономики, а следовательно и цифрового учёта, с классическим бухгалтерским понятием факта хозяй-

ственной жизни или хозяйственная операция. Один из крупнейших теоретиков учёта М.В. Соколов определял факт хозяйственной жизни, как «элементарный момент хозяйственного процесса, изменяющий или подтверждающий состав средств предприятия или их источников, или средств и источников одновременно. [10, с. 85].

Можно ли говорить о непреодолимом противоречии между процедурами бухгалтерского учёта, которые традиционно как в патриониальной, так и в диаграфической системах регистрируют факты хозяйственной жизни лишь в определённый период времени сложно. Известно, что развитые системы камеральной бухгалтерии предполагают возможность отражения смет и обязательств, которые базируются на тех или иных договорах,

не ограничиваясь только их выполнением, что характерно для патриониальной бухгалтерии. Но, даже в рамках последней, дать однозначную трактовку этой категории очевидно нельзя, хотя с точки зрения введения интегрированной отчетности в систему бухгалтерских учетных координат, необходимо признать более правильным широкую трактовку видов деятельности данную теоретиками управленческий учет в виде единицы работы или задачи, содержащий конкретную цель, позволяющий показать и оценить результат использования ресурсов организации и функционирование ее сотрудников.

[3, с. 840]. Если же следовать определенным видам деятельности в рамках финансового учета, то здесь это деятельность представлена валовой добавленной

стоимостью другой деятельности, осуществляемой в пределах той же экономической единицы.

Многообразие подходов к теоретическому определению сущности видов деятельности объективно предполагает использование совокупности идентификационных признаков, при этом Симонович М.Я. выделяет 9 признаков. [9, с. 28]. В этом отношении, с нашей точки зрения, наибольший интерес представляют признаки, определяющие цель функционирования отдельных видов деятельности в соответствии с установленными стандартами организации, основанные на использовании концепции невозвратных затрат, когда решения направляются на будущее, а не на прошлое, а затраты и результаты прошлого во внимание не принимаются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон РФ, утв. Приказов Минфина РФ от 07.08.2001 №119-ФЗ (ред. от 03.11.2006 №183-ФЗ): [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.orioncom.ru/demo_bkb/npsndoc/119-fz.htm (дата обращения 20.02.2021).
2. О защите прав потребителей: Федеральный закон РФ, утв. Приказом Минфина РФ от 07.02.1992 №2300-1 (ред. от 08.12.2020 №429-ФЗ) [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения 20.02.2021).
3. Банкер, Р., Коплан Р., Янг М. *Управленческий учет*: М.: Издательский дом, Вильямс, 2005-880с: С. 840.
4. Белоусов, А.И., Панков, С.А. *Экономические методы управления утилизаций твердых бытовых отходов*. Вестник Московского университета. Серия 6 Экономика. 2004. №2. С. 74-85.
5. Белоусов, А.И., Шелухина, Е.А. *Анализ инновационно-инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов на региональном уровне*. Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. №5(38) С. 232-236.
6. Белоусов, А.И., Близно, Л.В. *Адаптационные возможности современного бухгалтерского учета*. Учет. Анализ. Аудит. 2014. №1 С. 40-44.
7. Кособлик, В.П. *Инструменты бухгалтерского инжиниринга и их использование в управлении собственностью / Кособлик, В.П. // Актуальные вопросы учета, анализа и налогообложения в условиях инновационного развития экономики России: сб. Науч. ст. – Ростов-на-Дону: РГСУ, 2012.-165с.*
8. Кристенсен, К. *Что дальше? Теория инноваций как инструмент предсказания отраслевых изменений / Клейтон Кристенсен, Скотт Энтони, Эрик Рот; пер. С англ.-2-е изд. – Москва: Альпина Паблишер, 2015. -400 с.*
9. Симонович, М.Я. *организация и методика учета и контроля по видам деятельности: теория и практика*. Монография Ростов-на-Дону: РГСУ 2007, С. 28.
10. Соколов, Я.В. *Основы теории бухгалтерского учёта*. – М: Финансы и статистика, 2000. 496 с.
11. Ткач, В. И. *Цифровая поведенческая экономика: технология и платформенные решения*. Донской гос. техн. ун-т. – Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2019 С. 184.
12. Ткач, В.И. Шумейко, М.В. *Инжиниринговая теория бухгалтерского учёта*. Ростов-на-Дону, 2013. С. 13.
13. Устенко, И.А. *Система традиционной и инжиниринговой учетной политики / Устенко, Н.А. // Строительство и архитектура-2015. – 4.2: Современные проблемы экономики и управления в строительстве: материалы Международной науч.- практ. Конф. – Ростов-на-Дону: РГСУ, 2015. 282 с.*
14. Cyrcoles Y.R. *Importance of intellectual capital disclosure in Spanish universities/Yolanda Ramhrez Cyrcoles// Omnia Science. 2013.*
15. Liu G. *Measuring the Stock of human capital for comparative analysis: An Application of the Lifetime Income Approach to selected countries/G.Liu//OECD Statistics Working Papers.-2011.-№6.-Paris: OECD Publishing. -49 p.*
16. Tracy J. *Accounting workbook for dummies/ Tracy, J.-Indianapolis: Wiley Publizing, Ins, 2006. -177p.*
17. Foster J. M. *Whu does FASB have a conceptual framework/ Foster, J. M., Johnon, L.T. // Understanding the Lssues. 2011. August. pp.1-3.*

REFERENCES

1. Ob auditorskoj dejatel'nosti: Federal'nyj zakon RF, utv. Prikazov Minfina RF ot 07.08.2001 №119-FZ (red. ot 03.11.2006 №183-FZ) Available at: http://www.orioncom.ru/demo_bkb/npsndoc/119-fz.htm (accessed 20.02.2021). (In Russ.)
2. O zashhite prav potrebitelej: Federal'nyj zakon RF, utv. Prikazom Minfina RF ot 07.02.1992№2300-1(red. ot 08.12.2020 №429-FZ) Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (accessed 20.02.2021). (In Russ.)
3. Banker R., Koplan R., Jang M. Upravlencheskij uchet: M.: Izdatel'skij dom, Vil'jams, 2005-880s: pp. 840. (In Russ.)
4. Belousov A.I., Pankov S.A. Jekonomicheskie metody upravlenija utilizacij tverdyh bytovykh othodov. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6 Jekonomika. 2004.No 2. pp. 74-85. (In Russ.)
5. Belousov A.I., Sheluhina E.A. Analiz innovacionno-investicionnoj privlekatel'nosti hozjajstvujushhix sub'ektov na regional'nom urovne. Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2013. No 5(38). pp. 232-236. (In Russ.)
6. Belousov A.I., Blizno L.V. Adaptacionnye vozmozhnosti sovremennogo buhgalterskogo ucheta. Uchet. Analiz. Audit. 2014. No1. pp. 40-44. (In Russ.)
7. Kosoblik V.P. Instrumenty buhgalterskogo inzhiniringa i ih ispol'zovanie v upravlenii sobstvennost'ju. Aktual'nye voprosy ucheta, analiza i nalogooblozhenija v uslovijah innovacionnogo razvitija jekonomiki Rossii: sb. nauch. St. Rostov-na-Donu: RGSU. 2012. Pp.165. (In Russ.)
8. Kristensen K., Jentoni S., Rot J. Chto dal'she? Teorija innovacij kak instrument predskazanija otraslevykh izmenenij. Moskva: Al'pina Pablsher, 2015. (In Russ.)
9. Simonovich M.Ja. organizacija i metodika ucheta i kontrolja po vidam dejatel'nosti: teorija i praktika. Monografija. Rostov-na-Donu: RGSU 2007. (In Russ.)
10. Sokolov Ja.V. Osnovy torii buhgalterskogo uchenija. M.: Finansy i strategija, 2000. (In Russ.)
11. Tkach V.I. Cifrovaja povedencheskaja jekonomika: tehnologija i platformennye reshenija. Donskoj gos. tehn. un-t. – Rostov-na-Donu: DGTU. 2019. (In Russ.)
12. Tkach V.I. Shumejko, M.V. Inzhiniringovaja teorija buhgalterskogo uchjota. Rostov-na-Donu. izd-vo – OOO «AzovPechat'». 2013. (In Russ.)
13. Ustenko I.A. Sistema tradicionnoj i inzhiniringovoj uchetnoj politiki. Stroitel'stvo i arhitektura-2015. – 4.2: Sovremennye problemy jekonomiki i upravlenija v stroitel'stve: materialy Mezhdunarodnoj nauch. prakt. Konf. Rostov-na-Donu: RGSU. 2015. (In Russ.)
14. Cyrcoles, Y.R. Importance of intellectual capital disclosure in Spanish universities. Omnia Science. 2013. (In Russ.)
15. Liu G. Measuring the Stock of human capital for comparative analysis: An Application of the Lifetime Income Approach to selected countries. OECD Statistics Shhorking Papers. 2011. No 6. Paris: OECD Publishing. (In Russ.)
16. Tracy J. Accaunting shhorkbook for dumues. Indianapolis: Shhiley Publizing, Ins. 2006.
17. Foster J.M., Johnon L.T. Shhhu does FASB have a conceptual frameshhork. Understanding the Lssues. 2011.

Статья поступила в редакцию 04.06.2021

The article was received on 04.06.2021

Белоусов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор кафедры цифровых бизнес-технологий и систем учета, Северо-Кавказский федеральный университет, Институт экономики и управления, г. Ставрополь
e-mail: belousov04@yandex.ru

Belousov Anatoly Ivanovich - Doctor of Sciences (Economy), Professor of the Department of Digital Business Technologies and Accounting Systems, North Caucasus Federal University, Institute of Economics and Management, Stavropol
e-mail: belousov04@yandex.ru

Михайлова Галина Васильевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры цифровых бизнес-технологий и систем учета, Северо-Кавказский федеральный университет, Институт экономики и управления, Г. Ставрополь
e-mail: mih-sgu@yandex.ru

Mikhailova Galina Vasilyevna - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Digital Business Technologies and Accounting Systems, North Caucasus Federal University, Institute of Economics and Management, Stavropol
e-mail: mih-sgu@yandex.ru

© Белоусов А.И., Михайлова Г.В., 2021

УДК: 657.3

ББК: 65.31

Тунин С. А.

Тунин С.А.
канд. экон. наук,
доцент
г. Ставрополь

Tunin S.A.
Cand. Sci. (Economic),
Associate Professor
Stavropol

Клочко А.В.
канд. экон. наук,
доцент
г. Ставрополь

Klochko A.V.
Cand. Sci. (Economic),
Associate Professor
Stavropol

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕТА МАТЕРИАЛЬНЫХ ЗАПАСОВ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

IMPROVEMENT OF INVENTORY ACCOUNTING IN COMMERCIAL ORGANIZATIONS

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, как в настоящее время коммерческие организации для осуществления своей деятельности должны быть обеспечены материальными запасами для осуществления расширенного воспроизводства. От рационального и эффективного использования и оценки материальных запасов зависит и себестоимость, и финансовый результат организации. Это, в свою очередь, достигается правильным образом построенной системой учета материальных запасов и контроля за их использованием в коммерческой организации.

Ключевые слова: **материально-производственные запасы, финансовый учет, управленческий учет, центр ответственности, контроль.**

Abstract: at present, commercial organizations in order to carry out their activities must be provided with material reserves for the implementation of expanded reproduction. Both the cost price and the financial result of the organization depend on the rational and effective use and assessment of inven-

tories. This, in turn, is achieved by a properly constructed system of accounting for inventories and control over their use in a commercial organization.

Key words: **inventories, financial accounting, management accounting, responsibility center, control.**

Все организации независимо от организационно-правовой формы для осуществления непрерывного процесса своей деятельности должны быть обеспечены необходимым набором материальных запасов, используемых определенным образом. Залогом успешной эффективной работы организации, в том числе сохранности материальных запасов, является правильно построенный бухгалтерский учет данного рода активов, а также непрерывный контроль за ведением бухгалтерского учета на всем протяжении хозяйственных процессов организации, в которых участвуют эти активы - в процессе заготовления, процессе производства и процессе продаж. В соответствии с этим в организации таким образом должен быть

организован учет материальных запасов, чтобы имелась возможность получения необходимой информации различной степени детализации о наличии материальных запасов в организации, о поставках, об организации складского учета, об их использовании на нужды организации и прочем выбытии материальных запасов, а также о реализации принципа материальной ответственности.

Кроме того, организация должна располагать информацией о существующих скрытых внутрихозяйственных резервах, о возможности экономии материальных запасов, что является залогом экономии денежных средств организации. Напротив, искажение информации о имеющихся в организации ресурсах, в том числе материальных запасах, приводит к недостоверной оперативной отчетности, что сказывается на принятии своевременных управленческих решений руководством организации, а также к неточностям в бухгалтерской финансовой отчетности, которое может привести сторонних пользователей к неправильному по-

ниманию о состоянии и наличии активов в организации.

Таким образом, правильно поставленный учет материальных запасов должен быть направлен на улучшение процесса снабжения организации материальными запасами, их рациональному и экономному использованию по назначению, используя при этом современные подходы к учету и контролю за использованием материальных запасов. В этой связи совершенствование бухгалтерского учета материальных запасов наряду с осуществлением контрольных операций становится весьма актуальным и необходимым.

Как показало изучение порядка ведения бухгалтерского учета материальных запасов в экономических субъектах, организации перед учетом данного рода активов ставят различные задачи, решение которых зависит от поставленных организацией, имеющих данные активы, целей. Традиционными задачами организации выдвигают правильно организованный и отложенный первичный учет данных активов, автоматизацию учетных процессов, правильно поставленный складской учет данных запасов, что в целом являются составляющими одной комплексной учетной задачи. Остальные возможные задачи организации отодвигают как бы на второй план, являющиеся как-бы невостребованными, к которым относится контроль за использованием материальных запасов, планирование за использованием запасов, прогнозирование поступления и выбытия активов и ряд других производных задач. В этой связи нами стало возможным свести все необходимые задачи, стоящие перед учетом материальных запасов, к двум основным комплексным.

1. Учетная задача – заключается в формировании полной и достоверной информации о наличии материальных запасов в организации в количественном и стоимостном выражении, решение которой обеспечивается правильной постановкой и организацией первичного, синтетического и аналитического учета

материальных запасов, системой обработки данных и формированию на основе этого управленческой (внутренней) и финансовой (внешней) отчетности о наличии и движении материальных запасов. К этой задаче можно также отнести обеспечение финансовой устойчивости организации на основе принятия правильных управленческих решений, а также направления совершенствования материальных запасов в организации.

2. Контрольная задача – ставится параллельно с учетной – включает в себя проведение определенного ряда мероприятий, направленных на повышение сохранности материальных запасов в организации, что может достигаться путем проведения инвентаризации, возрастание роли института материальной ответственности в организации, контроле за деятельностью материально-ответственных лиц, осуществление контрольных мероприятий предварительного, текущего и последующего контроля за использованием материальных запасов, определение эффективности использования материальных запасов и ряд других мероприятий контрольной направленности.

Ведя речь о существующих задачах, стоящих перед учетом и контролем материальных запасов, необходимым моментом является соблюдение основополагающих принципов бухгалтерского учета – принцип полноты учета фактов хозяйственной жизни, принцип приоритета содержания над формой, принцип рационального использования и ряда других.

Поскольку организации нужна объективная информация относительно существующих в организации активов, отнесенных к материальным запасам, необходимым является правильная организация и постановка бухгалтерского учета. Ввиду того, что более высокую ценность имеет именно оперативная информация, встает вопрос о ведении управленческого учета материальных запасов в организации. В свою очередь это влечет за собой формирование концепции его ведения в рамках

экономического субъекта. Так, согласно одной из существующих концепций управленческий и финансовый учет материальных запасов ведутся параллельно независимо друг от друга. Данная концепция обладает как определенными преимуществами, так и не лишена некоторых недостатков. К положительным моментам можно отнести возрастание статистичности управленческого учета, который возводится в самостоятельный ранг и не считается придатком традиционного бухгалтерского финансового учета. Также положительным моментом является формирование на основе данного вида учета оперативной отчетности в максимально сжатые сроки, что придает информации большую ценность, при этом информация в рамках управленческого учета формируется в приспособленной для формирования запросов форме. К сожалению, данная концепция не лишена и некоторых недостатков, к которым можно отнести неоднократное введение данных в систему финансового и управленческого учета, что является весьма трудоемким процессом, который может привести к наличию ошибок, поскольку одни и те же данные вносятся параллельно. К тому же наличие параллельной бухгалтерии приводит к дополнительным затратам на получение информации, которые при некоторых условиях, могут превысить ценность самой получаемой информации.

Вторая возможная концепция строится на единой системе финансового и управленческого учета. Положительным моментом данной концепции является экономия на оплате труда работников бухгалтерского аппарата, отсутствие ошибок и искажение данных, что обеспечивается однократным вводом информации в систему. Тем не менее, отрицательными моментами может стать возможная трудоемкость процессов получения информации из общей системы в виде так называемых запросов, не являющихся формами бухгалтерской отчетности, и на которые изначально не нацелен традиционный финансовый учет. При этом

отрицательным моментом является принижение роли управленческого учета как второстепенного и не обязательного для экономического субъекта.

Тем не менее, любая из потенциально возможных концепций учета материальных запасов может быть реализована в организации, что связано с особенностями деятельности самой организации, традиционными подходами к ведению бухгалтерского учета и ряда других причин. Тем не менее, ведение бухгалтерского финансового учета наряду с управленческим учетом материальных запасов сможет повысить результативность их учета в организации, возможность получения оперативных данных в различном аналитическом разрезе и в свою очередь, предоставит организации рычаги для управления материальными запасами.

Исследования, проведенные относительно деятельности организаций с материальными запасами, привели к выводу о том, что для правильного отражения в учете фактов хозяйственной жизни с материальными запасами необходимо правильное и глубокое понимание их сущности, которую возможно уяснить путем правильной классификации материальных запасов. Разработанная нами классификация поможет не только ведению учета материальных запасов организации, но даст понимание механизму осуществления контроля за ведением учета данного рода активов. Классификация представлена в хронологии движения материальных запасов.

1. В целях определения фактической себестоимости материальных запасов и правильного определения стоимости данные активы подразделяются по источникам их поступления в организацию:

- приобретенные от поставщика на условиях возмездных договоров, в том числе в результате совершения товарообменных операций – оцениваются по фактическим затратам на приобретение, включая транспортно-заготовительные расходы;

- созданные силами организации – оцениваются по стоимости фактических затрат на создание активов, также возможно по учет-

ной (плановой) стоимости с доведением в конце года до уровня фактической;

- полученные в дар от физических и юридических лиц – оцениваются по рыночной стоимости на дату принятия к учету;

- принятые к учету в результате излишков, выявленных в результате проведения инвентаризации – оцениваются по рыночной стоимости на дату принятия к учету;

- принятые к учету от учредителей – оцениваются по согласованной стоимости на дату принятия к учету;

- принятые к учету в качестве возвратных отходов производства и от ликвидации объектов основных средств – оцениваются по рыночной стоимости на дату принятия к учету.

2. Для дальнейшего учета материальные запасы могут классифицироваться по видам:

- материалы – активы, приобретаемые организацией и используемые для производства готовой продукции, выполнения работ, оказания услуг;

- готовая продукция – активы, полностью законченные обработкой, прошедшие все стадии и переломы производственного цикла, соответствующие требованиям стандартов и предназначенные как для дальнейшей продажи, так и для собственного использования в организации;

- товары – активы, приобретаемые у сторонних организаций и предназначенные для дальнейшей перепродажи;

- незавершенное производство – затраты, понесенные организацией в отчетном периоде, но относящиеся к будущим, затраты, понесенные на выполнение работ, оказание услуг другим организациям;

- объекты недвижимого имущества – активы, находящиеся в процессе создания в организации, а также приобретенные или созданные и предназначенные для продажи в процессе обычного вида деятельности экономического субъекта.

3. В целях дальнейшего обслуживания различных видов деятельности организации материальные запасы могут быть клас-

сифицированы по использованию к различным производствам в целях дальнейшего ведения аналитического учета:

- предназначенные для использования в основном производстве;

- предназначенные для использования во вспомогательных производствах;

- предназначенные для использования в обслуживающих производствах и хозяйствах;

- предназначенные для использования во вспомогательных производствах;

- предназначенные для использования в целях обслуживания производства и управления организацией;

- предназначенные и для использования в прочих видах деятельности.

4. В целях контроля за целевым использованием материальные запасы могут быть классифицированы на:

- используемые на хозяйственные нужды организации;

- используемые на производственные нужды организации;

- используемые на производственные нужды организации.

5. Для правильного отнесения материальных запасов на тот или иной хозяйственный процесс данные запасы могут быть подразделены на:

- используемые в процессе заготовки – материалы, учитываемые в составе транспортно-заготовительных расходов;

- используемые в процессе производства – материалы, учитываемые в составе основных и вспомогательных материалов;

- используемые в процессе продаж – материалы, учитываемые в составе расходов на продажу товаров и готовой продукции.

6. В целях разграничения для дальнейшего использования материальные запасы могут подразделяться на:

- принадлежащие организации на праве собственности;

- находящиеся в организации, право собственности на которые организации не принадлежит: активы, принятые в переработку на сторону; активы, полученные на ответственное хранение; активы, принятые на комиссию.

7. В целях определения стоимости списанных материальных запасов и достоверной оценки запасов могут быть классифицированы:

- по себестоимости каждой единицы – используются материальные запасы, которые не могут быть обычным образом заменены на другие или учитываемые в специальном порядке;

- по средней себестоимости – распространенный способ оценки запасов, предполагает списание по средней себестоимости как частного от деления общей стоимости всех поступивших запасов на общее количество запасов с учетом остатка на начало отчетного периода.

- по себестоимости первых по времени поступления единиц (способ ФИФО) – предполагает оценку списываемых запасов в хронологическом порядке их поступления в организацию.

Представленная, таким образом развернутая классификация запасов, поможет организации правильно отражать в учете факты хозяйственной жизни, касающихся данного вида активов, а также осуществлять контрольные процедуры в части использования материальных запасов в организации. В связи с этим, руководству организации необходима информация, которая как можно полнее отражала бы основные аспекты деятельности организации. Представленная выше классификация может стать основой для формирования укрупненных центров ответственности материальных запасов в рамках ведения управленческого учета. В общем виде центры ответственности могут быть сведены к следующим основополагающим.

1. Экономический отдел – основным направлением деятельности данного структурного подразделения является расчет и формирование потребности организации в оборотных средствах, в частности, материальных запасов, необходимых для дальнейшего их использования в производственных и иных нуждах экономического субъекта – основном и вспомогательных производствах, а также в непроизводственной, управленческой и прочих видов деятельности

организации. При имеющихся возможностях организации результатом деятельности данного центра ответственности могут являться как бюджет организации в целом, так и бюджеты отдельных видов производств и структурных подразделений.

2. Отдел рекламы и сбыта – данный центр ответственности может быть представлен в различных вариантах, но суть его сводится к организации процесса продажи произведенной готовой продукции или товаров, а также осуществлению рекламной кампании по содействию продвижению готовой продукции и товаров на рынке. Деятельностью данного отдела является заключение договоров по продаже активов, а также организации поставок на рынок готовой продукции и товаров с целью получения определенного объема поступлений денежных средств, необходимых для приобретения ресурсов и средств производства.

3. Хозяйственная часть – центр ответственности, деятельность которого направлена на приобретение необходимого объема материальных запасов, предназначенных для дальнейшего использования при производстве готовой продукции, работ, услуг, а также для хозяйственных и управленческих целей организации. Помимо этого, на данный центр возложена ответственность за хранение материальных запасов, содержание весоизмерительного хозяйства организации и прочие задачи.

4. Бухгалтерия – данный центр ответственности может быть представлен как финансовой, так и управленческой бухгалтерией. Основным направлением работы данного подразделения является учет фактов хозяйственной жизни в отношении материальных запасов, участие в проведении инвентаризации данных активов, в том числе по урегулированию инвентаризационных разниц. Результатом деятельности данного подразделения является формирование управленческой (внутренней) и финансовой (внешней) отчетности, в том числе содержащей в себе информацию о наличии и движении материальных запасов. Также необходимо отметить, что

финансовая бухгалтерия организации в зависимости от масштабов деятельности может иметь свои отделы (материальный или расчетный) или иметь несколько отдельных бухгалтерий (при больших размерах организации).

5. Контролирующий орган – центр ответственности, который может быть представлен как самостоятельным структурным подразделением экономического субъекта, выполняющим возложенные на него функции, так и быть органом, координирующим работу других подразделений, на которые возложены те или иные контролирующие функции (к примеру, бухгалтерия).

Отражение учета материальных запасов и контроль за учетным процессом на основе сформированных таким образом центров ответственности, позволит оценить вклад каждого центра ответственности в формирование общей информации о состоянии и движении материальных запасов в учреждении, выявить отклонения по каждому представленному центру ответственности, что в результате позволит повысить эффективность деятельности бюджетного учреждения в целом.

Таким образом, вся построенная система учета, в том числе материальных запасов, будет действенной и эффективной только в случае подкрепления совершенных фактов хозяйственной жизни необходимыми мерами контроля. Реализация контрольных действий должна быть направлена на совершенствование учета материальных запасов организации на всех стадиях их движения.

В первую очередь, речь идет об осуществлении внутреннего контроля, представленного предварительным, текущим и последующим контролем за совершаемыми в учетной практике фактами хозяйственной жизни. Внутренний контроль должен осуществляться на всех хозяйственных процессах, всеми центрами ответственности и осуществляться всеми субъектами, причастными к совершению фактов хозяйственной жизни с материальными запасами – материально-ответственными лицами, бухгалтера-

ми, главным бухгалтером, а также службой внутреннего контроля, существующей в организации. В сформированной в организации системе бухгалтерский учет материальных запасов должен быть тесным образом связан с контролем, с которым они находятся в постоянном взаимодействии, что выступает в непрерывной адаптации системы бухгалтерского уче-

та к внутреннему контролю. Сущность контрольной процедуры должна заключаться в том, чтобы при выборочной проверке фактов хозяйственной жизни можно было бы убедиться в эффективности каждого факта хозяйственной жизни, совершаемыми с материальными запасами.

Таким образом, реализация сделанных предложений в рамках

учетно-контрольной концепции материальных запасов будет способствовать адаптации учета данных активов контроля за учетными процедурами к современному уровню менеджмента, повышению качества управленческих решений, направленных на эффективное использование материальных запасов в коммерческих организациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская Федерация. Законы. О бухгалтерском учете: ФЗ от 06 декабря 2011 г. № 402-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 50. – Ст. 7344.
2. Российская Федерация. Министерство финансов. Приказ Минфина России от 15.11.2019 № 180н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
3. Белова, Е. Е. Стратегический контроль – один из основных элементов стратегического управленческого учета / Е. Е. Белова // Современный бухучет. 2010. № 1. – С. 6.
4. Дружиловская, Т. Ю. Признание, оценка и учет запасов по российским и международным стандартам / Т. Ю. Дружиловская // Бухгалтерский учет. 2006. № 1. – С. 57-62.
5. Орлова, О. Е. Внутренний контроль рисков предприятия / О. Е. Орлова // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2012. № 7. – С. 77
6. Палий, В. Ф. Оценка в бухгалтерском учете / В. Ф. Палий // Бухгалтерский учет. 2007. № 3. – С. 56-59.

REFERENCES

1. Rossijskaja Federacija. Zakony. O buhgalterskom uchete: FZ ot 06 dekabnja 2011 g. № 402-FZ . SZ RF. 2011. No 50. pp. 7344. (In Russ.)
2. Rossijskaja Federacija. Ministerstvo finansov. Prikaz Minfina Rossii ot 15.11.2019 № 180n «Ob utverzhenii Federal'nogo standarta buhgalterskogo ucheta FSBU 5/2019 «Zapasy». Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru> (In Russ.)
3. Belova E.E. Strategičeskij kontrol' – odin iz osnovnyh jelementov strategičeskogo upravlenčeskogo ucheta. Sovremennyj buhuchet. 2010. No 1. pp. 6. (In Russ.)
4. Družilovskaja T. Ju. Priznanie, ocenka i učet zapasov po rossijskim i mezhdunarodnym standartam. Buhgalterskij učet. 2006. No 1. pp. 57-62. (In Russ.)
5. Orlova O.E. Vnutrennij kontrol' riskov. Aktual'nye voprosy buhgalterskogo ucheta i nalogoobloženija. 2012. No 7. pp. 77 (In Russ.)
6. Palij V.F. Ocenka v buhgalterskom uchete. Buhgalterskij učet. 2007. No 3. pp. 56-59. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 04.06.2021

The article was received on 04.06.2021

Тунин Сергей Александрович - кандидат экономических наук, доцент кафедры Бухгалтерский управленческий учет, ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь
e-mail: stunin@yandex.ru

Tunin Sergey Aleksandrovich - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Management Accounting, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail: stunin@yandex.ru

Клочко Александр Владимирович - кандидат экономических наук, доцент кафедры Цифровых бизнес-технологий и систем учета, ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
e-mail: alex-klochko@mail.ru

Klochko Alexander Vladimirovich - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Digital Business Technologies and Accounting Systems, North Caucasus Federal University, Stavropol
e-mail: alex-klochko@mail.ru

© Тунин С.А., Клочко А.В., 2021

УДК: 339.727

ББК: 65.52

Таранова И.В.

Таранова И.В.
д-р экон. наук,
профессор,
г. Смоленск

Taranova I.V.
Dr. Sci. (Economy).
Professor,
Smolensk

Подколзина И.М.
канд. экон. наук,
доцент,
г.Ставрополь

Podkolzina I.M.
Cand. Sci. (Economy),
Associate Professor,
Stavropol

ФИНАНСОВАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

FINANCIAL GLOBALIZATION AND ITS INFLUENCE ON THE FORMATION OF REGIONAL FINANCIAL AND INVESTMENT POLICY

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы роли финансовой глобализации в развитии финансового сектора и экономики стран. Ожидаемые изменения в международном секторе производства также открывают определенные возможности для развития, такие как поддержка инвестиций, направленных на повышение устойчивости к потрясениям, формирование региональных цепочек создания стоимости и с помощью цифровых платформ, выход на новые рынки. Выделены основные формы проявления, проблемы, а также тенденции развития финансовой глобализации. Представлена структура прямых иностранных инвестиций в Россию за последние годы. В рамках статьи проведен анализ делового климата России и других стран. Кроме того, раскрывается влияние пандемии COVID-19 на инвестиционный рынок. Выявлены барьеры, которые препятствуют привлечению прямых иностранных инвестиций; в связи с этим предложены нововведения для задействования иностранного капитала.

Ключевые слова: финансовая глобализация, финансовый рынок, финансовая система, иностранные инвестиции, зарубежный капитал, пандемия COVID-19, экономический спад.

Abstract: This article reveals the role of financial globalization in the development of the financial sector and economies of countries. The anticipated transformation of international manufacturing also offers some development opportunities, such as fostering investment to increase resilience to shocks, creating regional value chains and entering new markets through digital platforms. But harnessing these opportunities will require a change in development strategies. The main forms of manifestation, problems, as well as trends in the development of financial globalization are highlighted. The structure of foreign direct investment in Russia in recent years is presented. The article analyzes the business climate in Russia and other countries. In addition, the impact of the COVID-19

pandemic on the investment market is revealed. The barriers that hinder the attraction of foreign direct investment have been identified, in this regard, innovations have been proposed for the use of foreign capital.

Keywords: financial globalization, financial market, financial system, foreign investment, foreign capital, COVID-19 pandemic, economic downturn.

В настоящее время в рамках развития международной экономической интеграции все государства стремятся к объединению национальных приоритетов. Подтверждением развития процесса глобализации является то, что сегодня активно формируются международные ассоциации, союзы, организации и иные объединения.

Следует отметить, что глобализация как важный признак постиндустриальной экономики и цивилизации XXI века, является необходимым условием ведущих тенденций в современной экономике. Несомненно, один из основных глобализацион-

ных сегментов, который существенно воздействует на международное экономическое пространство, – это финансовая сфера.

Несмотря на то, что существует большое количество трудов, освещающих различные аспекты функционирования финансовой системы, финансовой деятельности экономических субъектов, процесс финансовой глобализации требует более сложных и детальных исследований.

Данная проблема становится особенно актуальной на фоне стремительного развития глобализационных процессов в финансово-кредитной сфере для развивающихся стран. Глобализация финансовых рынков имеет большое значение для регулирования международного экономического сотрудничества государств.

Финансовая глобализация влияет на многие сферы жизни. Важно помнить, что процесс финансовой глобализации может не только обеспечить выгоду для финансового сектора и экономики отдельных стран, но и привести к определенным негативным последствиям. Для того чтобы предотвратить отрицательные моменты в будущем, необходимо постоянно контролировать экономические и политические мировые отношения.

Среди основных форм проявления глобализации можно выделить следующие [1]:

- активное развитие экономик развивающихся и развитых государств;
- функционирование международного рынка труда;
- применение единой сети Интернет;
- формирование мировой транспортной и рыночной системы;
- общность экономической жизни, основанная на взаимном обмене знаниями, товарами, культурными ценностями и укреплении международных отношений.

Ключевая цель финансовой глобализации – рост прямых иностранных инвестиций с помощью увеличения трансграничного капитала. В свою очередь, увеличение частоты прямых инвестиций служит причиной роста мировой торговли.

Финансовая глобализация способствует обеспечению свободного потока капитала между государствами. Благодаря гибкости международного экономического сотрудничества, финансовые институты, в том числе и банки, могут управлять деятельностью различных предприятий по всему миру в режиме реального времени, направляя свои инвестиции на наиболее выгодные и доходные проекты [10].

Общая тенденция международного производства направлена на сокращение цепочек создания стоимости, усиление концентрации добавленной стоимости и снижение международных инвестиций в фи-

зические производственные активы. Это сформирует большие вызовы для развивающихся стран. В течение многих лет стратегия их развития и индустриализации зависела от привлечения прямых иностранных инвестиций, расширения участия и удержания добавленной стоимости в глобальной цепочки стоимости, а также постепенной технологической модернизации в рамках международных производственных систем.

Для России привлечение иностранного инвестиционного капитала является важной составляющей процесса финансовой глобализации. Иностранные инвестиции способствуют участию нашей страны в международном разделении труда, притоку капитала в отрасли, требующие производственных и денежных ресурсов. Однако некоторые страны опасаются привлечения иностранных инвестиций в отрасли, играющие большую роль для национальной безопасности государства. По этой причине определенные страны, например США, формируют специальные требования для принятия иностранного капитала.

Согласно статистическим данным, из-за высокого уровня санкционных рисков Россия по большей части не привлекательна для иностранных инвесторов. Отобразим в таблице 1 рейтинг Всемирного банка Doing Business, который отражает деловой климат Российской Федерации и других государств [2].

Таблица 1 – Рейтинг стран по ведению бизнеса за 2019 год

Страна	Рейтинг - легкость ведения бизнеса	Международная торговля	Разрешение неплатежеспособности
Новая Зеландия	1	63	36
Сингапур	2	47	27
Китай	3	29	45
Дания	4	1	6
Корея	5	36	11
США	6	39	2
Грузия	7	45	64
Великобритания	8	33	14
Норвегия	9	22	5
Швеция	10	18	17
.....	.....	....	....
Россия	28	99	57
.....	.....	....	....
Сомали	190	166	168

Как видно, по степени легкости ведения бизнеса Россия занимает лишь 28 место, а по разделу международной торговли – 99 место. Это свидетельствует о том, что деловой климат нашей страны не привлекателен для иностранных инвесторов. Причем в других развивающихся странах, не обладающих такими природными ресурсами, как Россия, в последнее время наблюдается экономический рост. Ввиду этого, Российской Федерации при принятии оптимального решения по привлечению зарубежного капитала следует учитывать то, что в качестве формы проявления финансовой глобализации иностранные инвестиции могут быть выражены в различных вариантах [5].

Таким образом, увеличение глобальных потоков прямых иностранных инвестиций оказалось несущественным. Так, рост притока инвестиций в развитые страны составил 5% (800 млрд. долларов). По большей части приток был сосредоточен в странах Европы (его рост составил 18%), что было вызвано скачками в Ирландии и Швейцарии после резкого оттока инвестиций в 2018 году [8].

Однако в отдельных крупных государствах поток прямых иностранных инвестиций значительно уменьшился.

Необходимо подчеркнуть, что до 2019 года приток инвестиций в развивающиеся страны, по сравнению с притоком в развитые страны, был более стабильным и варьировался в более узком диапазоне, составив в среднем 675 млрд. долларов.

В целом, в 2019 году в странах со средним уровнем дохода и доходом выше среднего прямые зарубежные инвестиции оказались стабильными или несущественно увеличились [7].

Можно выделить следующие виды привлечения иностранных ресурсов [3]:

- формирование предприятий, целиком принадлежащих зарубежному капиталу;
- получение кредита;
- создание свободных экономических зон;
- взаимодействие с зарубежными предприятиями на основе договора без создания юридического лица и т.д.

Для наглядности представим в виде рисунка структуру иностранных инвестиций в Россию (рисунок 1).

Рисунок 1 – Прямые иностранные инвестиции в Россию с 2014 по 2020 г.

Представленные на диаграмме данные свидетельствуют о том, что за период с 2014 по 2020 г. наибольший объем иностранных инвестиций в Россию наблюдался в 2017 году, он составил более 20 млн. долларов. В течение нескольких лет основным инвестором нашей страны является Германия. Однако в 1 квартале 2020 года произошло резкое сокращение зарубежных инвестиций, финансовые ресурсы больше изымались, вследствие чего образовалось отрицательное сальдо.

Согласно данным Центрального банка, в 2019 году иностранцы инвестировали в российские организации около 26,9 млрд. долларов, что в 4,6 раза больше, чем в 2018 году (5,9 млрд.) и меньше, чем в 2017 году (27,1 млрд.). Следовательно, разница между входящими и исходящими прямыми инвестициями, то есть чистый приток инвестиций в экономику России, составил всего лишь 0,6 млрд. долларов, но следует заметить, что с 2016 года это первый положительный результат. При этом в 2018 году чистый отток инвестиций превысил 23,7 млрд.

долларов. С начала 2015 года иностранцы постепенно возвращались на рынок России, но достичь досанкционного уровня так и не удалось: на 1 апреля 2020 года в российский капитал было инвестировано 398 млрд. долларов зарубежных денег против 410 млрд. на начало 2014 года [9].

Кризис COVID-19 вызвал резкое сокращение прямых иностранных инвестиций. Снижение глобального притока иностранных инвестиций составило в 2020 году до 40 % по сравнению с уровнем 2019 года в 1,54 трлн долларов (рисунок 2). Это приведет к тому,

что впервые с 2005 года новые прямые иностранные инвестиции опустятся ниже 1 трлн долларов. По прогнозам, в 2021 году прямые иностранные инвестиции сократятся еще на 5–10 % и начнут восстанавливаться в 2022 году. Отскок в 2022 году при возвращении иностранных инвестиций к долгосрочной тенденции за период до пандемии возможен, но только на верхней границе ожиданий.

Этот прогноз связан с серьезной неопределенностью, свя-

занной с продолжительностью глобального кризиса и действенностью мер политики по уменьшению экономических последствий пандемии. Неопределенность усиливается геополитическими и финансовыми рисками и продолжающимися торговыми трениями. Прогнозируемое падение значительно больше спада после глобального финансового кризиса. Тогда, на самом низком уровне (1,2 трлн долл.) в 2009 году глобальный приток прямых иностранных

инвестиций был примерно на 300 млрд долл. выше, чем в нижней части прогноза 2020 года.

Спад, вызванный COVID-19, последовал за несколькими годами снижения или застоя; как таковой, он усугубляет долгосрочную понижательную тенденцию. Ожидаемый уровень глобального притока иностранных инвестиций в 2021 году будет на 60 % ниже уровня 2015 года, упав с 2 трлн долл. до менее 900 млрд долларов [4].

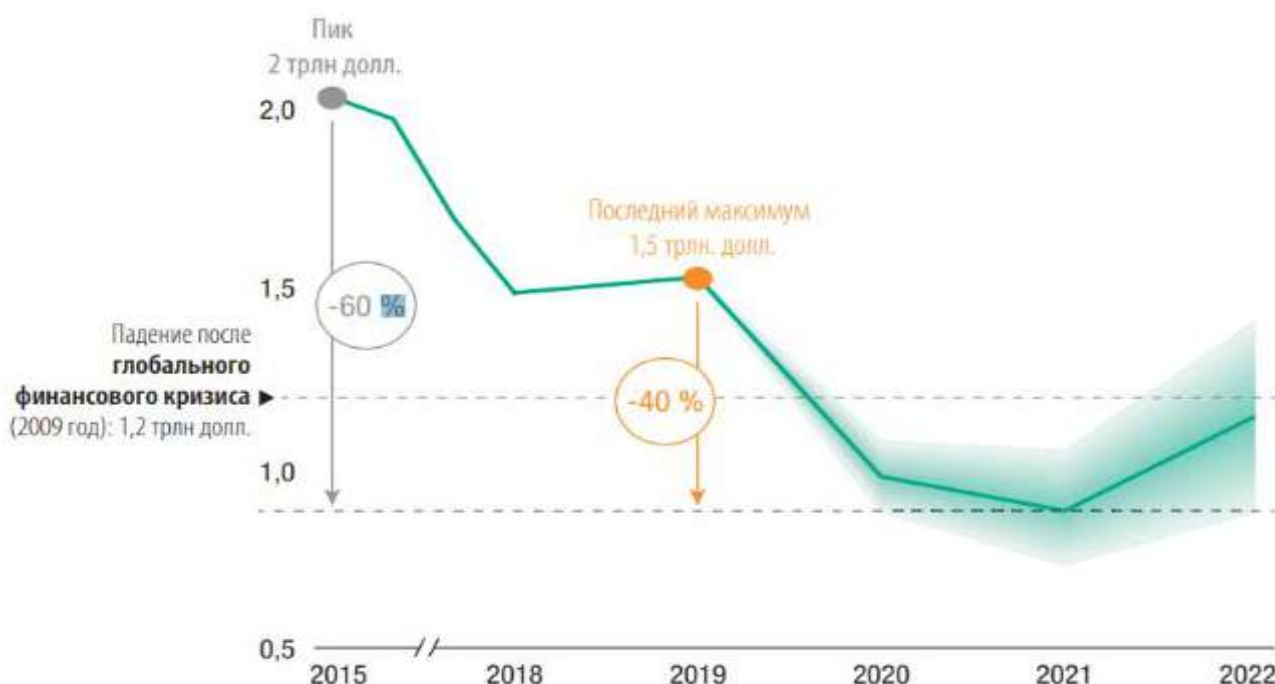

Рисунок 2 – Глобальный приток прямых иностранных инвестиций (с прогнозом на 2021-2022 гг), трлн. долл.

Немаловажным является тот факт, что пандемия COVID-19 весомо ограничивает иностранные инвестиции. Так, например, страны с переходной экономикой Юго-Восточной Европы и СНГ, а также Грузия серьезно пострадали от падения экономики, который был вызван пандемией. По данным экспертов, сокращение притока прямых иностранных инвестиций в данные регионы может составить 30–45%. Относительно других стран в России введение ограничений привело к меньшему экономическому спаду [6].

Таким образом, необходимо отметить, что во всех государ-

ствах с переходной экономикой спад, обусловленный пандемией COVID-19, вызвал сокращение прямых иностранных инвестиций, направленных на освоение рынка. В целом же статистика говорит о том, что вспышка пандемии COVID-19 привела к уменьшению притока прямых иностранных инвестиций в развитые страны на 25–40% [3].

Пандемия стала для прямых иностранных инвестиций шоком со стороны предложения, спроса и политики. Она имеет краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные последствия (рисунок 3). Карантинные меры

замедляют начатые инвестиционные проекты. Перспектива глубокой глобальной рецессии приведет к переоценке многонациональных предприятий новых проектов. Меры политики, принятые во время кризиса, включают новые ограничения инвестиций. В более долгосрочной перспективе инвестиционные потоки будут постепенно восстанавливаться с 2022 года благодаря реструктуризации глобальной цепочки создания для повышения их устойчивости, пополнению основного капитала и восстановлению мировой экономики.

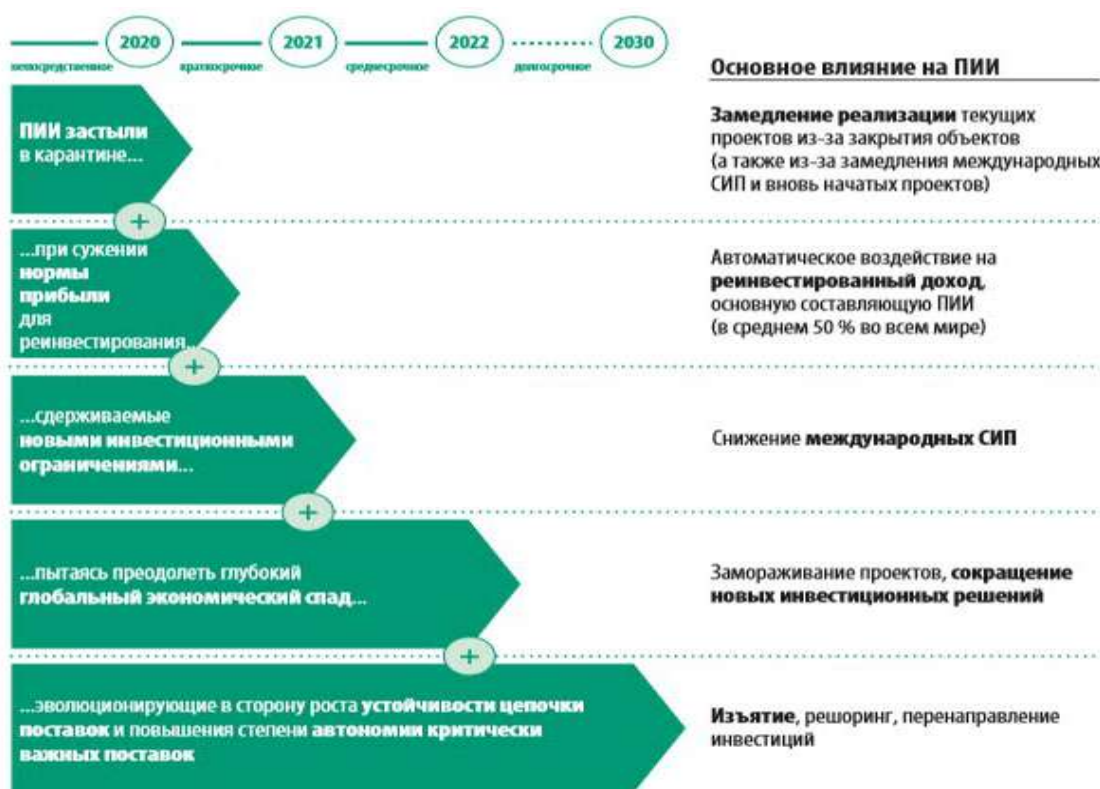

Рисунок 3 – Влияние пандемии на прямые иностранные инвестиции

В критический период 2020–2021 годов шок со стороны спроса будет самым большим фактором подавления прямых иностранных инвестиций. Хотя их динамика обычно реагирует на колебания роста валового внутреннего продукта с определенной задержкой, специфическое сочетание карантинных мер и шока спроса гораздо быстрее отразится в инвестиционных решениях. Сокращение спроса ударит по иностранным инвестициям в первой половине 2020 года, а затем приобретет полные масштабы во второй его половине и в 2021 году. Ранние показатели подтверждают скорость наступления последствий. В первые месяцы 2020 года сумма объявленных инвестиционных проектов «с нуля» и международных СИП сократилась более чем на 50 %. Предварительные данные о прибыли многонациональных предприятий служат сигналом предупреждения. В 5000 крупнейших многонациональных предприятий во всем мире, на которые приходится основная часть мировых прямых иностранных инвестиций,

ожидаемая прибыль за год была скорректирована в сторону понижения в среднем на 40 %, а в некоторых отраслях она оказалась в отрицательной зоне. Снижение прибыли помешает реинвестированию доходов, на которые в среднем приходится более 50 % прямых иностранных инвестиций. Что касается величины корректировки доходов, то к числу наиболее серьезно пострадавших отраслей относятся услуги, в частности сектора поездок и отдыха. Сырьевые отрасли страдают от совокупного воздействия пандемии и стремительного падения цен на нефть. В обрабатывающей промышленности некоторые отрасли, в которых велик удельный вес глобальных цепочек создания стоимости, такие как автомобильная и текстильная промышленность, сильно пострадали от сбоев в поставках. Из-за их циклического характера и глобальной географии производства они уязвимы как для шоков предложения, так и для спросовых шоков. В отраслях, в которых потери выручки составят 30 % или более, в общей сложности реализуется

почти 70 % проектов прямых иностранных инвестиций.

Воздействие, хотя оно велико везде, варьируется в зависимости от региона. Ожидается, что наибольшее сокращение прямых иностранных инвестиций произойдет в развивающихся странах, поскольку те в той или иной степени зависят от инвестиций в отрасли, связанные с глобальной цепочкой создания и добывающей промышленностью, которые пережили большой удар, а также поскольку они не могут принять такие же меры экономической поддержки, как развитые страны.

Безусловно, вследствие пандемии COVID-19 произошло ужесточение контроля зарубежных инвестиций в сфере здравоохранения и иных стратегических отраслях. Очевидно, что воздействие пандемии на инвестиционную политику может иметь достаточно длительный характер. Она может привести к усилению и укреплению существующей тенденции введения ограничений в политике допуска иностранных инвестиций в сферы, относящиеся к стратегически значимым для

принимающих стран. Кроме того, пандемия может обострить конкуренцию за инвестиции в процессе выхода стран из кризиса.

Экспорториентированные инвестиции, направленные на задержание факторов производства, ресурсов и дешевой рабочей силы, сохраняют важное значение. Но резерв таких инвестиций сжимается, и подняться на первые ступени лестницы развития, возможно, будет гораздо труднее. Необходима определенная перебалансировка в сторону роста на основе внутреннего и регионального спроса и поощрения инвестиций в инфраструктуру и внутренние услуги.

Перспективы выглядят крайне неопределенно. Они зависят от продолжительности эпидеми-

ологического кризиса и результативности политических мер по уменьшению экономических последствий пандемии. Неопределенность усиливают геополитические и финансовые риски и продолжающиеся торговые трения. Пандемия стала для прямых иностранных инвестиций шоком в сфере предложения, спроса и политики. Введение карантина замедляет начатые инвестиционные проекты. Экономические меры, которые принимают правительства разных стран во время кризиса, включают новые инвестиционные ограничения. Начиная с 2022 года, инвестиционные потоки будут постепенно восстанавливаться благодаря реорганизации глобальной цепочки стоимости для обеспечения устойчивости, по-

полнению основного капитала и оживлению мировой экономики.

Следовательно, можно сделать вывод, что финансовой глобализации свойственен стихийный характер, ее последствия непредсказуемы. Глобализация представляет собой результат развивающейся мировой торговли, так как в последнее десятилетие только финансовые рынки способствовали ускорению глобального экономического сотрудничества.

Финансовая глобализация является неотъемлемой составляющей развития всего международного финансового рынка. На наш взгляд, экономика отдельной страны не может существовать обособленно от мировой экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жаркова Ю.С., Карпова Е.Н. Финансовая глобализация: определение, формы проявления, тенденции // Вестник экспертного совета. 2021. № 1 (24). – С. 82–85.
2. Луковникова Н.С., Луканова Е.А. К вопросу о движении прямых иностранных инвестиций в России и за рубежом // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. 2020. № 3 (34). – С. 43–48.
3. Ряскова Е.С. Воздействие процесса глобализации на национальный финансовый рынок // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 72. – С. 55–60.
4. Таранова И.В., Подколзина И.М. Мировой финансово-экономический кризис в России: тенденции и перспективы // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2017. № 1 (41). С. 2.
5. Таранова И.В., Подколзина И.М. Влияние экономических кризисов на финансовую безопасность России // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2019. № 3 (51). – С. 20.
6. Таранова И.В. Особенности применения экономико-математических и экономических методов в экономических исследованиях // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. № 12 (36). С. 59.
7. Vorontsova G.V., Chepurko G.V., Ligidov R.M., Nalchadzhi T.A., Podkolzina I.M. Problems and perspectives of development of the world financial system in the conditions of globalization // В сборнике: The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. Сер. «Lecture Notes in Networks and Systems» Cham, Switzerland. 2019. – С. 862–870.

REFERENCES

1. Zharkova Ju.S., Karpova E.N. Finansovaja globalizacija: opredelenie, formy projavlenija, tendencii, Vestnik jekspertnogo soveta. 2021. No 1 (24). pp. 82–85. (In Russ.)
2. Lukovnikova N.S., Lukanova E.A. K voprosu o dvizhenii prjamyh inostrannyh investicij v Rossii i za rubezhom, Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Ju. Vitte. Serija 1. Jekonomika i upravlenie. 2020. No 3 (34). pp. 43–48. (In Russ.)
3. Rjaskova E.S. Vozdejstvie processa globalizacii na nacional'nyj finansovyj rynek, Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik. 2019. No 72. pp. 55–60. (In Russ.)
4. Taranova I.V., Podkolzina I.M. Mirovoj finansovo-jekonomicheskij krizis v Rossii: tendencii i perspektivy, Vestnik Instituta družby narodov Kavkaza Teorija jekonomiki i upravlenija narodnym hozjajstvom. 2017. No 1 (41). pp. 2. (In Russ.)
5. Taranova I.V., Podkolzina I.M. Vlijanie jekonomicheskikh krizisov na finansovuju bezopasnost' Rossii, Vestnik Instituta družby narodov Kavkaza Teorija jekonomiki i upravlenija narodnym hozjajstvom. 2019. No 3 (51). pp. 20. (In Russ.)

6. Taranova I.V. *Osobennosti primenenija jekonomiko-matematicheskikh i jekonomicheskikh metodov v jekonomicheskikh issledovanijah. Upravlenie jekonomicheskimi sistemami: jelektronnyj nauchnyj zhurnal*. 2011. No 12 (36). pp. 59. (In Russ.)

7. Vorontsova G.V., Chepurko G.V., Ligidov R.M., Nalchadzi T.A., Podkolzina I.M. *Problems and perspectives of development of the world financial system in the conditions of globalization. V sbornike: The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. Ser. «Lecture Notes in Networks and Systems» Cham, Switzerland*. 2019. pp. 862-870. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.05.2021

The article was received on 24.05.2021

Таранова Ирина Викторовна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Менеджмент, Смоленский государственный университет,

г. Смоленск

e-mail: taranovairina@yandex.ru

Taranova Irina Viktorovna - Doctor of Sciences (Economy), Professor, Head of the Department of Management, Smolensk State University,

Smolensk

e-mail: taranovairina@yandex.ru

Подколзина Ирина Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Экономическая безопасность и аудит, Северо-Кавказский федеральный университет,

г. Ставрополь

e-mail: privetia2003@mail.ru

Podkolzina Irina Mikhailovna - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Security and Audit, North Caucasus Federal University,

Stavropol

e-mail: privetia2003@mail.ru

© Таранова И.В., Подколзина И.М., 2021

УДК 338

ББК 65

Пономарев А.В.
канд. экон. наук,
г. Москва

Ponomarev A.V.
Cand. Sci. (Economy)
Moscow

АГРАРНЫЕ ВОПРОСЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В ИРАНСКОМ МИРЕ

AGRICULTURAL ISSUES AND SUSTAINABLE GROWTH IN THE IRAN WORLD

Аннотация: В статье рассматривается исторический путь Ирана в контексте аграрных проблем и вопросов продовольственной безопасности. В работе представлен анализ как внешних условий, так и внутренних факторов экономического развития Ирана в XV-XXI вв. На основе фактического материала создана база для анализа продовольственной безопасности современного Ирана. Проанализированы такие внешние условия, как развитие западноевропейской экономики в Новое время; становление российского государства, Великие географические открытия. Выделены внутренние факторы, такие как уровень налогообложения, создание оросительных и ирригационных сооружений, факторы культуры и особенностей государственного устройства (династии кочевых племен, влияние духовенства и т.д.). Сделан вывод о важности учета исторического пути при анализе аграрных проблем современности таких стран как Иран, Таджикистан, Афганистан и Азербайджан.

Ключевые слова: **продовольственная безопасность, устойчивое развитие, история Ирана, налогообложение, Белая Революция, Исламская революция**

Abstract: The paper analyzes the historical path of Iran in the context of agrarian and food security issues. The study presents an analysis of both external conditions and internal factors of the economic development of Iran in the 15th - 21th centuries. By using historical data, a framework to analyze the food security of modern Iran has been created. I studied such external factors as the development of the Western European economy in the mentioned times, the formation of the Russian state, The Grate Geographical Discoveries. I underlined the importance of such internal factors as the level of taxation, the creation of irrigation facilities, culture and government institutions, the influence of nomadic tribes and the clergy. The main result of the study is the recommendation to take into account the historical path in the analysis of food security issues in the modern times in such countries

as Iran, Tajikistan, Afganistan, and Azerbaijan.

Key words: **food security, sustainable growth, Iran history, taxation, White revolution, Islamic revolution**

При исследовании вопросов продовольственной безопасности, а также в целом сельского хозяйства и смежных областей экономики, академические исследователи и аналитики авторитетных международных организаций содействия **устойчивому развитию**, практического решения проблем благосостояния и экономического роста, финансового рынка зачастую должным образом не учитывают особенности исторического пути той или иной страны. Особенно остро эта проблема проявляется в результатах таких исследований в отношении стран с богатой историей и ее экономической составляющей. В данной статье будет предпринята попытка восполнить данный пробел в исследованиях аграрных проблем иранского мира посредством синтеза исторического и экономического анализа периода **Нового и Новейшего времени**.

В 1453 году под натиском османских завоевателей окончательно прекращает свое существование Византия, Восточная Римская Империя, данное событие ознаменует собой начало Нового времени, конец Средневековья.

С точки зрения цивилизационного подхода, в Европе и Азии обозначились новые тренды общественного развития. Так, в славянских княжествах продолжается возвышение Москвы, центра, в полном смысле этого слова, международного православного мира, в этот же период Иван III женится на Софье Палеолог, племяннице последнего византийского императора Константина. Формируется самая крупная европейская держава **Россия** путем объединения славянских земель вокруг Московского княжества. Герб России представляет собой объединение византийского двуглавого орла и герба Московского княжества, изображающего Георгия Победоносца, поражающего копьём змия. Во многом преемственность византийской культуры, обозначившаяся сразу после Крещения Руси в 988 году и закрепившаяся в период падения Византийской империи, определит многое в развитии истории и экономики России и сопредельных стран и регионов в последующие столетия. Москву по праву начинают называть Третьим Римом.

Одновременно с этим, в рассматриваемом регионе мира происходит не только стремительное укрепление **османов** в Европе, но и их последовательное продвижение сразу на нескольких континентах. Однако, с гораздо меньшим успехом, чем Россия, Османская империя претендует на звание третьей (мусульманской) Римской империи.

В западноевропейской цивилизации происходит ускоренное развитие экономики, других общественных сфер, что приводит к резкому усилению основных европейских держав. В XVI в. речь прежде всего идет о бурном развитии Англии и Голландии.

В том числе ставится и проблема формирования **продовольственного рынка**. Так, в Англии происходит **аграрный переворот** и так называемое огораживание, одновременно происходит секуляризация монастырских владений – конфискация имущества католической церкви в пользу английской короны. Кроме того, происходит вытеснение цеховой системы крупными мануфактурами, использующими новую технику. Таким образом формируются рынки товаров и труда, а также и финансовые рынки, в т.ч. и рынок государственного долга. Молодая буржуазия становится кредитором государства.

Великие географические открытия приводят к существенным изменениям как в целом в мировой экономике, так и в экономике рассматриваемого региона – иранского мира. Усиление европейских держав, Испании и Португалии, а позже и Англии Голландии, на основе колониальной экспансии прежде всего на американском континенте. Удорожание предметов первой необходимости привело к сокращению покупательной способности населения в Европе: рост цен существенно обогнал рост заработных плат (в терминах современной макроэкономики этот процесс называется сокращением реальной заработной платы). Приток драгоценных металлов из Америки прежде всего в Испанию и Португалию, а затем и в другие европейские государства резко активизировал процесс торговли с восточными странами, в которые хлынул не только возросший поток денег, но и обогатившиеся на американском направлении европейцы, а в первую очередь **португальцы**, устремились в регион мусульманского мира. Расстановка экономических сил в этом регионе существенно изменилась. Восточные страны испытали экономический шок после появления португальцев. В 1502 г. португалец Васко да Гама, возглавивший флотилию из 20 крупных морских судов, весьма жестокими методами, а часто и грабежами и разбоем начал вытеснять и

изгонять все арабские, персидские, индийские суда несопоставимо меньшего размера и местных восточных купцов. Путь из Португалии в Индию в обход Африки в те времена занимал около 6 месяцев. В Индии португальцы не столько временно находились в торговых и грабительских целях, но и строили постоянные пункты пребывания – **фактории**. [1, с.285]

Напомню, что ближайший судовой путь из Европы в восточные страны и Индию, в частности, через **Суэцкий канал** был возрожден лишь в 1869 г., первоначально он был известен еще во времена египетских фараонов, периодический достраивался, в т.ч. персидским царем Дарием I (500 г до н.э.), но был зарыт в VIII в. во времена арабских халифатов по соображениям продовольственной безопасности Халифы стремятся направить торговые потоки через центральные районы государства.

Вышеуказанные факторы можно отнести к внешним условиям функционирования иранского мира в Новое время. Устойчивость развития аграрного общества Персии в долгосрочном периоде во многом была обусловлена внешними тенденциями. Вместе с тем, состояние внутренней экономики оказывало не меньшее значение для уровня благосостояния населения.

При обсуждении вопросов, связанных с сельским хозяйством и продовольственной обеспеченностью, наряду с внешними факторами европоцентризма Нового времени, наиболее важными среди внутренних факторов устойчивого развития являются особенности, характер и уровень **налогообложения**. На взгляд отечественных исследователей, применительно к иранскому и персидскому миру наиболее значимой в истории налоговой реформой стала реформа падишаха Узун Хасана аккоюнлу в XV в.¹ Данная реформа проводилась на фоне деградации сельского хозяйства, чрезмерного усиления бремени для податного населения, злоупотреблений власти и

1 Следует отметить, что конфедерация кочевников огузов Ак-Коюнлу (пер. с тюрк. ак - белый, коюнлу - баран) сложилась во второй половине XV в. и включала большую часть территории нынешнего Азербайджана, Ирана, Ирака, ныне турецкой Восточной Анатолии, Армении и других стран региона. Основным соперником выступала Османская империя, а крупнейшим торговым центром – Тебриз, проводивший огромные по тем временам объемы торговых операций на Великом шелковом пути. Оседлое население включало армян, курдов, арабов, при этом власть находилась в руках тюркских кочевников. Династия Ак-Коюнлу была свергнута Сефевидами в самом начале XVI в., что послужило началом нового этапа истории государства иранского мира.

сборщиков налогов с целью повышения эффективности фискальной функции государства и улучшения положения населения посредством решения задачи упорядочения податей и повинностей, а также улучшения их администрирования.

В исследовании Сейидова М.Н. приводится детальный анализ этапов и основных последствий данной реформы. [2, с.180-184] По мнению этого исследователя, Узун Хасан одним из первых правителей в данном регионе стремился заручиться поддержкой оседлого населения, пытался ограничить его ограбления. В то время правители Ак-Коюнлу наделяли земельными угодьям (суюргалами) своих вассалов, при этом действовал налоговый иммунитет и широкая автономия по управлению данными земельными участками.² Все налоговые изменения были включены в *“Канун наме”*, первом писаном источнике налогов в иранском мире в рассматриваемый период времени.

Известные исследователи-иранисты Петрушевский И.П. и Минорский В.Ф. описали 35 видов налогов, которые вошли в данный источник. При этом многие налоги были известны еще с доисламского периода иранской истории, некоторые были привнесены во время арабского завоевания, третьи – во времена господства монголов и тюркских кочевников и т.д. Важно отметить, что был упорядочен и сбор налогов, были исключены крупные злоупотребления и необоснованные завышения налоговых платежей со стороны непосредственно сборщиков. Следует отметить, что была составлена роспись *хараджа* и *купчуры*, подати в натуральном или денежном измерении, хранившаяся в Тебризе. Данную роспись могло видеть население на стенах основных мечетей в регионах Ирана, роспись была представлена на камне или на металлическом листе.

В рамках анализа аграрных проблем и продовольственных вопросов следует отметить и существенные усилия государства по строительству *оросительных си-*

стем, восстановлению древних *ирригационных сооружений*, известных еще в период исламизации Персии. Письменным памятником экономической истории являются записи о путешествии тверского купца Федора Котова в восточные страны, в т.ч. и в Персию. Благодаря этой информации мы обладаем свидетельствами открываем множество фактов, отмеченных путешественником относительно состояния и масштабов дорог, климата Персии, условий ведения сельского хозяйства (весьма сложных), особенности городов и ирригационных сооружений. Данное путешествие началось в 1623 году через Астрахань и персидский Ширван, продолжилось в Исфахане и далее в других городах и регионах. [1, с.343]

Российский экономист Е.Т. Гайдар, опираясь на исследование британского востоковеда Дж. Э. Бойла, отмечает, что кочевники – скотоводы (правлящая элита) активно взаимодействуют с аграрной земледельческой цивилизацией (оседлым населением), оказывают на него разностороннее влияние. Вместе с тем это взаимодействие не устраняет барьеры традиционного общества на пути к росту. В данном взаимодействии и в отсутствии предпосылок для роста благосостояния автор и видит причину нарастающего отрыва восточных аграрных цивилизаций от темпов стремительного роста западноевропейских экономик того времени. [3, с.185]

Вместе с тем, непрерывное проникновение идей из соседних регионов начиная с античных времен и до Нового времени способствовало развитию в Персии представлений о гуманности, иных формах государственного устройства. Такие мыслители как Ибн Сина (Авиценна) способствовали восприятию науки, культуры, искусства. Это во многом способствовало формированию предпосылок выхода из *ловушки аграрной цивилизации*.

Первым шахиншахом из династии Сефевидов стал Исмаил I. Сефевиды происходят из одноименного суфийского ордена

Сефевиды, в самом начале XVI в. происходит формирование нового государства на территориях иранского мира, вплоть до региона Хорасана и города Герата распространяется территория, открывая важные торговые пути в Среднюю Азию. *Шиизм* становится официальной религией Персии. Тем самым мы видим некоторое обособление Ирана от других мусульманских стран, где доминирующей религией является суннизм. В дальнейшем именно шиизм становится мощным фактором развития Ирана, вплоть до Новейшего времени.

Наибольший расцвет государства Сефевидов происходит при шахе Аббасе I Великом. Так, проводится ряд реформ административного, экономического и военного характера. Происходит важное укрепление властной вертикали посредством усиления подчинения всех *кызылбашей*, политической элиты государства. Была введена и единая валюта посредством ликвидации различных денежных средств, обращающихся без общепринятых курсов. Нужно отметить, что положение оседлого населения – персов – было крайне тяжелым, под властью тюркских кочевников они испытывали массу сложностей.

Кроме того, во времена шаха Аббаса было произведено насильственное переселение армянского христианского населения в район Исфахана, новой столицей государства, по политическим причинам, а именно во избежание напряженности в отношениях с Османской империей в районе традиционного проживания армян. Важно, что при шахе Аббасе был получен контроль над Персидским заливом, важным районом для продовольственной и торговой безопасности, пришедшие в период Великих географических открытий португальцы были вытеснены из таких стратегически важных торговых локаций как остров Ормуз, территории нынешнего Омана и Бахрейна и т.д. Нужно отметить, что не без помощи англичан данное расширение территорий Пер-

2 Следует отметить, что еще Ильханиды в начале XIV в. распределяли земельные участки воинам монголам. Крупные земельные участки межевались и передавались рядовому воину в надел.

сии в области Персидского залива стало возможным.

В начале XVIII в. в Персии происходит экономический кризис, причиной которому послужили противоречия в области прав собственности на землю. **Рост бюджетного дефицита**, вызванный ростом государственных, прежде всего, военных расходов и снижение налоговых поступлений вынудил власти повысить налоговый гнет на крестьян. В результате произошло еще большее снижение экономической активности и крестьян, и ремесленников. Данные процессы сопровождались и снижением урожайности сельского хозяйства. В итоге хозяйство Персии приходит к полному упадку к концу XVIII века.

В XIX в. предпринимаются первые попытки модернизации экономики на фоне очевидного нарастания отставания региона по уровню экономического развития от европейских стран. С новой силой нарастают и **продовольственные проблемы**. Периодически повторяющиеся неурожайные годы, внешнеторговые шоки, слабость правящей династии Каджаров приводят к продовольственным кризисам. Так, огромные закупки хлеба в России происходили в начале XIX в. века во время правления шаха Мозафереддина. Конец XIX - начало XX в. было ознаменовано резким ростом влияния России и Англии в Персии. Лицами из этих стран были получены стратегические концессии. Так, в 1901 году английский предприниматель Уильям Нокс Д'Арси получил концессию от шаха на поиск нефтяных месторождений, а Англо-персидская (позже англо-иранская) нефтяная компания просуществовала вплоть до середины XX века, а затем была преобразована в известную British Petroleum. [4, с.329] Первая же железная дорога появилась в Персии в 1914 г., соединив Тебриз и Джульфу на границе Российской империи. Ранее **Персидское страховое и транспортное общество** российского политического деятеля и предпринимателя Лазаря Полякова приобрело эксклюзивную концессию на строительство железной дороги.

В XIX в Персия пришла в упадок, на фоне неэффективной деятельности шахов династии Каджаров, стали остро проявляться и продовольственные проблемы, такие как физическая доступность хлеба, сахара, табака и т.д. В том числе остро стоял вопрос монополизации продовольственных рынков иностранными финансово - торговыми организациями и местными купцами. На этом фоне, во-первых, усиливается влияние шиитского духовенства. Взгляды **имама Хомейни** на необходимость вмешательства священнослужителей в политику возникают именно на фоне нарастания проблем продовольственного характера. Так, одна английская компания в начале XIX в. монополизировала производство и сбыт табака, что вызвало понятный протест со стороны населения, со стороны имамов была издана **фетва** (свое мнение) - проклятие англичан и объявление бойкота. Во-вторых, на фоне продовольственных же проблем произошла и так называемая **конституционная революция 1905-1911 гг.**, снижающая влияние монарха, повышающая роль духовенства (аятолл), соответствующая. [5, с.18]

В эпоху правления Пехлеви в 1963 г. происходит так называемая **Белая революция**, попытка модернизации экономики. Несмотря на то, что данная революция была объявлена белой, т.е. бескровной, социально-экономические последствия оказались существенными, возникли в т.ч. продовольственные проблемы из-за резких структурных сдвигов в пользу отраслей, не связанных с сельским хозяйством, повысился уровень бедности. Иран стал ввозить пшеницу из России и других стран.

В 70-е гг. XX в. на фоне очередного витка модернизации, при этом весьма существенного по сравнению с эпохой Каджаров и ранней эпохой династии Пехлеви, резко сокращается доля сельского хозяйства в ВВП (с 20 до примерно 8%) при существенных темпах роста населения. Если после Второй мировой войны численность населения составляла менее 20 млн. чел, то в 70 -е годы

данная величина превысила 30 млн. По данным ООН темпы прироста населения в 50-е гг составляли от 2,35 до 2,6% в год, в 60-е гг - от 2,6 до 2,7%, а в 70-80-е годы доходили до 4,3% в год. [6] В связи с этим потребление начинает резко возрастать, равно как и потребность в продовольствии, который приходится восполнять с помощью импортных закупок. Давление роста импорта на счет текущих операций платежного баланса существенным образом компенсируется притоком экспортной выручки от реализации на мировых рынках нефти и нефтепродуктов. Как известно, **мировой энергетический кризис** привел к резкому удорожанию нефти на мировом рынке. Для иранской экономики это означало многократное увеличение налоговых поступлений в государственный бюджет, положительное влияние на обменный курс национальной валюты. По законам макроэкономики, в результате роста нефтедоходов произошло и резкое увеличение иностранных инвестиций, преимущественно из США, Германии и других стран с более высоким уровнем технологического развития.

К 1979 г. усиливается позиция духовенства на фоне нарастания экономических проблем и в Иране происходит **Исламская революция**, послужившая импульсом к резким экономическим изменениям. Так, происходит и национализация, отток иностранных капиталов, иммиграция. Духовенство вводит новые принципы функционирования народного хозяйства. Прежде всего речь о гарантированном обеспечении базовых потребностей, антимонопольном регулировании, запрещении ростовщичества, введении бесплатного образования и здравоохранения. Вводится понятие **"тоухидная экономика"** (тоухид - божество).

Подводя итог проведенному исследованию, можно отметить, что экономика Ирана в Новое и Новейшее время испытала массу шоков и потрясений. Во многом эти изменения были вызваны внешними факторами на фоне усиления разрыва благосостояния европей-

ских экономик и остального мира. Вместе с тем, ряд внутренних факторов и особенностей Ирана существенно повлияли на характер преобразований в аграрной сфере и в продовольственной сфере. По итогам исследования можно сформулировать основной вывод: при анализе проблем продовольствен-

ной безопасности на современном этапе специалистам и аналитикам из международных организаций устойчивого развития необходимо учитывать исторические особенности Ирана в период Нового и Новейшего времени. Без учета таких особенностей анализ и оценки могут быть существенно искажены.

В качестве дальнейшего плана исследования можно обозначить более углубленный подход к каждому из рассматриваемых промежутков времени, а также количественный анализ продовольственной безопасности стран иранского мира (Иран, Таджикистан, Афганистан) Азербайджана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Громов А.Б., Табаи С.Н. *Персия: история неоткрытой страны* / ред. О. Шатохина. – 3-е изд., дополн. – М.: Садра. 2017. 768 с.
2. Сейидов М.Н. Особенности законодательства Узун Хасана аккоюнлу в Азербайджане в XV в. // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2011. №3. С.180-184. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zakonodatelstva-uzun-hasana-akkoyunlu-v-azerbaydzhane-v-xv-veke>
3. Гайдар Е.Т. *Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории*. 2-е изд. М.: Дело, 2005. 656 с.
4. Ру Жан-Поль. *История Ирана и иранцев. От истоков до наших дней* / Пер. с франц. Спб., ЕВРАЗИЯ, 2018. 432 с.
5. Жуков Д.А. *Иран: от Хомейни до Хаменеи* / Дмитрий Жуков. М.: Вече, 2017. 192 с.
6. Данные по численности населения Департамента по экономическим и социальным делам ООН. URL: <https://population.un.org/wpp/Graphs/DemographicProfiles/Line/364>

REFERENCES

1. Gromov A.B., Tabai S.N. *Persija: istorija neotkrytoj strany*. M.: Sadra. 2017. (In Russ.)
2. Sejidov M.N. *Osobennosti zakonodatel'stva Uzun Hasana akkojunlu v Azerbajdzhane v XV v., Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk*. 2011. №3. pp. 180-184. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zakonodatelstva-uzun-hasana-akkoyunlu-v-azerbaydzhane-v-xv-veke> (In Russ.)
3. Gajdar E.T. *Dolgoe vremja. Rossija v mire: ocherki jekonomicheskoj istorii*. M.: Delo, 2005. (In Russ.)
4. Ru Zhan-Pol'. *Istorija Irana i irancev. Ot istokov do nashih dnei*. Per. s franc. Spb., EVRAZIJa, 2018. (In Russ.)
5. Zhukov D.A. *Iran: ot Homejni do Hamenei*. M.: Veche, 2017. (In Russ.)
6. *Dannye po chislennosti naselenija Departamenta po jekonomicheskim i social'nym delam OON*. Available at: <https://population.un.org/wpp/Graphs/DemographicProfiles/Line/364> (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.05.2021

The article was received on 24.05.2021

Пономарев Александр Валерьевич - кандидат экономических наук, член Ассоциации выпускников ФГБОУ ВО Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации, г. Москва
e-mail: alex-ponomarev@yandex.ru

Ponomarev Alexander Valerievich - Candidate of Sciences (Economy), Alumni Association, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow
e-mail: alex-ponomarev@yandex.ru

© Пономарев А.В., 2021

УДК:658

ББК 65.291-98

Синицына И.В.

Синицына И.В.
канд. экон. наук,
доцент,
г. Невинномысск

Пучкова Е. М.
канд. экон. наук,
доцент,
г. Невинномысск

Богачева Е.А.
канд. полит. наук,
доцент,
г. Невинномысск

Sinitsyna I.V.
Cand. Sci. (Economic),
Associate professor
Nevinnomyssk

Puchkova E.M.
Cand. Sci. (Economic),
Associate professor
Nevinnomyssk

Bogacheva E.A.
Cand. Sci. (Political),
Associate professor,
Nevinnomyssk

ВЕКТОРЫ ЦИФРОВОЙ ЭВОЛЮЦИИ В ПАНДЕМИЮ COVID-19

DIGITAL EVOLUTION VECTORS TO THE COVID-19 PANDEMIC

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы исследования ключевых аспектов процесса цифровизации обрабатывающей промышленности в условиях жесткой коронакризисной динамики посредством расширенной системы простых и композитных измерителей цифровой конъюнктуры, гармонизированных с методологией измерения цифровой экономики и расчета индексов, разработанных Европейской комиссией в рамках мониторинга цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровое пространство, цифровая экономика, ИТ-услуги, информационные технологии, платежный баланс, текущий счет, экспорт, импорт, баланс, цифровые деньги.

Abstract. The article considers the issue of studying the key aspects of the process of digitalization of the manufacturing industry in the conditions of severe coronacrisis dynamics by means of an extended system of simple and composite meters of the digital environment, harmonized with the

methodology for measuring the digital economy and calculating indices developed by the European Commission as part of the monitoring of digital transformation.

Keywords: digital space, digital economy, IT services, information technology, balance of payments, current account, export, import, balance, digital money.

Цифровая экономика представляет собой экономику, базирующуюся на цифровых компьютерных технологиях, при этом не только происходит внедрение информационных технологий, но и кардинально преобразуются бизнес-процессы, при совокупности использования как сети Internet, так абсолютно новых цифровых технологий.

Цифровая экономика предполагает научные и практические разработки в таких областях, как электронные продажи (IoT), использование значительных объемов информации (Big Data), так называемые облачные вычисления (Cloud Computing), искусственный интеллект (ИИ), которые становятся все более важными в обеспечении перехода к высоко-

технологичной экономике, конкурентоспособной на мировом рынке. Цифровая экономика имеет огромный потенциал для бизнеса, создания рабочих мест, новых драйверов развития страны. Страны, которые связывают свое будущее с цифровой экономикой и уделяют ее вопросам значительное внимание (например, Китай), считают, что уже через 2-3 года цифровая экономика составит более половины китайского ВВП [2].

Это является одновременно и результатом соответствующей экономической политики в стране, и фактором, обеспечивающим ее дальнейшее развитие. В соответствии с существующим способом определения размеров цифровой составляющей экономики удельный вес информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в валовой добавленной стоимости в России в 2019 года составил 5,6%. В таких странах, как Китай, Япония, Южная Корея, он достигал 8-10% еще в 2017 году. Однако, этот подход к оценке является ограниченным, поскольку не учитывает дополнительный вклад, который вносит цифровизация в развитие традиционных и новых секторов

экономики. И здесь более корректно было бы применить методологию оценки, позволяющую определять результаты и роль цифровой экономики в общих результатах экономического развития страны. Такая оценка могла бы быть проведена на основе использования таблиц «затраты-выпуск». В этом случае долю цифровой экономики Китая, например, в том же году можно определить уже как 33% ВВП [3].

Наиболее удачным примером применения новых технологий на транспорте и в логистике является опыт Китайской Народной Республики. Именно в этой стране активно продвигаются технологии искусственного интеллекта, используются беспилотные автомобили, системы планирования маршрутов, совместимые с такими автомобилями и картами высокого разрешения.

Появление высокоскоростных автомобильных магистралей в Китае стало огромным инновационным прорывом и играет большую роль в области стимулирования экономики. Экстернальные эффекты от расширения высокоскоростной сети вызывают общий прирост макроэкономических показателей (рост ВВП, увеличение доходов бюджета). Они возникают в результате распространения по межотраслевым связям первоначального роста спроса, объемов грузовых и пассажирских перевозок. В свою очередь, это сопровождается увеличением доходов населения, прибыли предприятий, налогов, заработной платы. В итоге растет конечный спрос государственных и частных предприятий, всего населения. Активно продвигаются разработки в области автомобильного интернета [2]. Ведется разработка и внедрение стандарта связи 5G, что будет стимулировать развитие интернета вещей, поддерживая взаимодействие и функционирование беспилотных автомобилей, с минимальным вмешательством человека или вообще без его участия.

Китайская Народная Республика, безусловно, является технологическим лидером в области транспортных услуг и логистики, ее достижениям сложно соответствовать. Необходимо отметить, что

отсутствие должного внимания к данной проблеме и нарастание отставания в применении цифровых технологий в этой сфере может привести к утрате конкурентных преимуществ нашей экономики и негативно отразиться на результатах экономической деятельности в целом.

Учитывая значимость для России такой отрасли как транспорт, высокую долю транспортных услуг в платежном балансе и особенности общемировых тенденций в этой области, представляется необходимым определить направления развития цифровой экономики, прежде всего, применительно именно к этому сегменту, выделить его в качестве приоритетной задачи национальной экономики.

Особое внимание в области внешней торговли транспортными услугами и логистики необходимо уделить внедрению новых цифровых технологий в сфере платежей. Существующие способы оплаты при трансграничных перевозках, необходимость конвертации валюты снижают эффективность логистической деятельности, создают дополнительные риски. Современные реалии создают условия для многих стран для необходимости создания и экспериментальной проверки инструментов нового типа, которые могут обеспечить быструю систему платежей, стабильность и снижение накопления рисков. Примером таких инструментов являются токенизированные активы (token). Конкретными первоочередными направлениями цифровизации экономики страны следует считать развитие платежного и расчетного пространства, в том числе для транспортных и логистических услуг, систем удаленной идентификации; создание адекватной системы регулирования работы парка высоких технологий; разработку автомобильного интернета и современных стандартов связи, систем электронного документооборота и ряда других цифровых сервисов.

Самые продвинутые из проектов, экспериментирующих с трансграничными платежами, - канадский проект Jasper, малоазийский проект Ubin, совместный проект Японии и Евросоюза Stella. Созда-

ние подобной модели и разработка способов ее применения может стать источником роста в области трансграничных перевозок, логистики, внешней торговли транспортными и ИТ-услугами.

В результате внезапного шока, вызванного в 2020 году COVID-19, цифровой климат на предприятиях обрабатывающей промышленности не подвергся серьезной деформации, но, учитывая всю беспрецедентность поступивших вызовов, переключивших производство в режим повышенной мобилизации, акцент на цифровизацию в некоторых из них снизился.

В 2020 году наблюдалось не только неравное фактическое влияние пандемии, но и проявление индивидуальной специфики и роли цифровых решений для производств, как потенциального источника наращивания деловой активности, конкурентоспособности продукции, так и для инструмента устранения последствий кризиса, определившего высокую неопределенность последующего развития.

В частности, обрабатывающий сегмент в ответ на пандемию сохранил тенденцию роста цифровой активности и поддержал набранный в течение 2018 и 2019 годов темп: балансовое значение показателя поднялось до отметки (+11%). Таким образом, 2020 год не стал исключением - наблюдается высокая значимость цифровых процессов и всех его производных, несмотря на все аспекты «текущего момента» и неопределенности кризиса COVID-19 [5].

Анализ динамики цифровой активности в разрезе различных видов обрабатывающей промышленности показывает увеличение ее интенсивности по сравнению с 2019 годом на всех предприятиях группы средне- и высокотехнологических отраслей.

Согласно результатам обследования, балансовое значение показателя характеризовалось некоторым ослаблением интенсивности роста и составило в 2020 году (+21%) против (+25%) в предшествующем. Тем не менее, практически четверть (23%) руководителей продолжали отмечать увеличение необходимости использования

технологий на производствах, при этом только 2% констатировали ее снижение.

Как показывает отраслевая сегментация, во всех из исследуемых видах деятельности динамика данного показателя сохранилась положительной.

Наиболее акцентированный спад востребованности в цифровых продуктах отмечался на предприятиях по производству машин и оборудования (рост продолжался на 24 против 32% предприятий); компьютеров, электронных и оптических изделий (15 против 27%); текстиля (7 против 27%); автотранспорта (25 против 35%); а также на химических производствах (27 против 41%) [5].

Вклад третьего компонента «инвестиции в цифровые технологии» – в динамику совокупного состояния цифрового климата оказался несколько менее значим с точки зрения позитивно корректирующего «веса», но позволил проанализировать изменения цифровых настроений респондентов сквозь призму возникших финансовых асимметрий в процессе цифровизации, где роль пандемии оказалась более однозначной.

В целом, динамика инвестирования в технологическое развитие в обновленной деловой конъюнктуре сохранила высокую инерционность 2019 году в течение которого, согласно опросу, происходило ускорение наращивания инвестиционных расходов относительно 2018 года.

В 2020 году тенденция роста инвестиций в цифровые продукты замедлилась, но не привела к значимому дисбалансу. На фоне яркой неоднородности тенденций среди средне- и высокотехнологичных производств подъем инвестиционной активности ускорился во всех подотраслях, кроме химической и производящих компьютеры, электронные и оптические изделия. В числе низкотехнологичных отраслей рост отмечался на предприятиях по производству текстиля, кожи и изделий из кожи, резиновых и пластмассовых изделий, мебели и металлургии.

Что касается влияния COVID-19 на деловую, цифровую и инвестиционную активность обраба-

тывающей промышленности, то как правило, кризисные явления обуславливают проциклический характер индикаторов делового и цифрового климата особенно в части финансовых измерителей, так как в условиях внезапного ухудшения конъюнктуры предприятия и организации сталкиваются с падением производственной активности, сокращением прибыли и источников финансирования, что приводит к приостановке, или во все резкому замедлению темпов инвестирования. Однако, одной из особенностей текущего коронакризиса является его обратная сторона, оказавшаяся для отдельных секторов экономики (например, ИКТ, торговли) триггером цифрового преобразования.

Анализ мнений руководителей предприятий позволяет сделать вывод, что агрессивные импульсы коронакризиса, вызывавшие в течение 2020 года волны неопределенности и общее сжатие динамики экономического развития стали если не для большинства, то для многих производств определяющими факторами одномоментных и крайне негативных изменений в состоянии делового климата. В целом, пандемия обусловила снижение деловой активности на 40% предприятиях и только в 8% способствовала ее росту. Необходимо отметить, что для 47% производств влияние кризиса оказалось нейтральным [5].

Наиболее неблагоприятное влияние на динамику деловой активности из группы средне- и высокотехнологичных отраслей пандемия оказала среди предприятий по производству электрического оборудования (53% респондентов отмечали снижение, 13% – рост, 27% – отсутствие изменений); автотранспорта (53-39%); машин и оборудования (48-44%); компьютеров, электронных и оптических изделий (44-2-52%).

В низкотехнологичной группе аналогичные тенденции охватили предприятия по производству мебели (66% респондентов отмечали снижение, 0% – рост, 20% – отсутствие изменений); одежды (53-24%); резиновых и пластмассовых изделий (53-37%); кожи и изделий из кожи (50-40%).

На фоне представленных изменений турбулентность экономической конъюнктуры вызвала скромное ускорение роста деловой активности на металлургических предприятиях; производящие текстиль (19%); химические продукты и вещества (15%); одежду (14%) и более заметное ускорение наблюдалось на производстве лекарственных средств и материалов, которые применяются в медицинских целях (28%) [5].

В отличие от преимущественно неблагоприятных изменений в оценках деловой активности, вызванных пандемией, цифровая активность обрабатывающей промышленности оказалась не только более устойчивой к шоку, но и получила определенный позитивный импульс. Ускорение процесса цифровых преобразований вследствие кризиса произошло на 23% предприятиях, тогда как только для 13% это влияние оказалось негативным, при этом для более половины производств (54%) негативное воздействие не повлияло на сложившиеся темпы цифровой активности.

Несмотря на выраженный фон позитивных преобразований в динамике цифровых преобразований, пандемия не явилась мощным катализатором роста инвестиционной активности в технологии, вызвав относительное ускорение лишь в некоторых подотраслях обрабатывающего сегмента и, скорее, стала определенным ориентиром для понимания степени необходимой перезагрузки в ближайшей и среднесрочной перспективе.

Среди средне- и высокотехнологичных отраслей на фоне незначительного преобладания нейтральных оценок, COVID-19 обеспечил наиболее значимый дестабилизирующий эффект для инвестиционной активности предприятий по производству автотранспорта (снижение отметили 46% респондентов), электрического оборудования (45%), машин и оборудования (41%) [5].

Беспрецедентность многих составляющих делового и цифрового климата обострила проблему низкого уровня цифровой грамотности на предприятиях. В 2020 году укрепляется тренд на реализацию большинства сложных цифро-

вых решений не штатными, а привлеченными ИКТ-специалистами. Большинство профилей информационно-коммуникационных технологий столкнулись с дефицитом квалифицированных кадров. При этом наметившаяся в 2019 году акцентированная тенденция, заключающаяся в выполнении собственными сотрудниками все большего числа высокотехнологичных задач, получила торможение.

По сравнению с 2019 годом наибольший рост востребованности во внешних специалистах оказался в части разработки систем программного обеспечения для управления предприятием: на фоне роста внешних специалистов до 60 с 57% произошло снижение доли внутренних до 36 с 41%. Аналогичная в 2020 году более высокие профессиональные навыки требовались и в более простых функциях – для поддержки офисного программного обеспечения (до 29 с 25% увеличилась доля внешних специалистов), хотя выполнение данных функций на предприятиях продолжали осуществлять подавляющее большинство собственных специалистов (70%).

Заинтересованность в более профессиональных ИКТ кадрах прослеживалась при реализации задач, направленных на развитие безопасности и защиту данных (35%), а также сохранилась достаточно высокой для работ, связанных с поддержкой корпоративных Web-порталов (49%) [5].

Замедление процесса замещения собственных специалистов внешними продолжилось только

в части функций поддержки ИКТ инфраструктуры предприятий: по сравнению с 2018 годом до 75 с 71% выросло число задействованных внутренних специалистов и до 25 с 28% сократилось число привлеченных.

Рост потребности в привлечении внешних ИКТ специалистов с более высокими профессиональными навыками на фоне снижения профессиональных навыков штатных сотрудников, согласуется с достаточно низким уровнем цифровой грамотности специалистов на предприятиях, а именно отсутствием опыта внедрения технологий и компетенций в сфере ИКТ у штатных сотрудников.

Таким образом, в течение 2020 года ряд производств покинули неблагоприятный паттерн, косвенно подчеркнув непропорциональность оказанного воздействия коронакризисных эффектов на запущенные процессы цифрового преобразования. Наиболее яркими примерами такого изменения выступает фармацевтическая отрасль, а также производства по изготовлению машин и оборудования, доли слабо-адаптивных предприятий в которых снизились до 28 и 20%, хотя в 2019 году достигали 55 и 45% соответственно.

Аналогичный, но менее выраженный фон изменений, зафиксирован по предприятиям, производящим химические вещества и продукты (снижение до 35 с 44%); компьютеры, электронные и оптические изделия (до 23 с 33%); автотранспортные средства, прицепы и полуприцепы (до 36 с 38%) [5].

В условиях распространения пандемии, многие производства попали в особую рисковую зону, так как результат производства является результатом общего ручного и автоматизированного труда взаимодействующих между собой работников. Таким образом, современный кризис бьет по производственным отношениям.

В сложившихся условиях освоение цифровых технологий может открыть следующие перспективы для развития: Во-первых, данные обстоятельства позволят развивать внутреннюю кооперацию, в частности высокотехнологичных производителей с применением цифровых промышленных платформ. Во-вторых, большинство крупных добывающих и обрабатывающих компаний России ориентированы на мировые рынки, которые также находятся в условиях административных ограничений из-за сложившейся эпидемиологической обстановки. Важным ресурсом, который может сформироваться в конкурентное преимущество. Таким образом, предостояется возможность воспользоваться свободным временем, эффективно применить человеческий, ресурсный, финансовый и технологический накопленный потенциал, освоить или протестировать современный технологический тренд, который заключается во внедрении цифровых технологий, оцифровкой производственных процессов, развитием цифровых навыков и компетенций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>.
2. Елохов, А.М. Подходы к оценке результатов цифровой трансформации экономики России / А.М. Елохов, Т.В. Александрова // Учет. Анализ. Аудит. Т. 6. 2019. № 5. - С. 24-35.
3. Казначеева О.Х., Синицына И.В., Казначеева М.Г. Роль цифровой экономики в развитии внешней торговли // Научный рецензируемый цитируемый журнал «КАНТ». № 3 (40), 2021.
4. Сазонов, С. Автомобильный комплекс КНР: императивы инновационного развития / С. Сазонов. М.: ИДВ РАН, 2020.
5. Цифровизация обрабатывающей промышленности в 2020 г.: векторы цифровой эволюции в пандемию COVID-19. М.: НИУ ВШЭ, 2021. - 19 с.

REFERENCES

1. Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 No 203 «O Strategii razvitija informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii

na2017-2030 gody». Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossijskoj Federacii. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>. (in Russ.)

2. Elohov A.M., Aleksandrova T.V. Podhody k ocenke rezul'tatov cifrovoj transformacii jekonomiki Rossii, Uchet. Analiz. Audit. Vol. 6. No 5. 2019. pp. 24-35. (in Russ.)

3. Kaznacheeva O.H., Sinicyna I.V., Kaznacheeva M.G. Rol' cifrovoj jekonomiki v razvitii vneshnej torgovli, Nauchnyj recenziruemyj citiruemyj zhurnal «KANT». No 3 (40). 2021. (in Russ.)

4. Sazonov S. Avtomobil'nyj kompleks KNR: imperativy innovacionnogo razvitija. Moscow: IDV PAH. 2020. (in Russ.)

5. Cifrovizacija obrabatyvajushhej promyshlennosti v 2020 g.: vektory cifrovoj jevoljucii v pandemiju COVID-19. Moscow: NIU VShJe. 2021. (in Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.05.2021

The article was received on 28.05.2021

Синицына И.В. – кандидат экономических наук, доцент Кафедры экономики и управления, ФГБОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт», г. Невинномысск
e-mail: sinic-irina@yandex.ru

Sinitsyna I.V. - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economics and Management, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk
e-mail: sinic-irina@yandex.ru

Пучкова Е. М. кандидат экономических наук, доцент Кафедры экономики и управления, ФГБОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт», г. Невинномысск
e-mail: puchkova_em@mail.ru,

Puchkova E. M - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economics and Management, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk
e-mail: puchkova_em@mail.ru,

Богачева Е.А. – кандидат политических наук, доцент Кафедры экономики и управления, ФГБОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт», г. Невинномысск
e-mail: sima.bo29@mail.ru

E.A. Bogacheva - Candidate of Sciences (Economy), Associate Professor of the Department of Economics and Management, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk
e-mail: sima.bo29@mail.ru

© Синицына И.В., Пучкова Е. М., Богачева Е.А., 2021

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ ВАК «Вестник Института Дружбы народов Кавказа ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ»

Для издания в журнале принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные статьи, обзорные статьи, соответствующие направлениям научнотеоретического журнала:

08.00.01 – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

08.00.05 – ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

08.00.10 – ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

08.00.12 – БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И СТАТИСТИКА

08.00.15 – МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Статья должна быть оформлена с изложенными ниже требованиями и тщательно вычитана автором.

Технические параметры статьи. Текст набирается в программе Word: размер шрифта – 12, гарнитура – Times New Roman, межстрочный интервал – 1, поля – 2 см со всех сторон.

Структура статьи. В редакцию следует направлять авторские материалы, включающие следующие элементы: индексы УДК и ББК, заглавие статьи, аннотацию, ключевые слова, текст статьи, список источников и литературы, транслитерацию списка источников и литературы, сведения об авторе/авторах. Название статьи, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе должны быть представлены на русском и английском языках (!).

Заглавия научных статей должны быть информативными, краткими и отражать суть тематического содержания материала. В заглавиях статей можно использовать только общепринятые сокращения. В переводе заглавий статей на английский язык не должно быть никаких транслитераций с русского языка, кроме непереводаемых названий собственных имен, приборов и других объектов, имеющих собственные названия.

Аннотацию на русском языке оформляют согласно ГОСТ 7.9-95, ГОСТ Р 7.0.4-2006, ГОСТ 7.5-98 объемом 100–250 слов (около 850 знаков). Ее помещают после указания названия и автора/авторов статьи. Она должна кратко отражать структуру статьи (актуальность, основная цель, рассматриваемые проблемы, разделы статьи и используемые методы (если это существенно для статьи), выводы) и быть информативной. Сокращения и условные обозначения, кроме общеупотребительных, применяют в исключительных случаях или дают их определения при первом употреблении.

Аннотация на английском языке (Abstract) выполняет для англоязычного читателя функцию справочного инструмента и является для них основным источником информации о статье. Зарубежные специалисты по аннотации оценивают публикацию, определяют свой интерес к работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации, сделать на нее ссылку и т.д. Поэтому она должна быть выполнена на качественном английском языке, с использованием принятой и понятной англоязычному читателю терминологии.

Ключевые слова – это 5–10 основных терминов, которые использованы в статье и по которым заинтересованный читатель сможет быстро найти ее. Поэтому не рекомендуется приводить в качестве ключевых слов такие, которые являются общими терминами для многих предметных областей и поэтому затрудняют поиск вашей статьи. Если их использование все-таки необходимо, лучше конкретизировать эти слова (например, не «методика», а «методика анализа текста» и т.п.). Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

Текст не должен содержать некорректно оформленных заимствований. Использование текстов других авторов должно быть в объеме, оправданном целью цитирования. Все цитаты сопровождаются ссылкой на источник непосредственно в конце процитированного текста – в квадратных скобках указывается порядковый номер по мере их появления. Ссылка на страницу отделяется от ссылки на источник запятой. Если в квадратных скобках одновременно приводятся ссылки на несколько источников, они отделяются друг от друга точкой с запятой (например: [1, с. 25]; [4]; [1, с. 26; 5, с. 17]). При прямом цитировании текст заключается в кавычки и в ссылке обязательно указывается номер страницы источника или листа архивного документа (например: [1, с. 25] или [5, л. 3 об.]).

Возможно использование ранее опубликованных собственных текстов автора в объеме, оправданном целью цитирования(!), и со ссылкой на источник, оформленной в соответствии с установленными правилами цитирования (добросовестное самоцитирование).

Список источников и литературы должен включать в себя все работы, использованные автором; приветствуются ссылки на новейшую научную литературу. Каждая ссылка должна содержать следующие пункты: автор/авторы, заглавие, место издания, год издания, издательство, общее количество страниц. Также указываются редактор, составитель, переводчик и т.п.; книжная серия издания (если имеется). Между областями описания ставится разделительный знак «точка». Список литературы составляется в порядке цитирования (!) и оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ 7.0.5-2008 «Библиографическая ссыл-

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ

ка. Общие требования и правила составления». Ссылки на Internet-ресурсы приводятся в общем списке литературы по автору или заглавию публикации с обязательным указанием адреса сайта, где эта публикация размещена, и датой ее размещения или датой последней проверки наличия ресурса (например: Васильев В.В. Неизвестный Юм // Вопросы философии. 2014. № 1. С. 127–139. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=884&Itemid=52 (дата обращения: 12.06.2014). Автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на источники и литературу.

Транслитерация списка источников и литературы (перевод с русского алфавита на латинский) обозначается словом References.

Сведения об авторе/авторах (на русском и английском языках) должны содержать имя, фамилию и отчество (полностью), место работы с указанием кафедры (без сокращений, аббревиатуры не допускаются, рекомендуется использование общепринятого переводного варианта названия организации), занимаемую должность, ученое звание или статус, ученую степень, наименование страны (для иностранных авторов), адрес электронной почты. Для работы с авторами редакции необходим контактный телефон (желательно мобильный) - данная информация не подлежит публикации. Фамилии авторов статей в транслитерированном виде должны соответствовать профилям авторов, имеющимся в БД, чтобы не затруднять их идентификацию и объединение данных об их публикациях и цитировании под одним профилем (идентификатором - ID автора). Кроме того, для авторов важно придерживаться указания одного места работы, так как данные о принадлежности организации (аффилировании) являются одним из основных определяющих признаков для идентификации автора.

Оформление таблиц, рисунков, формул.

Все таблицы в тексте нумеруются и сопровождаются заголовками, в тексте на таблицу дается ссылка, например: (табл. 1).

Иллюстрации (фотографии, рисунки, схемы, графики, диаграммы, карты) следует представлять отдельным файлом и сопровождать подписями. Графические материалы (схемы, диаграммы и т.п.) должны быть представлены в векторном формате (AI, EPS, xls(x)); рисунки и фотографии - в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 DPI. В тексте должны присутствовать ссылки на иллюстрации, например: (рис. 1).

Формулы должны быть набраны в редакторе формул программы Word. Перенос формул допускаются на знаках «плюс» и «минус», реже - на знаке «умножение». Эти знаки повторяются в начале и в конце переноса. Формулы следует нумеровать (нумерация сквозная по всей работе арабскими цифрами). Номер формулы заключают в круглые скобки у правого края страницы.

В основном тексте статьи могут содержаться примечания в виде автоматических постраничных сносок, имеющих сквозную нумерацию.

Статьи, направленные в редакцию без выполнения настоящих условий публикации, не рассматриваются.

Перечень материалов для представления в редакцию:

1. оригинал статьи - на электронном носителе;
2. фотография автора ;
3. справка о результатах проверки материала на наличие заимствований, редакция принимает статьи с высокой степенью оригинальности текста - от 80%.

Статьи, подготовленные аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются только при наличии:

- письменной рекомендации научного руководителя или заведующего кафедрой, отражающей научную новизну статьи и заверенной печатью 1 стр.

Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование (экспертную оценку) всех материалов, публикуемых в журнале.

По поводу отклоненных статей редакция предоставляет авторам мотивированную рецензию и в переписку не вступает.

Оплата услуг журнала «Вестник Института Дружбы народов Кавказа ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ» по публикации статей осуществляется после рассмотрения статей редакционной коллегией, по высланным на электронную почту банковским реквизитам.

Условия публикации и образцы документов размещены на сайте института.

Webсайт: vestnik.idnk.ru

email: vestnik-idnk@mail.ru.

ВЕСТНИК

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

Выпуск 2 (58)

2021

Подписано в печать 28.06.2021
Дата выхода 30.06.2021 г.
Формат 60×84\8. Бумага офсетная.
Гарнитура PetersburgС.
Усл. Печатных листов 13,6
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе ИДНК

355008, г.Ставрополь, пр.К.Маркса, 7
Тел.:(8652) 28-25-00
Цена свободная

**ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ
НАРОДОВ КАВКАЗА**

1996